

BULLETIN

I g u d Y o t z e i S i n

БЮЛЛЕТЕНЬ

И г у д Й о ц е й С и н

ВЫПИСКА
ИЗ УСТАВА
АССОЦИАЦИИ
"Задачей Ассоциации
является организация
выходцев с Дальнего
Востока в целях
взаимной помощи и
сотрудничества"

Association of Former Residents of China ♦ Ассоциация выходцев из Китая в Израиле

April 2014 ♦ 61st Year of Issue ♦ No. 411 ♦ Апрель 2014 ♦ 61-й год издания ♦ No. 411

Happy Passover!
С Праздником Песах!

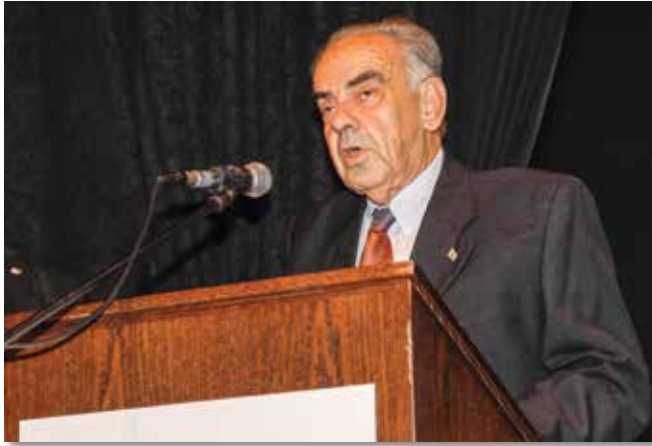

In Memory of Asya Kogan
Her last visit to Israel at the IYS Scholarship Ceremony in 2010

Памяти Аси Коган
Ася на церемонии вручения стипендий в свой последний приезд в Израиль в 2010 году

IYS HANUKAH EVENT

Annual Presentation of Scholarships to Students from Israel and China
4TH December 2013

IGUD YOTZEI SIN IN ISRAEL
Association of former residents of China
P.O Box 29786, Tel-Aviv 61297
Tel: 03-5171997, Fax: 03-5161631

www.jewsofchina.org

1-ый Номер "Бюллетеня" вышел в свет 6 мая 1954 г.
Старейший в Израиле журнал на русском языке
под редакцией ТЕДДИ КАУФМАНА
ISSN - 0793-8365

❖ igud-sin@013.net

THE LEADERSHIP OF IGUD YOTZEI SIN IN ISRAEL AND THE FAR-EASTERN SOCIETIES IN THE DIASPORA

IYS Honorary Representatives in Israel and Abroad

IYS Chairmen Leo Piastunovich 1951-1952 Boris Kotz 1953-1971 Teddy Kaufman 1972-2012 Yossi Klein 2012	Board Members Gary Brovinsky Flori E.Cohen Bernard Darel Abraham (Abe) Fradkin Etie Ginansky Eitan Itam Rasha Kaufman Mira Nagar Avi Podolsky Rafi Rashinsky Eran Rozen	Judith Sandel Esther Vandel <hr/> Control Commission Moshe Lihomanov Chairman O. Sheffy - Member <hr/> Hon. Legal Advisor Daniel Friedman - Attorney	Haifa & the North Esther Vandel – Hon. Representative <hr/> Jerusalem & the South Avi Podolsky – Hon. Representative
--	---	--	---

The American Far Eastern Society of New York, USA
Lily Klebanoff-Blake – President
 Eric Hasser - VP
 Luba Tuck - VP
 Joseph Wainer - VP
 Rose Britanisky-Peiser - Treasurer
 Leona Shluger-Forman - Secretary

Board of Directors:
 Sally Berman
 Lilly Langotsky
 Robert Materman
 Odette Rector-Petersen

New York, USA
The American Far Eastern Society Inc.
 Lilly Langotsky
 160 West 66th Str. # 55B
 New York, NY 10023

The Far Eastern Society of San Francisco, USA
Board of Directors
Mr. I. Kaufman
 Mrs. Ann Korchemsky – VP
 Mrs. V. Loewer – VP
 Mrs. V. Loewer - Hon. Secretary

Directors:
 Mrs. O. Kaufman
 Mr. L. Ostroff

Members:
 Mrs. B. Berkovitch
 Mrs. R. Ionis

SAN FRANCISCO, USA
The Far Eastern Society of San Francisco, Inc.
 Mr. I. Kaufman
 President & Hon. Representative
 5082 C. Diamond Heights Blvd.
 San Francisco CA. 94131
 Tel: 415-285-0378

FLORIDA, USA
 Rose Peiser – Hon. Representative
 7400 SW 170 Terrace Miami,
 Florida 33157
 Email: rpeiser@aol.com

LOS ANGELES, USA
 Mrs. Mira Mrantz,
 Hon. Representative
 5 Tanakill Park Dr.E.-Apt. 305
 Creskill, N.J. 07626
 Tel: 201-334-2207
 E-mail: anya4mira@msn.com

SYDNEY, AUSTRALIA
 Jesse and Naomi Tracton
 Hon. Representative
 2 Oaks Place
 North Bondi 2006
 Tel: (02)-91-3102575

Contents

At Igud Yotzei Sin	6	Detailed Shanghai History by Maisie J. Meyer	52
People & Events	7	Letters	55
Passover Greetings	9	Search & Research	56
The Annual IYS Hanukah Scholarship Event	29	Chinese artist presents Peres with Peace Statue	58
List of Scholarships – December 2013	30	“For you & your Family’s Happiness, Please Take Care”	59
My Shul is in Beijing	33	From Maidenhead (UK) to China	62
Being Jewish in China: Scenes from a Shanghai Bat Mitzvah	34	Heng Yuan Xiang Group	63
Shanghai: A Glance back at a short but Extraordinary Era	36	Jewish Exiles in Wartime China	64
A Big Weekend with Former Shanghai Refugees	40	Shanghai China International Arts Festival News	65
Happy 90th – Abraham Fradkin	41	Top Chinese politician tours Israeli tech startups	66
Jewish ex-refugee seeks lost Shanghai love 70 years on	42	Time to Stop Projecting our Fantasies onto Kaifeng Jews	67
Medals to Commemorate 70th Anniversary of the Shanghai Ghetto	43	Donations	69
China Produces 1st Jewish Medals	44	Book Reviews	75
The Chinese National Day receptions	45	In Memoriam	77
Xu Xin (Judaic scholar)	47	Obituaries	79
The New Israel’s Messenger	49	China Judaic Studies Association	94
The Benjamins of Shanghai	50	In Memory of Peter Beterton	96
Insights on how to surf Les Fleurs de L’Orient	51	From the Tang Dynasty to Today	97
		China and the Jews	98

THE IYS BULLETIN has been continuously published in English, Russian & Hebrew since 1954, and covers all aspects of the Jewish Communities of China, with historical memoirs, book reviews, archival information, and current stories of former residents of China living in Israel and around the world.

“The aim of the Association is to organize former residents from the Far East for the purpose of mutual assistance and cooperation.”

Association of Former Residents of China (founded 1951)

13 Gruzenberg Street
POB 29786, Tel Aviv 61297, Israel
Phone: 972-3-5171997
Fax: 972-3-5161631
E-mail: igud-sin@013.net

Yossi Klein – Editor-in-Chief

Teddy Piastunovich-Website Manager
Assistant Editors:
Flori Cohen & Cecilia Lyubman
Profil – Design & Production
Tel: 972-3-9045050

In publishing the Bulletin the IYS aims to meet the following needs:

1. To promote a sense of community among former Jewish Residents of China.
2. To maintain a channel of communication between members of the community.
3. To assist in collecting, preserving and publishing historical material dealing with the life of the community.
4. To assist IYS in meeting its goals particularly those dealing with social assistance and educational stipends for members of the community living in Israel.

The "Bulletin" of Igud Yotzei Sin is 60 Years Old!

Sixty years ago, in May 1954, the first issue of our Bulletin was published. It was then written only in the Russian language - the language known to the Bulletin creators - the former Jews of Harbin.

The material regarding this subject and the important part played by the Bulletin in the life of Igud Yotzei Sin and in the lives of former China residents in Israel and the world will be published in the next issue. Readers are invited to send in material relating to this subject.

Congratulations for this event will be welcomed

IN LIEU OF FLOWERS

Dear Friends,

Pessach is approaching and Igud Yotzei Sin continues its activities on behalf of its needy members by granting them our regular monthly social aid. According to our data as of January 1, 2014, we provide a monthly grant to 60 countrymen, mostly elderly, lonely and ailing people. The situation of many of them is very grave and without the assistance of IYS, they would not be able to make ends meet. The Association also provides for the younger generation; Hanukkah Scholarships for students, and a modest grant to soldiers on Independence Day. The Association has always served as a focal point linking the scattered worldwide former residents of China by the Bulletins published in three languages, a website with articles, photos and information on various aspects of Jewish history in China. In recent years, the number of contributors has decreased, both in Israel and abroad. The foreign currency rate has also adversely impacted the local currency and therefore the amount of money we receive for the Social Aid Fund has become considerably smaller. With all this, the number of those in need remains high. Last year the Association suffered a heavy blow- our main contributor that enabled the Association's activities completely withheld her contributions due to personal health reasons. Regretfully Asya Kogan passed away in Tokyo on December 21, 2013. We therefore apply to you with a request to donate to the Social Aid Fund in lieu of flowers for Pessach, and for any other holidays, birthdays, anniversaries, weddings, family occasions and festivities. Grateful notification will be sent to the person in whose honour the donation is given. We are certain that our contributors will derive great satisfaction from participating in the noble cause of helping the needy. Flowers soon wither but a good deed lasts a lifetime. Your assistance will brighten the days of the lonely, elderly people, who are ill and your help will allow us to continue the aforementioned activities of the Association, Please send your donation to the following address:

Igud Yotzei Sin
P.O.B 29786
Tel Aviv 61297
Israel

With friendly regards and our best wishes for the Pessach!

Board of Directors of IYS

Y. Klein	R. Veinerman	T. Piastunovich
Chairman & Treasurer	Deputy Chairman	Vice Chairman

At Igud Yotzei Sin

By Yossi Klein - Chairman IYS

At the beginning of February an old friend, Anais Marten, visited Israel. The initial connection between Anais and Igud Yotzei Sin was in 2003 when, as a young photographer from France, she contacted us and expressed her wish to commemorate in film the past history of the Jews of China. Naturally we were happy to help and the result of these visits and her participation in the 2004 conference of the Jews of China in Harbin, her photographs were presented at an exhibition she organized in France and in China.

This time, after a long interval, Anais arrived with her family, her husband Liu Yeh, a famous film actor in China, and her two children. The family came to Israel as the guest of the Israel Tourist Department for an extensive tour of Israel after which Mr. Liu Ye would act as a goodwill ambassador for Israel in China.

Mrs. Sabina B, a philologist and historian from Paris, visited Bet Ponve. Mrs. B.... is the President of the Association of Friends of the Turgenev Library in Paris, and is engaged in research on the Jews of Russia in the Far East, including Harbin Jewry. One of her interesting studies was on the "Kaspe Murder Affair" in Harbin, and the victim was a French national. In the framework of this research she obtained documents from the French Foreign Office which had been involved in the case. Her research was published at the time in the IYS Bulletin.

Sabina is an old friend of the Igud. She kept in continuous contact with Teddy Kaufman and Yossi Klein, and participated in the conferences on the Jews of China that were held in Harbin at the beginning of the 2000s. During her present visit she met Yossi Klein and Ran Veinerman

at Bet Ponve and held an emotional meeting with Rasha Kaufman at which memories of past meetings were recalled.

The Sunday morning meetings of the "Sunday Club" by the Igud women at 11.30 at Bet Ponve continue to be held. Light refreshments are offered and it is customary to take note of birthdays and other happy events. Guests are welcome to attend.

Shalom Yoran

On September 9, 2013, Shalom the son of Shmuel Yoran, and the husband of our Tientsin member Varda Yoran (Granovsky), passed away at the age of 88. Shalom was born in June 1925 in Poland, and in 1939 when Germany invaded Poland the family was forced to flee from Warsaw and go into hiding. After three years, when Shalom was 17, his parents were killed by the Nazis and he and his brother hid themselves in the forest. They joined the partisans and fought with them until the end of the war in 1945.

After the war ended, Shalom arrived in Palestine as an illegal immigrant. Before beginning his new life in the country he began writing down his memories of his military service which 45 years later, in 1996, were published in English and translated into Hebrew, Chinese and Russian. He served for seven years in the Israeli Air Force. In 1954, after completing his service, he married Varda Granovsky and began working at the aviation industry BEDEK, in the airplane monitoring division and

rose to the level of deputy manager and manager.

Varda and Shalom had two daughters. They moved to England and later on to the United States. Shalom was a very special person and maintained close ties with Tel Aviv University, the Museum of Ghetto Fighters, and was one of the founders and supporters of the Holocaust Museum in Washington. He lectured to students and in Jewish forums throughout the USA, and spoke about the absolute need to oppose evil so that the Holocaust would never recur.

At his request, Shalom Yoran was buried on September 11 in the Kiryat Shaul cemetery in Tel Aviv. May his memory be blessed!

Lucy (Ludmilla) Friedman

On August 20, 2013 at Kibbutz Afikim our Tientsin and Harbin member Lucy Friedman passed away at the age of 98.

Lucy was born in Harbin on July 13, 1915 and completed her studies at the Jewish Hospital in Harbin. Later on she moved to Tientsin and married K. Friedman, a Viennese refugee, who arrived in Tientsin through the Soviet Union and Harbin. They had two children, Daniel and Rina. Danny completed his law studies, received his lawyer's license, and has served as legal advisor pro bono for Igud Yotzei Sin. Lucy lived in Kibbutz Afikim as a kibbutz member and a nurse from the time of her arrival in Israel and until her death and is buried there. May her memory be blessed!

WE NEED SUPPORT!

Please, make a donation to the Igud Yotzei Sin Social Aid Fund.

Your donation enables us to do our community work.

PEOPLE and EVENTS

Lecture by Prof. Dan Ben Canaan of Harbin on the restoration of the old Harbin Synagogue

On the 10th of February 2014 Prof. Dan Ben Canaan visited Beit Ponve and gave a lecture on the refurbishing and restoration of the old Synagogue of Harbin.

The event was attended by Yossi Klein, Chairman of IYS, Teddy Piastunovich, Ran Veinerman and expatriates from Harbin.

The Synagogue was modified several by the local authorities who left no blue prints as made, which created

difficulties to the present team who are attempting to restore the building as far as possible to its original state.

In the year 1931 there was a fire that gutted the entire building which subsequently was restored by the community and modified by adding the mezzanine (women's zone) and excluding the entrance canopy.

The Harbin government authority's on the instructions of the central government decided to restore the

Synagogue, the adjacent school and two buildings belonging to two Jewish families, creating a central plaza and transforming the entire area to a center of music concerts and a school.

The project is managed by a community appointed by the Heilongjiang authorities. Prof. Ben Canaan was appointed as a member of the team representing the Jewish Community in Harbin.

Visit with Beverly Friend, Ph.D. Executive Director of the China Judaic Studies Association

By Flori Cohen

Beverly arrived in Israel on October 28 accompanied by her daughter Tracy Friend as they traveled with Women of the Wall to celebrate the 25th Anniversary of the organization.

We managed to spend an interesting afternoon together and enjoyed a delicious lunch at Dr. Shakshuka's restaurant in Yaffo. She has a profound interest in China Jews, especially on the history of the Jews who managed to escape from Europe to Shanghai.

Although she has never lived in China, she visited there seven times over the past 20 years. She informed me that her husband taught in Nanjing where he met Xu Xin in 1985-6. Sadly, Jim Friend

passed away in 1987 and did not live to see all that Xu Xin accomplished in his academic studies of Judaism and

creation of the Glazer Institute. Jim was the first Jew Xu ever met and this meeting changed all of their lives.

Xu Xin, a great personal friend

(practically a family member) of the Friend family, is the Professor and Director of the Diane and Guilford Glazer Institute of Jewish and Israel Studies at Nanjing University and Cultural Counselor of Heng Yuan Xiang Group.

At the age of 77, Beverly set foot on Chinese soil for the seventh time in 25 years - this time to receive a citation as an Honorary Director of Glazer Institute in celebration of the Institute's 20th Anniversary. If you would like to learn more about Xu Xin, Beverly, and the whole field of Judaic Studies in China, see their website where you will find a great deal of interesting information: <http://www.oakton.edu/~friend/chinajews.html>

Chinese Embassy in Israel holds National Day reception

October 18, 2013

Israeli President Shimon Peres at China's National Day reception in Tel Aviv, Israel, on Oct. 17, 2013. The Chinese Embassy in Israel held the reception here on Thursday to mark the 64th anniversary of the founding of the People's Republic of China. (Xinhua/Li Rui)

Passover Greetings

**The BOARD of DIRECTORS of IGUD YOTZEI SIN in ISRAEL
SENDS ITS SINCERE HOLIDAY GREETINGS
TO THE COMMITTEE OF
The AMERICAN FAR EASTERN SOCIETY in NEW YORK,
HONORARY MEMBER OF IYS,
AND WISHES MUCH HAPPINESS AND PROSPERITY TO ALL ITS MEMBERS
AND TO ALL THE FAR EASTERNERS IN THE UNITED STATES OF AMERICA**

**The BOARD of DIRECTORS and the ENTIRE MEMBERSHIP
of The NEW YORK AMERICAN FAR EASTERN SOCIETY
EXTEND BEST WISHES FOR A HAPPY PASSOVER
TO ALL THE FAR EASTERNERS EVERYWHERE**

**ROSE and NORMAN PEISER
SUSAN and MARK BRITANISKY
HAPPY PASSOVER TO OUR FAMILY AND FRIENDS
New York, USA**

Passover Greetings

10

I
g
u
d

y
o
t
z
e
i

S
i
n

DORA and JOE WAINER

**WISH A HAPPY HOLIDAY
TO ALL RELATIVES AND FRIENDS**

New York, USA

Passover Greetings

ANGELICA and MICHAEL KLEBANOFF

HAPPY PASSOVER

TO OUR RELATIVES AND FRIENDS

Palm Beach, USA

Passover Greetings

Mrs. LUBA TUCK and FAMILY

HAPPY PASSOVER

TO OUR RELATIVES AND FRIENDS

New York, USA

Mrs. EDA SHVETZ and FAMILY

HAPPY PASSOVER

TO OUR RELATIVES AND FRIENDS

New York, USA

HAPPY HOLIDAY TO ALL RELATIVES AND FRIENDS

**DORA (nee VIDUMSKY) and GABRIEL LEE
and FAMILY**

New York, USA

**TANIA and ROBERT MATERMAN
and SON AVRAHAM YAACOV**

EXTEND BEST WISHES FOR A HAPPY HOLIDAY TO ALL RELATIVES AND FRIENDS

New York, USA

Passover Greetings

The BOARD of DIRECTORS of IGUD YOTZEI SIN in ISRAEL
SENDS ITS SINCERE HOLIDAY GREETINGS AND BEST WISHES
TO THE HONORARY REPRESENTATIVE OF IGUD YOTZEI SIN IN LOS ANGELES
Mrs. MIRA MRANTZ
AND TO ALL THE FAR EASTERNERS IN LOS ANGELES AND SOUTHERN CALIFORNIA

HOLIDAY GREETINGS AND BEST WISHES TO ALL RELATIVES AND FRIENDS

MIRA MRANTZ

Cresskill, NJ, USA

WISHING IGUD YOTZEI SIN,
CO-WORKERS AND ALL FRIENDS A VERY HAPPY HOLIDAY

YANA LIBERMAN and FAMILY

San Diego, USA

AARON (BILLY) BELOKAMEN

WISHES ALL RELATIVES AND FRIENDS A HAPPY HOLIDAY

Los Angeles, USA

Passover Greetings

14

I
g
u
d

y
o
t
z
e
i

S
i
n

TO HONOR OUR PARENTS
MAX and MOLLY SAMSON
AND
BEN and VERA BERG

DELORES and ROGER BERG
Los Angeles, USA

Passover Greetings

HAPPY HOLIDAY AND BEST WISHES TO ALL RELATIVES AND FRIENDS

GOLDA LAZAROVICH
DAUGHTER ESTER and JACK
GRANDSON ROBERT and IRENA and GREAT-GRANDSON LEON
GRANDCHILDREN LEON and REBECCA

Los Angeles, USA

ALL GOOD WISHES FOR THE HOLIDAY
TO FAMILY AND FRIENDS

RENEE and ABE FRANK

Beverly Hills, USA

GREGORY HODSON and FAMILY

WISH ALL RELATIVES AND FRIENDS A HAPPY HOLIDAY

Los Angeles, USA

A HAPPY AND HEALTHY HOLIDAY

Sanford (Sanya) and Celia WAINER, Jerry EVELYN and Josh ROTHMAN,
Andrew GALL and Allison WAINER,
Kenny, Brett, Ellie and Jenna ROSENBERG

Tamarac, USA

HAPPY HOLIDAY TO ALL OUR FRIENDS AND THEIR FAMILIES

MARY WOLFF and FAMILY

Valencia, USA

Passover Greetings

GREETING TO OUR RELATIVES AND FRIENDS

MARK and CLARA LEEF

4008-3F Calle Sonora, Laguna Woods, Ca 92637, USA

TO ALL MY FRIENDS AND FAMILY A VERY HAPPY HOLIDAY

BETTY LIAS

San Diego, USA

WISHING ALL OUR RELATIVES AND FRIENDS ALL OVER THE WORLD

A HAPPY HOLIDAY

HAG SAMEACH

from **GUTIA, EUGENE BASOVITCH and FAMILY**

Monroe Township, NJ, USA

JOE MRANTZ

WISHES ALL HIS FRIENDS AND FAMILY A HAPPY HOLIDAY

Kula, Hawaii, USA

Passover Greetings

The BOARD of DIRECTORS of IGUD YOTZEI SIN in ISRAEL
SENDS ITS SINCERE HOLIDAY GREETINGS
TO ISAI KAUFMAN,
THE PRESIDENT OF THE FAR EASTERN SOCIETY OF SAN FRANCISCO,
THE MEMBERS OF THE COMMITTEE AND ALL THE FORMER RESIDENTS
OF CHINA IN SAN FRANCISCO
AND WISHES THEM MUCH HAPPINESS AND PROSPERITY

The BOARD of GOVERNORS of the FAR EASTERN SOCIETY
of SAN FRANCISCO, Inc.
EXTENDS HOLIDAY GREETINGS AND BEST WISHES
TO IGUD YOTZEI SIN
AND TO ALL FAR EASTERNERS IN ISRAEL AND ABROAD

OLGA and ISAI KAUFMAN
EXTEND THEIR HOLIDAY GREETINGS AND BEST WISHES
TO ALL RELATIVES AND FRIENDS
San Francisco, USA

HOLIDAY GREETINGS AND BEST WISHES TO RELATIVES AND FRIENDS
MIRA and PHIL MATERMAN
Torrance, CA, USA

Passover Greetings

HOLIDAY GREETINGS AND BEST WISHES
TO ALL RELATIVES AND FRIENDS
HARUCO and NORMAN SOSKIN
Burlingame, CA, USA

HAPPY HOLIDAY TO ALL FRIENDS AND FAMILY
ARON SLOUSTCHER
Walnut Creek, CA, USA

A HAPPY HOLIDAY TO MY CHILDREN,
GRANDCHILDREN, RELATIVES AND FRIENDS
GUTIA KATZEFF
San Francisco, USA

BEST WISHES TO ALL OUR FRIENDS FOR A HAPPY HOLIDAY
FROM **ELIZABETH DICHNE**
CHILDREN **MOTI, YAEL and SABRINA**
AND GRANDCHILDREN **ITAMAR, DANA, OHAD, ADI and AYELET**
IT WOULD BE WONDERFUL TO HEAR FROM OUR FRIENDS,
WE CAN BE CONTACTED BY E-MAIL
Our E-mail address is: [disabrina@ yahoo.com](mailto:disabrina@yahoo.com)
Zollikerberg, Switzerland

Passover Greetings

HOLIDAY GREETINGS TO ALL RELATIVES AND FRIENDS
DAVID and FREDERIQUE FAMILIANT

Dafaco.david@gmail.com

Monte-Carlo, Monaco

Passover Greetings

MARY BLOCH and FAMILY

WISH A HAPPY HOLIDAY
TO ALL RELATIVES AND FRIENDS

Hong Kong

DAVID DORFMAN and FAMILY

WISH A HAPPY HOLIDAY
TO ALL RELATIVES AND FRIENDS

Hong Kong

Mr. and Mrs. HARRY TRIGUBOFF

62, Wentworth Rd.
VAUCLUSE, NSW, 2030
Australia

Passover Greetings

The BOARD of DIRECTORS of IGUD YOTZEI SIN in ISRAEL

SENDS ITS SINCERE HOLIDAY GREETINGS AND BEST WISHES

TO THE IYS HONORARY REPRESENTATIVES

JESSE and NAOMI TRACTON

AND TO ALL THE FAR EASTERNERS IN AUSTRALIA

THE BOARD OF DIRECTORS OF IGUD YOTZEI SIN IN ISRAEL

SENDS ITS SINCERE HOLIDAY GREETINGS AND BEST WISHES

TO THE FORMER IYS HONORARY REPRESENTATIVE IN AUSTRALIA

Mrs. STELLA UDOVITCH

Mary and Alex SAMSON

**The Forum Apt. 3504
1, Sergeants Lane,
ST.LEONARDS, NSW, 2065
Australia**

Mrs. VERA KARLIKOFF and FAMILY

**Montage, Unit 6/51, William str.,
DOUBLE BAY, NSW, 2028
Australia**

Passover Greetings

Jesse and Naomi TRACTON,
Ian, Kim, Michelle, Avi
and family
2, Oakes Place,
NORTH BONDI, NSW, 2026
Australia

Ms. Mara MOUSTAFINE
and Mr. Andrew JAKUBOVICZ
Sydney, Australia

Inna and Alec MOUSTAFINE
Sydney, Australia

Mrs. Nora KROUK
and family
11, Arthur Str.,
DOUBLE BAY, NSW, 2028
Australia

Mrs. Sophie SAKKER,
Rachelle, Michael and Benjamin
1, Woodside Ave,
LINDFIELD, NSW, 2072
Australia

Dr. Samuel SAKKER (M.B.E.)
and family
28, Waimea Rd.,
LINDFIELD, NSW, 2070
Australia

Ruth and Morris ESKIN
and family
P.O. Box 508,
ROSE BAY, NSW, 2029
Australia

Mrs. Zina KOMONSKAYA
7/23, Balfour Rd.,
ROSE BAY, NSW, 2029
Australia

George and Mary VORON
and sons
2, Griffin Ave,
ROSEVILLE CHASE, NSW, 2069
Australia

Mrs. Hanna STERN
and family
26/22, Penkivil Str.,
BONDI, NSW, 2026
Australia

Mrs. Lika KAGANER
and family
8/40 Penkivil Str.,
BONDI, NSW, 2026
Australia

Mrs. Stella UDOVITCH
and family
Located Bag 14 Post Office
ALEXANDRIA, NSW, 1435
Australia

Mrs. J. VINSON and family
P.O.Box 357
TOORAK, Vic., 3142
Australia

Mr. & Mrs. Peter NASH
and family
P.O.Box 42,
LANE COVE, NSW, 2066
Australia

Mrs.
A. SHERELL de FLORANCE
and family
61/42, New Beach Rd.
DARLING POINT, NSW, 2027
Australia

Mr. & Mrs. Renee TSUKASOFF
and Mark
18, The Esplanade,
DRUMMOYNE, NSW, 2047
Australia

Happy Passover

Passover Greetings

WARM GREETINGS TO MY DEAR RELATIVES AND FRIENDS

ALEX FAIMAN

46, St. John's Court, Finchley Road,
Hampstead, London NW3 6LE, UK

The BOARD of DIRECTORS of IGUD YOTZEI SIN in ISRAEL

SENDS ITS SINCERE HOLIDAY GREETINGS

TO ALL THE FORMER RESIDENTS OF CHINA IN CANADA
AND WISHES THEM MUCH HAPPINESS AND PROSPERITY

BEST WISHES

FROM

LILY LIFSHITZ

Montreal, CANADA

BEST WISHES TO ALL OUR FRIENDS AND FAMILY FROM

**MIKA KERNER (HMELNITSKY) and
DANIELLA KERNER (LECHTZIN and FAMILY)**

MAY PEACE, HEALTH AND HAPPINESS BE WITH ALL OF US

Dollard des Ormeaux, Canada

Passover Greetings

A HAPPY HOLIDAY AND BEST WISHES
TO ALL OUR RELATIVES AND FRIENDS
NADIA and JACK OGNISTOFF and ELEONORE TREMBLAY
4675 Watling Str., Burnaby, B.C. V5J 1W2, Canada

BEST WISHES FROM
Mr. and Mrs. Al RAYSON
Montreal, Canada

BEST WISHES FROM
Mr. A.G.ULAINÉ
1255, Sherwood Cresc. 429, Montreal, H32 3C4, Canada

YOSSI KLEIN
WISHES A HAPPY HOLIDAY
TO THE STAFF OF IGUD YOTZEI SIN AND THE "BULLETIN":
INNA HANUKAYEVA, CECILIA LYUBMAN, NELLY STEINBERG
AND TO THE VOLUNTEERS: FLORI COHEN, JUDITH SANDEL, ETTIE GINANSKY,
ORIT DUANI AND TAMARA FAIBUSOVICH
Tel Aviv, Israel

Passover Greetings

YOSSI KLEIN and FAMILY

WISH A HAPPY HOLIDAY TO RELATIVES AND FRIENDS

IN ISRAEL AND ABROAD

Ramat Hasharon, Israel

A HAPPY HOLIDAY AND BEST WISHES

TO RELATIVES AND FRIENDS

RAN (RONNY) VEINERMAN and FAMILY

Haifa, Israel

JENNY and TEDDY PIASTUNOVICH

WISH A HAPPY HOLIDAY TO RELATIVES AND FRIENDS

Kefar Sava, Israel

NATALIA and SEVA PODOLSKY

WISH A HAPPY HOLIDAY

TO RELATIVES AND FRIENDS IN ISRAEL AND ABROAD

Jerusalem, Israel

ESTHER WANDEL

SENDS GREETINGS

TO ALL RELATIVES AND FRIENDS

Kiryat Motzkin , Israel

Passover Greetings

BEST WISHES TO MY FRIENDS
IN ISRAEL AND OVERSEAS
ABRAHAM FRADKIN

Tel Aviv, Israel

RASHA KAUFMAN

WISHES A HAPPY HOLIDAY TO ALL HER FAMILY AND FRIENDS
IN ISRAEL AND ABROAD

Ramat Gan, Israel

MICHAEL FLEISCHMANN

SENDS BEST WISHES FOR THE HOLIDAY
TO HIS RELATIVES, FRIENDS AND ACQUAINTANCES

Ramat Gan, Israel

BEST WISHES TO ALL OUR RELATIVES AND FRIENDS
MIRIAM and DANIEL FRIEDMANN

Netanya, Israel

Passover Greetings

BEST WISHES TO ALL OUR RELATIVES AND FRIENDS

**ILANA and GIORA LESK,
CARMELA MADPIS and FAMILIES**

Raanana, Israel

YONA KLIGMAN

SENDS HEARTY WISHES OF GOOD HEALTH AND SUCCESS
TO RELATIVES AND FRIENDS

Jerusalem, Israel

BETTY HAZAN

SENDS GREETINGS FOR THE HOLIDAY
TO FRIENDS AND RELATIVES

WITH LOVE

Nahariya, Israel

AYA and BERNARD DAREL

WISH A HAPPY HOLIDAY TO THEIR RELATIVES, FRIENDS
AND ALL FORMER RESIDENTS OF CHINA IN ISRAEL AND ABROAD

Tel Aviv, Israel

RINA and TIMA LITVIN and CHILDREN

WISH A HAPPY HOLIDAY TO RELATIVES AND FRIENDS
IN ISRAEL AND ABROAD

Nahariya, Israel

Passover Greetings

BEST WISHES TO ALL OUR RELATIVES AND FRIENDS
BELLA and AVRAHAM GOLDREICH

Tel Aviv, Israel

FLORA and BOB FREIMAN

WISH A HAPPY HOLIDAY TO RELATIVES AND FRIENDS

Tel Aviv, Israel

HANNAH and SAM MULLER

WISH A HAPPY HOLIDAY TO RELATIVES AND FRIENDS

Kfar Shmaryahu, Israel

PEARL and GEORGE KANPOL (KANTSEPOLSKY)

WISH A HAPPY HOLIDAY
TO RELATIVES AND FRIENDS

Ehud, Israel

Eli ALGOR (GROHOVSKY) and FAMILY

WISH A HAPPY HOLIDAY
TO THEIR FRIENDS AND RELATIVES

Tel Aviv, Israel

The Annual IYS Hanukkah Scholarship Event

held on December 4, 2013 in Tel Aviv for students from Israel and China

By Flori Cohen

The event was held on Wednesday, December 4, 2013 the 8th Day of Hanukah, at the Tel Aviv Municipal Centre "Beit Oved", with the participation of IYS Board Members, students, family members and prominent guests.

Guests were warmly greeted and were offered refreshments and a delicious spread. The opening ceremony was conducted by Mr. Ran Veinerman - IYS Deputy Chairman with a reciting of the blessings and

lighting of the candles for the last day of Hanukah. Mr. Yossi Klein, IYS Chairman then welcomed all the guests and students and talked about the activities of the IYS over the past year. This was followed by speeches from Mr. Yunming Dai, Councilor of the Embassy of the People's Republic of China; Mr. Avi Nir - Ministry of Foreign Affairs-Asia Desk; Mr. Norman Shalom - Harry Triguboff Fund representative in Israel; and Mr. Effi Eitam - Board Member of the

Israel China Friendship Society.

The audience then had a joyful evening serenaded by Sarale Sharon a well-known Israeli entertainer, who invited some of the guests to join her in song and dance. Finally, over 100 students from China and Israel were called up to receive their scholarships handed out by Mr. Yunming Dai of the PRC Embassy and IYS Board members.

IYS Board of Directors and Students

WE NEED SUPPORT!

**Please, make a donation to the Igud Yotzei Sin Social Aid Fund.
Your donation enables us to do our community work.**

LIST OF SCHOLARSHIPS

December 2013

Scholarship Grant from the Alexander M. & June L. Maisin Foundation

AMIEL Aviv	Tel Aviv University	Architecture
ARBE Esther	Jerusalem College of Jewish Studies	Tanach
ASHUR Esther	University of Haifa	Statistics
BALMAS Galit	University of Haifa	Computer Science
BAR-HAIM Mor	The Open University of Israel	Psychology
BEN-DAVID Elisheva	Beit Yaakov Seminar	Computer Programming
BERNACHIK Yaniv	Ben-Gurion University of the Negev	Engineering
BIRENBOIM Shahar	Tel Aviv University	Architecture
COHEN Daniel	College of Management	Business Studies
COHEN Nitzan	Ben-Gurion University of the Negev	Social Sciences
COHEN Ziv	The Jezreel Valley College	Behavioral Sciences
DAHAN Lior	Shenkar College	Graphic Design
DAVIDOVICH Alon	Bar- Ilan University	Accounting
DEAN Yuval	The Open University of Israel	Psychology
DITAL Lior	Technion	Civil Engineering
DOBRY Oren	IDC - Interdisciplinary Center Herzliya	Business
DOUANI Nadav	Minshar College	Photography
DRUCK Gilad	Tel Aviv University	East Asian Studies
EFRAT Galit	Tel Aviv University	Medicine
ELRAN Dan	University of Haifa	Biology
GABBAY Shelly	Netanya Academic College	Law Studies
GOLDSHTEIN Maya	Bar- Ilan University	Social Sciences
GOTTFRIED Ynon	Ashkelon Academic College	Criminology
GREENER Adar	The Hebrew University of Jerusalem	Animal Sciences
GUR Alon	Tel Aviv University	Social Sciences
HACHAMOFF Nethali	The Hebrew University of Jerusalem	Humanities
HALPERN Lea	"Orot Israel" College of Education	Education
HAZAN Dor	ORT Braude College	Information System
HAZAN Oran	Technion	Materials Engineering
HERSCH Anat	Tel Aviv University	Literature and Education
HERSCH Ayelet	Tel Aviv University	Occupational Therapy
HIRSH Ido	Bar- Ilan University	Exact Sciences
HURI Maor	Sapir College	Social Sciences
ISHAY Yael	Tel Aviv University	Medicine
ISHAY Yuval	The Hebrew University of Jerusalem	School of Medicine
ITZHAKI Michal	Ben-Gurion University of the Negev	Engineering
ITZHAKI Noa	Tel Aviv University	Management
JORDAN DOTAN Lee	ORT Hermelin College	Mechanical Engineering
LAHAV Tal	Ariel University	Engineering
LAHAV Tom	Tel-Hai College	Engineering Architecture
LEVY Hila	Hadassah Academic College	Management
MARHAIM Oran	Tel- Hai College	Life Sciences
MATLIN Niv	Holon Institute of Technology	Design
MATLIN Shani	College of Management	Accounting & Law
MINDLIN Michal	Beit Berl College	Education
MIZRAHI Noa	Wingate Institute	Physical Education

MUALLEM Rotem
NACHUMSON Noy
POLIAK Amir
SERTSHUK Elad
TENDLER Noa
TUNIS Karen
VEKSLER Hofit
WOLBRUM Yotam
YAACOBY Inbar
YAGEV Or
YAHAV Lihi
YAHAV Shir
YALLOZ Elisheva
ZIV Tal

Ono Academic College
Wingate Institute
IDC - Interdisciplinary Center Herzeliya
Technion
Shenkar College
Technion
Wingate Institute
Holon Institute Technology
The Hebrew University of Jerusalem
Tel Aviv University
Technion
Ruppin Academic Center
Beit Yaakov Darchei Rachel
The Hebrew University of Jerusalem

Law Studies
Physical Education
Law Studies
Computer Science
Engineering
Environmental Engineering
Education Focus
Electric Engineering
Social Science
Engineering
Computer Science
Business Management
Special Education
Social Sciences

Scholarship Fund in Memory of Frida and Moshe Triguboff

ALEXANDRONI Ortal
ITACH Noy
OLSHEVSKY Lior
OREN Hila
OREN Shanee

College of Management
Oranim Academic College of Education
The College of Management
The Open University of Israel
The Jezreel Valley College

Engineering and Management
Hebrew Language & Sociology
Communication
Psychology
Communication

Scholarship Fund in Memory of Teddy Kaufman

ABRAHAM Naomi
AVRAHAM Batia
AVRAHAMI Adi
OLLECH Ariella
OLMERT Naomi
ROTEM Adar

Jerusalem College of Technology
Ruppin Academic Center
Tel Aviv University
Holon Institute of Technology
Tel Aviv University
Afeka Tel Aviv College

Accounting & Information Systems
Nursing
Humanities
Design
Law Studies
Mechanical Engineering

Scholarship Fund in Memory of Alex Auswaks

FAINBERG Gilad

Tel Aviv University

Medicine

Scholarship Fund in Memory of Arie Olshevsky

FARHI Rom
PELEG Achinoam

College of Management
Maalot Beit Yaakov

Economics
Architecture

Scholarship Fund in Memory of Gary Umansky

FRATELIS Niv
FRENKEL Maayan

Ruppin Academic Center
Peres Academic Center

Business Administration
Behavioral Sciences

Scholarship Fund in Memory of Mussia and Danny Berkovich

PERETZ Nili

The College of Management

Business & Communication

Scholarship Fund in Memory of Ella and Shlomo Lesk

CHECHIK Yael

The Hebrew University of Jerusalem

Business Administration

Scholarship Fund in Memory of Hanna Grubner

CHECHIK-SHINOVER Michal

The Hebrew University of Jerusalem

Business Administration

Dora and Joe Wainer Scholarship Fund

TSUR Liran

Hadassah College Jerusalem

Communication and Politics

Scholarship Fund in Memory of Tania and Shmuel Segerman

KIMELLMAN Michael

Ruppin Academic Center

Economics & Management

Scholarship Fund in Memory of Aba Joseph Toeg

TALMOR Yael

Sapir Academic College

Communication

Scholarship Fund in Memory of Esther and Alexander Levitin

KALFUS YOSHUA Ono Academic College Law Studies

Scholarship Fund in Memory of Jacob Gury

KANTOR YEHONATAN IDC - Interdisciplinary Center Herzliya Accounting and Business Administration

Scholarship Fund in Memory of Gertrude and Ernst Michaelis

KESLER NETA Ben-Gurion University of the Negev Geology

Scholarship Fund in Memory of Celia and Moshe Nirim

KATZIR NOAM Ben-Gurion University of the Negev Biomedical Engineering

Scholarship Fund in Memory of Zina and Osia Fradkin

ROZENWALD BENEL Ben-Gurion University of the Negev Social Sciences

Scholarship Fund in Memory of Yasha Kaganer

ROZENWALD DANIEL Netanya Academic College Insurance

Scholarship Fund in Memory of Genia and Yosef Kimellman

REJENSKY KEREN WIZO Haifa Graphic Design

Scholarship Fund in Memory of Bella Rector

SAGI OHAD Ono Academic College Business Administration

Scholarship Fund in Memory of Ella and Lev Piastunovich

ORBACH TAI Technological & Engineering education center Industry and Management

Scholarship Fund in Memory of Boris Kotz

STEINBERG NOAM Bezalel Academy of Arts and Design Graphic Design

Scholarship Fund in Memory of Eliahu Lankin

SCHWARTZ AMIR Tel Aviv University Law Studies

Scholarship Fund in Memory of Yaacov Tandet

SHICKMAN ITTAI Bar-Ilan University Social Sciences

Scholarship Fund in Memory of Asya and Misha Kogan

SHICKMAN ISAAK DORON The Hebrew University of Jerusalem Social Sciences
SHLEZINGER LIAV ORT Braude College Software Engineering
SHLEZINGER OR Wingate Institute Physical Education
SHLOMO HAGAI Ruppin Academic Center Civil Engineering

Israel-China Friendship Society Scholarship Fund

BO ZHANG The Hebrew University of Jerusalem Archeology
CHEN ZHI XIA Tel Aviv University Archeology
GAO XIU Bar-Ilan University Translation and Interpreting
HONG JIANG Technion Business
HU YA BING Tel Aviv University Electronic Engineering
JING SONG The Hebrew University of Jerusalem Biochemistry and Molecular Biology
KAIQI HUA The Hebrew University of Jerusalem Humanities
TANG JING Tel Aviv University Electronic Engineering
WANG JIN University of Haifa Political Science
ZHAI YO Tel Aviv University Culture
ZHU BO WEN Tel Aviv University Liberal Arts

My Shul is in Beijing

Brent Cohen

A recent report in *The Wall Street Journal* found that nearly one-third of Americans surveyed believe that China has surpassed the United States as the world's "dominant economic power." Never mind the fact that the United States has nearly twice China's GDP or that our young country is no match for the thousands of years of China's global merchant history.

In general, the history of the Jews in China is long, friendly, and complimentary. As early as the first century C.E., China's merchant economy brought Jews east along the famed Silk Road. Jewish settlements were established in western China in 960 C.E. and a synagogue was built there in 1163 C.E. Some of the literature documenting Marco Polo's travels suggests that when he "discovered" China he was surprised to find that Jews were already well established and prosperous there.

My family hasn't been in China nearly that long. Unlike our forefathers, we traveled west to China from California in August 2010. Commerce and a sense of adventure lured us from the beaches of Santa Monica to the often gray and not-at-all-organic Beijing. My wife and I, our 12-year-old son and 10-year-old daughter, two dogs, and a container of "necessities" accompanied us on this journey.

We joined a community of about 2,000 Jews residing in a city of more than 20 million. As we settled in Beijing, we made an effort to stay involved in Jewish life. We joined Kehillat Beijing, and our children enrolled in its religious school.

Kehillat Beijing, part of the Reform Jewish movement, dates from the late 1970s, when a small group of North American Jews arrived and set up the community-led synagogue. Chabad came to Beijing in 2001

and, in 2011, opened a new Jewish community complex, complete with a kosher restaurant and shops. Chabad also runs Ganeinu, the only Jewish day school in Northern China. When our children began to prepare for their bar and bat mitzvah, respectively, we used Skype to connect with our community in Los Angeles — Nashuva, a Jewish spiritual outreach movement founded by Rabbi Naomi Levy. And we flew back to L.A. to celebrate the simchas with family, friends, the rabbi, and the Nashuva Band. Although we've created a community of friends in Beijing — Jews and non-Jews from around the world — we wanted to be "home" for the simchas.

We are living in China at a time of tremendous change. China's rapid rise in the global economy has been met abroad with a mixture of admiration and fear. True, China has a tightly controlled society that doesn't embrace the American values of liberty, democracy, and human rights. At the same time, the country has transformed itself in a couple of generations. We were surprised to discover that the Chinese are the most enterprising and "capitalistic" people we've ever encountered. So what are we to make of this as Jews and Americans?

My Chinese friends admire the strength of the Jewish Diaspora, our educational and intellectual achievements, and our entrepreneurial successes. They note that they are the oldest civilization in the East and the Jews are the oldest civilization in the West. Liu Qibao, a senior Communist Party of China official, recently told *The Jerusalem Post* that both the Chinese and the Jews are great nations with long histories that have made indelible contributions to civilization. He felt

that both countries have endured hardships that have contributed to a mutual understanding between the countries.

Jews and Chinese place family, tradition, and education at the center of our beliefs. I think we can look to these shared values as a way of viewing China and its changing role in the world. The emphasis on tradition that Tevye famously sang about in "Fiddler on the Roof" is prevalent in everything the Chinese and Jewish people do. This is essentially another manifestation of wisdom passed down and embodied in culture.

Today's Chinese are working to overcome the hardships of their agrarian past by pushing the economy up the value chain to manufactured goods and professional services. Students studying abroad return home with a renewed commitment to move their country ahead, having seen that competition and cooperation are both necessary in a global economy.

As Gao Yanping, China's ambassador to Israel, wrote following Israeli Prime Minister Benjamin Netanyahu's visit in China several months ago: "With the interdependence between countries deepening in the globalized world, China and Israel have a shared destiny. The closer our cooperation is, the more benefits will accrue for both our peoples, and the more contributions we will be able to make to regional stability, world peace and global prosperity."¹

Embracing these values may lead us to discover that Americans and Chinese, Jews and non-Jews, have more in common than we thought.

From: SH'MA – Journal of Jewish Ideas – Dec 2013

Being Jewish in China: Scenes from a Shanghai Bat Mitzvah

ADAM MINTER - Sept 2010

SHANGHAI, China - Just past sundown on the last Thursday in August, Sophie Rosen, a 12-year-old American expatriate, strode to the front of the Ohel Moshe Synagogue in Shanghai, and became the first bat mitzvah in the venerable building's 83-year history. She wore a purple qipao buttoned to the top of her neck, and a canny smile that she shared, first, with Shanghai's rabbi, an orthodox member of Chabad, then her mother and father, reform and conservative Jews, respectively, and then the assembled congregation, mostly non-Jewish, with a large Chinese contingent. "Me?" She said in a local Starbucks on the day before the event. "I'm just a normal Jewish girl, anywhere."

"I'm just a normal Jewish girl, anywhere." 12-year old Sophie Rosen at her bat mitzvah.

Normal is new for Shanghai's fluid population of perhaps 2,000 expatriate Jews. For most of their staggered 200-year history, dating back to mid-19th century Sephardic Jewish traders, they were either exceptional aristocrats - members of a small community of wealthy traders - or they were refugees, first from the Czarist Russia, and later from Nazi Germany, Austria, and Poland. But in recent years, as a polyglot population

of expatriates has migrated into China's commercial epicenter, a comfortable new Jewish equilibrium has taken hold. "Seventy years ago Jews came here to survive," Rabbi Shalom Greenberg, an affable native of Israel, announced from the pulpit. "Now they come here to prosper."

On the day before Sophie's bat mitzvah Rabbi Greenberg met me in the sanctuary at the Shanghai Jewish Center (one of three Shanghai synagogues), located in a villa inside of an expensive residential compound not far from one of Shanghai's many downtowns. As we chatted, workers were busy outside the doors setting up equipment for Greenberg's kosher food market; meanwhile, upstairs, students were shuffling in and out of the Center's Jewish Day School (total enrollment: 40 students). He's keenly aware that Shanghai Judaism - for those who have heard of it - is strongly associated with the Holocaust and the World War II-era ghetto in Hongkou District, where Japan confined 17,000 Jewish refugees for two miserable years. For better or worse, it's a must-see Jewish tourist destination now, despite the fact that much of it has been destroyed in the last year to make way for Shanghai's relentless redevelopment.

Nonetheless, Greenberg much prefers to focus on a vibrant Jewish present rather than a distant tragic past - whether in Shanghai or elsewhere. "If all of Judaism is to watch Schindler's List and walk out with a tear in the eye," Greenberg told me with a wry smile. "Then something is wrong." Sophie Rosen's parents, Monte and Shari, are self-described "not

particularly religious" Jews who moved to Shanghai almost a decade ago to, in Greenberg's words, "prosper." Today they own and operate China's first and still only school devoted to educating children with learning disabilities, and they're active members of Shanghai's Jewish community. But that was far from a given: the Shanghai Jewish Center's orthodox pedigree didn't interest them, and had precocious Sophie not asked her parents to expose her to Jewish culture, they may never have become involved (today, in addition to belonging, they also consult for the Jewish Day School). It's a common story in Shanghai's mobile Jewish community, where a sense of dislocation draws foreigners to national clubs and religions, and differing Jewish languages, traditions, and nationalities cause Israeli-born Greenberg his biggest headaches. "How do you make Judaism relevant to everyone?" He asked rhetorically. The planning for Sophie's bat mitzvah began late by American standards, almost as an afterthought. When the Rosens approached Greenberg, he gave them several options. It could be held during Shabbat, in the Jewish Center, but it would have to be somewhat circumscribed because of the orthodox nature of the services there (where, for example, per Chabad tradition, men and women are separated during services). Or, perhaps, it could be held at Ohel Moshe, on a weekday night, and celebrated in the low-key manner that many orthodox congregations celebrate bat mitzvot. There would be no torah reading, but rather a few prayers, a candle lighting, a

few speeches, and a nice buffet meal. Even better, Sophie would be the first bat mitzvah ever in Ohel Moshe (built before the bar mitzvah tradition had been widely extended to women). "It's a milestone for the Jewish community in Shanghai," Greenberg tells me with enthusiasm. "It shows we're a living Judaism."

By 1960, all but a small handful of the nearly 20,000 Jews who lived in Shanghai during World War II had left. For the next 20 years, religion in China all but disappeared underground. Judaism, which never had more than a very small number of Chinese adherents, wasn't subject to the mid-century persecutions inflicted upon Christians and other religions with mass followings among Chinese. Nonetheless, synagogues were seized and often demolished during the Cultural Revolution. Ohel Moshe was lucky: It spent the mid-century decades as a school, and then, in the early 1990s, as more and more Jewish tourists and Israeli politicians arrived in search of the old neighborhood, it was transformed into the Jewish Refugees Museum, and slowly opened to the Jewish community for special events. Rabbi Greenberg has played a key

role in that slow evolution. In 1998, he arrived in Shanghai intending to serve as the first rabbi on the Mainland since the 1950s - without announcing as much to the police, the foreign ministry, or the Religious Affairs Bureau. It was an audacious if rather unwelcome entry: China officially recognizes only five religions, and Judaism isn't one of them. But Greenberg had a couple of advantages at work for him. First, China is decidedly philo-semitic, and Jews are celebrated for their embrace of education, family, and sound financial management (qualities that many Chinese admire in themselves). Second, and perhaps most important, Judaism is not a missionary religion. "I had to prove to them [the government] that I wasn't here to convert," Greenberg told me; "But to serve the foreign community." That took trust and time, and Greenberg claims to have seen a shift in the government toward Judaism, and especially toward allowing the Jewish community to use the old synagogues. "More and more they seem to recognize that it's good for the city if the Jewish people use the buildings from the prior Jewish community." As

achievements in religious freedom go, it's not comparable to the return of the churches to China's millions of Catholics, but it's important, nonetheless, to the small community of Jews who have chosen to settle and live mostly normal Jewish lives here.

By the time that Sophie Rosen's mother, Shari, took to the pulpit to read a letter that her father had written in 1945 about his experiences liberating German concentration camps, the air inside of Ohel Moshe was hot and thick with an incoming late summer thunderstorm. Upstairs, in the newly renovated balcony, guests drooped against the rails and fanned themselves. Downstairs, near her father, lanky Sophie wiped a long lock of hair from her face. Shanghai has warmer evenings, and much more miserable days, but this wasn't such a distant approximation of what it must have felt like during the synagogue's bar mitzvahs 60 years ago. And so, when Rabbi Greenberg followed Shari, he was ready to change the mood. "From now on, we will hear about the future and not the past," he announced, and invited Sophie and her mother to the pulpit, where - together - they lit the candles.

Igud Yotzei Sin and the Israel-China Friendship Society

In keeping with modern times IYS and ICFS are going green, reducing the printed size of the Bulletin and transferring many of the articles to our website: www.jewsofchina.org

The website contains a wealth of information on:

- Publications (transcripts of conference speeches)
- Valuable material for researchers
- Biographies and Books
- Links to other sites of interest
- The Harbin Huang Shan Cemetery
- Family Search Forum
- Photos (some rare photos published for the first time)

SHANGHAI: THE WAY IT WAS: A glance back at a short, but extraordinary era

October 19, 1986 | IRENE CORBALLY KUHN | Irene Corbally Kuhn was a foreign correspondent in Shanghai and elsewhere in the Orient during the 1920s. She lives in New York City's Greenwich Village.

Shanghai, known once as the Paris of the Orient, has persisted in the Western imagination as the essence of exoticism, excitement, color and vitality through wars, revolutions and decades of isolation. But vintage Shanghai, the city that epitomized those qualities, actually existed in all its extraordinary variety and complexity for only a very short span of time: during the years between the end of World War I and the capture of the Chinese part of the city by the Japanese in 1937.

In those days, the great port--which lies about 13 miles above the mouth of the Whangpoo River, a small tributary of the mighty Yangtze near its estuary--was a city unlike any other, a place so cosmopolitan that sizable colonies of about 30 nationalities lived and worked there in amiable juxtaposition. Westerners drawn to Shanghai at that time, whether led by fate or by choice, were generally free spirits--adventurous and enterprising--or soon became so in order to survive. The British were the dominant group, although for them Shanghai was a seven-week journey by sea, half the world away from home. But when their ship dropped anchor alongside the Bund, the long, curving waterfront street that was a main thoroughfare of the city, they found much that was familiar in a strange setting. Decades before, under the terms of the Treaty of Nanking, which ended the first Opium War in 1842, British merchants were given permission to set up permanent trading

establishments and residences in Shanghai as well as in other Chinese cities. The French and then the Americans followed shortly after the British, and other nationalities were not far behind. Within a few years, Shanghai's International Settlement, a mere nine square miles and undisputedly unique, came into being.

The International Settlement was almost a city-state. It observed its own code of law; was governed by its own municipal council composed of all resident nationalities; had its own police force of tall, straight-spined, turbaned Sikhs, its own customs authorities, courts, currency, and even its own language--the delightfully flexible, easily acquired Pidgin English. Much of Shanghai's foreign population (along with numerous wealthy Chinese) maintained spacious, airy, European-style houses set in large, tree-shaded gardens in the French Concession. Here Annamese from the French Colonial Service kept order in place of the Sikhs, and the streets bore such names as Avenue Joffre and Rue Massenet.

But it was the surrounding Chinese city, noisy and noisome, vast and vibrant, filled with teeming life, constant motion, and daily drama, that claimed the heart of every Westerner fortunate enough to know Shanghai in that brief, suspended time between the wars.

I was one of those venturers to vintage Shanghai in the '20s. Young and innocent, I arrived on a Japanese

freighter after a six-week voyage from Marseilles to find a place where everything was strange, nothing was surprising and anything seemed possible. My limited experience as a journalist in New York and Paris proved sufficient to get me on the staff of the China Press, an American-edited English-language newspaper that ran brisk competition to the staid, 100-year-old, English-edited North China Daily News, sometimes called the Old Lady of the Bund as much for its editorial views as for its location.

The owner of the China Press was a Mesopotamian (he would be called an Iraqi now) who had made an early fortune in the opium trade and then had turned respectable. An indulgent and appreciative man, he rewarded his staff not merely with sturdy salaries but with rent-free lodgings in a large and comfortably appointed house in the French Concession. Thus, the China Press Mess was established, a common living arrangement for the unmarried employees of many Western enterprises. As I was to be the only single woman living there with six male newspaper colleagues, a housekeeper-chaperone was required, and an American woman with long experience in running a household in China was engaged. From her I learned about the elaborate rituals of domestic life in Shanghai, so that when, in several months' time, I was married to a fellow journalist and we moved into our own home, organizing a domestic staff held no terrors for me.

Wages were so low that one could afford a houseful of servants on even the most modest of incomes. And indeed, one was expected to. For there was always Chinese custom to consider: custom born of the pressures of overpopulation and expressed in the saying, "One does not break another man's rice bowl." In other words, the available work was extended to provide as many jobs as possible, and the subsequent divisions of responsibility were punctiliously observed.

The standard requirements of a small household of a Westerner then consisted of a No. 1 Boy, a No. 1 Cook (and, if there was to be a lot of entertaining, a Small Cook as well), a Wash Amah, a gardener, a coolie and a jinrikisha (more commonly shortened to rickshaw) coolie, who came complete with his vehicle. That was the minimum. For larger families, assistants proliferated, and where there were children, Baby Amah was installed to wash them, feed them, dress them and take them on outings to the French Park, an enclave of green, shaded gardens surrounding the French Club.

The place of the No. 1 Boy, I soon discovered, corresponded to that of the butler in a large English household. He served as general factotum, ran the rest of the staff and had certain specific additional duties such as serving drinks, waiting table and answering the door. He consulted with "Missy" daily for his marching orders, and he was charged with keeping the household books. At the end of every month there would be a reckoning with "Missy"; she would pay the No. 1 Boy, and he in turn would pay the suppliers. As a matter of course, the No. 1 Boy collected cumshaw, a commission from the shopkeepers for bringing them his household's business; that sum was built into the prices so scrupulously noted in the ledgers. He also collected a small slice of the wages of each of the servants

under him in the household. There was never any protest or complaint, because it was all part of a complex code. More important, it worked.

There was an easy mixing among the nationalities composing Shanghai's foreign population, and social life involved a great variety of activities. The most common was the dinner party, followed by an evening of dancing at the French Club, the Carlton Cafe, the Cathay or Astor House hotels, or in one of the seemingly hundreds of small nightclubs that stayed open all night all over the city. Dinner, served at 9 o'clock, was, as a rule, a fairly informal meal at which one might encounter any of a number of cuisines, for each national group taught its Chinese cooks all manner of regional specialties. One's choice of menu as a hostess, however, was not unlimited; it was constrained by primitive refrigeration and the uncertain origin of much that appeared in the markets. Still, ships calling at Shanghai regularly brought lamb and butter from New Zealand and beef and citrus fruit from Australia. The Dollar Line ships from San Francisco and Honolulu were occasional sources of expensive, fresh, green vegetables, bought from the ship's stores. I recall with painful vividness one of the few times I availed myself of this possibility and paid a dollar (at least \$10 in today's terms) for a head of lettuce. I took it to our cook with an equally expensive bunch of celery and explained that each had to be washed carefully in water that had been boiled and then allowed to cool. Imagine my horror when I stopped by later to find the cook washing the greens in cooled boiled water, all right, but also carefully scrubbing the celery with a toothbrush that had decidedly seen better days.

"No, no!" I exclaimed. "No brush!" "Maskee (never mind), Missy. No belong yours, belong my!"

It took me no time at all to decide

to take the incident in stride, and all ended well. Nobody got sick, and, in fact, it was one of our better dinner parties.

Restaurants have always been a feature of life in any big Chinese city, as much for the Chinese themselves as for foreigners, and Shanghai in those days was no exception. We had a dazzling array of choices, for restaurants abounded and ranged from the elegant formality of the St. Petersburg, owned and managed by a former White Russian cavalry officer, to the small, dark, and steamy noodle shops of the old Chinese walled city. The two leading Chinese department stores, Wing On's and Sincere's, specialized in banquets of Chinese food where serving 500 was a commonplace. Their boast was that they could manage to provide for any number up to 2,000, and they occasionally made good on the claim. All the large, luxurious hotels--but notably the Cathay--took justified pride in the quality of their European cuisine. As one might have supposed, however, the finest table in Shanghai, by general agreement, was that of the French Club.

Clubs were the hub of much of our social life and there were, it seemed, an infinite number of them centered on nationalities, sports, professions, hobbies and any number of indeterminate interests. Whereas some of them were sternly exclusive, there was much cross-membership and much reciprocal entertaining. The four annual productions of the Shanghai Amateur Dramatic Club, for example, were invariably sold out; concerts by visiting musical notables were often the occasion for splendid receptions at the appropriate club; and every national holiday from St. Andrew's Day to the Fourth of July was observed with festive celebrations to which everyone was invited. How else, we joked fondly, could the Scots dispose of all that haggis?

Amid all this conviviality, the all-

male Shanghai Club stood staunch and foursquare in an imposing, pillared stone building at No. 1, the Bund. Inside, beyond the spacious, two-story lobby, was the renowned Long Bar. More than 100 feet of dark, polished mahogany, it was said to be the longest in the world. A wide bay window in the barroom overlooked the frenzied harbor traffic. Tables there commonly were reserved for that colorful breed, the Yangtze river pilots, the men who negotiated the tricky passage through shoals and sand bars from the estuary to Shanghai and beyond. Protocol also dictated the locations where others positioned themselves to sip gin slings and down pink gins. By silent agreement, the bank managers sorted themselves out from the trading tycoons, the lawyers from the engineers. And many a deal was made over steak-and-kidney pie at tiffin (luncheon) in the Shanghai Club.

A mile to the north, at the far end of the long sweep of the Bund, stood the British Consulate, set in a handsome square of lawn as carefully cultivated as a golf tee. It was one of the few green spots in the concentration of gray stone and red brick that was the International Settlement, for land was generally too expensive and scarce to give over to gardens or even to trees. Nearby, just across the graceful Garden Bridge, which spanned the Soochow Creek, was the American Consulate. In between those two structures and the Shanghai Club, at the southern end of the Bund, were ranged all the city's great commercial houses, the offices, the banks and many of the hotels--all with spectacular views of the harbor. To travel the length of the Bund, or even a small section of it, was to encounter Shanghai at its rawest and most vibrant. And no matter how often I did it, it was a trip I never tired of, for there was always something new to see. Traffic was indescribably dense, and the air was thick with bells, horns, shouts

and cries. Rickshaws, carts, bicycles, motorcycles and an occasional car or truck fought for space with hurrying coolies--bent under the weight of massive loads balanced in baskets at the ends of bamboo poles--or with others who trotted behind barrows piled with vegetables, furniture, pieces of machinery or mysterious crates.

More orderly, but duplicating the traffic of the Bund in density and noise, was the constant flow of river life, where every kind of vessel made its way and whole families sometimes spent all their lives. Ocean liners and coastal ships were moored at the jetties or stood a little downstream awaiting space; junks--heavily carved and garishly painted--sampan, barges and tenders nosed restlessly among them. The gray bulk of battleships of the Royal Navy or the U.S. Pacific Fleet was constantly visible, and the No. 1 buoy in the Whangpoo by long custom was always occupied by the flagship of whatever contingent of the British navy happened to be in port. (After the end of World War II, in 1946, in a subtle nod to history, the No. 1 buoy was yielded to the flagship of the U.S. 7th Fleet.)

Other fixtures along the Bund, as well as elsewhere in Shanghai, were the professional beggars. They were dispatched daily from the old walled city to ply their trade by the King of the Beggars, who was the rough equivalent of a labor-union boss. He gave them their training, provided food and shelter, settled territorial disputes and commanded a share of their proceeds. Two in particular usually divided the sidewalk outside the Palace Hotel at the intersection of Nanking Road and the Bund. One was known as "Light in the Head" because he appeared to have driven a nail into the top of his shaven skull, a nail that then served as a holder for a candle, the flame of which cast a flickering light over his thin, piteous face. The other, a woman, was called

"the Weeping Wonder" for her ability to cry ceaselessly and silently in such quantities that her tears formed small pools around her hunched form. And although tourists might stand and gawk at Shanghai's professional beggars, those who have lived there regarded even the professionals as painful reminders of a poverty so profound and so prevalent as to seem beyond rational remedy. One did what one could, but realistically, it could never be enough to make a noticeable difference.

The main artery westward from the Bund was Nanking Road; it was also the direct road to the racecourse, where amateur jockeys, young tea traders, and perhaps bankers would race speedy Manchurian ponies while Chinese and foreigners alike would bet on their favorites. So popular was this pastime that, during one period that I recall, the foreign-owned firms would simply close down for a race week every spring and fall.

Nanking Road was also one of Shanghai's principal shopping streets, lined on both sides by Chinese and foreign-owned stores. The Chinese shops, often open-fronted and always inviting, could be identified by wooden signs inscribed with outsized characters painted in red and gold, by pungent fragrances and by the click-click-click of the abacuses, a sound so distinctive that it could be heard over almost any competing noise. Bargaining was expected in the Chinese shops; for both buyer and seller it was more than half the fun of shopping. Here on Nanking Road stood one of the most famous shops of its day in all Asia, the great silk house of Lao K'ai Fook. Nothing was sold here but silk in every imaginable form, all from bolts stored on shelves that went from floor to ceiling. Dealers in antiques, porcelains, curios, and wood carvings had shops here, too; the British department store of Whiteaway & Laidlaw was nearby; not far was the Chocolate Shop, where, improbably, American

ice-cream sodas were a specialty; and farther on at Kelly & Walsh, the bookseller and publisher, almost any current book in English could be bought or ordered.

And what could not be found already made could always be copied. Usually, the copy proved to be better than the original, because the industry, ingenuity and artistry of the Chinese artisans were prodigious. Among these craftsmen, the most talented and versatile was the Shanghai tailor, a formidable and wonderful institution. Each had his specialty, from lingerie and ball gowns for women to linen suits and overcoats for men. The Shanghai tailor could--and did--copy anything requested. Men usually went to the tailor's shop to select materials and be measured for their clothes.

But the tailors who specialized in women's garments customarily came to a client's home, often bringing the latest issue of Vogue or Harper's Bazaar. After a choice had been made, there might be a fitting or two, and within days, as a rule, the new clothes were delivered, beautifully finished and with a perfect fit. Moreover, because almost no shops stocked Western-style shoes for women, handmade ones were commonplace, made of fine leather or silk with the same meticulous workmanship as that lavished on the clothes.

Work apart--and we did work hard--such was life for the Westerner once privileged to call himself a Shanghailander. Small wonder that for each of us who knew them, those days will always be different from

any others in our lives, no matter how full and satisfying those others may have been. As I look back down the corridor of years, it was a time apart, a time when it seemed as though nothing had ever been different and thus never would be. In some measure, that state of mind was induced by China itself. Even though the tremors of approaching violent change were occasionally felt, it seemed that the land was too vast, the civilization, the people and their ways too ancient, for change ever to be successful. And yet, even as we lived those days, somewhere--deep below our consciousness--we sensed that this was a life that would never exist again. Perhaps that, more than anything else, was what made that brief, bright span Shanghai's vintage years.

Far Eastern Society of San Francisco

San Francisco, California

March 1, 2014

General Membership Meeting of the Far Eastern Society of San Francisco was held on December 22, 2013 at the popular Chinese Restaurant "Peking".

President Isai Kaufman welcomed all present and invited them to the complimentary luncheon.

The business program started after the sumptuous luncheon.

Mr. Kaufman requested a minute of silence in memory of departed members, Mrs Lillie Shiro Berk; Ms. Louise Ostroff, and Mr. Aron Aronovsky, who was our First Vice President.

The Hon. Treasurer verified the quorum.

Our Hon. Secretary for many years has been ill for the last two years and was up for election. Mrs. Ann Korchemsky was elected First Vice President and Mrs. Vera Loewer as Secretary. The votes were unanimous.

The remaining positions were re-elected by acclamation.

Mrs. Olga Kaufman was in charge of selecting the menu as usual, to the great satisfaction of all present.

Our organization is very small but we do our utmost to fulfill our obligation to assist Igud Yotzei Sin and local charities.

Isai Kaufman - President

A Big Weekend with Former Shanghai Refugees

By Dr. Bev Friend

After giving a brief overview of the history of Jewish World War II refugees sheltered in Shanghai, keynote speaker Professor Steve Hochstadt, author of *Exodus to Shanghai*, stories of escape from the third Reich, made a very perceptive point. Looking out at an audience of about 150 attending the Spungen Family Foundation's Shanghai Memory Dinner Event (Chicago, Aug 15) he noted not only the importance of keeping this history alive, but also that the history is not coming from the original refugees but from their now adult children. Sixteen of them sat at our individual tables, relating what they could recall from their own memories and the tales told Steve Hochstadt & Manli Ho by their parents. It is an important, fascinating, and sadly incomplete view.

Hochstadt and these survivors shared memories, and the next day at the follow-up luncheon held in the Holocaust Museum in Skokie, IL, we discovered another side of the coin from another offspring: Manli Ho, daughter of diplomat and humanitarian Dr. Ho Feng Shan who saved thousands of Austrian Jews by granting them Shanghai entry visas in his role as China's Counsel General in Vienna. A reporter, Manli...for the past 15 years has been uncovering and documenting his work. Dr. Ho received no recognition during his lifetime, but this was rectified in 2000 when Israel awarded him the title Righteousness Among Nations, posthumously at Yad Vashem.

At both Foundation events, a long table held a display of Holocaust memorabilia from Danny Spungen's

considerable collection, as well as copies of Hockstadt's book and several of the new limited edition series of Shanghai Memory Silver and Gold Medals to commemorate the 70th anniversary of the establishment of the Hongkew Ghetto... [See China Produces Jewish Commemorative Medals, in this issue.]

A small scroll accompanies each coin and both are featured in a fine wood box with a glass top. On one side of the coin, a woman shelters a small girl with her toy panda under an umbrella. They are standing in a lane and behind them is a doorway with a small mezuzah. The address on a door to the left of the Chinese lady is 1943, symbolic of the year the Hongkew District opened to the refugees. The girl represents refugees, the Chinese lady is caring and benevolent and the panda is a symbol of China. Further explanation for this picture lies in the scroll which I did not realize could be opened until told so by Danny's daughter Leanna. The insert tells the following story in English and Chinese, written by Professor Xu Xin of Nanjing University:

I am Sarah, a Jewish Girl from Europe. In the 1930's, my future was shadowed by the rise of the Nazis. My family and I were forced to abandon our happy lives and beautiful homes to escape the Shoah. A ship called SS *Biancamano* - a true Noah's Ark - took us on to new lives at the Bund of Shanghai, an international city filled with multinational architectural designs and diverse people.

When my family arrived, we were warmly greeted by our Chinese neighbors. However, the establishment of Designated Area for Stateless Refugees, known today as the Hongkew Ghetto, in 1943, filled

our lives with hardship and dismay. One stormy afternoon, when I got lost, wandering through the rain-swept, narrow streets, with my dog and panda toy, a kind Chinese lady befriended me by holding an umbrella over my head to protect me from the rain and wind. The warmth of her gesture in this dark moment was like the bright rays of light emitting from a holiday menorah. I therefore became a witness to history and live today to tell the tale 70 years later.

The other side of the coin shows a large ship pulling into a harbor with the Shanghai skyline behind it; silhouettes of people strolling on the Bund fill the foreground. Seven birds fly in a formation overhead and symbolize the 70th anniversary of the Hongkew Ghetto. The English words "Shanghai Memory" are inscribed.

One fact mystified me a couple strolling on the bund appears to be dressed in Victorian costume. I was able to ask the father-and-son team, Qiming Zhao and Rocky Zhao, who designed and engraved the coin for the Shanghai Mint, what their intention had been. The answer was that for a Chinese audience, they wanted explicitly to show that these strollers were foreign...

Highlight of the weekend celebration was meeting the Shanghai refugees. Originally, there were to be 13 guests at the banquet, but when an extensive article about the event appeared in the Chicago Tribune, three more contacted Spungen and were included, and a frail, 87-year-old man who had been one of the American sailors liberating the Shanghai at the end of the War, drove 200 miles to join us and request information about a refugee he had been seeking

(Continued on Page 41)

HAPPY 90TH - ABRAHAM FRADKIN

Abraham Fradkin was born in the Ukraine. In 1924 when he as a year old his family moved to the Far

East and lived mainly in Shanghai. He is a graduate of the St. John's University of Shanghai and the University of California at Berkeley. He left Shanghai at the beginning of 1947 to continue his studies at Berkeley.

Following the liberation of Shanghai from Japanese occupation in 1945, Mr. Fradkin was employed for a year and a half by the Petroleum Section of the United States Army. He was awarded the Emblem for Meritorious Civilian Service and later promoted to the position of Head of the Petroleum Section.

After graduating from the University of California, he left for Israel in May

1949. He served as an officer in the Science Corps of the Israeli Army at the Weizmann Institute of Science. Shortly after his discharge from the army, he joined Delek - the Israel Fuel Corporation and was one of its first employees. In 1988 he retired from the company after 36 years of service. Prior to his retirement, he held the position of Assistant General Manager and Head of the Commercial Department.

His international background was the basis of his book **"Periods in the Circle"**, which was written in Hebrew and published in 1990. The book recounts his personal experiences and events in Russia, China, the United States and Israel - the 'four circles'. Three circles representing the periods in Russia, China and the United States were translated into English. The circle representing the period in China was also translated

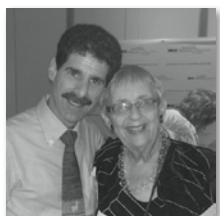
into Chinese.

Shortly following the establishment of diplomatic relations between China and Israel in 1992, Mr. Fradkin was invited with three members of the Israel-China Friendship Society, as a guest of the Chinese Association for Friendship with Foreign Countries in Beijing. In 1994 he was again invited with members of the aforementioned Society to take an active part in the International Seminar on Jews in Shanghai. In 1998 Mr. Fradkin took his son and daughter on a trip to visit his roots.

For the past twenty years Mr. Fradkin has been corresponding with a number of world dignitaries, confronting those biased against Israel while praising those who support Israel.

On 25th November 2013 Mr. Fradkin turned 90!

(A Big Weekend with Former Shanghai Refugees - Continued from Page 40)

Danny Spungen & Bev Friend

for over 40 years. I gave him a copy of the Bulletin of Igud Yotsei Sin, the publication of the Former Residents of China that is

published in Israel in Hebrew, Russian and English (www.jewsofchina.org) and suggested that he contact them. Our programs for both the evening and afternoon sessions were summarized in charming little passport books which listed the honored guests and the survivors with photos and brief autobiographies. Most touching was a tribute to one of Spungen's five closest friends -- Nick Brown, who died on May 13, 2013.

The original 13 Shanghai guests

(in reverse alphabetical order):

- ♦ Ellen (Solomon) Wolf, Highland Park, IL
 - ♦ Trixie (Braun) Wachsner, Los Angeles, CA
 - ♦ Chaya (Walkin) Small, Chicago, IL
 - ♦ Edie (Oelsner) Shafer, Milwaukee WI
 - ♦ Annie (Weinblum) Rodin, Chicago, IL
 - ♦ Gary Matzdorff, Grenada Hills, CA
 - ♦ Steven Low, Marietta, GA
 - ♦ Judy (Fleischer) Kolb, Northbrook, IL
 - ♦ Harry Katz, Pebble Beach, CA
 - ♦ Kurt Jacoby, Highland Park, IL
 - ♦ Gerry Jacoby, Lincolnshire, IL
 - ♦ Ellie Grasse, Palm, Desert, CA
 - ♦ Ralph Cohn, Lincolnshire, IL
- The three newcomers:
Carla (Klein) Shock, Palos Heights, IL
Jerome Schachter, Northbrook IL

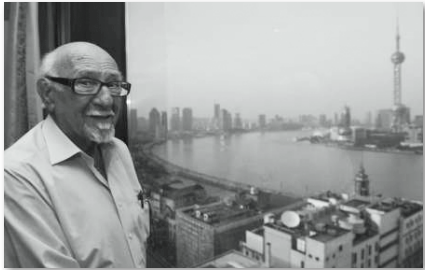
Jenny (Rosenthal) Schwartz, Highland Park, IL

The Spungen Foundation focuses its grant making on health related issues, especially cancer research, care and treatment, and Jewish causes. Holocaust education using philatelic and numismatic material is one small part of their mission statement. They note that the Foundation has no interest in the production and distribution of medals associated with the Shanghai Memory Project. For additional information and future events, see <http://www.spungenfoundation.org/>
Kudos to Danny Spungen on many levels: for conceiving of and funding the coins from the Shanghai mint, for preparing these commemorative celebrations and for his work with disseminating Holocaust information worldwide.

Sino-Judaic Institute – Points East

Jewish ex-refugee seeks lost Shanghai love 70 years on

Gary Matzdorff escaped the Nazis for China and found love, only to lose his paramour when fleeing communists

It was more than 70 years ago that Gary Matzdorff, a Jewish refugee, escaped Nazi Germany for China and found love, only to lose his paramour and then have to flee the Communists. Now 92, Matzdorff returned to his former home in Shanghai hoping to find the Chinese woman he spotted across a dance hall floor again.

Then, the sophisticated city was renowned as the “Paris of the East.” Some of Matzdorff’s memories of Shanghai have faded over the decades, but the image of the woman in a Chinese-style dress split high up the leg remains clearly imprinted on his mind.

“She looked like a princess,” he says. “She was just beautiful.”

He scrawled a note on a napkin, asking the woman to meet him later in the evening, receiving an American “okey dokey” in reply.

Cleo Wong, it turned out, ran her own lace shop and was not one of the “taxi dancers” available as temporary partners for the price of a ticket at the Wing On Department Store ballroom. At the time Matzdorff, his parents and grandmother were trying to build a new life for themselves after sailing halfway around the world to a country he had known only through the movies as a boy in Berlin.

He experienced anti-Semitism first-hand in Hitler’s Germany, when he

and members of his Jewish Boy Scout troop were beaten up on a camping trip, and lived through the notorious Kristallnacht, or “Crystal Night”, when gangs targeted Jewish businesses and landmarks, leaving the streets of his home city strewn with broken glass.

“In the morning on the bus I already noticed roving bands smashing store windows, some others painting the word ‘Juden’ on the windows,” he told the University of Southern California’s Shoah Foundation.

Within a year his fur trader father and his mother, a lampshade maker, joined tens of thousands of Jewish refugees who found safety in Shanghai from persecution in Europe. But his paternal grandparents perished in the concentration camps.

Shanghai “was a haven for me”, he told AFP, his spry demeanor and firm voice belying his years. “It saved my life from Hitler or extinction.”

On arrival, his family moved to the city’s Hongkou district, which in 1943 would become the designated Jewish ghetto on orders of the occupying Japanese authorities. The 20,000 refugees living in it were never targeted for extermination despite requests from representatives of Nazi Germany, Japan’s wartime ally, but their movements were restricted.

A Japanese official known by his surname Ghoya, or sarcastically as “King of the Jews”, who granted the travel passes, was a feared thug. “If he didn’t like your answers, he would get up from his chair and slap you in the face,” Matzdorff recalled.

But the hardships and lack of food of the later wartime years were still in the future when he met Cleo Wang in 1941. The relationship lasted a year.

He took her to meet his parents in their small rented room in Hongkou. “My Dad was apprehensive, because in those days for a foreigner to perhaps marry a Chinese girl was a little bit misunderstood. It was not customary,” he said.

But any thought of marriage disappeared when she dumped him for a US Navy sailor.

He only saw her once more after the war, in Nanjing Road, a busy commercial street not far from where they first met.

“One day somebody tapped me on the shoulder. And she was trying to tell me what happened. But I was not interested anymore,” he said.

But now, after moving to the United States, becoming an American citizen, building a successful leather business and retiring, he thinks of finding her once again before he dies. Back in Shanghai earlier this summer, he was amazed at the city’s gleaming towers, part of a transformation that is putting the future of the former ghetto itself into question. Some buildings have fallen to the wrecking ball and the city has yet to set a comprehensive plan for re-developing the area.

“Personally, I would like to see it preserved,” said Matzdorff.

His wife Nancy accompanied him on his quest.

Continued on Page 43

Medals to commemorate 70th Anniversary of the Shanghai Ghetto

The Shanghai Mint has struck a limited edition series of "Shanghai Memory" silver and gold medals to commemorate the 70th anniversary of the establishment of the Designated Area For Stateless Refugees, commonly known as "the Shanghai Ghetto" or "Hongkew Ghetto."

That area became a temporary home for an estimated 20,000 Jewish refugees who safely escaped from the Nazi onslaught during the WWII Holocaust. "This is the first time any China mint has ever produced numismatic items with a theme related to Jewish history," said Danny Spungen, President of Why Not Collectibles of Lincolnshire, Illinois, US.

"The design of the medals is filled with symbolism related to the humanitarian efforts by China to offer safe refuge for those who fled Europe starting in the 1930s," explained Spungen. He has been involved with the planning of the project for the past three years after an initial meeting with Shanghai Mint officials in December 2010. The medals are composed of 99.9 percent pure gold or silver and have been struck in sizes of one-ounce silver, one ounce gold and five-ounces gold.

Each medal is individually etched with its limited edition number. The mintages are only 36 for the

five-ounces gold, 570 for the one-ounce gold and 5,773 for the one-ounce silver, representing the Jewish calendar year.

Each medal also is accompanied by a Shanghai Mint certificate of authenticity written in both Chinese and English. The medals were designed by engraver "Rocky" Zhao who has designed over 40 Chinese commemorative coins and medals including the 2008 Beijing Olympics commemorative 10 Yuan, 2011 gold Panda and next year's 2014 gold Panda.

One side of the new Shanghai medal depicts a street scene with a Chinese lady holding an umbrella over a young girl who is holding a toy panda. The other side has a harbour scene with the SS Conte Biancamano (one the steamer ships that carried refugees from Europe), the Bund business district and the words, Shanghai Memory. Birds in the sky over the harbour fly in a formation that resembles the number, 70, to represent the 70th anniversary of the Shanghai Ghetto.

The little girl, "Sara," represents a young Jewish refugee, the panda she holds is a symbol of China and the woman with the umbrella is symbolic of China offering kindness in sheltering the refugees.

A mezuzah can be seen on a doorway to the left of the child. The

address on a door to the left of the Chinese lady is 1943, symbolic of the year the District opened to the refugees.

A small scroll in English and Chinese that accompanies each medal has an explanation of some of the symbolism written by Xu Xin, a Nanjing University Professor of Jewish Studies. The medals and scroll are housed in a wood box with a glass top representing the story of Kristallnacht, "The Night of Broken Glass," in 1938 that escalated the flight of Jewish refugees out of Nazi Germany and Austria as described on an accompanying certificate written by the Center of Jewish Studies Shanghai.

The US release of the medals is in conjunction with the American Numismatic Association World's Fair of Money SM in Rosemont, Illinois. A special dinner event honoured the former Shanghai Ghetto residents in August during the convention. The 2013 medals are the first in a five-year programme honouring Jewish history in China.

In 2014 the medal programme will feature a 1-ounce silver medal (limited to 5,774 pieces) and a 5-ounce silver medal (limited to 571 pieces). The designs for the 2014 medal will be unveiled at the 2013 ANA show.

Jewish Times Asia - (Issue September 2013)

Jewish ex-refugee seeks lost Shanghai love 70 years on - continued from Page 42

"I'm visualizing a movie in my head: refugee boy moves to America, gets rich, comes back to Shanghai, goes into a shop and there's an old lady behind the counter. I can see it in my mind," she said.

A 1948 Shanghai directory lists a Miss Cleo Wong of the Cleo Crochet Co., advertising "Handmade Crochet Work and Neckties", but then the trail goes cold. The story has captured the imagination of the Chinese press,

but no leads have emerged.

"If she is (in her) nineties then she's still alive. But who knows?" Matzdorff said, his eyes glistening with tears. "All I could ask is: 'Do you remember me?'"

124 News Culture

China produces 1st 'Jewish' medals

Limited edition series of silver, gold medals commemorates the 70th anniversary of establishment of area commonly known as Shanghai Ghetto, which became temporary home for some 20,000 Jewish refugees who safely escaped from Nazis

The Shanghai Mint has struck a limited edition series of Shanghai Memory silver and gold medals to commemorate the 70th anniversary of the establishment of the Designated Area for Stateless Refugees, commonly known as the Shanghai Ghetto or Hongkew Ghetto.

That area in Shanghai became a temporary home for an estimated 20,000 Jewish refugees who safely escaped from the Nazi onslaught during the World War II Holocaust.

"This is the first time any China mint has ever produced numismatic items with a theme related to Jewish history," said Danny Spungen, president of Why Not Collectibles of Lincolnshire, Illinois.

"The design of the medals is filled with symbolism related to the humanitarian efforts by China to offer safe refuge for those who fled Europe starting in the 1930s," explained Spungen. He has been involved with the planning of the project for the past three years after an initial meeting with Shanghai Mint officials in December 2010.

The medals are composed of 99.9% pure gold or silver and have been struck in sizes of one-ounce silver, one-ounce gold and five-ounce gold.

Front of medal symbolically depict Chinese woman holding umbrella over young Jewish girl (Photo: Donn Pearlman)

Each medal is individually etched with its limited edition number. The mintages are only 36 for the five-ounce gold, 570 for the one-ounce gold and 5,773 for the one-ounce silver. In the Jewish calendar, 5773 is

Back side of medal depicts harbor scene with one of ships that carried Jewish refugees to Shanghai with Seagulls flying overhead in formation resembling number 70 (Photo: Donn Pearlman)

the current year.

Each medal also is accompanied by a Shanghai Mint certificate of authenticity written in both Chinese and English.

The medals were designed by engraver "Rocky" Zhao who has created designs for over 40 Chinese commemorative coins and medals including the 2008 Beijing Olympics commemorative 10 Yuan, 2011 gold Panda and next year's 2014 gold Panda.

One side of the new Shanghai medal depicts a street scene with a Chinese lady holding an umbrella over a young girl who is holding a toy panda. The other side has a harbor scene with the SS Conte Biancamano (one the steamer ships that carried refugees from Europe), the Bund business district and the words, Shanghai Memory.

Birds in the sky over the harbor fly in a formation that resembles the

number, 70, to represent the 70th anniversary of the Shanghai Ghetto.

The little girl, "Sara," represents a young Jewish refugee, the panda she holds is a symbol of China and the woman with the umbrella is symbolic of China offering kindness in sheltering the refugees.

A mezuzah, a small parchment with a Biblical passage housed in a small case and traditionally placed by Jews on doorposts of their homes, can be seen on a doorway to the left of the child. The address on a door to the left of the Chinese lady is 1943, symbolic of the year the District opened to the refugees.

A small scroll in English and Chinese that accompanies each medal has an explanation of some of the symbolism written by Xu Xin, a Nanjing University Professor of Jewish Studies.

The medals and scroll are housed in a wood box with a glass top representing the story of Kristallnacht, "The Night of Broken Glass," in 1938 that escalated the flight of Jewish refugees out of Nazi Germany and Austria as described on an accompanying certificate written by the Center of Jewish Studies Shanghai.

The US release of the medals will be in conjunction with the American Numismatic Association World's Fair of MoneySM in Rosemont, Illinois, August 13-17, 2013. A special dinner event that will honor former Shanghai Ghetto residents will be held on August 15 during the convention.

News Media contact: Danny Spungen
Email: danny@whynotcollectibles.com

The Chinese National Day receptions invariably include a sampling of Chinese culture

During the first year or two that Chinese Ambassador Gao Yanping hosted her country's National Day receptions in Israel, security was overly tight and aggressive attitudes on the part of some of her staff caused guests to feel unwelcome. But all that has changed.

Few things could have been more welcoming than the reception she hosted last week in celebration of the 64th anniversary of the People's Republic of China. Beautiful, smiling young Chinese women clad in traditional garb stood in the lobby of Tel Aviv's Dan Hotel to welcome the guests.

The lobby area surrounding the reception room was decorated with gold-trimmed red Chinese lanterns, and there was lots of literature in book, magazine and pamphlet form about various aspects of China. There was also a book about Tibet.

A row of senior embassy staff greeted the guests, but Gao was not among them. She was waiting for the arrival of President Shimon Peres, who she admires greatly – as evinced in the address she delivered later in the evening.

The Chinese National Day receptions invariably include a sampling of Chinese culture.

Gao had chefs flown in from Chengdu in Sichuan Province to prepare authentic cuisine, which the ambassador charmingly assured her guests was very delicious. Indeed it was.

Gao also flew in performing artists from Chengdu, who kept the guests

entertained prior to the formal part of the ceremony, and who after the speeches performed for Peres.

The president was absolutely entranced by the varied talents of daring acrobats, superbly synchronized dancers, exponents of traditional Chinese musical instruments playing Chinese folk music, and the intriguing face-changing act of Zhao Jianrong of the Sichuan Opera Art Research Institute. Among the guests was former foreign minister and defense minister Moshe Arens, who as defense minister paid a secret visit to China well before the establishment of diplomatic relations between the two countries. Arens at 87 is only three years younger than Peres, but just as spry – if not more so.

Also present were Eugene Kandel, the senior economic adviser to Prime Minister Binyamin Netanyahu and head of the inter-ministerial committee to promote economic relations between Israel and China; ambassadors of nearly all the Asian countries with which Israel has diplomatic relations; and Ambassador Lars Faaborg-Anderson, the new head of the EU Delegation to Israel, who will have to wait until mid-December or so before he can present his credentials to Peres.

Netanyahu, who attended last year's celebration, did not attend this year, but only because it was the anniversary of the passing of his father-in-law, Shmuel Ben-Artzi, and he had to give priority to family commitments. He explained this

in a video, saying the Chinese, like the Jews, honor their parents and ancestors.

The prime minister spoke warmly of his recent visit to China, where he had been deeply impressed by the "stunning development" that he saw there. He was also encouraged by the tremendous hospitality and friendship that had been extended to him and his family.

Both Netanyahu and Peres noted that China has lifted millions of people out of poverty, and Netanyahu saw Israel as a perfect partner for China as it continues its economic growth. The prime minister said that both his sons were enthused about their visit to China – so much so that one is studying Chinese. "Perhaps the other one will too," he said.

Gao, in her address, declared how honored she and her staff were by Peres's presence, which she said was of great significance to Chinese-Israeli friendship and relations. "You are not only the well-respected leader of the Israeli people, but also an old and good friend of the Chinese people," she told him.

Throughout her address, Gao made frequent reference to China's love of peace and harmony, saying, "China is committed to the path of peaceful development, and the independent foreign policy of peace."

With regard to China's rapid economic growth, Gao spoke of the renewal of the Chinese nation and the great Chinese dream for 1.3 billion citizens – to build a society of initial prosperity by 2020, and

to transform China into a modern socialist country by the mid- 21st century. "We will continue to grow the economy, improve people's living standards, uphold social justice and stay firm on the path of reform and the opening-up of China," said Gao, adding that if this dream comes true, it will benefit the whole world and the State of Israel in particular.

Outlining China's long-term economic policy, Gao noted that the Chinese government has taken on a macroeconomic policy that addresses both immediate and long-term needs, and has adopted a series of innovative policy measures.

This is with a view toward ensuring steady growth, adjusting economic structure and promoting reforms, which will ensure sustained and healthy growth of the Chinese economy.

Indeed, in the coming five years, China's commodities imports will exceed \$10 trillion, its overseas

investment will reach \$500 billion, and Chinese tourists will make over 400 million outbound visits.

This will more strongly promote the world economy and bring more tangible benefits to other countries, Gao said.

She also stated that China will play a more proactive and constructive role in addressing international and regional hotspot issues, and promote peace and dialogue, defuse conflicts, and uphold peace and stability.

Recalling China as it once was, Peres marveled: "Whoever thought it would become the second-greatest economy in the world? It's unprecedented!" He also said that Chinese leaders were welcome to take part in peacemaking in the Middle East. To achieve peace, you have to escape poverty, he said, emphasizing that "China is the greatest example of how to escape poverty."

Referring to the ongoing enhancement of the relationship

between the Jewish state and China, Peres listed developments such as China's venture capital investment and joint ventures in Israeli hi-tech, with two Chinese research centers in Israel; joint academic programs with the Hebrew University, Tel Aviv University and the Technion-Israel Institute of Technology; and the recent massive donation of \$130 million by the Chinese Li Ka Shing Foundation to the Technion.

Peres echoed the belief of both Netanyahu and Gao that Israel and China can work well together, for the benefit of all.

Meanwhile, Israel is in the process of opening a consulate general in Chengdu, which will further strengthen the relationship between the two nations.

To demonstrate the warmth of their friendship for Israel, the Chinese gave each guest a souvenir toy panda, which says "I love you" when its belly is pressed.

Jerusalem Post – Oct 23, 2013

2013 China Shanghai International Arts Festival

One of the most important art festivals held in Shanghai, known as the China Shanghai International Arts Festival (CSIAF) was held for over one month from 16 October through to 18 November

Established in 1999, it is the only state-level international arts festival hosted by the Ministry of Culture of the People's Republic of China and is organised by the Shanghai Municipal People's Government. The festival is a feast that showcases all forms of domestic and foreign culture including art, dance and

drama. Many of the world's top artists perform.

This year well over 50 performances were staged. Four Israeli performers were invited to be on stage. They included the musical play Shalom Shanghai, a concert performance by renowned violinists Pinchas Zukerman and Shlomo Mintz, and the 'Harmonica Trio' by Adler Family. The sound of the three harmonicas created by the legendary trio has become a model of Israeli culture and Israeli folk music for over 50 years.

Zukerman performed at the Shanghai Concert Hall accompanied by the National Arts Centre Orchestra of Canada. The programme included Beethoven's Violin Concerto and Tchaikovsky's Symphony No 5. Violinist Shlomo Mintz performed at the Oriental Art Centre with the Shanghai Conservatory of Music Orchestra. They performed music by Tchaikovsky, Debussy and Brahms.

Jewish Times Asia

(Issue December'13 - January'14)

Xu Xin (Judaic scholar)

From Wikipedia, the free encyclopedia

Xu Xin

Born: 16 June 1949 (age 64)
Residence: China
Citizenship: China
Fields: Religious Studies,

Judaic Studies

Institutions:

Nanjing University
Xu Xin (June 16, 1949) is the founder and director of the Diane and Guilford Glazer Institute for Jewish and Israel Studies at Nanjing University, Nanjing, China and China's leading Judaic scholar

Education

Professor Xu was born in Jinan, Shandong in 1949 and graduated from Nanjing University in 1977 as English major. He became a faculty member there in January, 1977.

His academic career can be divided two periods: English and American literature with a focus on American Jewish authors before 1986 and study of Jewish culture and Judaism since 1986. He became full professor in 1994. His interest in American Jewish authors began when Saul Bellow won the Nobel Prize for Literature in 1976 and Xu's research led him to discover the relatively large number of Jewish award winners when compared with the small Jewish population.

Professional Life

In 1986, while teaching a course in American Jewish Authors, he met a Jew for the first time: Professor James Friend, chair of the English Department at Chicago State University in Chicago, who had come to teach for a semester at Nanjing. The relationship led to Xu coming to Chicago as an exchange professor at Chicago State where he taught and

also lived with the Friend family in Lincolnwood, IL. While there, he began a serious study of Judaism which culminated in a visit to Israel en route back to China in 1988. At this time, there were no diplomatic relations between Israel and China. Upon his return to Nanjing, he discovered that if he lectured on his two years in the United States, he got a large audience, but if the lecture covered his three weeks in Israel, the audience tripled. Many of his colleagues had studied in the West, few if any had been to Israel.

He saw the need to disseminate information and engaged additional scholars who then began work on Chinese version of the Encyclopedia Judaica (translated from the English) which he edited. The publisher wanted a \$10,000 subsidy for the work, which was raised by donations in the U.S. Upon publication, the book sold out and a second edition was printed. The Chinese government purchased copies for diplomats assigned to Israel as the countries opened diplomatic relations in 1992. In addition, those who considered themselves descendants of the Biblical Jews and who now reside in Kaifeng, also received copies, as did religious departments in many universities.

Xu also began to teach classes in Judaism The first class, of 15 students, studying in English, grew to a class of hundreds when the subject was taught in Chinese. Xu taught with a microphone for the first time. Since then, the curriculum has grown to such include courses as Jewish history, Jewish culture and the world civilization, Holocaust studies, history of Jewish Diaspora, West Civilization, Monotheism

Studies, Readings of Jewish Thoughts, American Jewish Literature, Translation from English into Chinese, Intercultural Communication, English Composition and etc.. He has created graduate-level programs on Jewish history and culture at Nanjing University. Now he has led both MA and Ph.D. programs on Jewish history and Judaism at Nanjing University. All the doctoral candidates spend a year studying in Israel and graduates of the program have begun centers for Judaic Studies at other Universities throughout China.

Publications

He is author of the Chinese edition Encyclopedia Judaica (Shanghai: The Shanghai People's Publishing House, 1993), Legends of the Chinese Jews of Kaifeng (with Beverly Friend, KTAV Publishing House, Inc., 1995), Anti-Semitism: How and Why (Shanghai Shanlian Books, 1996), A History of Western Culture (Peking University Press, 2002), and The Jews of Kaifeng, China: History, Culture, and Religion (KTAV Publishing House, Inc., 2003), A History of Jewish Culture (Peking University Press, 2006) and On Jewish Culture (2013, World Publication Company Guangdong Branch). He has also written numerous articles on Judaic topics.

He is s first Chinese scholar to introduce Modern Hebrew literature to Chinese readers and has introduced over 50 Israeli poets and writers to Chinese public readers in 1990s in China. He is also a translator of many books published in English. Works translated into Chinese by him include:

- ♦ The Years of Extermination: Nazi Germany and the Jews, 1939-

1945 by Saul Friedlander (China Youth Press, 2011),

- ♦ Selected Reading of Great Jewish Thought (Beijing: Central Compilation & Translation Press, 2006),
- ♦ The Defiant: a True Story, by Shalom Yoran, (East China Normal University Press, 2005.),
- ♦ The American Jew, 1585-1990: A History, by Jacob Rader Marcus (Shanghai People's Publishing House, 2004),
- ♦ Israel 2000 Years: A History of People and Place, ed. by David Arnon (Shandong Picture Publishing House, 2003),
- ♦ Duden Atlas of Jewish History, by Martin Gilbert (Shanghai People's Publishing House, 2000),
- ♦ Ahad Ha'am, Bible, and Bible Tradition, by Alfred Gottschalk (Inner Mongolia People's Publishing House, 1999),
- ♦ Anthology of Modern Hebrew Short Stories (Lijiang Publishing House, 1992),
- ♦ In the Heart of the Seas, by S.Y. Agnon (Contemporary Foreign Literature, No.2, 1990),
- ♦ Tender Is the Night, by F. Scott Fitzgerald (Shanxi Publishing House, 1987),
- ♦ Cranford, by Elizabeth Gaskell (Hundred Flowers Art and Literature Press, 1985).

He served as a visiting professor and taught various college courses at Chicago State University (1986-88), Florida Community College in Jacksonville (1999) and Montclair State University (2001). He was a guest speaker at Hebrew University of Jerusalem in 1988 and at Tel Aviv University (1993 and 1998). In 1995, he served as a Fellow at Hebrew Union College—Jewish Institute of Religion. In 1996 and 1998, he served as a visiting scholar at the Center for Jewish Studies of Harvard University.

In the past 20 years, he has been invited to the U.S. 13 times, and has delivered over 500 lectures in

the United States, Israel, Canada, and Great Britain, in institutions which included Harvard University, Yeshiva University, Yale University, University of Chicago, Boston University, Brandeis University, University of Pennsylvania, The UCLA, Stanford University, Princeton University, City University of New York, York University, Northeastern University, Northwestern University, Brown University, Emily University, University of Southern California, Miami International University, the University of Colorado at Denver, University of Wyoming, The Hebrew University of Jerusalem, Bar-Ilan University, Tel Aviv University, Haifa University, Ben-Gurion University, University of Toronto, McMaster University, University of Montreal, and various Jewish organizations and institutions.

He is also launched 12 Nanjing testimonies at the University of Southern California Shoah Foundation an organization dedicated to making audio-visual interviews with survivors and witnesses of the Holocaust and other genocides.

Tours and Seminars

He has led numerous Jewish heritage tours from the US, Israel, the Great Britain, Australia, Canada, France to Jewish sites in China including Kaifeng (with its biblical history), Harbin (where Jews fled the Russian Pogroms at the turn of the 20th century) and Shanghai (where Jews fled the Nazi Holocaust). In addition he has run three-week summer seminars for Chinese scholars and graduate students from departments of history and western civilization at other universities to enable them to incorporate new material into their current classes.

His activities have been widely reported by such newspapers and magazines as Chicago Tribune, Jerusalem Post, New York Times, Harvard University Gazette, The Jerusalem Report, The Jewish Week,

Forward, China's Talents, Xinhua Daily, Modern Express, and China Daily.

Awards

He is a winner of Special Government Allowance awarded by the State Council of the People's Republic of China in 1996. The Chinese edition Encyclopedia Judaica was won an award of Excellent Book by Bureau of Press and Publication of Shanghai and East China in 1994 and an award of Excellent Reference-book by General Administration of Press and Publication of the People's Republic of China in 1995. His essay on "Modern Hebrew Literature" won a Second Place of Excellent essays on Social Sciences by the Bureau of Higher Education of the Jiangsu Province in 1994. His book, A History of Western Culture, is named as National Planned Textbook in 2006 for Chinese colleges.

He has won five titles of Excellent Teacher Award from Nanjing University since 1994.

In 1995, he was honored "James Friend Memorial Award." In 2002, Bar-Ilan University's Board of Trustees and Senate in Israel awarded him the degree of Doctor of Philosophy, Honoris Causa in recognition of the extremely important work he has done on research of the Jewish people in China.

He is a member of a number of academic organizations in China, such as Jiangsu Writer's Association, Association of All-China Comparative Literature, Association of Translators of Jiangsu, and Society of World History Studies of China. Currently he serves as President of the China Judaic Studies Association and Vice President of China Association for Middle East Studies.

WE NEED SUPPORT!

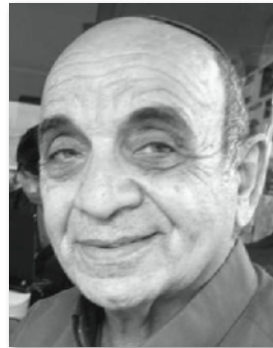
Please, make a donation
to the Igud Yotzei Sin
Social Aid Fund.

Your donation enables us to carry on
our community work.

In Memoriam Aba Joseph Toeg

Our dearest Aba

There are no words to express the loss we feel
That you have passed on from this world does not seem real
Though a first cousin you were always a brother
One we never had but loved like no other

We grew up together through childhood years
Faced life through wars and many fears
As years rolled on we each went our way
Yet the love between us always to stay

With each loss in our family you were always there
Our religious guide to lead us in prayer
Today in our sadness we pray for you
In this world of your kind so very few

We light a candle and each say a prayer
In our hearts you will always be there
May God give you peace may God give you love
May God bless you forever in the heavens above
May your memory be blessed

With all our love
Flori Isaac Cohen
Rahma Isaac Rejwan
Esther Isaac

12 October 2013

THE BENJAMINS OF SHANGHAI

Ester Benjamin Shifren

When I first excitedly started writing my story in the 1960s my father strongly objected to my broadcasting our private family history. Being British to him also meant being “private,” and not publishing embarrassing material for the world to see. Many years later, after a serious bout with pneumonia my father reluctantly agreed to being interviewed. With valuable contributions from my mother I eventually had 100 pages of transcribed material, and a better understanding of my father’s reservations.

All families have incidents they don’t wish to disclose, often with valid reason, but most good creative non-fiction reveals family secrets writers dared to pen honestly. Humans identify with other peoples’ suffering, trials, and tribulations, and realize it’s an inescapable human condition.

Incredibly, once I started writing, relatives and friends emerged from the woodwork with information and photographs I never knew existed, making the journey more exciting and keeping me committed.

Many excellent stories centering on Shanghai have been written, including some by authors who never personally visited the exciting, cosmopolitan city. Books about “The Paris of the East” abound from which to extract authentic, or inauthentic and more romanticized material. But our family, having lived in China for more than one century was, along with other long-term “Old China Hands,” the real deal, and we needed to record our experience.

Some European Jewish refugees fleeing the Holocaust who were fortunate to find refuge in Shanghai at the time a city without visa requirements also published interesting, well-written accounts of

their experience during their short stay.

So, without knowing where my writing would lead, I determined to set out on a journey of discovery, and to produce the best account of our Shanghai life, and incarceration by the Japanese occupiers, because we were British, in a POW camp during WWII.

I felt it was important to cover multiple aspects of life in the colorful city, including the life-style, trials and tribulations of the multi-ethnic groups. Our own family had a privileged life without lack. Sadly, multitudes lived in squalor and poverty.

We lived in the International Settlement a largely foreign enclave attended synagogue services, were surrounded by family and friends and waited on hand and foot by Chinese servants. All this ended abruptly when the Japanese occupied Shanghai. They stripped us of all our worldly possessions, and interned us and all other Allies, for three years. We were starving, and suffered serious deprivation and loss of optimum health.

After the war we lost touch forever with family and friends who scattered to distant parts of the world. In 1948 we relocated to Hong Kong for three years and immigrated to Israel in 1951 when my father was bankrupted again due to effects from the Korean War embargo. After marrying I lived in South Africa for 36 years, then Canada, and finally settled in Los Angeles.

Finally, after years of diligent

research and hard work, with bated breath I published my book. I didn’t have long to wait the results were overwhelming, beyond my imagination! I received numerous calls and emails, and ongoing invitations to speak to various groups, Chinese organizations, universities, and at international venues. My book has also been classified as history. I couldn’t ask for more!

Although I’ve been speaking my story publicly for 25+ years, I had no idea there was so much interest in Far Eastern Jewish life, past and present. Unfortunately, thanks largely to ignorance, most of it focused solely on Shanghai’s Jewish refugees. I hope to dispel that ignorance. The enormous contribution, since the mid-nineteenth century, of Sephardi Jews to all aspects of development and financial growth of Shanghai cannot be overstated. I’ve given everyone their due role and importance in my story, *Hiding in a Cave of Trunks: A Prominent Jewish Family’s Century in Shanghai and Internment in a WWII POW Camp*.

estershifren@gmail.com

Insights on how to surf Les Fleurs de l'Orient website and look for genealogy data

by Alain Farhi

This paper is intended as a guide on how to surf Les Fleurs de l'Orient website and search for genealogical data.

Les Fleurs de l'Orient is the name of the web site, which includes

- Genealogy
- Personal documents & publications submitted by various authors,
- Bibliography and references
- Links to other genealogy sites
- A list of Franco-Egyptian words & expressions spoken and written by many French speaking residents of Arab lands in the Middle East
- A Message Board
- A Forum
- Photos and memorabilia of named families

But above all, the site is about the genealogy of many families from the former Ottoman Empire and beyond, with

- 18 separatetrees
- Over 80,000 families
- 190,000 names

Les Fleurs de l'Orient began as the genealogical homepage of the Farhi families. Its origin was four handwritten pages created by the writer's grandfather in the 1930s; but since then it has expanded to include many linked families from Europe, the Middle East and Asia - each with its own ancestors and descendants in its country of adoption. The majority of these families are Sephardim; but Ashkenazim and Karaites are also included, together with some Christians and Muslims.

No attempt has been made to publish the genealogy of every family in a particular country - but only those who can establish a link with a person or family already present on the website. Consequently attempts to find a direct relationship between two distant people on the website may not be successful as such relationships may be by marriage and not by blood lineage.

A large number of names are of

Iraqi origin. This material may interest readers as genealogists who researched, corrected and updated family data now posted on Les Fleurs de l'Orient often used past editions of that publication.

This is how many Iraqi families joined Les Fleurs. In 2001, Mrs. Helen Bekhor (née Reuben) of Australia reported that Abdullah Elia had married Gilsom Farhi in 1904 Beirut - thus linking two large families. She then offered to add her own database of 8,000 Iraqi names, including that same Elia family, to the website. Later, many other Iraqi/Farhi links were found. To name just two personal links:

- 1) The author's aunt, the late Ines Farhi married Jacques Wahba whose ancestors came from Baghdad and
- 2) The author's wife, Jeannine Toueg whose grandfather was born in Baghdad as well.

<http://www.farhi.org>

OBITUARY

Mercia Grant (nee Hillaly),

Eldest daughter of the late Aubrey and Sally Hillaly
A prominent Sephardic family of Shanghai
passed away in Ra'anana, Israel in 2013

Detailed Shanghai History

by Maisie J. Meyer

Baghdadi Jews in Early Shanghai

Many Baghdadi Jews (the term "Baghdadi" in this context encompasses Arabic speaking Jews from the Middle East, Aden and Yemen, and non-Arabic speaking Jews from Persia and Afghanistan) emigrated to escape political and religious harassment and deteriorating economic conditions in their countries of origin. Their search for new commercial opportunities brought them to a string of trading posts as far a field as London, Bombay, Singapore, Hong Kong, and Shanghai. Their experience in Shanghai was distinctive in the Asian Baghdadi diaspora, not least because of their efforts to "rescue" the remnants of the Kaifeng Jewish Community. In the course of time Shanghai Baghdadi Jews were hugely outnumbered by Ashkenazi victims of persecution that found refuge in the ten square miles of the British dominated foreign concessions of Shanghai.

Elias Sassoon (1820-80), the son of David Sassoon (1792-1864), patriarch of the Baghdadi Jews in Bombay, and a scion of the illustrious family of Baghdad, in ca. 1845 pioneered the settlement of Baghdadi Jews in Shanghai, a port opened in 1842 after the First Opium War. Ten square miles of Shanghai was set aside for foreign residence and in time evolved into the International Settlement. Within five years the Sassoon firm established offices in Hong Kong and along the entire China coast and monopolized the most lucrative part of the China-India trade and later between England and East Asia. Elias purchased land at incredibly low prices which in time rose astronomically. After 1895 the firm established spinning and weaving plants, and rice, paper and flour mills.

The Sassoons recruited office managers, clerks and warehouse men from Baghdad and India to work in their China offices, and Shanghai became a major centre of Sassoon operations, second only to Bombay. The firm safeguarded Baghdadi Jewish traditions which were crucial in maintaining their identity throughout the century of their sojourn in the foreign concessions of Shanghai. Initially, accommodation was provided for their staff. No business was done on Sabbath and festivals and services were held adhering to Baghdadi customs (minhagim). Employees were taught how to slaughter poultry in the ritual manner to ensure they had kosher food when they traveled. Their kinship, their religious traditions, their practice of endogamy, similar commercial interests, and not least their distinctive cuisine provided bonds with their kinsman elsewhere in the Baghdadi diaspora...

Commerce

Baghdadi merchants, lured by the lucrative China trade, were undeterred by the arduous journey

to Shanghai, which in the 1870s was an unsanitary, overcrowded city that experienced frequent outbreaks of cholera and typhoid. Sassoon employees generally went on to establish their own export and import businesses, mainly dealing in tea, silk, cotton and opium. In the early and mid-nineteenth century Jews filled numerous intermediary roles in the British controlled opium trade, which was made legal in China after the conclusion of the Second Opium in 1860. They made huge fortunes by exporting opium produced in India to China in exchange for tea and other commodities, which were then shipped to England. The damaging effects of the drug caused increasing moral pressure to be applied on the British government during the last quarter of the nineteenth century. When many English companies ceased dealing in opium, Baghdadi merchants legitimately continued the trade, which didn't end until 1917, but became targets of trenchant criticism mainly from missionaries. Baghdadi Jews were only a tiny minority in the vast ethnic milieu in which they settled, but they nonetheless participated in almost every aspect of business and professional activity. The end of the century saw Baghdadis take a high profile in banking, public utilities, the stock exchange, real estate markets and industrial development. Although they never numbered more than 1,000 they made a considerable impact on the growth of the treaty port. Marcella Crohn Rubel, an American visitor to Shanghai in 1925, recorded that half the business and residential areas were in the hands of Baghdadi Jews who had made their fortune in the Orient. (IM, October 9, 1925, 7)

The splendid landmark Cathay

Hotel (now the Peace Hotel) was hailed as the “Claridges of the East” when it was completed in 1929. It was the pride of its owner Sir Victor Sassoon, grandson of Elias the founder of the community. The Sassoon, Ezra, Hardoon, Benjamin and Somekh buildings located in the heart of the city, to say nothing of their palatial homes, notably Sir Eli Kadoorie’s Marble Hall (now the Children’s Palace, an arts and craft centre), are today monuments to a once vibrant community particularly as their tombstones and cemeteries no longer exist. These entrepreneurs helped fashion Shanghai into a city which in 1932 was recognized as the fifth largest in the world. Israel’s Messenger, the journal of Shanghai Baghdadi Jews, labeled it “the Tel Abib [sic] of the Orient.” A small proportion, notably the Sassoons, Kadoories, Ezras, Shahmoons, Benjamins, Hayims and Josephs were conspicuously wealthy and rose to an unparalleled level of commercial achievement, but the majority of Baghdadi Jews were impoverished and found work in the great companies founded by fellow Jews.

Interaction with the Kaifeng Jews

Life in the treaty port had the

trappings of colonialism and ... the British official attitude was to censure foreigners associating with the indigenous population. A rigid set of self-enforced rules demarcated social boundaries ... In this context, the heroic efforts of Baghdadis to rescue the remnants of the Jewish community of Kaifeng ... are remarkable.

Shanghai Jews collected funds to rebuild the Kaifeng synagogue, employ efficient teachers, mohalim to perform circumcisions, and shochatim to provide ritually slaughtered meat, in order to put Kaifeng Jews “upon a footing to do credit to our religion ... let us now become parents and guardians to these poor brethren.” (Philip Cowan Papers (PCP) June 23, 1902) They offered to help them to come and settle in Shanghai where they and their families would be maintained. Some eight Kaifeng Jews came to Shanghai and were shown a good deal of Jewish life, witnessed Jewish ceremonies, frequented the synagogue and visited several Jewish homes. S. M. Perlmann, a scholarly merchant, records an interview with some of them whom he perceived to be of “low intellect and lacking education,” yet able to read the Bible, “thanks to instructions they had received at Shanghai.” (Perlmann 1913, 11) He was struck by the astonishment of the Chinese servants seeing these Chinese Jews treated with the same civility extended to other guests.

In time, however, the ardor of the Shanghai Baghdadi Jews cooled because of the inaccessibility of Kaifeng, inadequate resources, [and] the fact that nothing of lasting value was accomplished ... The turning point in the commitment of Shanghai Jews to rescue the remnants of the Kaifeng community came in July 1937 at the start of the Sino-Japanese Undeclared War, when the community became absorbed with protecting their own interests and

any vestige of concern they may have had for their Kaifeng coreligionists disappeared completely.

Interaction with Jewish Refugees in Shanghai

Baghdadi Jews also demonstrated their solidarity when Russian Jews escaping the press gangs and Czarist persecution and revolution came to Shanghai mainly via Harbin (Manchuria) in four waves; between 1895-1904, 1905-17, 1932-34 and 1937-39. At their peak there was a ratio of 4-6000 Russians to some 1000 Baghdadis. (Kranzler 1988, 57-65). A fund set up for their relief illustrates the feeling of responsibility Baghdadis felt towards them...

By the end of 1939, relief committees manned by amateurs established a network to attend to the basic needs of some 16,000 refugees. Wealthy Baghdadis were at the helm of the relief work. Sir Victor Sassoon provided housing for some 2,500 newcomers when virtually no accommodations were available. He endowed large sums for a Rehabilitation Fund which loaned money to refugees to set up business, and was generously supported by other wealthy Baghdadis. Given Shanghai’s economic problems following the outbreak of war in July 1937, it was no mean feat that they enabled numerous refugees to become self-supporting and also employ other refugees. The Kadoorie School which opened in January 1942 was equipped to accommodate 600 refugees with seventeen teachers. Its high academic standard is attested to by many of its pupils who became successful businessmen and professionals. In gratitude they and numerous Baghdadi Jews in 1997 dedicated a memorial in Israel to its founder and mentor Horace Kadoorie...

When the Japanese occupied the foreign concessions of Shanghai at the outbreak of the Pacific war

(Continued on Page 54)

Rosh Hashanah Services at Ohel Rachel Synagogue - Shanghai

Jeffrey Bernstein is General Manager of Ever Reach Logistics in Shanghai, China. He informed us that two Rosh Hashanah services were held this year at the Ohel Rachel Synagogue, one in the morning and one in the evening. Lubavitch rabbis officiated. Men, women and children attended. A meal followed Friday services. The Shanghai community Torah was kept in the Ark throughout Rosh Hashanah Shabbat. It is important to point out that the Ohel Rachel Synagogue was opened only for Rosh Hashanah. After that it was closed to the public. Other services and Yom Kippur prayers took place in a hotel. Mr. Bernstein described the Shanghai

Rosh Hashanah celebration in an e-mail to his parents who live in California. They kindly agreed to share its contents with our readers.

"Happy New Year to you from the other side of the world. We wish you all a happy and healthy New Year, filled with many momentous 'firsts'." We started with a first in Shanghai. The Ohel Rachel Synagogue (one of Shanghai's 7 original synagogues) was opened to the Jewish community for Rosh Hashanah services. This is the first time since 1949 that Shanghai Jews could celebrate the High Holidays in their own house of worship.

As we walked past the ivy covered

walls of the building that had not been used as a Synagogue for the past 50 years, the strong symbolism of the moment struck us. Although the outside walls were darkened by layers of soot, the inside was bright and clean, displaying its old grandeur for the Holy Days. We are grateful that the Shanghai City's Bureau of Education, who occupied the building, had respected its original architecture and carefully preserved the original state of its interior.

It was exciting to be part of this important day. We felt we were experiencing history in the making."

Points East - Sino-Judaic Institute

(Detailed Shanghai History - Continued from Page 53)

in December 1941, they classified Baghdadis who were British subjects as "first-class enemy nationals." They were interned in civilian assembly centers where they were underfed and housed in painfully cramped conditions. Others were categorized as "second-class enemy nationals," were required to wear armbands and their movements restricted. Foreign owned houses or apartment blocks were requisitioned and troops moved into many spacious houses owned by Baghdadis. A large number of Baghdadis employed in British and American companies lost their jobs, or were obliged to work under Japanese management. With their assets confiscated and bank accounts virtually frozen, it became impossible to conduct private business and many Baghdadis were reduced to selling their valuables

to subsist. Several families became destitute. In this way, the community became fragmented and unable to reconstitute itself.

The End of the Community

After the Pacific War, the treaty port where capitalism and western influences had dominated for a century gradually began to change from an exciting liberal and cosmopolitan metropolis. The authorities treated all foreigners as "despised imperialist parasites." When the Communist Peoples' Liberation Army came into Shanghai in May 1949, the attachment of Baghdadi Jews to the city they had regarded as their permanent home was replaced by an urgent desire to leave as soon as possible, even if it meant sacrificing their investments and business interests. Ironically, the Baghdadis who had acted as

host to vast numbers of refugees were pressured to leave Shanghai in the late 1940s and early 1950s as refugees in search of homes in the newly founded State of Israel, Australia, England, America and Canada...

The reasons for the demise of the Baghdadi community after a century in Shanghai are complex. The process of disintegration set in, no doubt, with the Japanese invasion of the Chinese areas of Shanghai and the curtailment of economic life. It continued under Japanese wartime occupation and then by a strange twist of fate, they were pressured to leave their "homeland." They left with few possessions, but with their identity intact...

Excerpted, with permission, from her essay "Baghdadi Jews in Shanghai".

Sino Judaic Institute – Points East

Letters

DANNY SPUNGEN | danny@whynotcollectibles.com

September 24, 2013 | To: Igud-sin

My name is Danny Spungen. Long story short, with the idea from an ex-Shanghai Mint Director, I had the medal produced in the Shanghai Mint which is noted on page 58 of your Bulletin, which I just saw for the first time. In May 2013 in China and this past August in Chicago I had special events. Attached is a "passport" that each of the 150 people that attended the "dinner" event got. A different passport was made for a separate event the following day for 135 people.

I have no idea if you all allow it, but I would like to advertise in the publication if possible. The general target for the medals is the Chinese people and I have distributors in China doing this. I also have 3 Distributors in the USA (a Korean/Thai group plus a Chinese man and a Jewish man married to a lady from the Philippines. I have a very diverse mind. I did not think about Israel at all but I have sold some to the Jewish community that I work with related to the Holocaust.

Marketing material related to the Holocaust is sometimes "emotional" and I think I do it in an educational way. This is the first time am involved in the marketing of an item related to WWII. On the other hand, I have what is most likely the largest exhibit of philatelic and numismatic material in the world outside of a museum. I do this "separately" under our Foundation - www.spungenfoundation.org.

If working with you is possible, please advise.

Beverly Friend, Ph.D. - Executive Director, China Judaic Studies Assn.

Email: friend@oakton.edu | 24 February 2014

Dear fellow Sinophiles,

I am continually surprised by how little the general public - even those well informed about the Holocaust - know about the history of the Jewish refugees in Shanghai during WWII. Now, two new historical novels will enlighten new audiences as well as add to the libraries of the cognoscenti.

Author Daniel Kalla aims to bring this often-neglected piece of history to light. He succeeds, while ensuring that readers will be "struck time and time again by the dignity, bravery, and sense of community among the indigenous Chinese and the transplanted German Jews - two oppressed peoples who lived side by side with remarkable tolerance and mutual respect, in an age of neither."

"The Far Side of the Sky" and "Rising Sun, Falling Shadow", are sequential novels based on the lives and experiences of Jewish refugees to Shanghai during World War II.

While the main characters - Dr. Franz Adler, a secular Austrian Jew, his young daughter Hannah, and Soon Yi "Sunny" Mah, a Eurasian nurse - are fictional, their lives and stories blossom in a finely researched depiction of wartime events. Many of the minor characters, including Nazi and Japanese officials, are actual historical figures.

The first novel opens - as do so many Holocaust depictions - with Kristallnacht. It is Nov 9, 1948 in Vienna, and Kalla provides essential background to set the stage for all that follows, skillfully moving between Europe and Asia as his characters prepare to flee Austria for a (hopefully) more accepting homeland. Warming to his well-researched subject, his narrative becomes more and more interesting; the characters more and more human as he progresses to the Shanghai setting where they endure great hardship in their struggle to survive. Kalla, who is well known for his medical thrillers (he is an emergency room physician), centers this work on a refugee hospital in his fast moving, well timed plot.

The author reaches his full stride in the second book. It is now 1943 and the Jews are under the control of hostile Japanese, including the threat of Nazi pressure to exterminate them. They have been herded into the Hongkew ghetto, where their difficult life borders on the impossible. Subplots develop; moral dilemmas abound in the war-torn city. The colorful Shanghai of Book 1 is now a grimy shadow of its former self. However, even in the darkest of moments in this family and community saga of espionage and betrayal glimmers of light shine through.

The two books can be read independently as Kalla neatly covers the back story of Book I in the second volume. Both books are good reads, and he also leaves the door open for a third installment. I await it with interest.

SEARCH & RESEARCH

COLLEEN REILLY

Healing Waters Austin

7327 Gaines Mill Lane | Austin TX 78745

www.healingwatersaustin.com | November 10 2013

Yanna (John) and Ethel Strauvsberg were Russian Jews who left Russia in 1905 due to the pogrom. They first settled in Harbin China and had their children – Lazar, unknown name son, Sara and Scevia or Seiva (my grandmother) was born in Harbin. The whole family then moved to Tientsin (in later years my great-grandfather Yanna would take my mother to the Synagogue in Tientsin.) My grandmother Seiva, married my grandfather, Carl F. Cain, an American marine stationed in Shanghai – on my mother's birth certificate her mother's name is anglicized to Cecelia.

My mother – Rachel Catherine Cain was born on September 17, 1930. They lived in Shanghai, China the rest of their time in China but my grandfather Cain was transferred back to the United States, and the plan was that Seiva and Rachel would follow him after he got a home for them. They never joined him and Seiva remarried a couple years later to a man named George Cheladze(sp?)

George was not Jewish, or not a practicing Jew and so my mother only went to the Synagogue when visiting her Grandfather or with friends in Shanghai. My mother and Seiva and George lived at 17 Verdun Terrace, and my mother attended the public and Thomas Hanbury British School for Girls until she was sent to America to live with family friends Mary and Cecil Yount in California. She left Shanghai in 1945 on the SS Lykes and was accompanied by Maragert Speight as her guardian. Seiva and George immigrated to San Paolo Brazil around the same time or slightly later. I am sure there is more but that is all I have at present.

Reply from Colleen Reilly To: Teddy Piastunovich November 11, 2013

I am doing some research to find long lost relatives on my mother's side of the family. She (Rachel) was born in Shanghai in 1930 and lived there until 1946. She had two uncles on her mother's side who immigrated to Israel in the early 1940's. I only have the name Lazar Strauvsberg who was born in Harbin and the family later moved to Shanghai and Tientsin. I do not have the name of the younger brother. Is there any record of them and their families that they may have had. Thanks for any help you may be able to give me.

Reply from Teddy Piastunovich To: Colleen Reilly November 11, 2013

We do not have any records but will insert your query in the forthcoming issue of our Bulletin. We had some positive responses to other queries from amongst our readers. What was your mother's surname and maiden name? This will give us a starting point.

KEN CHEN | Email:kenchen17@googlemail.com

To: Igud-sin

Subject: Toeg family in Shanghai | October 30, 2013

My name is Ken Chen, a freelance historian live in Bucks, UK. I have been researching non-British origin RAF pilot in WWII. Then I found one brave young Jewish pilot named Joseph Philip Toeg, who died during combat in France in 1943. I tried to find more background information about him from his parents 'Son of Solomon Ezekiel Toeg and Hannah Toeg of Shanghai'. Hence I searched your site for some clues, and found below article 'STORY OF MY HERITAGE AND LIFE IN SHANGHAI' by Esther Isaac published not long ago. The author is apparently a family member of Toegs and may well know the story about Joe or his parents.

So may I ask if you could provide Mrs. Isaac's email or help forward this email to her?

That would be greatly appreciated.

Reply from: Rebecca Toueg To Ken Chen
Email: Rebecca.toueg@gmail.com
October 31, 2013

Your inquiry to Igud Sin has been forwarded to me being a member of the Toeg family, though a different branch to S.E.Toeg.

There were two Toeg families in Shanghai and they were only distantly related - The Toeg clan in Baghdad was huge. The pilot Joseph Philip Toeg must have been a son or grandson of S.E. (Solomon Ezekiel) Toeg and his wife. Our Toeg family did not maintain close relations with them and we know very little about their family.

The S.E. Toeg branch is related to us through some great-grandfather. One of S.E. Toeg's children - Edmund Toeg - published a history of the Paper Hunt Club in Shanghai with caricatures of the riders. There was also a Ronnie Toeg whom we heard about in some connection - I forget which. Their family was very wealthy and highly educated at British universities as far as I remember.

S.E. Toeg and his wife well-known figures in the Shanghai community were already there when my father Isaac Hayim Toeg arrived. My father's side was from another branch of the Toeg family, which he traced back to Mordechai Toeg. Any inquiries about S.E. Toeg's family should be addressed to the Babylonian Jewry Heritage Center in Or Yehuda, Israel. They may be able to help, though I doubt they have much information about them. There is something on members of the Toeg family in a book written by Avraham Ben Yaakov - Babylonian Jewry in the Diaspora (but this book is in Hebrew).

MS. JERRY COHEN | Email: beauberry@hotmail.com

I write to inquire whether it is possible to search records without actually traveling to China.

My grandmother's name was Vera Sorokina or Sorokin. She had two sisters, Clara (possibly Claudia?) and Anna. She was the youngest. They were in Harbin and Shanghai after their parents were killed in Russia. I don't unfortunately know whether they were formerly in the Ukraine or Tashkent (maybe later their family remaining in Russia, cousins, etc., moved to Tashkent from the Ukraine). As for the year, I have a photograph of her with her sisters, I think approximately 1920s, says taken in Harbin. In 1930s she (my grandmother) lived in Shanghai. I know that also "White Russians" moved to China, and unfortunately, my family did not talk much about the past, including my grandmother (who did not live near us) so I also don't know who killed her parents or why.

I'm sorry I don't have more information other than she and her sisters lived in Harbin/Shanghai approximately 1920s and she lived in Shanghai 1930s until moving to the Philippines in late 1930s approx.

I had been told that my grandmother was Russian Orthodox (Christian) but I've also been told that some people changed religions. Do you know if Sorokin is a Jewish surname?

Thank you in advance for any answers or direction you can provide.

FAITH GOLDMAN | Email: faithnamdlog@aol.com

Would appreciate any reader's assistance in identifying the people in this photo of her late husband Robert Goldman's class in Shanghai 1956.

Top Row L-to-R: Robert Goldman, Johnny Kost, Victor Netupsky, Vova Malvieff
Bottom: L-to-R Jeannine Martinet, Lizzy ____. Christine Robert, Sylvia Talbot, Jackie Shalu Rand

RACHEL LEVY | Email: alanlevy@bigpond.com

My mother-in-law was born in Shanghai in 1924 being the youngest daughter of Nahum Abraham Cohen and Lulu Cohen (nee Shibbeth). Their address was 24 Quinsan Road and as far as I am aware her father Nahum was from Iraq and Lulu's family was from Turkey. I am assuming that they may have been part of the Baghdadi Jews that came to Shanghai but I am not sure. She married my father-in-law Victor Levy in 1947 in Shanghai.

I am trying to find any information about her family or even information on where to look for any records or history about the family. As I live in Australia it is very difficult to find any information.

I would appreciate any assistance you could give me.

Chinese artist presents Peres with peace statue

By GREER FAY CASHMAN

Internationally acclaimed Chinese sculptor and calligrapher We Yuan Yan, known professionally as Yao Yuan honors Peres

CHINESE SCULPTOR Yao Yuan presents a miniature Statue of World Peace to President Shimon Peres. Photo: Miriam Alster

Internationally acclaimed Chinese sculptor and calligrapher We Yuan Yan, known professionally as Yao Yuan, presented a stainless steel statue mounted on granite to President Shimon Peres on Tuesday morning.

The sculpture is a miniature version of the 15-meter-high Statue of World Peace, made from 40 tons of oxidized steel and dedicated on Tuesday night at the new Sammy Ofer Stadium in Haifa.

Reflecting a merging of Chinese and Western artistic traditions, the statue symbolizes peace, harmony and tranquility. It has no sharp edges and suggests the flow of wind and water. The image is that of a woman whose arms are stretched out like wings and whose body is tilted as though to take flight. A dove of peace is poised on one of her wings, and it, too, appears about to take flight.

The statue was given to Peres as a tribute to his unceasing quest for

peace, and as a gift in honor of his 90th birthday. Yao Yan, who arrived with his wife and a group of Chinese dignitaries, also brought two wall panels with black calligraphy on a red rectangular background that stood out against the overall background of gold silk brocade.

He also gave the president two wall hangings of Chinese paintings of peonies in shades of grey and black on a white background.

The paintings were on special paper used for this kind of art work.

Although he understands some English, Yao Yan does not speak the language, and Peres does not speak Mandarin. For all that, there was an excellent rapport between them and they spoke directly to each other without looking toward interpreters, as is so frequently the case.

In addition to a Chinese interpreter, there was a representative of the Foreign Ministry who, in addition to speaking Hebrew and English, has an excellent command of Mandarin. So, like the statue, the conversation flowed.

Yao Yuan did not have an easy time during China's Cultural Revolution, and afterward decided to dedicate his life to world peace by producing statues that would remind people that peace was preferable to conflict. He gave such statues to the peoples

of Korea (in 1995) and Russia (in 2000). The first World Peace Statue was designated for his own country and today dominates a central square in Beijing.

Since then he has given World Peace Statues to France in 2004 and Chile in 2011. He is now hoping that the statue he has given to Israel will be a good luck symbol for peace in the Middle East.

Peres said he was very moved by the gifts, especially because they symbolized something that was older than China and older than Israel - and that was peace.

"Peace is the oldest hope, but it doesn't depend on only one side," said Peres.

A longtime admirer of China, Peres noted that many people were worried that it had become so great that it could become aggressive. Peres did not share that concern.

"China is so great that it can become peaceful," he said.

Peres believes that China has set an example for the world by rising out of the depths of poverty through the strength and determination of its own people. He said he often tells Arab friends that they should learn from the Chinese and do what they did in order to escape poverty.

Turning to the renewed peace negotiations between Israel and her Palestinian neighbors, Peres said: "To make peace, it's not enough to understand yourself but [it is also necessary] to understand the other."

Jerusalem Post - 20 Aug 2013

“For You and Your Family’s Happiness, Please Take Care” Sign in The Forbidden City, Beijing

By Carol Lipman & Cynthia Barmor

Cynthia and Carol at the Great Wall - Beijing

China is a riot of colour and a cacophony of sounds. The colours are vivid - vermilion as red represents happiness - with vibrant borders of salvias, traditional scarlet tassels and huge rounded lanterns. Gold abounds too, the colour representative of the Emperor. Sometimes there are splashes of bright yellow as in marigolds, ribbons and borders of material. The China that we saw during a two-week tour in October was vibrant, bustling and often sen-

sational.

The highlights were frequently unexpected. Beijing, with “The Forbidden City” at its heart, so called because ordinary people were excluded from it until 1921, is dominated by palaces and courtyards, its geography reflecting a strict hierarchy with separate paths for the Emperor, the Empress, members of the royal household and so on. But now at its entrance in Tiananmen Square, hangs a massive portrait of Mao Tse Tung (Zedung), still apparently revered officially with his image on all banknotes. He may have led a revolution but he also killed millions, among them some 400 unarmed protesters in 1989, explained by our Chinese guides as an “error” by poorly trained soldiers. Perhaps this acknowledgement is in itself an indication of change - though the obvious military presence in the Square and the prominence of Mao’s portrait underscore current reality - total state control of politics - if not economics.

But in common with many other Chinese cities, Beijing also has a less serious side, with exercise areas for adults replete with parallel bars and swings. Add to that the intriguing custom of social dancing on street corners, in parks or along pedestrian paths with tai chi and exercise classes or in the corner of one park, a massed choir singing - and you begin to understand the distinctiveness that is part of China.

The steep curve of the Great Wall and Beijing’s upwardly sloping tradi-

tional roofs shaped to stop evil spirits from landing, gave way to Xian (pronounced “Shee-An”), home to the spectacular sight of the 8000 or so clay warriors of the Terracotta Army, each with their own facial expressions and positioned in precise order of rank. Here the dominant colour was a faded grey, the brightly coloured patches of paint found during initial excavations having long since oxidized.

A thrilling 300-kph ride on the bullet train brought us to Luoyong and to the ancient Longmen Grottos with huge Buddha’s and other, sometimes menacing figures, beautifully carved into the face of the limestone cliffs. Kaifeng, the site of magnificent seasonal displays of maroon and purple chrysanthemums in its Millennium Park, is home to a respectable exhibition on aspects of local Jewish life. A Jewish community existed in Kaifeng since the Northern Song Dynasty (960-1127), when a small number of Jews, probably from Persia and India, migrated to Kaifeng (then China’s capital) and built a synagogue

Sign above the site of the Kaifeng Synagogue

in 1163. The community reached its peak in the mid-17th century with about 5000 Jews. They since intermarried and assimilated, and all Jewish life pretty much ended when the last rabbi died in the mid-19th century. The community is now trying hard to re-establish its identity though gatherings of more than ten people are banned and while five official religions are recognised, Judaism is not among them.

Magical Guilin is famed for its series of rounded conical hills, thickly forested in different shades of green hinting at the fine rain which the Irish describe as "soft". There were some heavier downpours, including one at night during a remarkable outdoor show where the local population provided a cast of hundreds, while the hills and lake served as the "scenery". Artful types of lighting conveyed life in China, illuminating the shiny metal of soldiers marching, the gentle contours of peasants harvesting and the fishermen bringing in their catch. All was enhanced by the collective pleasure of numerous grandparents, both local and visiting, chattering away in the audience, especially when a spirited smiling group of school girls singing, resplendent in yellow and black relishing their turn in the spotlight, waved to the audience. From the discipline of Kung Fu to the seemingly impossible contortions of various gymnasts, among them seven motorcyclists so precisely co-ordinated that they were able to speed around a transparent circular wire cage as just a blur, a range of performers provided fresh, often mesmerising, evidence, of cultural diversity.

Shanghai reinforced the sheer size of the country, as well as its rapid development. Here the skyline was dominated by shiny new skyscrapers (or "skypers" as our guide described). Their number, height and indeed audacity was breathtaking - especially when seen at night. Five levels of inter-city highways underscored

brilliant Chinese engineering capability that serve the city's population of 23 million. Aspects of village life have been preserved at Wu Zhen, just two hours drive away. Here traditionally dyed cloths of blue and white were almost a shock after the predominance of red and gold elsewhere. Just half an hour away from Shanghai, a throbbing ultra-modern city often choked with traffic, there were rice fields tended by workers still wearing traditional rounded hats, crouching as they tended their fields, sometimes struggling under the weight of two buckets slung across their shoulders, their lives apparently unchanged by the economic development which has seen China overtake Japan as the world's second largest producer of goods and services.

of helmets may not have been a complete shock, their total disregard for using lights - even in the dark- certainly was. The cyclists and riders are everywhere, their impatient ringing adding to the prevailing din of the crowded cities.

The wheel may be an essential part of transport in China but not, it seems, when applied to babies. Strollers or push chairs were extremely rare - either a child walks or is carried. The one-child policy has modified the one-child policy, but only children are still the norm. Our five different Chinese guides were all only children and of those who had their own children, only one had more than one - and they were twins. Massive high rise developments which can be privately owned, though only for a maximum of seventy years, provide

Carol and Cynthia in Shanghai

Many of the urban population may now own cars, but bicycles still prevail, weaving in and out, sometimes in dedicated traffic lanes but often not. Scooters are the other main means of transport, often with babies in arms or with a child held between the handlebars. The almost total lack

housing for the burgeoning population of 1.35 billion. Ornate buildings for royalty and the aristocracy have given way to modern blocks - in the words of Pete Seeger's famous song "little boxes, little boxes and they're all made of ticky-tacky and they all look just the same".

Many aspects of Chinese life were unexpected such as the vigorous bargaining over every item irrespective of initial claims of "best price". Day and night, uncovered, unrefrigerated, and at times unrecognisable, food was available in street markets. Sales techniques took on a whole different meaning after encountering the enthusiastic, not to say aggressive, ladies of Yao, who were only too happy to sell their handicrafts, but not the sticky rice mixture which is apparently the secret of their extraordinarily thick and beautiful hair which never loses its pitch black colour or lustre. China may be an icon of development in many ways, but its skills, at least to Western eyes, has not yet been demonstrated in its public facilities, where, other than hotels, toilets were usually "squat-ers" - holes in the ground, which invariably gave rise to excited cries of "seat", "seat", for exceptions. Toilet-training in China too is as unique as it is amazing. Babies appeared to wear diapers or nappies only for the first few months. After that a long opening in the crotch of their trousers enabled mothers to hold their children over open ground when needed, little bottoms poking out into the cold air. And in the midst of the different and the unfamiliar, the shining exam-

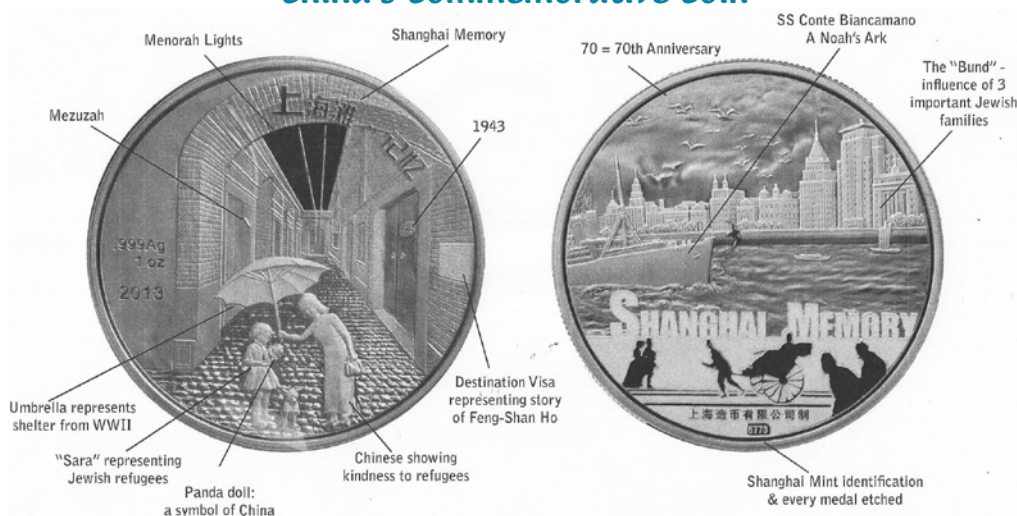
Baby's bottom poking out into the cold air

ple of the compassion and generosity of the Chinese people towards Jews is commemorated in the Jewish Museum in Shanghai. Some 30,000 refugees from Nazi persecution were given shelter during World War II, the local population sharing their own meagre supplies. The Museum abuts the refurbished Ohel Moshe Synagogue, visited recently by PM Netanyahu. From a celebration of Chinese altruism to wonder at Chinese athleticism, our trip was an extraordinary

introduction to a country whose impact can only grow. We were incredibly fortunate in having ESRA members Rona and Aaron Michelson of Modiin as our highly experienced tour leaders. Our grateful thanks go to them and to Shai Bar Ilan Tours which organised this unforgettable, enchanting and captivating journey. PS. Thought for The Day in a coffee shop: "A mind is like a parachute, it doesn't work if it is not open".

**Carol Lipman & Cynthia Barmor
Modiin, October 2013**

For the First Time in History *China's Commemorative Coin*

From Maidenhead (UK) to China

By Bob Sather

[Members of Maidenhead Synagogue recently embarked on a 12-day tour of China, focused on Jewish sites and heritage. Led by Rabbi Jonathan Romain and John Dunston, the group visited historic and current Jewish communities, as well as seeing more conventional tourist attractions. Bob Sather shares his impressions of a fascinating journey.]

...We had the pleasure of Shabbat and dinner with the Reform communities in both Beijing and Hong Kong. These are active groups, composed of expatriates, a few with Chinese spouses. The Hong Kong Jewish Centre in particular was impressive: They have built two high-rise residential towers on the property, which provide an income to the community, and the lower floors house the Reform and Orthodox synagogues, as well as classrooms, offices, and a swimming pool.

We took an overnight train to Harbin, in the far north of China, crossing the great Manchurian plain. There is only one Jew living in Harbin, a city the size of Boston. He is a professor from Israel who is married to a local woman. There used to be 20,000 Jews, starting in the 1890s, mostly Russians, many who fled the revolution in 1917, but they died off or emigrated after the Second World War. We visited the Jewish cemetery outside town and saw the grave of Ehud Olmert's grandfather. The last Jew was buried there in 1963.

China is one of the few places on earth where the Jews were never persecuted. We saw an amazing exhibition at the Harbin Jewish museum, built in the old synagogue. It was huge, with two floors of exhibits. Unaccountably, the Chinese decided to honour a vanished community of foreigners. The exhibit is full of quotes and labels praising the Jews

for the tremendous economic and cultural contributions that they made to Harbin. And (unlike most exhibitions) there is no mention at all of the Jews as a suffering or victimised people, aside from a statement by an Israeli statesman that in Harbin the Jews were welcomed without any of the prejudice they found in other places.

From Harbin we flew south to Kaifeng...Recently a few Kaifeng Jews have begun to revive Judaism in the city. We visited several in their homes. Sheli, a scholar, studied for four years at Tel Aviv University... teaches Hebrew to a few children in a small museum in his house. We met a very energetic and enterprising young woman named Esther who has established a study centre and a tiny prayer hall - her father has built a beautiful little Chinese-style ark (that lacks a Torah) - and she hopes to persuade the local authorities to rebuild the synagogue. They face formidable obstacles. Judaism is not on the official list of five religions approved for Chinese. The laws forbid gatherings of more than ten people except for approved purposes. The Jerusalem Rabbinate will not recognize them as Jews, because their Jewish heritage is not matrilineal... (Three or four young people have made aliyah, but they had to 'convert' in Israel.) If the synagogue is rebuilt, it will probably have to be called a 'historical monument and

tourist attraction'. And it cannot be rebuilt on the original site, where now stands a modern hospital.

We asked Sheli what the future of the Kaifeng Jews is likely to be. He said there are two possible futures - in Kaifeng and in Israel. The future in Kaifeng depends on a policy change by the government, which may not happen. He himself intends to remain, and carry on his work restoring Judaism in Kaifeng; if the most committed Jews all make aliyah, Judaism in Kaifeng will disappear.

We had an eight hour ride on a bullet train from Kaifeng to Shanghai... Shanghai, like Harbin, was home to a large community of Western Jews, now vanished...

Judaism in China is on a knife's edge. The expatriates will be there for some time to come, but they do not represent authentically Chinese Judaism. The Kaifeng Jews may or may not be able to revive their own traditions - or they may emigrate to Israel. As John Dunston pointed out, the Jews of the world have survived for so long precisely because they have been persecuted, which has kept them as a distinct community. In China, because they were never persecuted, they eventually intermarried and were assimilated. There is a lesson here for Jews in Western countries - the very freedom that we now enjoy may pose a risk to the survival of our communities.

Points East – Sino Judaic Institute

CHINESE PROVERB

If there is light in the soul
There will be beauty in the person
If there is beauty in the person
There will be harmony in the house
If there will be harmony in the house
There will be order in the nation
If there is order in the nation
There will be peace in the world

Heng Yuan Xiang Group

BY BEVERLY FRIEND

20 February 2014

One of the most gratifying moments of any morning is a Skype chat with Xu Xin where I always learn surprising and exciting news. Yesterday was no exception. Xu had just returned from an 8-day trip to Israel where he accompanied seven Chinese dignitaries as Cultural Counselor to the Heng Yuan Xiang Group (HYX), which is, among other things, China's first franchising group. Their purpose was not only entrepreneurial but also investigative as the source of a future musical based on the Jewish experience in China. They plan to write the script and then compose the music following this research. Members of the group included the former president of the Shanghai Theater Academy and a famous actor/director.

The group formally listed the following four objectives:

1. Religion is an important factor affecting culture. Israel is the birthplace of three major monotheisms. Through this cultural visit, we hope to understand the impact of religion on the world and human society.
2. Jewish culture and Chinese culture are two of the world's civilizations that have not been interrupted, and have been playing an important influence on the world. We are very interested in the resemblance between those two cultures.
3. Since there is a warm relationship between China and Israel, we expect to produce a musical called "The Jews in Shanghai." By this visit, we hope to deepen our mutual understanding and find related resources.
4. Israelis are very innovative people. This spirit of innovation

is a significant reference to our type of business. We hope this visit will help us to understand the mechanism and engine of innovation, which will do a great favor to HYX's future development. The group visited Jerusalem, Tel Aviv, the Dead Sea, Eilat, Bethlehem, the Golan Heights, Yad Vashem, Museum of the Diaspora and Tel Aviv University,

I am attaching additional information about them as well as the list of dignitaries who made the trip.

In other news, Xu will not be visiting the US in the near future even though he has received several invitations including one from a University in Texas. Currently, he is swamped with work, including the completion of two books and the start of a third. The two in process are large projects.

The first deals with anti-Semitism from the end of World War II to the present. The second deals with Jewish secularization since the 19th century. In addition, he just received a request from Taiwan University to write a work on "Jews in Modern China."

I also heard from Dina Gold of "Moment Magazine" (www.momentmag.com) who will be interviewing Xu Xin as part of a collection of short pieces with leading thinkers dealing with the question, "What are the roots of anti-Semitism and why does it still exist?" The article is intended for their March issue, so watch for it.

Details about the Heng Yuan Xiang Group

Established in 1927, Heng Yuan Xiang Group (Hereafter referred to as HYX) is positioned as a new high-

tech enterprise as well as a modern service-oriented company managing brand and culture. Currently, HYX is the only company in global textile and garment industry that has been awarded as the sponsor of Beijing Olympic Games in year 2008, the very first cooperative partner of Chinese Olympic Committee by 2009-2012, and the sponsor of Chinese Olympic Committee by 2013-2016.

The prominent feature of HYX is to implement innovative brand strategy based on its traditional industries. HYX is not only the earliest company to implement brand operation after China's entry into market economy, but also China's first franchising business. By this model, HYX became one of the most well-known companies in China's textile and garment industry. Nowadays, there are more than 200 staffs in HYX, with annual production and sales capacity close to 50 million and sales volume up to 6 billion RMB. HYX Group currently owns 15 subsidiaries, over 100 franchise factories and more than 9000 franchise distributors and retailers, almost covering the entire category in textile and garment industry.

As an enterprise focused on brand management, HYX intends to gradually expand to the field of brand service, culture and art on the basis of its traditional industry. Therefore, HYX has fully recognized the importance of brand and culture, and set them as two strategic directions of the company.

Beverly Friend

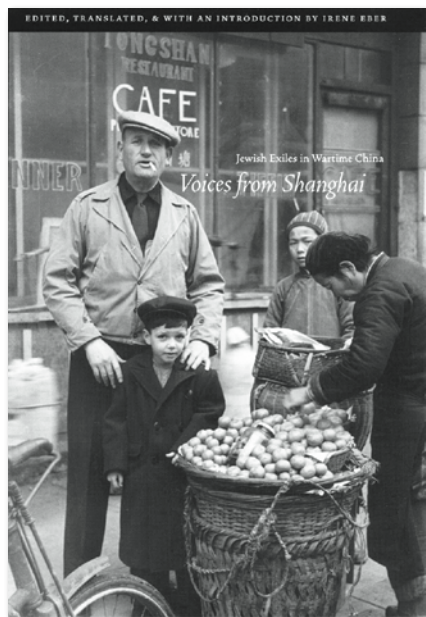
Email: friend@oakton.edu

Voices From Shanghai

Jewish Exiles in Wartime China

Irene Eber

Review by Marvin Tokayer

History is more than names, dates, and facts. History is also the small details of everyday life, often not noted by historians. How does one cope with illness, find food, earn a living, adjust to strange surroundings, and attempt to preserve one's humanity under the harsh conditions of war and poverty? Little is known of the 20,000 Jews who escaped to Shanghai during the Holocaust. Hebrew University professor emeritus Irene Eber has searched archives, libraries, private collections, and defunct newspapers to find letters, diaries, poems, short stories, and even cartoons that were composed by Jewish refugees in Shanghai in Yiddish, German, and Polish. Drawing from these documents she has painted a colorful picture of how uprooted and displaced families exemplified courage, strength, and determination to survive and even thrive under the most difficult circumstances.

Shanghai was a city of 3.5 million people, with fifty nationalities, and saturated with poverty, narcotics, prostitution, and a Chinese language barrier which could not be read, spoken, or understood. Upon arrival in Shanghai, the refugees were dumbfounded to find available street travel by bus, trolley, car, bicycle, water buffalo carts, or rickshaw. Welcome to China!

Via letters, poems, and diaries, we learn that the refugees created a rich cultural life of publishing, theater, and even broadcasting. We can now read their thoughts, hear their voices, and share the poetry they created. Amazingly, there were eleven German-Jewish newspapers and journals. There were even six Yiddish newspapers, both secular and religious. A Yiddish theater had sellout performances of the Dybbuk, Mirele Efros, and even Tevye the Dairyman, which were all written from memory. Remarkably, there was even a Yiddish radio station that broadcast three times a week; a performance of a humorous variety show, "Hamantashen with Rice," even brought laughs to the refugees. Documents demonstrate the Jewish refugees' compassion for the Chinese children, clothed in rags and always hungry, and for the poorest of the poor, such as a rickshaw puller who, running barefoot at night in the cold rain, stepped on a piece of glass but continued to run while the glass cut deeper and deeper into his foot. The refugees' concern for the suffering of fellow human beings, and anger and disappointment at our indifferent world, are themes we rarely read of

in history books.

Reading their letters, we do not find self pity, but worry about those left behind in Europe. We find a description of the Jewish school in Shanghai which during the war provided happiness and self-esteem to the children, had a model curriculum, and even found employment for all the graduates. Impressive, too, are the lectures and newspaper articles that explained and interpreted the Chinese language, philosophy, and culture to the refugees who were eager to understand their new neighbors. And together the Chinese and Jews worked with superhuman strength to rescue those buried in the ruins when their area was accidentally bombed by Americans. Fortunately, Professor Eber found a woman's diary, for now we can read a woman's perception and hear a woman's voice, so often neglected by historians.

Remarkably, Eber was able to translate German and Yiddish poetry into English rhyme. (For those who can read German or Yiddish, it would have been helpful if the original text had been printed alongside the translation.) All writers and readers of history can learn a valuable lesson from Eber. Index of names, notes.

WE NEED SUPPORT!

Please, make a donation to
the Igud Yotzei Sin
Social Aid Fund.

Your donation enables us to
do our community work.

Shalom Shanghai holds press conference

September 2013

Shalom Shanghai, a play with music set in a Jewish-run café in Shanghai during WWII, premieres October 17 through October 22, 2013 at the Malanhua Theatre in Shanghai. This is the first major international artistic project on the subject ever to take place in China, bringing audiences one of the most fascinating but little-known episodes in history. An earlier version staged at the Shanghai Jewish Refugees Museum in March 2012 was highly acclaimed for its insightful interpretation of this touching historical story. Now, under the auspices of the Shanghai Theatre Academy, a revised and enhanced production under the direction of world-renowned theatre director Lee Breuer, in association with the China Shanghai International Arts Festival and Dovetail Productions, USA, will be performed by a first-rate US and Chinese cast with original music by Eve Beglarian.

A Unique Theme

Shalom Shanghai is a historical drama that explores the intersection of Jewish refugees, Japanese officials, and local Chinese coexisting in Shanghai during WWII. During the Holocaust, while many countries shut their doors to Jews fleeing Nazi persecution, Shanghai offered them a relatively safe haven. From 1933 to 1940, Shanghai accepted almost 20,000 Jewish refugees from Germany and German-occupied countries, most of them living in the Hongkou district north of Suzhou Creek.

The play's setting— a Jewish-run café on the northern bank of Suzhou creek – provides a lens into the unique economic, political, and cultural

exchanges of this turbulent period.

Play Summary Shana, the café owner's daughter, finds herself pursued by Mr. Suzuki, a Japanese official. She can't afford to offend him but has in her heart only Songyao, a Chinese resistance fighter disguised as a handyman working in her café. She must decide whether to follow her heart or save her family. Integrating original songs inspired by old Shanghai jazz melodies, Klezmer, and popular Hollywood songs from the period, alongside traditional Jewish and Chinese music, Shalom Shanghai is a moving, suspenseful and artistically daring new work offering a compelling introduction to a lesser-known yet fascinating side of Shanghai's history. The café at the center of the play serves as a sort of Casablanca, a microcosm from which we can examine the delicate interplay between racial, national, and cultural identity in a pluralistic, cosmopolitan city such as Shanghai with its tradition of tolerance and multiculturalism.

Elite Team of Chinese and Westerners

The play's earlier version, North Bank, Suzhou Creek performed at the Shanghai Jewish Refugees Museum, and a student performance at New

York Film Academy in 2012 received praises from both Chinese and international audiences. As a result, the Shanghai Theatre Academy decided to launch a revised and enhanced version retitled Shalom Shanghai, inviting an international production team and cast to partner with them to bring the show to an international audience.

Shalom Shanghai is written by Professor Sun Huizhu (William), a former Vice President of the Shanghai Theatre Academy. His early works, from Old B Hanging on the Walland China Dream, to the recent Chinese operas Hedda and Miss Julie, all attracted strong public interest. World-renowned American director Lee Breuer comes to Shanghai to direct the play. Breuer has directed 14 OBIE Award winning productions, been nominated for a Tony Award in directing and has won the "Genius Award," Macarthur Fellowship. His productions The Gospel at Colonus and Mabou Mines Doll House have won numerous awards worldwide and toured five continents. Impressed by the moving story, cross-cultural humanity and great historical significance of Shalom Shanghai, Lee Breuer accepted the invitation from the Shanghai Theatre Academy to direct the play supported by his elite production team.

Lighting designer Prof. Yi Tianfu was the chief lighting designer of the theatrical performances during APEC Shanghai and of opera Turandot. Costume and make-up designer Prof. XuJiahua was the chief makeup designer for the opening ceremony

(Continued on Page 66)

Top Chinese politician tours Israeli tech startups

By HENRY ROME

Visit comes on the heels of a flurry of recent news about Chinese investment in Israel

A Chinese Communist Party leader toured a top Jerusalem technology venture capital firm on Wednesday and discussed the role of the Israeli government in encouraging the development of tech startups.

The visit by Liu Qibao, a member of the Communist Party's political bureau and central committee, was part of a three-day tour of Israel that included trips to Tel Aviv University and the Knesset, according to Chinese state media. Liu runs the Communist Party's Publicity Department – previously known as the Propaganda Department.

Flanked by a throng of reporters from Chinese news outlets, he and Chinese Ambassador Gao Yanping toured Jerusalem Venture Partners, an incubator for technology startup

companies. They received briefings from JVP executives, including one of the company's general partners, Kobi Rozengarten, and its founder, MK Erel Margalit (Labor).

Liu's questions focused on the partnership between public and private funding. For instance, as the Israeli government provides essentially short-term loans to JVP's startups, he inquired whether the government could exchange the loans for equity in a newly launched company.

"Is this kind of operating system allowed by law?" he asked through a translator.

Margalit answered "yes" in English, and Liu immediately smiled and raised his arms to signal the end of the discussion.

The visit came on the heels of a flurry of recent news about Chinese investment in Israel.

Two startups that American companies recently purchased – navigation company Waze and cellphone data company Onavo – were funded in part by a venture capital company run by Chinese billionaire Li Kashing, according to Jonathan Medved, a top Israeli venture capitalist.

"What we see [is] a major focus of more and more Chinese companies and [the] government looking to be involved in this ecosystem that we have here in Israel," Rozengarten said after the event.

Jerusalem Post – October 24, 2013

(Shanghai China International Arts Show – continued from Pg. 65)

of the Beijing Olympic Games. Stage designer Shi Hao was one of the designers for the opening and closing ceremonies of the 2010 Asian Games in Guangzhou. Acclaimed American composer Eve Beglarian composes all of the original music in the play to be performed live with both Chinese and Western instruments. Video projection design is by Eric Marciano of American Montage films. The American cast members include Hollywood and Broadway actor, Barry Primus, who has worked with Martin Scorsese, Paul Mazursky, Sydney Pollack and Elia Kazan, among others.

Significance & Impact

Many people have heard of the

movie Schindler's List, but few know that there was a similar story in Shanghai when thousands of Jews were saved from certain extinction during WWII.

The Shanghai Theater Academy, together with the China Shanghai International Arts Festival, has now undertaken the task of spreading this long-neglected story, both at home and abroad, which is expected to have a far-reaching impact on cultural development in Shanghai and the communication of culture and the arts between Shanghai and other parts of the world. Throughout its creation and development, Shalom Shanghai has been highly praised by many outstanding artists, such

as Wang Anyi (Vice President of Chinese Writers Association), Tan Dun (famous Chinese-American composer) etc. Additionally, consular members from Israel, USA and other countries have also praised the work for its loyal recreation of the historical facts. Shalom Shanghai's world premiere at the China Shanghai International Arts Festival will be a world-class production which will promote the "Shanghai story" and "Shanghai culture" globally to allow audiences to experience both the cruelty of the war and the great Shanghai Spirit from the professional and international platform offered by the China Shanghai International Arts Festival.

Time to Stop Projecting Our Fantasies onto Kaifeng Jews

By Barnaby Yeh

There exists a story out there which describes a Jewish traveler arriving in China. As fate would have it, he encountered the Jewish community of Kaifeng. Starving for kosher food, he joined them for a Shabbat meal. During the meal, he noticed that the locals were serving meat that was cooked in milk. Shocked, he prodded one of the locals, and (presumably in a common tongue) asked, "Do you not know that we are forbidden from cooking meat and dairy together?"

"It is nothing to worry about," assured the Kaifeng Jew, "for the prohibition in the Torah is only against cooking a calf in its mother's milk. We have kept rigorous records of which cow bore which calf and rest assured that violating this serious law is impossibility."

Bemused at this assertion, the traveler rejoined, "But it is said that we are not to cook or even serve meat and milk together at all, right in the Talmud—" Upon hearing that last word, the Chinese hosts exploded in indignation. "Who is greater – Moses or the Talmud?!"

If this story sounds outlandish to you, then you would be correct. After all, the very notion of a Chinese community serving dairy at all, let alone together with meat, is ridiculous to all who have a basic acquaintance with Chinese culture and cuisine (or anyone who has been to a Chinese restaurant!). Indeed, in a culture filled with lactose-intolerant individuals, this story simply could not have happened. It is much more likely that a Karaite or someone with an anti-Talmudic polemic had concocted this story, using Kaifeng as a backdrop because it was "exotic"

and too far-flung for anyone to check its veracity.

Research into the Jewish community of Kaifeng is an ongoing process, and new revelations are constantly surfacing (such as Jordan Paper's 2012 publication *The Theology of the Chinese Jews*, which details the syncretistic ideology of the Jewish community with Daoism and Confucianism). As such, each revelation makes the overall picture of this almost-lost community more complete. But many gaps still remain, leading to rampant speculation and conjecture. As a result, many misconceptions and falsehoods still hold mythic status in people's understanding of the community. The vignette above was just one amidst many; others include the notion that they were Karaites, that they were pre-Second Temple Levites, or that they were a Lost Tribe from the Northern Kingdom [of Israel].

Why do Kaifeng Jews make for such an easy target of these myths? As mentioned above, the fact that they were said to be in China lends them an aura of mystique, further amplified by misconceptions and generalizations. Add in a great deal of patchwork research, and the whole affair becomes an easy recipe for ideological projection. Such a phenomenon is not new to the community; we can recall the story of the Jesuit missionaries, who unsuccessfully attempted to "prove" that Western Jews distorted the Scriptures by analyzing the Kaifeng Torah scrolls.

These distortions of the truth are bad enough, but are especially egregious when community members start

accepting them without question. Guo Yan, the community's de facto ambassador to the world, despite her best genuine efforts to promote research of her ancestors, is still telling tourists that her ancestors left during the First Exile and did not celebrate Hanukkah. However, the former statement is not supported by any concrete evidence, and HUC Manuscript 926 (p. 8-10) has easily proved the latter to be false.

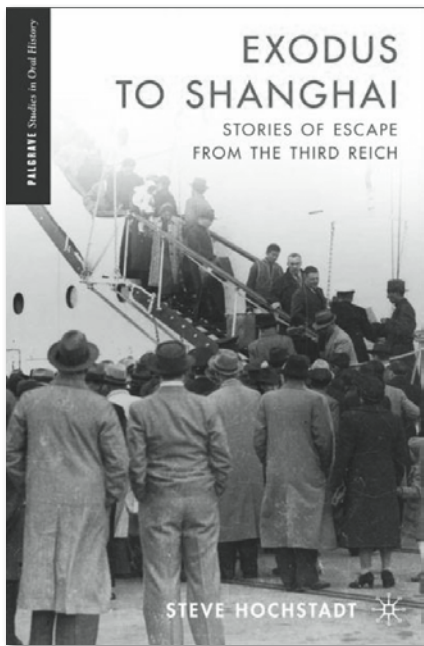
Instead of relying on conjecture, we should look strictly to the revelations made by research. Analysis of Jesuit accounts and, most importantly, the documents left behind by the Kaifeng Jews themselves; demonstrate the rabbinical nature of the community through and through. One missionary recorded the community Rabbi of the time writing down the six orders of the Mishnah, naming each and every one of them correctly. (Kassimir, "Research and Resources: The Kaifeng Jews", plate XX; source: Gozani 1723, Archives Jesuites) One of the community manuscripts (HUC MS 926 p. 8-10) contains the rabbinic prayer for Hanukkah, "Al haNissim", in perfect line with the text prescribed by Maimonides (Mishneh Torah Seder HaTefilla 25), albeit with some confusion about the vowel points. Finally, no Karaite or pre-Rabbinic community would end every single one of their prayers (HUC MSS 923 p. 41, 924 p.152, 941 p. 37, etc.) with the final verse of Tractate Berakhot of the Mishnah, which begins "Rabbi Elazar said in the name of Rabbi Hanina..." These findings, and many more that

(Continued on Page 68)

Exodus to Shanghai: Stories of Escape from the Third Reich

Steve Hochstadt

Review by Marvin Tokayer

I have been waiting for this book for decades. The heroic escape to Shanghai during the Holocaust is the least known chapter of the Holocaust experience. Steve Hochstadt, the author of *Exodus to Shanghai*, does not merely cite statistic but provides a face to this remarkable experience. It is a collective memoir of one hundred

interviews, a classic and pacesetter of oral history, told with drama and pathos. The German Jewish community is suddenly uprooted, losing home, job, possessions, and citizenship. But where to go is the problem. Surprisingly, the Chinese consul in Vienna realized that Shanghai, not China, had no immigration procedures, and offered everyone a visa to Shanghai, which could be used to obtain an exit visa from the Nazis. The welcome to Shanghai included unbearable heat, disease, filth, lack of hygiene, no toilets, language barriers, insects, polluted water, noise pollution, and dead bodies everywhere. In addition there was a civil war, and an invasion by Japanese forces.

From this welcome, and starting with zero, a community of average Jews pulled together, pooled their resources, and survived. They learned to boil water and boil everything, had a communal kitchen, staffed a refugee hospital, overcame obstacles, and produced a vibrant community.

The magic of oral history, with excellent questions by the author, introduces the reader to the monthly opera and theater performances, daily newspapers of high quality, radio programs in German, English, and Yiddish, learning new trades, producing a Little Vienna of cafés, coffee shops and music, lending libraries, a refugee school of 600 students, comedy performances, refugee symphony orchestra, and even a magician. The author even accurately describes how children and teenagers survived. You will be surprised to read that teenagers were frequently the bread earners, and created a Shanghai Millionaire Monopoly game, and even wrote plays and read many books.

The author is to be commended for including a superb bibliography of primary and secondary sources, films, maps, charts, and photos. If there is one book to read about the Jewish experience in Shanghai, this is the one.

(Time to Stop Projecting Our Fantasies onto Kaifeng Jews - Continued from Page 68)

followed in their wake, have proven beyond a reasonable doubt that the medieval Israelites of Kaifeng-fu were, in fact, Rabbinic Jews. As the generations passed, they may have assimilated some traditions and lost touch with others, but the core of their practice has always retained its Rabbinic heritage.

As people of alleged scholarly stature continue to proliferate more

and more of these fanciful stories in their highly impressionable communities, the resulting effects could deal a significant blow to the general remembrance of Kaifeng Jewish history. Bearing this false knowledge, community members will develop these stories and pass them down to future generations until they end up becoming more gospel than the actual scholastic

findings, fraying the link that binds the community to its own past. Allowing such fantasies to corrupt the truth only manages to deal the Kaifeng Jews and their ancestors an immense disservice, and like all falsehoods, it is better for us to stop them at the point of origin before they spiral out of control.

SJI member Barnaby Yeh - currently visiting Kaifeng.

Points East – Sino Judaic Institute

DONATIONS

SOCIAL AID FUND

USA

NEW YORK

From	THE AMERICAN FAR EASTERN SOCIETY OF NEW YORK for PASSOVER	US\$	2,800
"	Tamara and Dorik ROZANSKI for the Igud Yotzei Sin Social Aid Fund	"	3,000
"	Irene BOREVITZ in memory of her parents Gita and Anatole PONVE	"	1,800
"	Angelica and Michael KLEBANOFF for the Igud Yotzei Sin Social Aid Fund	"	700
"	Robert MATERMAN in memory of his parents Abraham David ben Pinchus and Deena bat Lipe MATERMAN on their Yahrzeits	"	500

GIFT

according to the will of the late Nina SAPOSNICK
from her trustee and nephew Hanan EYTAN
towards the Igud Yotzei Sin Social Aid Fund
US\$ 3,000

SAN FRANCISCO

THROUGH THE COURTESY OF THE FAR EASTERN SOCIETY OF SAN FRANCISCO

From	The FAR EASTERN SOCIETY of SAN FRANCISCO for the PASSOVER Holiday	US\$	1,000
"	Olga and Isai KAUFMAN in memory of their dear brother TEDDY	"	300
"	Olga and Isai KAUFMAN in memory of their dear PARENTS	"	300
"	Dr. Basil G.BERNSTEIN M.D. for the Igud Yotzei Sin Social Aid Fund	"	63

USA

From	Joseph FROOMKIN for the Igud Yotzei Sin Social Aid Fund	US\$	1,500
"	Marvin TOKAYER for the Igud Yotzei Sin Social Aid Fund	"	500
"	Paul AGRAN in memory of his brother Jack AGRANOVSKY	"	25
"	Nancy MATZDORFF in memory of her dear husband Gary MATZDORFF, who passed away on November 8, 2013	"	108
"	Archie OSSIN in memory of his mother Sarah OSSIN	"	250
"	Dina VINCOW in memory of her parents Lev Moiseevich and Sofia Abramovna LICHOMANOV	"	250
"	Dina VINCOW in memory of her parents Sofia Abramovna and Lev Moiseevich LICHOMANOV with best wishes for Pessah	"	550
"	Dora WAINER in memory of Sarah SEGERMAN	"	180

From	Susan SHENNON in memory of her husband Gregory SHENNON (George Zubitsky)	US\$	25
"	George FRANKE (Zaharoff) in memory of his relatives and friends Arthur and Mary KUPITSKY, Frank OGNISTOFF and A.IFLAND	"	50
"	<u>Esther BATES</u> in memory of Martin (Bihovsky) BATES and the BIHOVSKY family	"	50
"	Sheila WEINBACH in memory of Kurt WEINBACH	"	18
"	Geoffrey, Rivka Sue and Miriam Minyi NEWMAN with best wishes for Passover	"	18
"	Luba TUCK in memory of her sister Olga MALTZER (nee Schifrin)	"	100
"	Mira FRANK in memory of her parents Boris and Rachel TREIMAN and her husband Marcus FRANK	"	100
"	Eve KRAMER in memory of her parents David and Olga BURSTEIN	"	36

In lieu of flowers for ROSH HASHANA (continued) and PASSOVER

From	Roger BERG	US\$	200	From	Joe MRANTZ	US\$	100
"	Haim GAMBURG	"	60	"	Ada PIVO	"	500
"	Anne HUDSON	"	100	"	Luba TUCK	"	140
"	Ludmila and Alex KIRSHENSTEYN	"	60	"	Frank J.WACHSNER	"	25
"	Balfoura F.LEVINE	"	18	"	Dora and Joe WAINER	"	60
"	Theodore LEVIN	"	30	"	Mary WOLFF	"	20

CANADA

From	Al RAYSON in memory of his parents Daniel Abramovich and Fania Abramovna RAYSON	C\$	500
"	Nadia OGNISTOFF in memory of her husband Frank OGNISTOFF and his parents Mary and Gregory OGNISTOFF	US\$	100
"	Nadia and Jack OGNISTOFF and Eleonore TREMBLAY in memory of their beloved husband and father Frank OGNISTOFF	"	100
"	Dr. Natalia WILSON for the Igud Yotzei Sin Social Aid Fund	"	60

In lieu of flowers for ROSH HASHANA (continued) and PASSOVER

From	Peter BEM	US\$	50	From	Lily LIFSHITZ	C\$	100
"	Lessy KIMMEL	C\$	200	"	John VAINSTEIN	"	50

GREAT BRITAIN, London

From	Alex FAIMAN in memory of his parents Julius and Lucy FAIMAN and his wife Audrey FAIMAN on the occasion of their Yahrzeits	US\$	140
"	Alex FAIMAN on the occasion of his late father's Yahrzeit (Julius FAIMAN)	"	50
"	Alex FAIMAN on the occasion of his late mother's Yahrzeit (Lucy FAIMAN)	"	50
"	Alex FAIMAN for the Social Aid Fund of Igud Yotzei Sin	"	40

JAPAN

From	Izumi SATO, Associate Professor of the Faculty of Humanities at Toyo Gakuen University for the IYS Social Aid Fund	NIS	2,000
"	Naoki MARUYAMA for the IYS Social Aid Fund	US\$	100

FRANCE, Paris

From	Sabine BREUILLARD for the IYS Social Aid Fund	EUR	100
------	---	-----	-----

AUSTRALIA

From	Lucy RAYHILL in memory of her dearly beloved and sadly missed husband Nathan (Norman) RAYHILL	A\$	400
"	Robert SAMARCQ in memory of his mother Tuba GOLDFIELD	"	200
"	Mara MOUSTAFINE and Andrew JAKUBOVICZ for the IYS Social Aid Fund	"	140

In lieu of flowers for ROSH HASHANA (continued) and PASSOVER

From	ANONYMOUS	A\$	50	From	Olga SCHWARTZ	A\$	110
"	T. FONAREFF	"	50	"	Jesse and Naomi TRACTON	"	180
"	David LEVITAN	"	100	"	George and Mary VORON	"	200
"	Dr. Samuel SAKKER	"	140				

For the Welfare Fund of Igud Yotsei Sin
 from the SHTEINMAN FAMILY (Sydney, Australia)
 in memory of Boris (Bob) SHTEINMAN and Zina and Lazar SHTEINMAN
 NIS 9,000

ISRAEL

From	Giora and Ilana LESK in memory of Danny and Musia BERKOVITCH towards the Igud Yotzei Sin Social Aid Fund	NIS	20,000
"	Marianna BARLY towards the IYS Social Aid Fund in memory of her parents Dr. Ernst and Gertrude MICHAELIS	"	5,000
"	FRIENDS in memory of Alex AUSWAKS for the Igud Yotzei Sin Social Aid Fund	"	2,280
"	Ruth OFER and family in lieu of flowers for the holiday	"	1,000
"	Abraham FRADKIN for the Igud Yotzei Sin Social Aid Fund	"	1,800
"	Dan GUR for the IYS Social Aid Fund	"	1,200
"	Flora and Bob FREIMAN for the Igud Yotzei Sin Social Aid Fund	"	500
"	Avi and Tzvia ASHUR for the IYS Social Aid Fund	"	100
"	Lily KOROSHI for the IYS Social Aid Fund	"	150
"	the members of the Sunday Club in honour of Rasha KAUFMAN's Birthday	"	220
"	Lena YUDIN in memory of Teddy KAUFMAN	"	500
"	Shoshana ARAMA and family in memory of Bella and Dov MIRKIN	"	200
"	Genia KAUFMAN in memory of her parents Musia and Pana SAMSONOVITCH	"	300
"	Hannah PORAT in memory of her parents Miriam and Herman HALPERN	"	400
"	Avner PORAT in memory of his grandmother Miriam HALPERN (nee Zabelsky)	"	400
"	Israel KARNY in memory of his parents Mina and Mark KRIMCHANSKY	"	500
"	Tema BLUM in memory of her parents Golda and Moshe ZANTLAUFER, brother Alex PELED, husband Emil BLUM, and aunt Fania and uncle Yakov SEGAL	"	100
"	Leah BECKER in memory of her mother Anna Borisovna ALTCLASS and family friend Shimon FUCHS	"	120
"	Aya ROSENBLAT in memory of her husband Moshe ROSENBLAT	"	100

From	Leah ALPER in memory of her brother Benjamin LITVIN	NIS	120
"	Lily FOLAD in memory of her mother Anya ODER (nee Meerovich)	"	400
"	Golda TOLEDO in memory of her mother Sonia PESELNICK	"	100
"	Israel BARANOVSKY in memory of his wife ITA	"	200
"	Isabella NADEL in memory of her husband Yitzhak OREN (NADEL)	"	100
"	Esther ALON and Avi PODOLSKY in memory of their mother Leah Semionovna PODOLSKY	"	180
"	Judith MAROM in memory of her father Yitzhak (Issai) PERSOFF	"	100
"	Baruch LEVITIN in memory of his mother Esther LEVITIN	"	100
"	Shmuel and Tamar KISLEV in memory of their mother and mother-in-law Sonia KISELEV	"	200
"	Renata SHANY in memory of her dear parents Mira and Herman HALPERN	"	360

DONATION

From Harry TRIGUBOFF

for the Igud Yotzei Sin Social Aid Fund and Scholarship Fund
in memory of Frida and Moshe TRIGUBOFF

A\$ 30,000

72

In lieu of flowers for ROSH HASHANA (continued) and PASSOVER

From	Leah and Raphael ALPER	NIS	120	From	Leah KLURMAN	NIS	200
"	Sopha ASHKENAZI	"	200	"	Baruch LEVITIN	"	120
"	Pnina BERSHADSKY	"	150	"	Pnina and Moshe LICHOMANOV	"	200
"	Inna GLOBIN	"	300	"	Boris MATLIN	"	180
"	Bella and Avram GOLDREICH	"	360	"	Tamar MEYER	"	200
"	Daphne GURI BEN GERA	"	50	"	Rita RESHEF	"	100
"	Riva HOFFMANN	"	100	"	Judith and Israel SANDEL	"	250
"	Yosef JACOBSON	"	100	"	Clara SCHWARTZBERG	"	400
"	Luba KATZ	"	180	"	Renata SHANY	"	350
"	Genia KAUFMAN	"	180	"	Tatiana and Edward SHEINGEIT	"	150
"	Dina KEDAR	"	200	"	Yakov SHTOFMAN	"	180
"	Pnina and Yossi KLEIN	"	500	"	Ran VEINERMAN	"	300
"	Yona KLIGMAN	"	500	"	Yechiel YANKLOWICZ	"	150

SYNAGOGUE FUND

AUSTRALIA

From	Aaron RODFELD in memory of his wife Sarah RODFELD	A\$	50
------	---	-----	----

ISRAEL

From	Shmuel KISLEV in memory of his grandfather Rabbi Aharon Moshe KISELEV	NIS	300
"	Rasha KAUFMAN in loving memory of her beloved husband TEDDY	"	500
"	Clara SCHWARTZBERG in memory of her husband Benjamin SCHWARTZBERG	"	400
"	Shoshana ARAMA in memory of her mother Bella MIRKIN	"	200
"	Yona KLIGMAN in memory of his daughter ANECKA	"	200
"	the members of the Sunday Club in honour of Genia OLSHEVSKY's 93th Birthday	"	220

From	Esther KATZ in memory of her brother Menahem BASIN	NIS	50
"	Esther KATZ in memory of her father Sima (Shimon) BASIN	"	100
"	Teddy PIASTUNOVICH in memory of her mother Ella PIASTUNOVICH	"	200
"	Tema BLUM in memory of her parents Golda and Moshe ZANTLAUFER	"	180
"	Tema BLUM in memory of her aunt Fania SEGAL and her uncle Yakov SEGAL	"	180
"	Riva HOFFMANN in memory of her father Itzhak SOKOL	"	100
"	Riva HOFFMANN in memory of her husband Victor KOHANOVSKY	"	100
"	Judith MAROM in memory of her parents Yitzhak (Issai) and Rachel PERSOFF and her aunt Sophie FUCHS	"	300
"	Ita UDALEVICH in memory of her mother Dvora GEISLER	"	500
"	Israel ROSENBLAT in memory of his father Moshe ROSENBLAT	"	180
"	Shulamit EVEN in memory of her mother Sarah MORGULEV	"	180
"	Genia KAUFMAN in memory of her parents Musia and Pana SAMSONOVITCH	"	360
"	Shoshana MAYMON (Lilchuk) in memory of her father Shimon LILCHUK	"	100
"	Esther YARHO in memory of her parents Iza (6th Yahrzeit) and Aharon (15th Yahrzeit) YARHO, and in memory of her grandparents Esther (72th Yahrzeit) and Avraham (55th Yahrzeit) YARHO, and Enya and Michael KONDAKOFF	"	600
"	Esther YARHO in memory of her aunt Luba BRUNNER (4st Yahrzeit)	"	100
"	Lily KOROSHI towards the IYS Synagogue Fund	"	150
"	Anat GAL in memory of her aunt Ira VOLOBRINSKY-VALRON	"	200
"	Betty HAZAN in memory of her husband Vallia HAZAN	"	200
"	Tamar NISANOV (nee Kesler) in memory of her parents Yakov and Fania KESLER	"	300

SCHOLARSHIP FUND

USA

SAN FRANCISCO

THROUGH THE COURTESY OF THE FAR EASTERN SOCIETY OF SAN FRANCISCO

From	The ALEXANDER M. and JUNE L.MAISIN FOUNDATION of the JEWISH COMMUNITY FEDERATION and ENDOWMENT FUND for Igud Yotzei Sin in Israel, the Association of Former Residents of China, to provide the Scholarship Awards in Israel to the grandchildren and other descendants of former residents of China in Israel during 2013/14 (The Scholarship Fund in memory of Alexander and June MAISIN)	US\$	30,000
------	---	------	--------

CHINA

From	The EMBASSY OF P.R.OF CHINA IN ISRAEL for the Scholarship Fund of Igud Yotzei Sin and Israel-China Friendship Society	US\$	10,000
------	---	------	--------

USA

From	Marvin TOKAYER for the Scholarship Fund for students from China studying in Israel	US\$	500
------	--	------	-----

AUSTRALIA

From	Lika KAGANER and the whole family in everlasting memory of dearest YASHA and ANECHKA towards the Scholarship Fund in memory of Yasha KAGANER. Life is not the same without you	A\$	150
------	--	-----	-----

ISRAEL

From	FRIENDS in memory of Alex AUSWAKS towards the Igud Yotzei Sin Scholarship Fund	NIS	2,000
"	Ilana OLSHEVSKY, Moshe OLSHEVSKY and family, and Irit FRIEDMAN (nee Olshevsky) and family towards the Scholarship Fund in memory of Arie OLSHEVSKY	"	1,500
"	Ilana ESHEL (Israel) and Ari NIRIM (Australia) towards the Scholarship Fund in memory of Celia and Moshe NIRIM	"	1,000
"	Rebecca TOUEG, Rahma REJWAN, and Flori COHEN towards the Scholarship Fund in memory of Aba Joseph TOEG	"	1,650
"	Rebecca TOUEG, Rahma REJWAN, and Flori COHEN towards the Scholarship Fund in memory of Aba Joseph TOEG	US\$	100

74

I
g
u
d

Y
o
t
z
e
i

S
i
n

FOUNDING OF YOUNG JUDEA IN SHANGHAI 1925

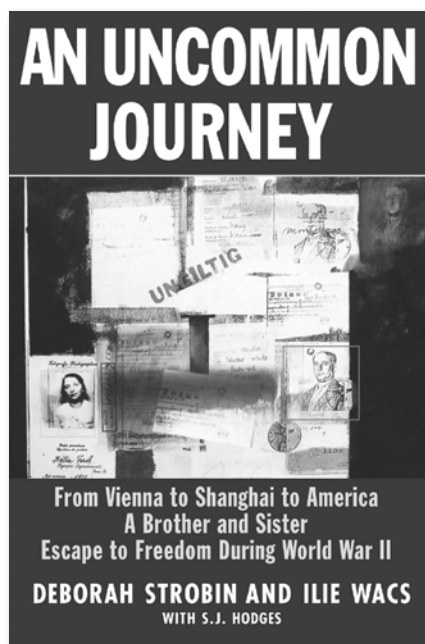
THE LADIES COME INTO THE SHANGHAI CLUB 1950

Book Reviews

An Uncommon Journey: From Vienna to Shanghai to America - A Brother and Sister Escape to Freedom During World War II

Deborah Strobin and Ilie Wacs, with S.J. Hodges

Review by Marvin Tokayer

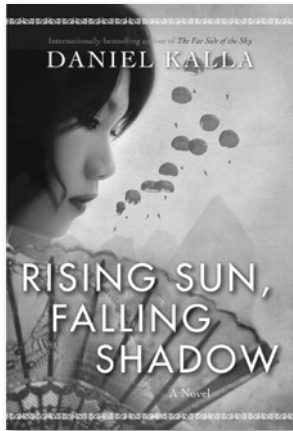
While there is no comprehensive volume on the escape of 18,000 Jews to Shanghai during the Holocaust, there are about twenty memoirs by refugees who fled there. What sets this one apart is that the events are seen from the perspectives of two young children. Deborah was three and her brother Ilie twelve when their family fled Vienna for Shanghai,

eventually ending up in America. An employee of their father who becomes a Nazi warns the family of the approaching horrors and advises them to leave. They are fortunate to board the last ship to Shanghai, the port of last resort, where they arrive penniless, their steamer trunk lost. Uprooted, they leave behind the cruelty and the prejudices of daily life in Vienna even before the Nazis, and are transported to a new life. We read of sleeping in bunk beds with sheets on ropes for partitions, several hundred to a room. Sanitary facilities might be an out house or one toilet for four hundred. One child describes the filth, the diseases, and so many dead Chinese in the street as families could not afford the burial. Deborah remembers the songs of the coolie laborers as they carried their heavy burdens, which served as her lullabies. Children generally slept on the floor but bugs were eating her alive and a cot had to be found. Both Deborah and Ilie attended the Jewish school, but painfully, both remember the hunger pains they

suffered. Their lunch, brought from home, was one slice of bread which Deborah placed on the radiator to make toast. Ilie was sent to pawn his mother's wedding ring when they had no money for food. Deborah had but one armless doll. They lived in Shanghai with no extended family, surrounded by cholera, typhus, and dysentery. They also remember that this refugee community produced newspapers and opera companies, radio programs, and lectures on Chinese culture. German Jews looked down on Austrian Jews, and both looked down on Eastern European Jews. Both Deborah and Ilie describe the American bombing of July 17, 1945 when the Jewish ghetto was hit and Jews and Chinese worked together to help the injured and put out the fires. Deborah and Ilie both participated in this rescue and remember it well. On a chance visit to the Holocaust Museum in Washington, Deborah suddenly saw her photo on the wall. The result is this book, which is well worth reading.

Rising Sun, Falling Shadow

By Daniel Kalla

Espionage and betrayal become part of one family's struggle to survive. It's 1943, and the Japanese war machine has swallowed up Shanghai, the once-thriving "Paris of the East," upending life for its Chinese population as well as the city's thousands of American, British and officially stateless European

residents. Newlyweds Dr. Franz Adler and his wife, Soon Yi (Sunny), struggle to keep the city's only hospital for refugee Jews open, but Hitler's murderous agenda reaches beyond Europe's borders to Shanghai, forcing thousands of Jewish detainees into a ghetto within the city's squalid slums. Within the Shanghai Ghetto, the residents grapple with hunger, disease, and menace, but they are determined to survive with their dignity and culture intact. And when Ernst Muhler, a friend from the past, unexpectedly appears, Franz's life takes a turn into a dangerous new territory. Drawn by a mysterious Chinese patient, he and Sunny venture into the perilous ranks of Shanghai's growing Resistance movement, while Franz's daughter

joins a smuggling ring active inside the ghetto.

But as the tide of the war begins turning in the rest of the world, the local Nazis maintain a persistent, menacing interest in Shanghai's Jewish population. *Rising Sun, Falling Shadow* blends a rich portrait of a city under siege with medical drama, romance and the intrigue of Alan Furst's *Mission to Paris*, showing us both the heroism and the treachery that can result when ordinary people find themselves faced with extraordinary dangers.

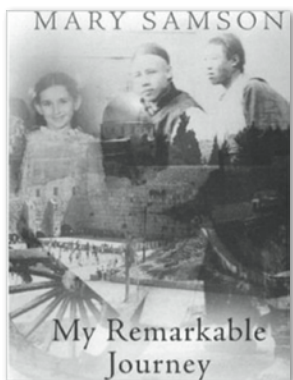
Daniel Kalla's powerful portrayal of a fascinating, little-known chapter in World War II history-told through the eyes of individuals drawn together by compassion, hope and an indomitable will to survive.

76

I
g
u
d
y
o
t
z
e
i
S
i
n

My Remarkable Journey Paperback

by Mary Samson

This intriguing memoir is a true account of Mary Samson whose unique personal journey is chronicled on these pages. Her fascinating travel and life experiences reveal to the reader a woman for whom life was both joyous and traumatic. Mary was born in Harbin, Manchuria, of

Russian Jewish parents who had fled Russia because of the communist revolution, antisemitism and a debilitating economy. Her family moved to Shanghai, China where she lived in a multi-cultural society for the next fifteen years including experiencing the cruel occupation of the Japanese military. She went to a French school and completed her education at a British high school and later graduating from a business college. Like all Russians in China she was stateless. In 1948 Mary married and almost immediately left China to escape the advancing Chinese Communists. They arrived in Israel after a traumatic two month ship voyage to start a new life. Her two sons were born during difficult times,

in a newly independent country which was left destitute economically and militarily by the British mandate authorities. After seven years, Mary and her family immigrated to Australia. The memoir with over 100 pictures accompanying the text tells of the next 50 years including birth of her two daughters and a tragic death. She also describes extensive travels over a twenty year period involving living in Europe and the USA. Mary worked in Shanghai, Israel, Australia and the USA where she applied her office knowledge in English, French and Russian. After 20 years of living and leading an active life in Los Angeles, she settled back in Sydney with her husband and was convinced by friends to write a memoir.

In Memory of Asya Kogan

1924-2013

On the 21st December 2013 we were saddened to receive the news that our very dear friend and benefactor Asya Kogan (nee Kachanovsky) of Harbin, China, who was ill for the past two years, passed away peacefully in Tokyo. At the time of her death she was just six months short of her 90th birthday.

Asya was born in Harbin on the 6th of July 1924. The Kachanovsky family consisted of six children, three girls and three boys. Asya was the youngest. On the passing of their mother, Asya's sister Nellie assumed the role of their mother.

Asya spent her childhood and school years in Harbin. She met and married Michael (Misha) Kogan and they left Harbin and settled in Japan, where her children Rita and Abba were born. Her husband Misha was a successful business man.

After Mishas's untimely death in Los Angeles, Asya devoted the rest of

her life towards assisting in welfare programs.

For many years Asya contributed funds to the Assaf Ha'rofe Medical Center, one of the five largest government-owned medical centers in Israel. She was one of the main donors who contributed and assisted towards the opening of three departments in the Cardiological Center - (15 operating theatres), and equipped them with the most modern surgical equipment. With her financial support the hospital established an ENT Department, a Computer Tomography unit (CT), an X-Ray department, a surgical department, and a fully equipped Chemical Laboratory. She also financed a kitchen serving 200 hot meals to the needy and elderly residents of Ramle.

Asya established two funds for the IYS; one the Scholarship Fund for students, and the other the Social Aid Fund. Both of these funds were

donated in memory of her husband Misha Kogan.

When in Israel, Asya always visited "Beit Ponve", where Teddy Kaufman would arrange a warm welcome inviting most of the members of Igud Yotzei Sin.

Through her contributions to the IYS, Asya wished to commemorate the memory of her beloved husband Misha Kogan, her sister Nellie Avinami, and their parents the Kachanovsky and Kogan families. She always tried to help the needy, the sick, and to support the younger generation. For many years Asya selflessly gave of herself for others. We shall always be grateful to her for being with us and will cherish her memory.

News of her passing saddened all those who knew, respected and loved her. She was buried in Los Angeles next to her husband Misha.

May she rest in Peace!

77

I
g
u
d

Y
o
t
z
e
i

S
i
n

IN MEMORY OF GALIA VOLOBRINSKY-KATZ

1924 - 2013

Today I parted from my beloved mother. She was 89 years old when she passed away, a talented woman, remarkable, and above all a pure soul. Always cheerful and optimistic, strong and determined, she could always face her challenges and difficulties with triumph. My mother, Galia Volobrinisky Katz, was born in Russia in 1924, and was raised in Harbin, China. She was educated according to the values of European culture in China, and was taught Chinese culture and morals, and lived under the harsh regime of the Japanese occupation

that lasted 13 long years. After WWII she graduated as Mechanical Engineer in Harbin, China, and worked in planning the Changchun Railway.

Upon immigrating to Israel in 1952 she began working in the development department of the Israeli Railways. After marrying my father, David Katz, Chief Electrical Engineer in the National Health Fund, she moved to the center and worked at the Institute for Research and Development, and was the first person to establish the Technical Department of Information & Science. This position led to another,

where she served as the first Engineer – Consultant for the Scientific Council for Research and Development, under the Office of the Prime Minister. In addition she studied simultaneous translation and worked as an international translator in several languages in the Knesset and elsewhere.

The outbreak of the Six Day War interrupted diplomatic relations with the Soviet Union and her work as a translator in the Russian language was not required anymore. In 1967 she successfully passed the simultaneous translation tests

at the UN, in Geneva, Switzerland, and was offered a tempting job. Yet mother declined this generous offer due to family reasons (us) . In 1969 she was chosen to represent Israel at the Scientific Information Convention in Italy, and presented her material in Italian and French. In the early 70s she was asked personally by the Minister of Religious Affairs, Mr. Yitzhak Raphael, to join a team of translators that was set to carry out a unique mission: translating the Hebrew Bible into Russian for immigrants from the Soviet Union that were to arrive in Israel. This project was carried out for the first time after 2000 years, ever since the earliest translation of the Bible into Greek. In addition she translated books and various articles.

In 1974 she lost her husband unexpectedly, that was followed by another pain, the passing away of her mother. For many years she expressed her grief in writing poetry in Russian, which was published in 2005 into a book called "Thoughts and Feelings", and was adorned with the drawings of her sister, the late painter Irene Valron .

For 30 years she volunteered in the "Igud Yotzei Sin" - The Association of Former Residents of China, and contributed to the establishment of friendship relations between Israel and China, in social gatherings with the ambassadors of China. Her fluent Chinese and her professional contribution to the development of Harbin, earned her a place of honor. During official visits she was often

invited to serve as an interpreter in Chinese. She visited China twice, once as a member of the delegation of the Israel-China Friendship Society, and was also invited by the Chinese Academy of Social Sciences to the University of Harbin, where she participated in a seminar on the history and culture of Jews in Harbin. A few years ago she was informed of receiving the great honor of being included in the publications of the Harbin University, as one of the Jews who had contributed significantly to the development and prosperity of Harbin, as well as to establishment of The Israel-China Friendship Society. But most of all, my mother was a warm, caring, kind and loving mother to us, her daughters. May her memory be blessed!

By Maya Katz Golan | katzgolan@gmail.com

In Memory of Shalom Yoran

78

1925-2013

Shalom was born on June 29, 1925 in Warsaw Poland and passed away on September 9, 2013 in New York.

When the Germans attacked Poland in 1939, the family decided to flee. Three years later, when Shalom was 17, his parents were murdered by the Nazis, and he and his brother fled into the nearby woods, where they joined the partisans and fought against the enemy until the end of the war in 1945.

He made his way illegally through Europe and into Palestine. Before rebuilding his life, he wrote his memoirs detailing all he could recall about the war years. He then began a new life in Israel. During the seven years he spent in the Israel Air Force, he was sent with a group of 40 young men to America to be trained in aircraft maintenance and overhaul. Upon their return they created the Air Force School in Mifratz, near Haifa, and he became an officer in charge of one of the departments.

1954 was a significant year in his life.

He was discharged from the Air Force and took on a job at the Israel Aircraft Industries. In that year he also married Varda. He progressed rapidly in his career at IAI, and raised a family of two daughters. He was promoted to the position of Senior Vice President and Director of the Bedek Division of Maintenance and Overhaul. When he started working in Bedek, there were about 500 employees. When he left twenty two years later, there were 29,000 personnel at Bedek. These were the most gratifying and challenging years of his career.

The family then moved to London, and Shalom created a company that leased planes to Iran for interior flights until the Shah was deposed. The family then moved to the United States, where Shalom became Chairman of a small private aircraft company in New York.

Forty five years after he wrote his memoirs he found his manuscript, and with assistance of his wife Varda, the manuscript was translated into

English, polished and edited. In 1996 his book THE DEFIANT was published. It has been translated into Hebrew, Chinese, and Russian.

Shalom was a compassionate and generous man, in many practical ways. He supported causes, and was actively involved with Tel Aviv University, Lochamei Hagetaot, the Partisan Organization in Israel, Founder and Trustee of the Museum of Jewish Heritage, the Holocaust Memorial in New York, as well as other philanthropic organizations and individuals. He travelled throughout the USA to speak to students, Jewish Centers, and Synagogues about the need to actively resist evil, so that the Holocaust could never happen again. Shalom's health deteriorated during the last few years of his life. In his last will he asked to be buried at the Kiryat Shaul cemetery in Tel Aviv, Israel, where he was laid to rest on September 11, 2013.

May he rest in peace!

OBITUARIES

It is with great sorrow and sadness we mourn the passing
of our compatriot and benefactor for so many years,
a very dear friend of our Association of Former Residents of China in Israel,
and such a wonderful human being

Asya KOGAN

She will be sorely missed
Our heartfelt condolences to her daughter RITA and son ABBA

The BOARD of DIRECTORS of IGUD YOTZEI SIN
The ISRAEL-CHINA FRIENDSHIP SOCIETY

We are deeply saddened by the passing
of our dear friend

Asya KOGAN

Our heartfelt condolences to RITA and ABBA

Angelica and Mike KLEBANOFF

Eda SHVETZ and her children mourn the passing
of our lifelong friend

Asya KOGAN

We extend our heartfelt condolences to her children and family

Our sympathies to RITA and ABBA on the loss of their mother

Asya KOGAN

Didi RECTOR PETERSEN and
Fred RECTOR

We are deeply saddened by the passing of our friend

Asya KOGAN

and extend our condolences to ABBA and RITA

FREIMAN family

Jenny and Teddy PIASTUNOVICH,
Karen THURMAN and Arielle PIASTUNOVICH-WRIGHT
express their sincerest condolences to ABBA and RITA
on the passing of their mother

Asya KOGAN

Michael, Georgia and Maya FLEISCHMANN are greatly saddened
by the passing of their dear and lifelong friend

Asya KOGAN

and express their heartfelt condolences to RITA, ABBA,
and the whole KACHANOVSKY family

We mourn the loss of our lifelong friend

Bobby BERSHADSKY

and extend heartfelt condolences to dearest PNINA,
BRACHA, ZVIKA, GIDI, MICHAL, and all their families

Rasha KAUFMAN
and all the GOLDREICHS

It is with profound grief we mourn the loss of our good friend,
a beautiful, kind and generous lady

Asya KOGAN

May her soul lie peacefully in heaven!

Rasha KAUFMAN
Bella GOLDREICH

We are deeply saddened by the passing
of our lifelong member and great humanitarian

Asya KOGAN

and express our sincere condolences to the entire family

The BOARD of DIRECTORS and the MEMBERS
of the FAR EASTERN SOCIETY of SAN FRANCISCO

The BOARD of DIRECTORS of IGUD YOTZEI SIN
and the ISRAEL-CHINA FRIENDSHIP SOCIETY
mourn the passing of a member of the Board,
our very dear compatriot and friend

Galina (Galia) VOLOBRINSKY-KATZ

and extend heartfelt condolences to her DAUGHTERS and their families

It is with deep sorrow that we mourn the passing
of my beloved sister

Ann LEVITAN

Our love filled condolences to Ann's devoted husband, David LEVITAN
and their adoring children, grandchildren and great grandchildren

Eda SHVETZ and family

Didi RECTOR PETERSEN and Fred RECTOR and their families
mourn the loss of

Ann LEVITAN

beloved wife, mother and grandmother
and cherished sister and aunt of Eda SHVETZ and her family

The BOARD of DIRECTORS of IGUD YOTZEI SIN
mourns the passing of

Ann LEVITAN

and extends heartfelt condolences to her husband DAVID and family

We are deeply saddened by the passing of

Shalom YORAN

Our heartfelt condolences to our lifelong friend VARDA,
daughters DAPHNA, YAEL and family

Itta HOROL and Mary SHWARTZ

We mourn the passing of a remarkable man

Shalom YORAN

and send our love and deepest condolences to his wife,
our dear friend VARDA and their family

Ted and Irene BARON

We are deeply saddened by the passing of

Shalom YORAN

and extend our heartfelt condolences to dear VARDA and their family

Susan and Mark BRITANISKY
Rose and Norman PEISER

The BOARD of DIRECTORS of IGUD YOTZEI SIN
mourns the passing of

Shalom Ben-Shmuel YORAN

and extends heartfelt condolences to his wife VARDA and family

It is with great sadness that we announce the passing
of our lifelong members

Frances BODER

Nina SAPOSNICK

Sophie WEINERMAN

Shalom YORAN

Our heartfelt condolences to their families and friends

The BOARD of DIRECTORS of the AMERICAN
FAR EASTERN SOCIETY of NEW YORK

Dear VARDA,
Please accept our heartfelt condolences
on the passing of our dear friend

SHALOM

May you know no more sorrow

Rasha KAUFMAN
Bella GOLDREICH

Dearest ESTHER,
Heartfelt condolences to you and all your beloved ones
on the loss of your beloved husband

Don WOLL

Rasha KAUFMAN

VEROCHKA dearest,
We mourn the passing of our lifelong friend

Ike YOSELEVICH

Please extend our heartfelt condolences
to ESTI, DORON and their families

Rasha KAUFMAN
Bella and Avram GOLDREICH

We are deeply saddened by the passing of

Ike YOSELEVICH

Passed away on February 1, 2014 in Nahariya, at the age of 84.
We extend heartfelt condolences to VEROCHKA and the entire family

LITVIN family

The BOARD of DIRECTORS of IGUD YOTZEI SIN
mourns the passing of

Ike YOSELEVICH

and extends heartfelt condolences to his wife VERA and family

My dear husband

Gary MATZDORFF

passed away on November 8, 2013 in Los Angeles
May he rest in peace

Wife Nancy MATZDORFF

The BOARD of DIRECTORS of IGUD YOTZEI SIN
mourns the passing of our long time member

Gary MATZDORFF

and extends heartfelt condolences to his wife NANCY

Dora and Joe WAINER send their heartfelt condolences to
Mark and Clara LEEF on the tragic loss of their son

MICHAEL

We hope happy memories will help assuage your sorrow

We deeply extend our sincere condolences to CLARA and MARK
on the tragic loss of their son

Michael LEEF

Jack LIBERMAN
Mira FRANK

The BOARD of DIRECTORS of IGUD YOTZEI SIN
mourns the passing of

Michael LEEF

and extends heartfelt sympathy to his parents MARK and CLARA

Aba (Abdulla) Joseph TOEG

Born on February 8, 1935 in Shanghai, China.
Passed away on Saturday, October 12, 2013 in Tel Aviv
Brother of Flora YELLOZ and Rebecca TOUEG,
first cousin to Flori COHEN, Rahma REJWAN and Esther ISAAC

May he rest in peace

The BOARD of DIRECTORS of IGUD YOTZEI SIN
mourns the passing of

Aba (Abdullah) Joseph TOEG

and extends sincere condolences and deepest sympathy
to his cousins Flori COHEN and Rebecca TOUEG

The BOARD of DIRECTORS of IGUD YOTZEI SIN
mourns the passing of professor

Zeev ROBINSON

and extends heartfelt condolences to his wife NADIA and family

The BOARD of DIRECTORS of IGUD YOTZEI SIN
mourns the passing of

Ludmila (Lucy) FRIEDMAN

and extends deepest sympathy to her son DANIEL and family

The BOARD of DIRECTORS of IGUD YOTZEI SIN
mourns the passing of

Arie MADORSKY

and extends deepest sympathy to his wife TAMAR and family

The BOARD of DIRECTORS of IGUD YOTZEI SIN
mourns the passing of

Esther BATES

and extends heartfelt sympathy to her son RON and family

The BOARD of DIRECTORS of IGUD YOTZEI SIN
mourns the passing of

Boris DEGTAREV

and extends heartfelt condolences to his wife ZINA and family

The BOARD of DIRECTORS of IGUD YOTZEI SIN
mourns the passing of

Shmuel TRAYBER

and extends heartfelt condolences to his wife PNINA and the entire family

Passed away on October 24, 2013 in Ramat Ishai

It is with deep sorrow and sadness we announce
the passing of our dear
mother, mother in-law, grandmother and great grandmother

Riva FRENKEL

Widow of Grisha FRENKEL
Passed away on March 13, 2014
in Sydney, Australia
May she rest in peace

Rita and Naum ONIKUL
Julia and Tony SIMMONS and children
Mark and Fiona ONIKUL and children

I am deeply saddened by the passing of

Riva FRENKEL

a mother of my closest childhood friend Rita.

My heartfelt sympathy to dear RITA and NAUM and their family

Cecilia LYUBMAN

The BOARD of DIRECTORS of IGUD YOTZEI SIN
mourns the passing of

Riva FRENKEL

and extends heartfelt condolences to Rita and Naum ONIKUL and their family

China Judaic Studies Association

Promoting Judaic Studies - Academic Judaic Center in China

Little did anyone think, in 1986, that the travels of James Friend, one professor from Chicago State University heading to teach English at Nanjing University, would result in the recent opening of the Diane and Guilford Glazer Institute of Judaic Studies at Nanjing University in November, 2006.

Originally known as the Center for Judaic Studies, established in May, 1992, the Institute – now housed in a modern, new space, meets a growing demand for Judaic studies in China by promoting the study of Jewish subjects, offering offers regular courses in Jewish history, examining the contributions of Jews to the western world, and covering Holocaust material. Over 200 students enroll in these courses annually.

The new space, on the 8th floor of the brand new 12-story Center for International Studies features a handsome silver plaque with the China Judaic Association Logo announcing individual donors being honored.

- ♦ The James and Beverly Friend Memorial Exhibition/Conference Hall is the largest, a brightly lit room graced by a large oval conference table, and three walls of display.
- ♦ The Rabbi Arthur and Elisabeth Schneier Judaica Library, currently holds over 10,000 books.
- ♦ **The Kaufman Study Room in honor of Teddy Kaufman, President of the Israel-China Friendship Association provides an ample classroom for students. This room was established by Varda and Sjalom Yorn from Israel.**
- ♦ A cozy seminar room, with tables and computers to facilitate

students, and the Director's Room, which houses Xu Xin's office were both established by the London Jewish Cultural Centre.

In a corridor between the rooms, a list of donors: foundations, organizations, patrons, sponsors and donors hangs in imposing testimony to all who made this Institute possible.

Dedication Report:

Xu Xin's dream has come true with the establishment of the Glazer center, fulfilled by the donations from the Glazer family and the contributions of many other charitable trusts and individuals (many from the Chicago area).

As members of the Friend family, Tracy, Lynn and I were thrilled to be there on a most spiritually gratifying 10-day pilgrimage that was bracketed by two contrasting but equally uplifting Shabbat services (Reform in Beijing and Chabad in Shanghai), and highlighted by the Dedication of the Institute.

The celebration opened late Monday afternoon, Nov. 20 with a formal discussion between Nanjing University Vice President Zhou Xian and Rabbi Alfred Gottschalk, honorary Chancellor of Hebrew Union College as well as Chair of the United States Holocaust Memorial Museum's Academic Committee, who was scheduled as the keynote speaker for the next day. They exchanged pleasantries and discussed the unique role this department will play at the university before heading for a banquet hosted by the school.

The Dedication itself opened Tuesday morning with speeches delivered in a tiered lecture hall before an audience of about 80 which included University President

Zhang Rong; Kenneth Jarrett, U.S. Consul General in Shanghai; Amir Lati, Israeli Deputy Consul General in Shanghai; professors and scholars from Nanjing and other Chinese Universities; benefactor William Fern; Episcopal Priest John Blessing; Arthur Rosen, Chairman of the Board of the Sino Judaic Institute; Mattan Lurie, on behalf of the Glazers, Jerry Gotel of the London Jewish Cultural Centre; representatives from Jewish communities and corporations in China, and members of the Friend family.

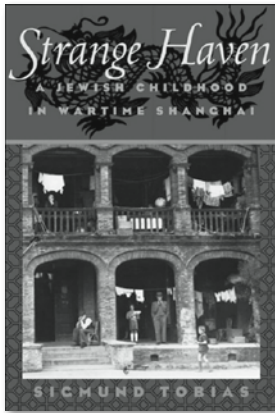
Tracy Friend, who is both the President of B'nai Jehoshua Beth Elohim in Glenview, IL, and a composer of liturgical melodies, presented Xu with 54 musical CD's donated by a broad band of American Jewish artists. She and Rabbi Gottschalk's granddaughter Atara performed four musical selections as part of the ceremony (Oseh Shalom, Shalom Rav, When All is Said and Done, and Ani V'Atah)

Xu prepared and distributed a glossy blue and white booklet with the speeches printed in both English and Chinese in order to avoid the need for lengthy translations. After Xu's welcome and description of what has been accomplished and the goals still to be met, Beverly Friend gave a brief history of the origins of the China Judaic Studies Association. The highlight of the three-hour ceremony was Rabbi Gottschalk's formal address where he cogently stated: "Somehow, somewhere, those concerned with the future of the human community must take the first steps to clear away the debris that bars people from each other. The basic values which make relationships

(Continued on Page 95)

Strange Haven: A Jewish Childhood in Wartime Shanghai

Sigmund Tobias | Review by Marvin Tokayer

Shanghai is 7,000 miles from Europe, but for some 20,000 Jewish refugees from the Holocaust, it served as a haven. Slowly, survivors of this unique sanctuary have published their experiences, but now we can also hear the authentic voice of the children, and even read a day-to-day diary of a teenager in Shanghai. Sigmund Tobias, author of the memoir *Strange Haven*, remembers his childhood days in Germany where he was cursed, spit upon, and pelted with garbage and rocks.

He remembers Kristallnacht and the trauma of seeing the charred and burned handles of the sacred Torah scroll. His father, tall, strong, and proud, was sent to Dachau and returned beaten and broken, hair shaved off, and dragging a foot. After being refused sanctuary everywhere, they fled to Shanghai, where a visa was not required.

Tobias was six. Tobias' well-written memoir describes their new world in China. People ate with chopsticks, and there was one toilet for seven families in their shelter. He describes his schooling at the Kadoorie School and the Mir Yeshiva, and how his faith was shaken by the yeshiva's greed and self-interest. During the war, the yeshiva students could afford to purchase cigarettes and new clothing, and were served expensive food such as butter and cream, while many refugees were starving and wore clothes made of flour sacks. When funding from the U.S. was cut off to the refugees, the yeshiva

received private funding, but did not share with others in need.

Tobias celebrated his bar mitzvah in Shanghai, just after the war, in the presence of a U.S. Army Jewish chaplain with the Star of David on his collar, speaking slowly in English and ending with "Am Yisrael Chai," which brought tears to the rabbi and to everyone in attendance.

At fifteen, Tobias came to America alone, without his parents, and he describes the warm reception of the Joint Distribution Committee that welcomed and assisted all new immigrants. He eventually became a highly respected university professor who was invited to Shanghai to lecture, and the return to his former home in Shanghai is a beautiful ending to this memoir.

Sigmund Tobias was fifteen when he left Shanghai in 1948; Fred Marcus was fifteen when he arrived there in 1939. Marcus' diary, *Survival in Shanghai*, covering the ten years he lived there, is an absolute gem.

(China Judaic Studies Association - continued from Page 94)

possible deal with the power of the spirit, not the spirit of power. You who are here at this Center and at the University have opportunity to make a creative difference. "

Faculty Appointment:

The Glazer Institute of Jewish Studies at Nanjing University eagerly awaits its newest appointee. Zhenhua Meng (Hebrew name Jeremiah), a Ph.D. from the Chinese University of Hong Kong, was officially hired in by the University in January.

Dr. Meng, a highly promising young scholar with formal training on

Jewish studies, was born in Shanghai in 1981. After high school graduation from Nanjing Foreign Language School (as an English major), he continued at Peking University (the only university in China then offering a Hebrew program) as one of only nine students accepted in the program.

Before graduation, he received a one-year scholarship to study at the Hebrew University of Jerusalem. As a student of Hebrew, he had passed Level Vav (the highest level in Ulpan) in Modern Hebrew prior to his graduation.

He has also translated the two books from Hebrew into Chinese: Rachel Bernheim's holocaust memoir, *Earrings in the Cellar* (Kunming: Yunnan People's Publishing House, 2005) and David Grossman's *Lion's Honey* (Taipei: Locus Publishing, 2007).

Dr. Meng will certainly be an asset to the Institute faculty.

Professor Xu Xin

**Department of Religious Studies
Nanjing University**

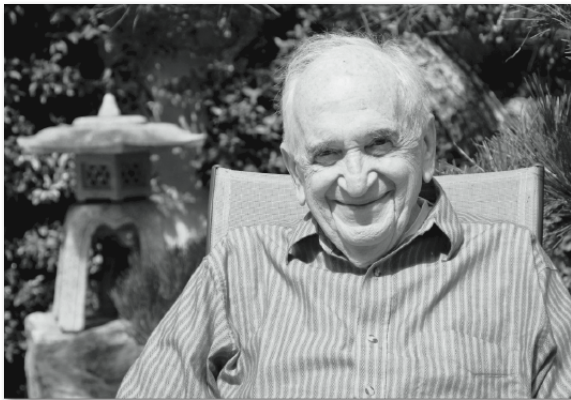
Email: xuxin49@jlonline.com

Beverly Friend – Executive Director

Email: friend@oakton.edu

In Memory of Peter Berton

1922-2014

Peter A. Berton, Distinguished Emeritus Professor of International Relations at The University of Southern California, died peacefully in Beverly Hills, Ca, on March 28th, 2014. He was 91.

Born in Bialystok Poland, into a Russian speaking family, he arrived in Harbin, China in 1928. There he studied at the local Talmud-Torah and various other schools, before finding his métier as an accomplished violinist. Combining an amazing memory with polyglot skills, he went on to study at Waseda University during WWII, and to assist in the American Occupation of Japan. After the war, he was a successful architect, before moving to the U.S. to study at Columbia University in New York.

He received his Ph.D. from Columbia and joined the USC faculty in 1961. He also taught at Stanford and UCLA, in Japan, England and Germany. He was Editor Emeritus of Studies in Comparative Communism at USC and served as Coordinator of the Asia/Pacific Regional Studies Program for 30 years. He also lectured at the USC Emeriti College, various venues of the Oasis Senior Services, Public Libraries and the Association of Foreign Service Officers in Southern and Central California.

Professor Berton held research positions at Harvard, Columbia, Tokyo Universities and the International Research Center for Japanese Studies in Kyoto. He served as consultant to the Library of Congress, the Ford Foundation, The Social Science Research Council, and

The American Council of Learned Societies. He appeared on the Japanese news as well as domestic television stations such as KNBC, CNN and Voice of America.

His area of expertise included the Great Powers Rivalry in Northeast Asia; Japanese, Chinese and Soviet/Russian foreign policy, and The Japanese Communist Party. His students included a former Prime

Minister of South Korea, United States Foreign Service officers, Army and Air Force officers, and other foreign dignitaries in Japan and various other countries.

He was the author, co-author, or editor of over 100 publications in six languages, in the United States, Japan, Korea, India, Australia, Israel, Germany and Russia. His publications include: International Negotiation: Actors, Structure/Process, Values; Contemporary China: A Research Guide, Japanese, Chinese, and Soviet/Russian Negotiators, The Territorial Issue Between Russia and China, and other writings on International Relations. From 1991-1992, he served on the Trilateral Task Force (U.S., Japan, Russia) to facilitate the resolution of the Russo-Japanese territorial dispute. Their report was presented to President Bush (41), President Yeltsin and Prime Minister Miyazawa of Japan.

Peter was a life member and Research Psychoanalyst at the Los Angeles Psychoanalytic Institute, where he frequently offered a seminar, "Japan on a Psychoanalyst's Couch." In May 1984, he organized a panel on "Psychoanalysis and Japanese Characteristics," at the annual meeting of the American Psychoanalytic Association in San Diego.

Professor Berton retired in 1991, but continued to work without interruption until his death. He was a frequent speaker on various topics including the Jews in China, along with peripatetic lectures with Trojan Travel USC Alumni around the globe. May his memory be blessed.

Professor Peter Berton awarded the Order of the Rising Sun, Gold Ray with Neck Ribon by the Japanese government.

Los Angeles Nov 17, 2010

From the Tang Dynasty to Today

Irene Eber

Jews have been coming to China as tradesmen for a very long time. Some may have arrived as early as the Tang dynasty (618-906) to do business at the lively Chang'an Market. One of the earliest records of a Jew in China - a written prayer for selichot - was found in Dunhuang, the traditional gateway to Central Asia. As paper was not in general use anywhere but China, the writer of the prayer had most likely been in China and had left by the overland route. Permanent communities, though, were not founded until some centuries later in trading centers like Kaifeng, Ningbo, Yangzhou, or Ningxia. Unfortunately, all but one - the Jewish community of Kaifeng in Henan province - have disappeared without a trace.

Kaifeng was then the capital of the Song dynasty (960-1278), a flourishing, cosmopolitan city that attracted international trade. The Jewish traders probably came well before the mid-1120s, when warfare by Central Asian tribes engulfed most of North China. Return to their countries of origin was out of the question with marauding soldiers everywhere. Although a peace treaty was signed in 1141, by then many or most of the newcomers had decided to remain in Kaifeng, and, 20 years later, the first synagogue was erected. Although we have no way of knowing whether Jewish women accompanied the men, it is highly doubtful that these tradesmen would have taken their women along. But, as Sephardim, they were polygamous, and they could take Chinese wives depending on their finances. Primogeniture was not practiced in China, and children of secondary wives had equal rights together with the offspring of primary wives.

Having Chinese children paved the way into Chinese society for the Jews. This was further facilitated when Kaifeng Jews received Chinese surnames and the Chinese mode of family lineage was adopted. In the Chinese context, a lineage traced its origin to one ancestor, went by one surname, was domiciled in one locality, and held some properties, including a burial ground, in common. Two sources confirm the transformation

into lineages: four ancient stone slabs with inscriptions erected at different times in the synagogue courtyard with versions of the community's history in Kaifeng, and the mention of family cemeteries, rather than a Jewish cemetery for the entire community. Eventually, identification with the larger Jewish community elsewhere began to recede as family identity and lineage in China predominated.

The Jews were apparently regarded as a sectarian religion (or teaching), similar to those that flourished on the North China Plain. Like other sectarians, the Jews had a special sanctuary, a set of scriptures that only they read, a leader of the sect, and special dietary practices. The integration (or sinification) of the Jews into Chinese society included the rise of some families to prominence. Like the Chinese, the Jews struggled with overwhelming political, economic, and social problems, which eventually led to the decline of the community. Their last rabbi died in 1821 and the synagogue no longer existed by 1866.

Despite the widespread assumption that Kaifeng's Jews have disappeared altogether, a number of descendants of the ancient community have reasserted their identity in recent years. Some are learning Hebrew and others are traveling to Israel to study or convert in order to be officially recognized as Jews.

Modern Shanghai, on the other hand, has hosted three distinct Jewish communities. In the mid-19th century, Iraqi Jews arrived, together with British and other traders. Toward the end of that century, Russian Jews began to arrive and then, after the Bolshevik Revolution of 1917, some 6,000 more came. The last large influx of Jews came from Central Europe - some 18,000 after 1933 when Hitler rose to power. A last small contingent of mostly Polish Jews arrived from Japan in 1940. Despite cultural and linguistic differences, most newcomers managed to establish themselves. Altogether, there were probably around 27,000 Jews in Shanghai - although accurate figures are not available.

Shanghai was, by its very nature, unique

in its layout as a mosaic of discreet areas: Chinese areas, the International Settlement, and the French Concession, each with its administrative structure until 1941. Shanghai's population, both foreign and Chinese, was heterogeneous, made more complex by the large number of Chinese refugees who came to Shanghai after the outbreak of the Sino-Japanese War.

Finding housing was a major problem, and many Jews were housed in dormitory-style facilities that included communal kitchens. Desperate to escape from these facilities, some Jews found rooms in Hongkou, a dilapidated and partially destroyed district of Shanghai where small eateries, coffee shops, and groceries appeared, thus providing modest sources of income. Though jobs were scarce, cultural life was more robust, and journalists, musicians, and even actors could earn small incomes. As many as ten German and four Yiddish newspapers - even if short-lived - appeared in the refugee community. There were German and Yiddish dramatic performances as well as popular singers, such as Raja Zomina.

Unfortunately, much of this ended in February 1943, when "stateless" (that is, German) refugees were ordered by the Japanese occupier to move into a "ghetto" where overcrowding, hunger, and disease were rife. Russian Jews were exempt from this relocation because Japan was not at war with Russia, and so they assumed responsibility for the German community; to that end, they created the Shanghai Ashkenazi Collaborating Relief Association.

Though the war ended in Shanghai in August 1945, the exodus from the metropolis was slow and gradual, lasting well into the 1950s. Only a few of the erstwhile Shanghailanders elected to return to their native homes. Most left for Australia, Canada, Israel, or the United States. Today, Jews who grew up in Shanghai remember that childhood as years of experiences so rare they now seem dreamlike.

SH'MA – Journal of Jewish Ideas – Dec 2013

China and the Jews

John Fishel

The fact that Sh'ma chose the relations among China, Israel, and Judaism as the theme of this month's issue may seem anomalous to some readers. The theme, though, is both provocative and increasingly timely in our changing world. The relationships between Jews and China and, more recently, Israel and China have deep historical roots. Sephardic Jewish traders arrived in the Far East and, specifically, China, almost 1,000 years ago via the Silk Road. Although the Jewish presence in China since then has not been continuous, China provided a safe haven for Jews leaving Russia and, later, the Soviet Union and, of course, for Ashkenazic Jewish refugees fortunate enough to escape to Shanghai at the beginning of the Holocaust.

But what justifies the theme of this issue today is the growing importance of China to Israel and the increasing connections - economically, culturally, educationally, and even diplomatically - between Jews and Chinese. Beyond the historical context that Irene Eber lays out, contributors to this issue examine the fundamentals propelling China's interest in Jews and Israel today. Those fundamentals include a fascination with Jewish communal survival and with the enormous role the Jewish people have played in business, science, and culture, as well as with the political context of the Jewish Diaspora and, more recently, Israel. Chinese are intrigued by Israel's identity as a "start-up nation," and they want to understand why Jews play such a central role in the world. Unlike the Chinese, we are a very small number of people, disproportionate in our impact. Shalom Salomon Wald builds on

his seminal 2002 essay that created awareness of the growing importance of China as a global power. In this month's Sh'ma, he expands his argument for the importance of increasing our engagement with the country. Sam Chester updates the narrative of the recent interactions between China and Israel and focuses on the complexities that will shape China's role in the Middle East and on the broader world stage. Vera Schwarcz underscores the mutual fascination between our two peoples, as well as the necessity of gaining an honest understanding of the guiding principles that unite and separate the Jewish and Chinese people. Lihong Song may surprise readers with his account of the impressive, high-level academic interest in China about Judaism and Jewish history, particularly in a nation that officially eschews an association with communities based on faith.

We hear constantly of the growing power of China in the world economy. Ho-Mou Wu illuminates the rapidly changing face of China's domestic and international economic goals, which are important to understand, given China and Israel's growing trade relations. Tsameret Zohar and Alex Pevzner, Israelis with longtime residency in China, are back in Israel trying to build bridges between the two nations. As exchanges between the two nations increase, how do we ensure maximum impact among visitors to the Jewish state? What

other steps will be necessary in order to build understanding between Israel and China? Manuela Zoninsein examines how Israel might help China with sophisticated agricultural techniques and innovative uses of water, energy, and technology in order to address its serious environmental and population dilemmas.

Alternatively, Yiyi Chen, a leading biblical scholar and pioneer in peace studies, challenges us to consider the potential role of China in securing peace in the Middle East. And Jonathan Adelman asks us to consider whether China can and will play a meaningful role with Iran, surely a timely subject as the controversy over Iran's nuclear capability is being negotiated. Geopolitics in the 21st century requires that both the United States and China play mutually compatible roles in the Middle East. It behooves us to understand fully the principals - and principles - at play. These are but a few of the contributions to this issue of Sh'ma. I believe that reading these timely articles will give you a sense of why China's infatuation with the Jewish people and its strategic importance in the Middle East are worth thinking about. The trajectory of Jewish history has always been a complex one. The relationship among China, Israel, and the Jewish people is a story still being written.

SH'MA - Journal of Jewish Ideas
December 1, 2013

Happy Passover

АССОЦИАЦИЯ ВЫХОДЦЕВ ИЗ КИТАЯ В ИЗРАИЛЕ

основана в 1951 году

БЮЛЛЕТЕНЬ ИГУД ИОЦЕЙ СИН

А п р е л ь 2 0 1 4 ♦ 6 1 - й г о д и з д а н и я ♦ Н о . 4 1 1

С праздником Песах!

Сердечно поздравляем наших земляков в Израиле и других странах с праздником и желаем всем здоровья, счастья и благополучия

Правление Игуд Иоцей Син
и редакция «Бюллетеня ИИС»

СОДЕРЖАНИЕ

Памяти Аси Коган	3	Г.Кульчинский. Бояться ли китайцев, дары приносящих?	32
Т.Кауфман. Евреи Харбина в моем сердце	4	Почтовый ящик 29786	33
На ханукальной встрече земляков	12	Потомки С.А.Якобсон, откликнитесь!	37
Общее собрание в Сан-Франциско	12	Ушедшие	38
Н.Крук. Я пишу по-английски о русском Китае	14	В поисках потерянной в Шанхае любви	39
Чизуко Такао. Русско-еврейский Харбин до Второй мировой войны	16	Памяти Гали Волобринской-Кац	40
Жизнь Игуд Иоцей Син	21	Г.Волобринская-Кац. Стихи о Харбине	41
Поздравляем!	22	Чжан Синь. Китайское потерянное колено	43
Н.Прат. Ассиролог из Харбина	24	Б.Сатер. Из Мейденхеда в Китай	45
По материалам "Jewish Times Asia" и "Points East"	29	Ф.Коэн. Встреча с Беверли Френд	46
Ж. Йифу Лин. Многие лета китайскому экономическому буму	31	Из прошлого еврейского Харбина	47
		Лекция профессора Бен-Канаана	48
		Новые книги и периодика	48

Старейший в Израиле журнал на русском языке
1-й номер «Бюллетеня ИИС» вышел в свет 6 мая 1954 г.

1

И
Г
У
Д
Й
О
Ц
Е
Й
С
И
Н

Руководящие органы Игуд Йоцей Син в Израиле и Ассоциаций за границей и почетные представители ИИС

Председатели ИИС:

Л. Пястунович 1951-1952;
Б. Коц 1953-1971;
Т. Кауфман – 1972-2012
И.Клейн - 2012

Правление:

Председатель и казначей -
И.Клейн
Зам. пред. - Р.Вейнерман
Вице-пред. - Т.Пястунович

Члены правления:

Г.Бровинский
Э.Вандель
Э.Гинански
Б.Дарэль
Э.Итам
Р.Кауфман
Ф. Коэн
М.Нагар
А.Подольский

Р.Рашинский

Э.Розен

Ю.Сандел

А.Фрадкин

Контрольная комиссия:

Председатель -

М. Лихоманов

Член комиссии – О.Шефи

Почетный юрисконсульт:

адвокат Д.Фридман

Почетный представитель в

Хайфе и северном районе:

Э. Вандель

Почетный представитель

в Иерусалиме и на юге

Израиля:

А. Подольский

The AMERICAN FAR EASTERN SOCIETY, NEW YORK

President:

Lily Klebanoff-Blake

Vice-presidents:

Eric Hasser

Luba Tuck

Joseph Wainer

Treasurer: Rose Britanisky-Peiser

Secretary: Leona Shluger-Forman

Board of Directors:

Sally Berman

Lilly Langotsky

Robert Materman

Odette Rector-Petersen

NEW YORK, USA

The American Far Eastern Society, Inc.

Lilly Langotsky

160 West 66th str. # 55B

New York, NY 10023, USA

Rose Peiser,

Hon. Representative

7400 SW 170, Terrace

Miami, FLORIDA 33157, USA

E-mail: rpeiser@aol.com

The FAR EASTERN SOCIETY OF SAN FRANCISCO

Board of Directors:

President:

Mr. I.Kaufman

Vice-President:

Mrs. A.Korchemsky

Second vice-president:

Mrs. V.Loewer

Honorary Secretary:

Mrs. V.Loewer

Honorary Treasurer:

Mrs. N.Juelich

Directors:

Mrs. O.Kaufman

Mr. L. Ostroff

Members:

Mrs. B.Berkovitch

Mrs. R.Ionis

SAN FRANCISCO, USA

The Far Eastern Society of San Francisco, Inc.

Hon. Representative

Mr. I. Kaufman, President

5082 C. Diamond Heights Blvd.

San Francisco Ca. 94131 USA

Phone No. (415)2850378

LOS ANGELES, USA

Mrs. Mira Mrantz, Hon. Representative

5 Tanakill Park Dr.E.Apt 305

Cresskill, N.J. 07626, USA

Phone No. (201)334-2207

E-mail: anya4mira@msn.com

SYDNEY, AUSTRALIA

Hon. Representatives Jesse and Naomi Tracton

2 Oaks Place

North Bondi 2006, Australia

Phone No. (02)-91302575

IGUD YOTZEI SIN

Address: 13, Gruzenberg St.,
P.O.B. 29786

Tel Aviv, 61297, ISRAEL

Tel.: 03-5171997

Fax. 972-3-5161631

E-Mail: igud-sin@013.net

www.jewsofchina.org

РЕДАКЦИОННЫЙ КОЛЛЕКТИВ:

Т.Кауфман (редактор) И.Клейн, Ц. Любман

ПАМЯТИ АСИ КОГАН

Из Токио пришла печальная весть. 21 декабря 2013 года, не дожив полгода до 90-летия, ушла из жизни наша землячка, харбинка, гражданка Израиля Ася Коган (ур. Качановская).

Ася родилась в Харбине 6 июля 1924 года. В семье Качановских было шестеро детей: три сына и три дочери, Ася была самой младшей. Когда скончалась их мама, старшая сестра Нелли заменила Асе мать. Детские и школьные годы Аси прошли в Харбине. Она вышла замуж за Мишу Когана и уехала с ним в Японию. Семья поселилась в Токио и у них родились дети - дочь Рита и сын Абба. Миша успешно занимался бизнесом.

После безвременной кончины мужа Миши все последующие годы жизни Ася посвятила благородному делу - благотворительности.

В течение многих лет Ася Коган оказывала финансовую поддержку медицинскому центру «Асаф ха-Рофе» - одному из пяти крупнейших государственных медицинских центров Израиля. Она была одним из основных жертвователей, с помощью которых были открыты три отделения кардиологического центра (15 операционных), оснащенных новейшей хирургической аппаратурой. При ее финансовой поддержке было осуществлено проектирование и оснащение медицинским оборудованием отделения отоларингологии, родильного блока, компьютерной томографии (КТ), рентгеновского кабинета, хирургического

отделения и комплекса химических лабораторий. На ее средства Бесплатная столовая для неимущих и одиноких пожилых людей в Рамле отпускала ежедневно 200 горячих обедов.

Последним пожертвованием Аси Коган стало оборудование для позитронно-эмиссионной томографии - ПЭТ-сканер,

предназначенный для ранней диагностики онкологических заболеваний, который она передала в дар центру «Асаф ха-Рофе» в память сестры Нелли.

Особое место в благотворительной деятельности Аси занимала наша Ассоциация выходцев из Китая в Израиле - Игуд Иоцей Син. Ася учредила два фонда памяти Миши Когана: Фонд стипендий и Фонд социальной помощи. Стипендиатами Фонда ежегодно становились более 50 студентов университетов и академических колледжей Израиля, а Фонд социальной помощи ока-

зывал материальную поддержку многим нуждающимся одиноким и больным людям - бывшим землякам. Кроме того, от Аси поступали пожертвования, о которых почти никто не знал, потому что эти средства предназначались для оказания экстренной материальной помощи отдельным нуждающимся людям, но при условии полной анонимности. Условие строго соблюдалось, и люди, получавшие помощь, даже не подозревали, откуда она поступает.

Во время своих визитов в Израиль Ася всегда посещала «Бейт-Понве», и тогда по случаю приезда дорогой гостьи Тедди Кауфман устраивал ей теплую дружескую встречу с земляками, на которую, как правило, собиралось много людей, любивших и уважавших эту удивительную женщину.

Последние два года Ася тяжело болела. Весть о ее кончине больно отозвалась в сердцах всех знавших ее. Похоронили Асю в Лос-Анджелесе на кладбище рядом с мужем.

Следуя своему желанию увековечить память дорогого мужа Миши Когана, любимой сестры Нелли Авинами, родителей Качановских и Коган, стараясь помочь нуждающимся, спасти больных, утешить пожилых, поддержать молодых, Ася многие годы щедро и великодушно творила добро. Будем благодарны за то, что она была с нами, будем всегда помнить ее. Да будет светла ее память!

ЕВРЕИ ХАРБИНА В МОЕМ СЕРДЦЕ

Теодор (Тедди) КАУФМАН

(Продолжение. Начало в № 410)

Харбинская община в период расцвета (1914 - 1931)

С первых дней своего существования харбинская община, или Харбинское еврейское духовное общество (ХЕДО), основала общественные институты по оказанию помощи прибывавшим в город еврейским эмигрантам. Деятельность этих организаций приводила в восхищение всех, в том числе харбинского раввина Левина, который впоследствии переехал в Тяньцзинь и служил там раввином в синагоге.

Харбинская община руководила всеми дальневосточными общинами, поддерживала тесные отношения с Эрец-Исраэль, свято хранила еврейские ценности, высоко ставила благотворительность и взаимопомощь. Каждый еврей в Харбине знал, что если он заболел, станет одиноким, состарится, община позаботится о нем. И действительно, ни один еврей не голодал, не оставался без крыши над головой или без медицинской помощи, ни один еврейский ребенок не был лишен возможности учиться из-за недостатка средств у семьи. Община даже давала стипендии, помогая получать высшее образование в Харбинском политехническом институте. Каждый еврей знал, что может рассчитывать на помощь и поддержку общины. ХЕДО облагало своих членов денежными взносами в зависимости от доходов. Состоятельные члены общины платили больше, а лица с низкими доходами - значительно меньше. Поступавшие средства покрывали административные расходы и обеспечивали возможность существования и функционирования всех общественных учреждений общины, но основная часть денежных средств передавалась благотворительным организациям. Община функционировала как своего рода автономия или государство в миниатюре, основной задачей которой являлась взаимопомощь и сохранение общечеловеческих и еврейских ценностей.

В период с 1913 по 1945 год общину возглавляли два выдающихся лидера, с которыми мне посчастливилось быть рядом: главный раввин Арон Моше Киселев - я был тесно связан с ним по работе в секретариате ХЕДО, и мой отец, лидер общины доктор Абрам Иосифович Кауфман. Оба они в полной мере

вместе участвовали в общем деле, очень мудро руководили еврейской общиной и достойно представляли ее в период японской оккупации.

Синагоги, общественные учреждения и благотворительные организации

В Харбине было несколько синагог, и все они были восточно-европейскими, или ашкеназскими. Когда община была большой по численности (с 1917 г. до середины 1920-х годов), богослужение проходило в Главной синагоге (прежнее название - Центральная синагога) и в Новой синагоге («Бейт ха-Мидраш»). Во время еврейских осенних праздников молились также в синагоге Дома престарелых, в обеденном зале Бесплатной и дешевой столовой, начальной школе «Талмуд-Тора», Еврейской гимназии, а также в маленькой молельне одного из пригородов Харбина - Модягоу. В большинстве своем синагоги были построены евреями из Сибири, которые, несмотря на очень крепкие еврейские корни, имели смутное представление об иудаизме. Русская православная среда, в которой сибирские евреи долгое время жили, оказала на них большое влияние. Это проявлялось в проведении традиционных религиозных обрядов, причем иногда очень забавно.

Например, на Песах было принято жертвовать на «маот хитим», иными словами, давать деньги нуждающимся, чтобы они могли купить продукты, главным образом, муку для выпечки мацы. Обращаясь к прихожанам, старосты синагог просили тех, кто желает пожертвовать в пользу неимущих, поставить свою подпись на подписном листе, заголовок которого гласил: «Пожертвование в пользу нуждающегося - красное яичко к Пасхе». Таким образом, сами того не осознавая, они подменяли пшеничную муку, необходимую для выпечки мацы православным пасхальным яйцом.

Евреи из Сибири не были народом Книги, но в них жила национальная гордость. Всякий раз, когда они слышали слово «жид» в свой адрес, немедленно отвечали кулаком. Они обладали чувством национальной гордости богатыря Самсона. Мне нередко доводилось

встречать таких людей.

Сбор пожертвований проходил у сибирского старосты не легче, чем у любого другого на его месте. Однажды, когда построили синагогу, потребовалось собрать пожертвования на отопление помещения. Староста обратился к собравшимся: «Если вы не пожертвуете деньги на отопление синагоги, мы поставим большой крест». Так гласит русская поговорка, что означает: «Покончим с этим и закроем вопрос». Староста синагоги хотел пригрозить, но в его устах угроза прозвучала смешно. Во время чтения молитв случались курьезы. Когда одного из молящихся вызвали к Ковчегу Завета, чтобы открыть дверцы, староста громко объявил: «Господин Абрамович жертвует сто рублей, поэтому он приглашается подойти и открыть «калитку» (калитка /рус./ - «дверка в заборе, в воротах»). Всякий раз, когда кого-то приглашали поддерживать свиток Торы при чтении, староста инструктировал его: «Возьмите Тору и поднимите ее «за ножки». Таким образом, когда после чтения текста свиток Торы поднимали, рукоятки свитка, или «Древа Жизни», становились «ножками». Описания подобных забавных случаев встречаются в архивных документах Харбинской еврейской общины, которые в настоящее время хранятся в архиве Хэйлуунцзянской провинции. Это было бы смешно до слез, но, к великому сожалению, архив общины до сих пор закрыт и недоступен широкой публике.

В Главной синагоге располагались конторы существовавших при еврейской общине погребального братства «Хевра Кадиша», редакции газеты «Еврейская жизнь», а также сионистской организации и Еврейского национального фонда «Керен Кайемент».

Библиотека

Община имела свою общественную библиотеку, которая располагала редкими изданиями, переданными

в дар членами общины. Широко была представлена сионистская литература. Здесь же находилось собрание лучших художественных произведений мировой литературы. При библиотеке работали кружки - литературный, драматический, музыкальный, а также кружок языка идиш. Дважды библиотеке пришлось переезжать. Сначала она находилась на втором этаже Новой синагоги. В 1930-е годы она была переведена на второй этаж школы «Талмуд Тора».

Школа «Талмуд-Тора»

Начальная школа «Талмуд-Тора» была открыта в 1920 году на пожертвование крупных капиталистов, владельцев угольных копей братьев Скидельских и носила имя их отца Леонида Скидельского. В школе учились семь лет, с детского сада по шестой класс. Согласно школьной программе, в школе изучали Танах (еврейское Священное Писание), основы иудаизма, религии и еврейских традиций, а также общие предметы - арифметику, географию, русский язык, историю и пр.

В первые годы школа придерживалась ортодоксальной, антисионистской концепции религиозного движения «Агудат Исраэль», т.е. сохранения устоев еврейской религии и традиций, еврейского общества на основе законов иудаизма. Такие предметы, как история сионизма, история Эрец-Исраэль (Страны Израиля), в школе не изучали. Поэтому мой папа, который был противником метода обучения, принятого в хедере, решил не посылать меня и брата в школу «Талмуд-Тору», а пригласил частных преподавателей, которые обучали нас дома. Впоследствии мы поступили в русское коммерческое училище.

Когда в Харбин в начале 1930-х годов стали прибывать большие группы сионистов, стало ясно, что необходимо сделать школу современной, ориентированной на сионизм. Директором школы был назна-

Главная синагога (Артиллерийская ул., угол Конной) была построена в 1909 году, затем восстановлена в 1931 году после пожара и в 1932 году после сильного наводнения. В 1963 году, когда последний еврейский житель покинул Харбин, синагогу закрыли

Учителя и ученики второго класса начальной школы «Талмуд Тора». В верхнем ряду (слева направо): раввин Зелиг Слуцкер, раввин С. Левин и Рахиль Надель

Учителя и ученики в школе. 1922 г.

чен выпускник Московского университета адвокат Герман Гольдблат. Под его руководством школа приобрела национальный, сионистский характер и стала менее религиозной. Дети уже не должны были постоянно носить головные уборы, а только на уроках религии, да и сам учебный процесс стал более либеральным. Во время летних каникул при школе работали летние лагеря.

Важную роль в развитии школы сыграли два преподавателя древнееврейского языка (иврита): Иезекиель Лейб Надель и раввин Зелиг Слуцкер. Самым любимым учителем, пользовавшимся большим авторитетом, был Надель, уроженец Латвии, очень талантливый человек, интеллектуал и ярый сионист. Он возглавлял Союз сионистов-ревизионистов. Надель учил детей петь еврейские песни и писал пьесы на библейские темы, которые ставились силами учащихся школы. Он также руководил любительскими кружками членов Маккаби и Бейтара, сочинял музыку, писал стихи и был душой всех общественных мероприятий. Я до сих пор помню, как он проводил праздники Ту-би Шват, Лаг-Бэ-Омер, Пурим, Суккот и Песах. Дети, участвовавшие в этих мероприятиях, выступали и пели на древнееврейском языке - иврите. Обучая детей ивриту, Надель старался дать им восточное (сефардское) произношение, принятое в то время в Эрец-Исраэль.

В течение семи лет Надель был моим домашним преподавателем. Его жена Ривка, тоже учительница, преподавала в школе математику и русский язык. Их сын Ицхак приехал в Эрец-Исраэль в 1935 году и впоследствии стал очень известным писателем Ицхаком Ореном. Он писал короткие рассказы, статьи, романы и был удостоен многих премий.

Раввин Зелиг Слуцкер тоже преподавал иврит. Он был сионистом, председателем движения «Мизрахи» в Харбине и одним из активистов сионистской орга-

низации. Раввин Слуцкер готовил меня к церемонии бар-мицва. В отличие от Наделя, он был более строгим учителем и говорил на иврите с европейским акцентом. Иоси Клейн рассказывал мне, как он, приехав в Израиль 12-летним мальчиком, был уверен, что говорит на прекрасном иврите. Какого же было его удивление, когда ученики в классе умирали со смеху, когда он читал им рассказ с европейским (ашкеназским) выговором. И все же своими приобретенными знаниями в области иврита харбинские евреи были обязаны Наделю и Слуцкеру.

Слуцкер, знаток иудаизма, был одним из тех, кто сблизился с раввином Киселевым. В течение многих лет он был активистом и членом правления общины. Всегда с благодарностью вспоминаю, как он в то время, когда мы были отрезаны от всего мира, в течение многих лет, начиная с 1943-го и до своего отъезда в Израиль в 1949 году, ежегодно выпускал еврейский календарь.

Через некоторое время у школы сменилось название. Вместо «Талмуд-Торы» она стала называться Еврейской национальной школой и была признана харбинскими органами образования.

Учиться в харбинской еврейской школе мечтали все дети. Мы отмечали все религиозные праздники: Рош-ха-Шана (еврейский новый год), Йом Кипур (Судный День), Суккот, Песах и другие.

С приходом японцев в Маньчжурию стали отмечать также и их праздники: 1 марта, в день основания на территории Маньчжурии марионеточного государства Маньчжуго, занятия в школе отменялись; день рождения последнего императора Пу И и День японской богини Солнца Амаэрасу⁹, прародитель-

⁹ В японской мифологии богиня Солнца Амаэрасу Омиками, глава пантеона синтоистских богов, считается прародительницей японской императорской династии, основанной

ницы всех японских императоров, тоже объявлялись школьными каникулами.

В коммерческом училище, в котором училось большинство еврейских детей, дело обстояло даже лучше. Наряду с еврейскими, там отмечали китайские и японские, а также русские православные праздники: Пасху (3 дня), Рождество - рождение Иисуса Христа, 31 декабря - наступление гражданского Нового года, 19 января - Крещение Иисуса Христа и многие другие праздники и торжественные даты.

В моем классе в коммерческом училище было около сорока учащихся, больше половины из них составляли евреи. Среди меньшей части учащихся были русские, а также ненавидевшие их украинцы и грузины. Все они дружно ненавидели евреев и еврейские праздники, потому что в праздничные дни, когда мы не ходили в школу, другую половину учащихся, сидевшую в классе, учителя вызывали к доске и задавали вопросы, чтобы по ответам судить о степени усвоения пройденного материала. В такие минуты ученики горько сожалели, что не родились евреями.

Евреи составляли не менее половины всех учащихся коммерческого училища, обучение в котором было платным. Некоторые могли себе это позволить только благодаря стипендиям, которые давала община. Еврейские дети обычно хорошо учились. Имена Ицхака Наделя, Бениamina Литвина, Бориса Бреслера, Арье Мадорского и многих других, окончивших училище с золотой медалью, были занесены на мраморную доску.

К началу 1950-х годов вследствие массовой эмиграции евреев в Израиль число учащихся в школе «Талмуд-Тора» резко сократилось. В каждом классе оставалось по пять-шесть учеников, для которых настали «трудные» времена, потому что учителя ежедневно проверяли домашние задания.

Приехав в Израиль, бывшие ученики харбинской «Талмуд-Торы» продолжили учебу в средней школе и тут с радостью обнаружили, что в каждом классе почти по сорок учеников и потому иногда можно и не выполнять домашние задания.

«Мы ответственны друг за друга».

Благотворительные организации и недовольные учреждения

Лидеры харбинской еврейской общины создали различные организации на основе еврейских ценностей и принципов взаимной ответственности, как это было принято в общинах диаспоры.

в 660 году до н.э. Первый японский император Дзимму был прямым потомком богини. Та же династия попрежнему правит сегодня. Это самая старинная правящая династия в мире, не считая древних императоров, поскольку достоверных сведений о них не сохранилось.

Дамское еврейское благотворительное общество

Деятельность Дамского еврейского благотворительного общества (ДЕБО) была направлена главным образом на оказание помощи нуждающимся членам общины и предоставление им возможности использовать свои профессиональные навыки, чтобы они не стали обузой для общины.

Общество выделяло средства ремесленникам на приобретение рабочих инструментов и открытие мастерских, помогало покупать коров для молочных ферм, оказывало помощь семьям, которые хотели уехать из Харбина. ДЕБО заботилось о том, чтобы у бедных семей был запас угля и дров для отопления их домов. В условиях суровой харбинской зимы, когда холода начинаются в октябре и продолжаются до апреля, на протяжении семи месяцев приходится отапливать помещения круглосуточно.

Дамское общество также помогало с обучением. С его помощью была открыта Трудовая школа для девушек, в которой обучали домашнему рукоделию, шитью и вышивке. После Октябрьской революции в России в Харбин приехало много девушек-сирот, не имевших квалификации, и общество открыло школу, чтобы они могли получить профессию и зарабатывать на жизнь. На средства Дамского общества были также открыты вечерние курсы машинописи и иностранных языков. Общество на свои средства посылало подростков, желающих получить специальность, работать в качестве учеников, выделяло деньги на содержание детей-сирот в приемных семьях, поддерживало пожилых и больных людей. ДЕБО также помогало проводить свадебные церемонии и различные благотворительные мероприятия.

Дамское еврейское благотворительное общество было основано моей мамой, доктором Бертой Шварц-Кауфман. После кончины мамы в 1925 году ее имя было присвоено Трудовой школе для девушек, а ДЕБО возглавила Мария Соскина, жена миллионера Ицхака Соскина.

Школа продолжала существовать до 1930-х годов и была закрыта, когда число приезжих резко сократилось и необходимость в ней отпала. Последним председателем ДЕБО была Софья Вайнгорт.

ВИЦО в Харбине

Еще одной важной женской организацией было отделение Международной женской сионистской организации ВИЦО, открытое в Харбине в 1922 году. Основным направлением деятельности ВИЦО был сбор средств для различных целей еврейской общины. С помощью ВИЦО в Харбине был открыт еврейский детский сад и собраны средства для еврейских сирот. Организация также оказывала помощь первопроход-

цам «халуцим»), которые отправлялись в Эрец-Израэль. Кроме того, харбинские евреи жертвовали на «маот хитим» в пользу неимущих к Песах и «цдака гдоля» (большое пожертвование) в пользу вдов и сирот. В свое время во главе этой организации тоже стояла моя мама, доктор Берта Шварц-Кауфман. В 1930-е годы председателем харбинского отделения ВИЦО была Раиса Гросман, известный общественный деятель. Последним председателем харбинского отделения ВИЦО была Ольга Аркус, чья печальная история будет рассказана далее.

«Гмилус Хесед» - общество милосердия

Харбинское еврейское благотворительное общество «Гмилус Хесед», которое многие годы возглавлял Григорий Суздальницкий, занималось предоставлением беспроцентных ссуд малоимущим торговцам, ремесленникам, предпринимателям. Несмотря на то, что число желающих получить кредит неуклонно возрастало, никогда никому не отказывали.

Бесплатная столовая для нуждающихся

Еврейская бесплатная и дешевая столовая для нуждающихся была открыта в 1920 году для оказания помощи беженцам, прибывавшим в Харбин после Первой мировой войны. В течение всего года в столовой подавали горячие обеды по символической цене. На еврейские праздники столовая посылала еду еврейским заключенным, взятым под арест большей частью за торговлю или хранение иностранной валюты. В течение всей пасхальной недели в столовой готовили по три кошерных блюда ежедневно. Ужин перед наступлением Судного дня (Йом Кипур) и трапезу по окончании его тоже готовили специально. Большинство посетителей столовой, процентов семьдесят, составляли евреи, но русские и китайцы тоже питались здесь. Столовая отпускала около 170 обедов в день. Некоторые нуждающиеся предпочитали брать

еду домой, другие обедали или ужинали в столовой. Тот факт, что любой желающий, будь то еврей, русский или китаец, мог прийти и получить еду, положительно отражался на репутации общины.

В течение многих лет Еврейской бесплатной и дешевой столовой руководил Самуил Тригубов. Последним председателем столовой был Роман Бурсук.

В своей книге «Белый Харбин»¹⁰ Георгий Васильевич Мелихов, уроженец Харбина, историк, действительный член Российской Академии наук (Институт российской истории РАН, Москва), упоминает, в частности, о помощи, которую оказывали харбинские евреи голодающим в Советском Союзе в 1920-е годы. Для оказания помощи голодающим в России, сбора средств и продуктов питания в Харбине был создан Общественный комитет помощи во главе с доктором Кауфманом, в состав которого входили представители 47 организаций, в большинстве своем нееврейских. Широкомасштабные усилия комитета принесли хорошие результаты, и в период 1921 - 1923 гг. четырнадцать эшелонов с продовольствием, одеждой и медикаментами были отправлены в Россию. В октябре 1921 года из Харбина на Украину был отправлен эшелон, в составе которого было 30 вагонов с мукой, один вагон с какао, 4 вагона с сахаром и один вагон с одеждой и обувью, а также 36 кг медикаментов. Было переведено 12 тысяч золотых рублей, а пятьдесят сирот из России, эвакуированных в Харбин, были взяты на содержание.

В Харбине иммигранты, разыскивающие пропавших родственников, могли обратиться в, созданное для этой цели информационное бюро. Имевшее отделения в СССР, Китае и Японии бюро оказывало помощь жертвам войн и стихийных бедствий любой религии или национальности.

¹⁰ Г.В.Мелихов. Белый Харбин. Середина 20-х. М., 2003.

Титульный лист и первая страница еврейского календаря, который выпускал раввин Слуцкер

Открытие в Харбине приюта для престарелых и Бесплатной и дешевой столовой, 1920 г.

Г.В. Мелихов подчеркивает огромное положительное влияние маленькой харбинской еврейской общины на жизнь города. Автор тепло отзывается о евреях, которых знал с детства, отмечая их «... русско-еврейскую культуру, южную мягкую речь, юмор, специфические словечки, характерное для юга добросердечие». Опираясь на свой повседневный жизненный опыт, он выделяет их способность понимать страдания ближнего, широкую культуру, семейные отношения, характеризующиеся глубокой привязанностью друг к другу. Мы находим у Мелихова свидетельства того, как многие русские праздновали еврейские праздники: «Я помню, в частности, как трубили в шофар. Многие русские ходили в синагогу, чтобы послушать шофар».

Вот что пишет Мелихов о еврейских коммерсантах: «Благоприятные условия, царившие в Маньчжурии, позволили еврейским учредителям акционерных обществ совместно с российскими коллегами развивать торговлю по всему Китаю.

... Еврейские коммерсанты-харбинцы считались порядочными и честными. Еврейский торговец не обманывал своего партнера, и это мне известно не только по слухам. Мой приемный отец Иван Андреевич Миронов, сам будучи торговцем, много лет работал с еврейскими партнерами Иосифом Коссовским, Лазарем Берковичем и другими. Я был знаком с многими из них. Они были частыми гостями в нашем доме».

Мелихов выражает глубокое сожаление по поводу еврейской эмиграции в Израиль: «Дух еврейской культуры был составной частью деловой жизни в Харбине. Он исчез и никогда не вернется, как и сам русский Харбин. Теперь он медленно исчезает в России, Украине и даже Одессе. Как жаль!

Незаметно для себя мы теряем что-то ценное и, к великому сожалению, осознаем цену потери лишь тогда, когда становится уже слишком поздно».

В 1920 году подрядчик Иосиф Рабинович и его жена Софья построили в Харбине большой красивый дом, который до сих пор частично сохранился, и пожертвовали его общине. В этом доме на первом этаже находилась Еврейская бесплатная и дешевая столовая, Дамское еврейское благотворительное общество (ДЕБО) и амбулатория «Мишмерес-Хейлим», которая просуществовала много лет, до открытия Еврейской больницы в 1935 г.

На втором этаже был Дом инвалидов, в котором содержались хронические больные и инвалиды, и «Мойшав Зкейним», приют для престарелых, носивший имя благотворителей четы Рабинович. Тут же находились столовая для престарелых и больных и маленькая синагога. На кухне Бесплатной столовой, находившейся на первом этаже, готовили еду для стариков и инвалидов, проживавших на втором этаже.

Дом престарелых «Мойшав Зкейним»

Приют для престарелых «Мойшав Зкейним» занимал пять комнат, в которых проживали около двадцати человек. Мои дедушка и бабушка жили в этом же доме, в маленькой двухкомнатной квартире и управляли приютом. Дедушка ведал обслуживанием, а бабушка была надзирательницей.

Пожилые люди получали социальное и медицинское обслуживание, в том числе лекарства. Татары подручные отвечали за черную работу. Китаец сторож ведал отоплением и всеми техническими делами. Врач регулярно посещал приют, а фельдшер¹¹ Аркадий Футран приходил ежедневно.

После смерти моего дедушки в 1934 году бабушка стала жить с нами, а управление приютом перешло в руки Куперманов. Последней заведующей «Мойшав зкейним» была Федосья Мучник. Все пожилые люди жили со своими детьми и внуками, за исключением одиноких стариков и инвалидов, чьи семьи не могли обеспечить им необходимую помощь.

Дом инвалидов

Богадельня для инвалидов и хронических больных была открыта в 1942 году, когда были собраны средства на приобретение десяти кроватей и постельных принадлежностей. В четырех комнатах были размещены двенадцать человек, слабых и больных. В течение полного рабочего дня за ними ухаживал брат милосердия, а лечили их бесплатно в Еврейской больнице.

Многие годы правление дома инвалидов и дома престарелых «Мойшав Зкейним» возглавлял Исай Гуревич. Членом правления был Михаил Коц, успешный коммерсант, который, кроме того, был также казначеем погребального братства «Хевра Кадиша», старостой (габай) Главной синагоги и некоторое время казначеем общины.

«Мишмерес Хейлим» и Еврейская больница

Среди беженцев, приехавших в Харбин в 1920 году, было много больных, которые нуждались в госпитализации, и тогда в рамках общества попечения больных «Мишмерес Хейлим» для них открыли амбулаторию. В том же году было решено учредить фонд строительства Еврейской больницы. Торжественное открытие Еврейской больницы состоялось в 1938 году. Больница имела 23 палаты, операционную, рентгеновский кабинет с аппаратурой, лаборатории, различные процедурные кабинеты и амбулаторию. В настоящее время в этом здании находится глазная больница.

¹¹ Фельдшер - тот, кто изучал медицину только три года и учился ухаживать за больными. Такое обучение было поставлено только в России, чтобы решать медицинские проблемы в отдаленных районах, куда врачи не могли добраться.

В Еврейской больнице не было дискриминации - принимали всех, независимо от религиозной и национальной принадлежности. Соблюдали субботу, отмечали еврейские праздники и подавали кошерную пищу. Больные, которые не могли оплатить полную стоимость лечения, вносили символическую сумму, а бедных лечили бесплатно.

В разное время Еврейскую больницу возглавляли четыре главных врача. Первым был доктор Вехтер, который руководил больницей до отъезда в Эрец-Исраэль. Вторым был мой отец доктор А.И.Кауфман, которого затем сменил доктор Т.Пешковский, и последним был доктор З.Робинсон. Правление больницы многие годы возглавлял Семён (Шмуэль) Либерман, затем этот пост занимал Иосиф Беркович. За исключением нескольких русских врачей, все доктора были евреи.

Еврейская община пользовалась в Харбине хорошей репутацией, и этому в значительной мере способствовали два учреждения: Бесплатная столовая и Еврейская больница. Лидеры общины принимали мудрое решение, открывая эти учреждения, доступные всем, кто в них нуждался. Двери больницы и столовой были открыты для всех. Возможно, в этом кроется одна из причин того, что

большинство русских жителей Харбина не были антисемитами. Другая причина, вероятно, в том, что многие русские работали с евреями.

Погребальное братство «Хевра Кадиша»

Члены погребального братства «Хевра Кадиша» работали на добровольных началах. Только двое получали денежное вознаграждение: водитель катафалка и Разнощиков, последний управляющий кладбищем. Разнощиков со своей семьей даже жил на территории кладбища, далеко от общины, на другом конце города. Многие годы погребальное братство возглавляли председатель комитета Барух Флейшман и казначей Михаил Коц. Их деятельность в значительной мере способствовала поддержанию порядка на кладбище. Они, как и все остальные члены братства, работали

добровольно. Когда умирал еврей, они обращались к волонтерам с просьбой прийти для совершения ритуального обряда омовения и подготовки тела к погребению. При этом всегда собирали «миньян» (кворум из десяти взрослых мужчин для чтения молитвы - прим.пер.). Если покойный был одиноким, бездетным, община специально посылала людей, чтобы обеспечить «миньян», чтобы было кому следовать за катафалком и читать молитву.

Если умирал бедный человек, не имевший средств, его хоронили бесплатно. За участок земли тоже не брали денег и даже памятник устанавливали за счет общины. Не было ни одного случая, когда бы еврея похоронили без надгробной плиты. Но если умирал человек состоятельный, погребальное братство брало с семьи покойного внушительную сумму: двадцать процентов шло на погребение и установку памятника, семьдесят процентов - в пользу благотворительных организаций и учреждений общины.

Когда кто-то из евреев умирал бездетным, не оставив завещания, его имущество передавалось общине. Таким образом, в руках харбинской еврейской общины оказалось около двадцати домов, которые перешли в ее собственность после смерти тех, кто не оставил наследников. Сдача этих домов в аренду приносила общине хороший доход. Естественно, с приходом в Харбин советских войск вся недвижимость была национализирована.

Деятельность общины финансировалась за счет доходов погребального братства, имущества, полученного в наследство, а также пожертвований и общинных взносов.

Еврейское кладбище

Еврейское кладбище было открыто в Харбине в 1903 году как место погребения солдат-евреев, погибших во время Русско-японской войны. В 1920 году площадь кладбища расширилась и на его территории были построены синагога, помещение для совершения ритуального обряда омовения и жилище для управляющего. Были высажены деревья и сделана

Свадьба в Новой синагоге, 1930-е годы. В то время свадьбы устраивали в синагогах. Новая синагога была построена в 1921 году группой хасидских евреев, вмещала около 800 человек и считалась современной и хорошо оборудованной

*Комитет харбинской Новой синагоги, 1930-е гг.
В первом ряду (в центре): председатель Петр Кан.
Второй справа в том же ряду: Яков Лифшиц, владе-
лец самой лучшей фотостудии в Харбине. Китайские
уличные фотографы, стараясь привлечь клиен-
тов, обычно говорили: «Пожалуйста, сфотографи-
руйтесь. Мы делаем фотографии, как Лифшиц».
Второй слева в том же ряду: Иегуда Боровой*

планировка рядов могил. В 1958 году на кладбище насчитывалось около трех тысяч захоронений, что говорит о численности еврейского населения Харбина в первой половине XX века. В том же году китайские власти приняли решение о переносе всех кладбищ за пределы города, поскольку по проекту на их месте предусматривалась прокладка шоссе.

За выполнение этой задачи взялись те немногие оставшиеся в Харбине члены маленькой еврейской общины, которая все еще действовала. Каждый, кто мог себе это позволить, заботился о переносе останков своих близких на новое кладбище. Община сделала святое дело, которое фактически заключалось в том, чтобы перенести не только останки, но и надгробия, а также составить точный список погребенных и подробную информацию о них. Последний секретарь общины Залман (Зяма) Аграновский, впоследствии член Ассоциации евреев Дальнего Востока в Нью-Йорке, и другие члены общины проделали огромную работу по сохранению могил и надгробных памятников. Следует отметить вклад Игуд Иоцей Син в Израиле во главе с тогдашним председателем Борисом Коцем. Он был одним из основателей ИИС и стоял во главе ассоциации восемнадцать лет, с 1953 по 1971 год.

Борис Коц поддерживал связь с родственниками тех, кто был похоронен на харбинском кладбище. Средства, которые собирали по всему миру, были переправлены в Харбин через Гонконг.

В 1963 году завершился перенос кладбища на новое место, в часе езды от Харбина. В настоящее время на кладбище насчитывается 876 захоронений. Более 600 памятников были перенесены со старого кладбища, остальные восстановлены. В нескольких случаях

Харбинское еврейское кладбище, единственное сохранившееся на весь Китай, очень ухоженное

были перенесены только останки, без надгробия. В 1967 году, во время Культурной революции, когда подростки в форме хунвэйбинов разрушали храмы и церкви, оскверняли священные сосуды, сжигали книги, произведения искусства и предметы религиозного культа, они разорили также все кладбища. В Харбине сохранилась часть русского православного кладбища, мало что осталось от католического и армянского кладбищ. Еврейские кладбища в Шанхае, Тяньцзине и других городах тоже были полностью разрушены. Но как ни странно, Харбинское еврейское кладбище осталось почти неповрежденным. Вероятно, из-за того, что кладбище находится далеко за городом, памятники почти не пострадали. Поистине, чудо.

В 1992 году, после установления дипломатических отношений между Израилем и Китаем мы обратились к китайским властям с просьбой оберегать еврейское кладбище в Харбине. Китайские власти откликнулись на нашу просьбу, и тогда территорию кладбища расчистили, обнесли забором и проложили вымощенные дорожки. В 1994 году я поехал в Харбин во главе маленькой делегации и во время визита обсуждал с властями вопрос о состоянии кладбища. В Игуд Иоцей Син составили схему и карту захоронений. В 2000 году приехавшая в Харбин вторая делегация убедилась в том, что кладбище хорошо ухожено. Благодаря сохранению и поддержанию еврейского кладбища в ухоженном виде в Харбин стали приезжать посетители со всего мира: из США, Австралии и, конечно, из Израиля.

(Перевод с иврита Ц.Любман)

(Продолжение следует)

НА ХАНУКАЛЬНОЙ ВСТРЕЧЕ ЗЕМЛЯКОВ

4-го декабря в Тель-Авиве состоялась давно ставшая традиционной ханукальная встреча земляков, на которую ежегодно съезжаются все, кто желает увидеть старых друзей и взглянуть на молодое поколение выходцев из Китая. В этот вечер, как всегда, проходила церемония вручения стипендий студентам - потомкам наших земляков в Израиле.

В Доме работников Тель-Авивского муниципалитета (ул. Помбадита, 4) собрались наши, уже немолодые, но бодрые духом земляки и студенческая молодежь, а также группа китайских студентов, получающих высшее образование в израильских университетах. Среди почетных гостей были советник по политическим вопросам Посольства КНР в Израиле Дай Юймин и глава департамента стран Азии

израильского МИДа Ави Нир, а также представитель Фонда Гарри Тригубова в Израиле Норман Шалом.

В фойе собравшихся ожидало угощение - закуски, ханукальные пончики, чай, кофе и прохладительные напитки. Вокруг царило оживление. В 18.00 собравшиеся были приглашены в зал, а почетные гости, руководители и члены правления ИИС и ОДИК заняли свои места в президиуме. Вечер открыл зам.председателя ИИС Рони Вейнерман. На сцене была зажжена 8-я ханукальная свеча. Затем с речами выступили председатель ИИС Иоси Клейн, советник Дай Юймин и представитель МИДа Ави Нир. После выступлений на сцену вышла ведущая Сарэле Шарон, известная в Израиле организатор пения хором песен на иврите, которое, наряду с народ-

ными танцами, очень популярно в стране и стало одним из признаков израильского общества. Благодаря Сарэле Шарон в зале царила непринужденная атмосфера праздника.

Для получения стипендий сначала на сцену поднялись 11 китайских студентов, обучающихся в Израиле, а за ними по очереди подходили израильтяне - стипендии получили 98 израильских студентов университетов и академических колледжей. Стипендии вручали члены правления ИИС, ОДИК и представители именных фондов. По традиции, была сделана общая фотография стипендиатов с руководством ИИС, членами ОДИК и представителями фондов. В заключение Иоси Клейн пожелал студентам успехов в учебе.

12

И
Г
У
Д

ОБЩЕЕ СОБРАНИЕ ЧЛЕНОВ АССОЦИАЦИИ ДАЛЬНЕВОСТОЧНИКОВ В САН-ФРАНЦИСКО

22 декабря 2013 г. в Сан-Франциско, в китайском ресторане «Пекин» состоялось ежегодное общее собрание членов Дальневосточной ассоциации Сан-Франциско. Президент ассоциации Исай Кауфман приветствовал собравшихся земляков, а затем пригласил всех на традиционный ланч.

После великолепного обеда началась деловая часть программы. Президент попросил

всех почтить минутой молчания память скончавшихся членов ассоциации Лили Шриро-Берк, Луизы Острофф и первого вице-президента Арона Ароновского. Наличие кворума позволило провести тайное голосование, по результатам которого первым вице-президентом стала Энн Корчемски, а секретарем - Вера Лаувер. Переизбрание лиц на остальные должности было единодушно одобрено. На выборах присутствовала почетный

секретарь, которая, несмотря на пошатнувшееся в последние годы здоровье, смогла прийти на встречу.

К великому нашему удовольствию, Ольга Кауфман как всегда прекрасно справилась с возложенным на нее поручением - выбором меню. Все были рады встрече друг с другом. Наша маленькая организация делает все возможное, чтобы помогать Игуд Иоцей Син и местным благотворительным организациям.

И.К.

Й
О
Ц
Е
Й
С
И
Н

ПОМОЩЬ ДРУЗЬЯМ

Наступает праздник Песах, и Игуд Иоцей Син, как и в прошлые годы, продолжает свою общественную деятельность. Мероприятия, осуществляемые нашей ассоциацией, заключаются в следующем:

ИИС оказывает ежемесячную помощь нуждающимся - в основном, это пожилые люди, одинокие и больные;

ИИС помогает молодому поколению выходцев из Китая: распределяет стипендии студентам на Хануку, а также не забывает солдат, посылая подарок ко Дню Независимости Израиля и к Рош-ха-Шана; мы также выпускаем «Бюллетень ИИС» два раза в год и рассылаем его землякам в Израиле и разных странах мира.

Игуд Иоцей Син, наша Ассоциация выходцев из Китая в Израиле, всегда служила, служит и будет служить связующим звеном между земляками в разных странах мира и теми, кто проживает в Израиле. В последнее время в Игуд перестали поступать пожертвования от ряда лиц как в Израиле, так и за границей. С другой стороны, число нуждающихся остается без изменения. Почти два года назад перестали приходить пожертвования от Аси Коган, которые составляли неотъемлемую часть поступлений ИИС. 21 декабря 2013 года Ася Коган скончалась, светлая ей память!

Мы обращаемся к вам с просьбой вносить свой посильный вклад в наше общее дело путем пожертвований к еврейским праздникам, а также по случаю дней рождения, юбилеев, свадебных торжеств и любых других семейных событий.

Ваши пожертвования просим присылать денежным переводом по адресу:

Igud Yotzei Sin, P.O.Box 29786, Tel Aviv 61297, ISRAEL

С поздравлениями и наилучшими пожеланиями всем вам! С праздником!

Председатель ИИС и казначей И.КЛЕЙН
Заместитель председателя Р.ВЕЙНЕРМАН
Вице-председатель Т.ПЯСТУНОВИЧ

НА ХАНУКАЛЬНОЙ ЦЕРЕМОНИИ ВРУЧЕНИЯ СТИПЕНДИЙ СТУДЕНТАМ

Мама-студентка с представителем следующего поколения стипендиатов Игуд Иоцей Син

Я ПИШУ ПО-АНГЛИЙСКИ О РУССКОМ КИТАЕ

Нора КРУК

Стихи разных лет

Нора Крук - поэт и переводчик, автор стихотворений на русском и английском языках, вошедших в антологию «Русская поэзия Китая» (Москва, 2001) и составивших сборники стихов “Even Though” (Гонконг, 1975), “Skin for Comfort” (2004), “Warming the Core of Things” (2011), “Я пишу по-английски о русском Китае” (2013). Ей принадлежат переводы на английский язык стихотворений М.Волошина, Б.Окуджавы и

других русских поэтов.

Нора Крук (Элеонора Мариановна Крук, урожд. Кулеш) родилась в 1920 г. в Харбине, с 1939 г. жила в Шанхае. Работала журналисткой, дружила с известными поэтами восточной ветви русской эмиграции Валерием Перелешиным и Лариссой Андерсен, была знакома с Александром Вертинским. С 1957 по 1975 г. жила в Гонконге. С 1976 года живет в Австралии, в Сиднее. Творчество

Норы Крук отмечено австралийской писательской ассоциацией Джона Стоуна (1993) и премией Ассоциации австралийских писателей (2000).

Воспоминания Норы Крук «Нам улыбалась Кван Инь» были опубликованы в сборнике «Россияне в Азии» (№ 7, 2000) и в «Бюллетене ИИС» (№ 374, 2002; №№ 375-378, 2003).

В моих стихах
весь смысл как на ладони,
хотя ладонь моя
полна секретов.
Все эти линии -
следы агоний
и ожиданий
роковых ответов.

Австралия, 2000-е

Рождество... то... которое... Помнишь?
Нет.
Как же так ты не помнишь?
Всё это бред.
И пионы? И томик стихов Тагора?
Опьянение полночного разговора?
Обещанье запомнить и день, и час...
А потом...
Ты не помнишь, как свет погас?

Шанхай, 1940-е

Рождество 47-го года

Тянет, так тянет назад
в музыку Грига,
песню Сольвейг,
что я пела когда-то

в концерте.

Тёплый душистый воздух
(а за окном - холод
шанхайской зимы).
Тафта-шанжан
на узких бедрах
переливается медью, огнём,
рубином. Умно скроенное
платье с «разорванным»
декольте... Шёлка шуршащий шёпот.
Всегда стихи, Рабиндранат Тагор,
розово-белая пена пионов,
тёмные волосы,
алый рот.
На обнажённых плечах
неуловимо-тёмные духи Карон:
их заклинаньям подвластны все:
N'aimez que moi *.

Австралия, 1990-е

Ёлка. Праздник...

Ёлка. Праздник. Острый счастья запах.
Запах солнца, ели, хвойный свет.
Хоровод зверушек косолапых,
Пьяный, терпкий радости букет.
Жизнь уводит с ёлки в лес дремучий,

* Название духов фирмы «Карон». Фраза
“N'aimez que moi” означает «люби только меня».

Там мерцают странные огни.
На ветвях висит туман колючий,
Под ногами путаются пни...

Не вернуться в радостное детство...
Время рассыпается, как ртуть.
У свечей зажжённых не согреться,
В зазеркальный мир не заглянуть.

Шанхай, 1940-е

* * *

Ясен мир размеренных занятий,
Жизнь безоблачна? Какая ложь!
Искус несомкнувшихся объятий
Заронил мучительную дрожь.

Только внешне я еще спокойна.
Все в душе смятенье и тоска.
Знаю: и грешна, и недостойна,
И к непоправимому близка.

Горький хмель переполняет вены,
К чистой радости не подойдешь,
А когда сомкнется круг измены,
Я вживусь в чудовищную ложь.

Шанхай, 1940-е

* * *

На фоне этой щедрой красоты
Вдруг опалило первобытным жаром,
И вот из памяти уходишь ты
Под солнцем испаряющимся паром.

Как страшно, что ещё томится кровь,
Всё заслоняя заревом пожара,
И словно молодость вернулась вновь,
Без жалости - за данью, но без дара!

Бессонницей, чудовищной тоской,
И лихорадкой - все пригодны средства -
Уносит мой заслуженный покой,
Лишая златосеннего наследства.

Чтоб опытом и зрелостью потом
Лицом к лицу меня столкнуть с Обманом,
Ползущим на меня в лесу глухом
Волшебным зачарованным туманом.

Гонконг, 5 августа 1957 г.

Семейное счастье

Однообразен распорядок дня,
хотя порой случаются... нюансы:

усталость, раздражение и трансы,
когда суровый глаз сверлит меня.

Обычно благосклонен этот взгляд:
на телефоне я не заболталась,
и отзвонила всем, кому он рад,
и написала письма по заказу
(он одобряет мой рассказ и стиль),
и не перечила ему ни разу...

... в доме - штиль.

Австралия, 1990-е

* * *

Белые, чистые хлопья на этой панели
В грязь превращаются. Белые, чистые - в грязь.
Город жестокий украсить они не посмели,
Он ненавидит всё чистое, не таясь.

Вот он - Шанхай. Над чудовищным месивом грязи
Льётся из окон высоких прикрашенный свет,
Судьбы людские без смысла, без цели, без связи
Прячут от жизни нарядные тюль и жоржет.

Климат душевный тяжёл. Ограниченны дали,
Страшно, что вакуум жизни уютен и чист.
Люди и сами смертельно уютными стали,
Тянет в болото безжалостный город-садист.

Китай, 1957

* * *

Я пишу по-английски о русском Китае,
иногда наше прошлое сочиняю,
и цитаты поэтов не очень точны,
но всплывает прошедшее, явь и сны,
и голоса любимых...
Синей птицей слетает ко мне былое,
а казалось воробышком в том саду...
Было... может быть, и такое...
В неизвестное будущее иду
под тяжёлыми вязами по Садовой
с моим рыженьким сеттером поутру
в долгую мою жизнь.
Кто-то крикнул: «Остановись!»
Кто-то: «Сюда, направо!»
Кто-то: «Иди назад!»

Может быть, потому и пишу невпопад
и не на том языке,
на котором клялась Пушкину.

Австралия, 2000-е

Русско-еврейский Харбин до Второй мировой войны

ЧИЗУКО ТАКАО, Университет Рикйю

Имперская русско-еврейская политика России и уникальное значение Харбина

Харбин - город, основанный царской Россией в качестве базы для постройки Китайской Восточной железной дороги (КВЖД) - вскоре превратился в центр русского Дальнего Востока.

В XX веке Маньчжурия была пограничным районом между двумя странами, соперничавшими за ведущую роль в Восточной Азии. Пограничный характер района и частые политические кризисы породили резкое повышение числа поселенцев в Маньчжурии до и после русской революции - беженцев, принадлежавших к различным народностям и религиям.

В начале XX века в Харбине, кроме православной русской церкви, было много других церквей различных христианских конфессий, включая католическую, лютеранскую, армянскую, старообрядческую, баптистскую, адвентистскую седьмого дня и молоканскую. Первая, бревенчатая, мечеть была построена в Харбине в 1901 году, а синагога - в 1903-м. Кроме этнических русских, в Харбине проживали многочисленные представители иных народностей: украинцы, грузины, армяне, татары, немцы, греки, грузины, поляки и караимы. Однако, несмотря на свое разнообразие, харбинское русскоязычное население было известно как «русские», независимо от того, к какому этническому или религиозному сектору они принадлежали. В отличие от русского Дальнего Востока, где очень немногие евреи имели право на жительство (например, в 1910 г. во Влади-

востоке было всего 267 евреев, в Николаевске - 358, в Хабаровске - 610), муниципальная перепись населения города Харбина, проведенная 3 марта 1913 года, зарегистрировала 5.032 жителя-еврея, что составляло в то время около 10% русскоязычного населения города. В течение десятилетия с начала постройки КВЖД Харбин превратился в крупнейший еврейский центр на Дальнем Востоке.

Евреев в этом городе привлекала возможность пользоваться равными правами на жительство, получение образования и участие в органах управления, по сравнению с собственно Россией. Как известно, в России существовал закон о так называемой «черте оседлости». Вследствие либеральной политики царя Александра II по отношению к евреям наблюдались значительные послабления, но после убийства царя и последовавших за этим погромов были восстановлены прежние законы.

В пограничной зоне, каким являлся Дальний Восток, политика по отношению к евреям осуществлялась, скорее, местными, чем центральными органами административной власти. По описанию Н. И. Дубининой, генерал-губернатор Приамурской области Николай Гондатти (1911 - 1917) был «монархистом с либеральным лицом» и отождествлялся с демократическими слоями населения. Он также был сторонником иностранных капиталовложений в экономические проекты, имеющие своей целью развитие русского

Дальнего Востока.

«Еврейский вопрос», однако, был для него исключением. В отношении евреев, проживавших на русском Дальнем Востоке, Гондатти ввел меры гораздо более строгие, чем центральные власти, порой не считаясь с интересами экономики управляемой им области. Когда российское правительство смягчило поселенческие ограничения и разрешило беженцам-евреям въезд в «глубинку» России, Гондатти ввел новое ограничение, заставлявшее евреев заручаться специальным разрешением на поселение на Дальнем Востоке, что практически исключало малейшую возможность их иммиграции.

И все же экономические интересы оказались более весомыми, нежели официальная политика, антиеврейские законы и постановления российской администрации. Министр финансов С.Ю.Витте, ставивший важность развития экономики полосы отчуждения КВЖД выше личных предпочтений государственных чиновников, настоял на том, чтобы любой человек, обладающий капиталом, коммерческой жилкой и предприимчивостью, был желанным гостем этого благодатного края. В марте 1898 г. кабинет министров уполномочил правление КВЖД выдавать паспорта всем желающим поселиться вдоль полосы отчуждения (15 километров по обе стороны вдоль полотна железной дороги - прим.пер.).

Таким образом, поселение евреев

в Маньчжурим стало если не формально законным, то, по крайней мере, возможным. В первую очередь этим воспользовались евреи из ближайших к Харбину городов - Владивостока, Благовещенска, Хабаровска, занимаясь поставками, необходимыми для строительства железной дороги.

Еврейский капитал в Харбине сыграл важную роль в развитии таких отраслей промышленности края, как лесная, мукомольная, угледобывающая, а также производство и очистка соевого масла, спирта и т.д. Этнограф Моисей Кролл пишет в своих воспоминаниях, что почти все большие коммерческие предприятия находились в руках евреев.

Русско-японская война значительно увеличила еврейскую иммиграцию в Харбин, ставший в то время стратегической военной базой с 250.000 военнослужащих, из которых евреи составляли 4%. По окончании войны многие поставщики-евреи остались в Харбине на постоянное жительство. Кроме того, после волны погромов, которые разрушили еврейскую «черту оседлости» в юго-западной части России, многие еврейские беженцы были вынуждены вернуться в Харбин.

Между тем, харбинские еврейские общественные учреждения, дав евреям возможность жить полной национальной и религиозной жизнью, продолжали стремительно расширяться. К 1914 году харбинская еврейская община полностью обосновалась в городе и обзавелась всеми необходимыми религиозными и общественными институтами - синагогами, школами, обществом выдачи беспроцентных ссуд, дешевой столовой, больницей, домом для престарелых, кладбищем, погребальным братством. Возникли также различные еврейские религиозные и национальные группировки, представлявшие партии и молодежные

организации.

Еврейская идентификация в Харбине - религия, национальное самосознание, язык

Начало XX столетия было эпохой исторических сдвигов в российском еврействе. Новое поколение евреев утратило в значительной мере свою религиозную приверженность, заменив ее светским национальным самосознанием и политическим сионизмом, ставшими главной объединяющей силой. Еврейское население Харбина не являлось исключением. Погромы 1911-1913 годов и обвинение еврея Бейлиса в ритуальном убийстве христианского мальчика обострили ощущение кризиса и усилили чувство национального единства среди евреев Харбина.

Харбинская еврейская община, впоследствии переименованная в Харбинское еврейское духовное общество (ХЕДО), была основана в 1903 г. В декабре 1909 г. был утвержден ее первый устав под названием «Частные правила Еврейского духовного общества». После русской революции множество беженцев заполнили Харбин, в результате чего ХЕДО сплотилось еще крепче. Была открыта ежедневная дешевая столовая, а несколько позже начали действовать детская амбулатория и больница с бесплатным для неимущих детей и стариков обслуживанием и снабжением их медикаментами. Больница была открыта для больных всех национальностей. Расходы по содержанию этих учреждений покрывались средствами благотворительных фондов и членскими взносами, поступавшими в ХЕДО. В полномочия ХЕДО входила также защита еврейских национальных интересов, таких как образование, общественное здравоохранение, благотворительность, помощь беженцам, регистрация рождения и смерти, содержание еврейского

кладбища. Правила устава предусматривали, что каждый еврей (мужчина или женщина), достигший семнадцатилетнего возраста и проживающий в Харбине или его окрестностях, имеет право стать членом ХЕДО, избирать и быть избранным в члены его правления. Администрация ХЕДО была демократическим органом, в рамках которого велись ожесточенные прения по широкому кругу вопросов между правящей (сионистской) фракцией и оппозиционным Бундом. Д-р А.И. Кауфман был избран председателем ХЕДО и оставался на этом посту с 1919 по 1945 год.

В отличие от современных еврейских общин Европы, занимающихся лишь религиозной стороной еврейской жизни, полномочия ХЕДО распространялись также и на светскую. Следует отметить, что устав предоставлял право состоять членом еврейской общины лицам иудейского вероисповедания, указывая при этом, что «евреи, принадлежащие какому-либо неиудейскому вероисповеданию, не считаются членами общины». Это свидетельствует о том, что некоторые крещеные евреи продолжали ощущать свою еврейскую принадлежность.

Антиеврейское законодательство царской России, включая ограничения в праве на жительство, мотивировалось исключительно религиозной принадлежностью евреев, так что еврей мог обойти это ограничение, перейдя в христианское вероисповедание любой конфессии. В XIX веке в царской России таких случаев было немного. Евреи переходили в христианство в подавляющем большинстве случаев по прагматичным причинам, как, например, смешанный брак, ущемление прав при трудоустройстве, получении высшего образования, выборе места жительства или свободного передвижения, и почти никогда по при-

чине религиозной.

В известном своей терпимостью Харбине того времени переход еврея в другую религию был почти невообразимым явлением. Тем не менее, были и в Харбине надолго запомнившиеся семейные трагедии перехода евреев в христианство вследствие дискриминационных законов.

Большинство (90%) евреев Харбина были выходцами из России. Почти все двадцать еврейских газет и журналов, издававшихся в Харбине с 1918 по 1930 год, выходили на русском языке, и лишь "Der Wayter Mizrekh" («Дальний Восток») - на идиш. Рассказывают, что однажды раввин Киселев обратился к синагогальному приходу с речью на идиш, но когда выяснилось, что прихожане его не понимают, ему пришлось перейти на русский язык. По словам Г.В. Мелихова, еврейская община Харбина была мультиэтнического характера, объединенная русским языком и русской культурой. Жители Харбина, к какой бы этнической группе они ни принадлежали, отождествлялись чуть ли не на национальном уровне как «харбинцы», чем они очень гордились. В этом смысле евреи, жители Харбина, были исконными харбинцами.

В ту эпоху главным местом, куда стремилась русско-еврейская иммиграция, была Америка, точнее, Нью-Йорк, где еврейская пресса на идиш и еврейский фольклор пользовались большой популярностью и влиянием. В отличие от нью-йоркских евреев, евреи Харбина тяготели к русской культуре и воспринимали русский язык как свой родной. Тяготение евреев к Харбину объясняется тем, что в те годы Харбин, оставаясь в сфере русской культуры, не был подвержен антисемитизму.

Тедди Кауфман, сын долголетнего главы харбинского еврейства д-ра А.И. Кауфмана, замечает,

что сближение между русскими и еврейскими понятиями коснулось даже сферы языковой формулировки религиозного культа. Так, например, еврейский термин «моэс хиттим» (благотворительная предпасхальная традиция выдачи бесплатно пресной муки беднякам) часто отождествлялся в простонародьи с православной предпасхальной традицией «дать бедняку на красное яичко».

Еврейские жители Харбина сыграли важную роль первоходцев в экономической и культурной жизни города, установив тесную связь с русской общественностью. Русские и евреи свободно общались в общественных и коммерческих кругах: в театрах, клубах, концертных залах и пр. и заводили общие дружеские связи. В Харбине выпускались как русские, так и еврейские газеты и еженедельные журналы на русском языке, читательский круг которых был смешанным.

Распад Харбина

Общий хаос после русской революции и гражданской войны заставил около двух миллионов людей эмигрировать из России. Русская диаспора распространилась от Парижа и Берлина на западе до Харбина и Шанхая на востоке. По окончании гражданской войны в России, в 1922 году русское население Харбина достигло 150.000 человек, превратив его в крупнейший центр русской эмиграции на Дальнем Востоке. В 1932 году на территории Маньчжурии было создано марионеточное государство Маньчжоу-го, и последующие 13 лет Харбином фактически управляли японцы.

В то время как русская эмиграция на Западе постепенно «рассосалась» в среде принявших ее стран, в Китае отсутствие постоянного контакта между русским и китайским населением способствовало сохранению среди русского обще-

ства его национальной и культурной самобытности. Харбинские евреи тоже не проявляли ни желаний, ни способности ассимилироваться в окружавшей их среде коренного населения. Что касается коренного населения, то и оно не было склонно к сближению ни с русскими потенциальными завоевателями, ни с евреями, пусть и лишенными каких-либо агрессивных помыслов. Кроме того, если в Европе в то время почти полностью исчезла русскоязычная пресса и ослабла связь между русскими и еврейскими интеллектуальными кругами, то в Харбине она, наоборот, окрепла благодаря тому, что там русско-еврейские газеты и журналы продолжали издаваться, перестав выходить в свет лишь в конце Второй мировой войны.

В архиве Мемориального института «Яд ва-Шем» в Иерусалиме хранятся воспоминания людей, чье детство и юность прошли в Харбине, свидетельствующие о том, что, хотя их семьи не были религиозными, они сохраняли основные традиции отцов.

«Большинство моих друзей были евреи, хотя я не выбирал их по национальности, - пишет Марк Лурье, родившийся в Харбине в 1923 году. - Я сталкивался с антисемитизмом только дважды за все время моего пребывания в Маньчжурии. Было много столкновений и «разборок» между детьми «красных», т.е. советских служащих КВЖД, и «белых» русских. Слышал я и слово «жид». Я знал, что я еврей, но в то время недостаточно хорошо осознавал окружающую обстановку».

По свидетельству Наоми Синклер, родившейся в Харбине в 1921 году, между евреями и «белыми» русскими, среди которых было много антисемитов, не существовало почти никаких контактов. Другая уроженка Харбина того же возраста сказала, что ее мать была ложно обвинена, опять же,

«белыми» в шпионаже в пользу Советского Союза, но была оправдана за неимением доказательств, и тогда семья всерьез задумалась об отъезде. Следует отметить, что еврейские дети, уроженцы Харбина, считали «белых» русских антисемитами.

«Рай для евреев»

Харбин не раз описывался как «рай для евреев». Однако русская революция и вспыхнувший международный антисемитизм с приходом большевиков к власти в России оказали сокрушительное влияние на еврейскую общественность в Харбине. Антисемитское пугало «еврея-большевика» докатилось до Харбина. Начиная с 1920 года и, в частности, в 1930-е годы, когда передовым фактором на Дальнем Востоке стала Япония, харбинское еврейство постигли тяжелые времена в результате острого экономического кризиса и безудержного антисемитизма.

Несмотря на религиозное и этническое различие, русские и евреи в Харбине прекрасно уживались друг с другом. Однако спустя десять лет после революции в России, в ноябре 1927 года, главная улица Харбина была усеяна антисемитскими листовками, а окна синагог забросаны камнями. Кроме того, были попытки учинить погром. Главную угрозу харбинскому еврейству представляла хорошо организованная Русская фашистская партия (РФП). Основными причинами растущей опасности были экономическое неравенство между поселившимися в Харбине в дореволюционное время и бежавшими после революции из России, а затем из Советского Союза, а также безработица среди молодежи.

Для евреев Харбин перестал быть «верным пристанищем». После создания марионеточного государства Маньчжоу-го в 1932 году харбинские евреи, в частности,

богатые коммерсанты, стали легкой и удобной мишенью, жертвами похищений и убийств членами РФП. До сих пор не забыто нашумевшее дело Каспе - похищение молодого пианиста Семена Каспе, французского гражданина-еврея, сына харбинского миллионера, владельца всемирно известного отеля «Модерн», кинотеатра и ювелирного магазина Иосифа Каспе. Семен Каспе был похищен и убит летом 1933 года. Похищение и убийство Семена Каспе вызвали бурю негодования в харбинской еврейской общине и мировую сенсацию. Дело дошло до дипломатического кризиса между Японией и Маньчжоу-го, с одной стороны, и Францией - с другой. Преступники были пойманы и приговорены к смертной казни китайским судом, но помилованы японским военным судом и высланы в Шанхай.

В архивах японского министерства иностранных дел хранятся многочисленные документы, связанные с делом Каспе, поскольку оно получило громкую международную огласку как преступление против иностранного (французского) гражданина на территории подчиненного Японии Государства Маньчжоу-го, причем именно в тот момент, когда великие державы только и ждали удобного случая для исключения Японии из Лиги Наций.

Во время похорон погибшего Семена Каспе 5 декабря 1933 года все еврейские учреждения и предприятия были закрыты в знак траура и солидарности с семьей покойного. Японские власти приняли этот шаг как враждебный по отношению к Японии. Подливая масла в огонь, русская фашистская антисемитская газета «Наш путь» цитировала произнесенную д-ром Кауфманом над могилой убитого гневную речь протеста «против преступной халатности властей, которые позволили совершиться

этому преступлению». Проводя провокационную аналогию между современным Харбином и библейскими временами, газета высказала надежду, что, «как Моисей, в онь дни выведший евреев из Египта», д-р Кауфиан выведет евреев из Харбина.

Евреи не нуждались в антисемитских намеках, чтобы понять, что харбинская глава еврейской истории закончилась и что им следует серьезно подумать о будущем. Наступали мрачные дни. Но и японские власти понимали, что дальше так продолжаться не может. В феврале 1935 года состоялась встреча д-ра Кауфмана с японским генеральным консулом в Харбине Морито Моришима, в которой Кауфман попросил консула принять решительные меры против дальнейших попыток похищения евреев русскими фашистами и нападок русской фашистской прессы против еврейского присутствия в Харбине. Встреча имела благоприятные последствия, и похищения прекратились.

Япония и ее еврейская политика

Трения между русскими фашистами и евреями не были единственным свидетельством перемен в положении харбинской русско-еврейской общественности. Согласно советскому декрету, изданному в декабре 1921 года, нелегально эмигрировавшие из России граждане СССР автоматически лишались советского гражданства. Таким образом, подавляющее большинство русских беженцев стали лицами, не имеющими гражданства. С приходом большевиков к власти в России полоса отчуждения КВЖД стала советской территорией и находившиеся там русские железнодорожники получили советское гражданство. С 1924 года администрация КВЖД могла принимать на службу только российских (теперь - советских) или китайских

граждан. По данным харбинской полиции 1930-х годов, русское население Харбина делилось на лиц, не имеющих гражданства (26.264 чел.) и советских граждан (31.837 чел.). Из 7.000 евреев, проживавших в городе и его окрестностях, 4.500 были лицами без гражданства.

Тринадцать лет под властью Маньчжоу-го были тяжелым испытанием для харбинцев, привыкших жить как монолитная этническая группа, но разделенная теперь на «красных» и «белых», без различия в их религиозной принадлежности. Многие семьи, жившие в прошлом в мире и согласии, были таким образом разделены на два враждебных лагеря.

Мара Мустафина, уроженка Харбина, еврейка по материнской и татарка по отцовской линии, вспоминает, как в ее многочисленной семье буквально произошел разрыв: большинство получило статус лиц без гражданства, а дед предпочел остаться советским гражданином. «Семья моей матери была среди тех, кто оставались советскими гражданами до конца японской оккупации, - рассказывает Мара, - так как мой дед настоял на том, что оставаться без какой-либо защиты было рискованно, в особенности, ввиду агрессивности японских властей».

В декабре 1934 года под покровительством японской военной миссии было основано Бюро по делам российских эмигрантов (БРЭМ). С тех пор русские жители Маньчжоу-го могли состоять членами и заниматься какой-либо деятельностью исключительно в организациях, зарегистрированных в Бюро, включая школы, клубы, молитвенные дома и, естественно, общественно-политические организации. Причиной основания Бюро было желание японцев, с одной стороны, держать русскую эмиграцию под контролем, а с другой - оказывать давление

на советских граждан, чтобы они отказывались от своего советского гражданства и переходили в лагерь «белых». В Маньчжоу-го Бюро имело свои отделения и представителей в каждом большом городе, и русские называли его «нашим консульством».

Каждый русский, от 17 лет и старше, должен был зарегистрироваться в Бюро и получить членскую карточку, без которой на работу не принимали. Бюро также контролировало деятельность учреждений других этнических групп, имевших российские корни, - польских, грузинских, армянских, украинских, татарских, еврейских и пр. История отношений между Бюро и еврейскими общинами еще недостаточно изучена. По словам Ольги Бакич, уроженки Харбина, евреи вступили в Бюро в 1936 году, и их положение в нем было далеко не однозначным, т.к. многие из лидеров Бюро были членами Русской фашистской партии. Документы указывают на то, что японские власти осознали эту аномалию и начали относиться к евреям как к отдельной категории российских эмигрантов (в Тяньцзине, например, у евреев была своя организация в рамках Бюро российских эмигрантов, отдельно от общего Бюро - прим. пер.).

В декабре 1937 года представители еврейских общин Тяньцзиня, Дайрена, Мукдена, Хайлара, Цицикара, Харбина и Кобе (Япония) собрались в Харбине на открытие первой Еврейской дальневосточной конференции с участием более 700 еврейских общественных деятелей. На конференции евреи заявили о своем всеобщем согласии с национальной политикой Японии в Маньчжоу-го. Был избран Дальневосточный еврейский национальный совет из семи человек, возглавляемый д-ром А.И. Кауфманом. По японским источникам, этот совет был создан как нейтральная организация, представ-

ляющая евреев Дальнего Востока. Япония, в свою очередь, представляла евреям, проживающим в Маньчжоу-го, защиту от русско-фашистских происков. В архиве японского министерства иностранных дел хранятся документы, подтверждающие уникальный случай на станции Маньчжурия, где три еврейские семьи отказались зарегистрироваться в Бюро и в то же время решили отказаться от предложенного им советского гражданства. Представительница одного из этих семейств заявила: «Когда мы увидели, как к нам относятся в Бюро, когда мы слышали там на каждом шагу: «Бей жидов!», мы тут же решили, что в эмигранты записываться не станем. Для нас иметь дело с Бюро означало то же, что сдать врагу. У кого есть хоть капля гордости, не сделает этого!» Все три семьи покинули Маньчжурию и переехали в Харбин, где зарегистрировались как лица без гражданства в японском консульстве, не подавая прошения в Бюро. После русской революции и гражданской войны Харбин стал важным политическим и культурным центром русской диаспоры. Япония, со своей стороны, столкнулась с проблематичной русской общиной и ее сложным делением на этнические и религиозные группы, идеологические и политические принципы и проблемы гражданства. В Харбине Япония впервые познакомилась также с большой еврейской общиной и после дела Каспе в 1933 году, в связи со своим отношением к евреям оказалась в центре мирового внимания. Как показывает данное краткое исследование, японская «еврейская политика» формировалась в хаотичные 1930-е годы, и для полного понимания русско-еврейских отношений и эволюции антисемитизма в среде российских эмигрантов Харбина необходимо провести дополнительные исследования.

(Пер.с англ. Эм. Прат)

ПОЕЗДКА ЦЕЦИЛИИ ЛЮБМАН В СИДНЕЙ

В ноябре-декабре 2013 года член редколлегии «Бюллетеня ИИС» Цецилия Любман побывала в Сиднее. Она навещала маму Иру Левинскую (ур. Коган) и брата Якова Левинского с семьей и, конечно, встречалась с нашими земляками-харбинцами. Гостью из Израиля тепло принимали Инна и Алик Мустафины, Мара Мустафина и Эндрю Якубович, друзья детства Рита (ур. Френкель) и Наум Оникул. В доме у близкой подруги Итты Столяр на дружеском ужине присутствовала сестра хозяйки дома Муся Орнер. Лика Каганер, принимая у себя дома Цецилию и ее маму, пригласила своих друзей из Китая Ханну Штерн и Асю Рахман. Гости интересовались жизнью и деятельностью Игуд Иоцей Син, расспрашивали о деятельности нашей ассоциации после кончины Тедди Кауфмана. Цецилия рассказывала и отвечала на вопросы, в частности, о финансовом положении ИИС, сложившемся после того, как наш друг и жертвователю в течение многих лет Ася Коган тяжело заболела и отошла от дел. Весть о кончине Аси пришла позже и вызвала глубокое сожаление у выходцев из Китая, знавших ее еще с детства. Все земляки, с кем довелось встретиться, благодарили Цецилию Любман за ответы на вопросы, выражали нашей ассоциации поддержку и желали продолжать деятельность Игуд Иоцей Син, которую они считают важной и необходимой всем нам, выходцам из Китая в разных странах мира.

САБИНА БРЕЙАР В «БЕЙТ-ПОНВЕ»

В начале января в Израиле побывала Сабина Брейар, филолог и историк, президент Ассоциации друзей Тургеневской библиотеки в Париже. Сфера научных интересов профессора Брейар - русская эмиграция на Дальнем Востоке. Ее перу принадлежат научные публикации о русской эмиграции в Харбине, а работа, посвященная «делу Каспе», в свое время была опубликована в нашем «Бюллетене». Долгое время ее связывали дружеские отношения с Тедди Кауфманом.

Сабина Брейар посетила «Бейт-Понве» и встретила с Иоси Клейном и Рони Вейнерманом, а также с Рашей Кауфман. Она

тепло вспоминала встречи с Тедди в «Бейт-Понве» и на семинарах в Харбине.

ВОСКРЕСНЫЕ ВСТРЕЧИ В «БЕЙТ-ПОНВЕ»

Как и в прежние годы, по воскресеньям в 11.30 в «Бейт-Понве» собираются члены дамского клуба «Sunday Club». Членов клуба и гостей, желающих побывать в «Бейт-Понве» и встретиться со старыми друзьями, обычно ждет легкое угощение и приятное общение после ставшего традицией чаепития. Нередко на таких встречах отмечают дни рождения. Недавно члены клуба приветствовали Лили Короши, Цилю Майман, Рашу Кауфман, Женю Ольшевскую, Тамару Файбусович.

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

Ая РОЗЕНБЛАТ - 85

Нашей землячке по Харбину Ая Розенблат (ур. Вайтман) исполнилось 85 лет.

Ая отпраздновала свой день рождения 14 октября 2013 г. в кругу друзей на очередной воскресной встрече дамского клуба. Друзья поздравили Аю и пожелали ей здоровья и благополучия. Именинице был преподнесен торт. Как всегда, в зале «Бейт-Понве» царил приятная теплая благожелательная атмосфера.

Ая Розенблат с преподнесенным ей тортом в «Бейт-Понве»

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

В Израиле
Белла и Аврам ГОЛЬДРАЙХ
отметили
60-ю годовщину свадьбы

Исполнилось
80 лет
Белле ГОЛЬДРАЙХ (ур. Зегерман)
Шанхай – Израиль

В Израиле
Ая и Бернард ДАРЭЛЬ
отметили
50-ю годовщину свадьбы

Исполнилось
85 лет
Бернарду ДАРЭЛЮ (Бени Дагилайскому)
Харбин - Израиль

Исполнилось
95 лет
Мэри ВОЛЬФ (ур.Соловей)
Харбин – Лос-Анджелес

Исполнилось
90 лет
Алле БРАГАР (ур. Михалевской)
Харбин – Сидней

Исполнилось
90 лет
Мусе РОЗЕНБЛЮМ
Харбин – Израиль

Исполнилось
90 лет
Рут ШАНИ
Шанхай (Хонкью) - Израиль

Исполнилось
85 лет
Михаилу ПАРХОМОВСКОМУ
Россия – Израиль

Исполнилось
85 лет
Шмуэлю МИЛЛЕРУ
Тяньцзинь – Израиль

Исполнилось
85 лет
Джорджу КАМПОЛУ (Канцепольскому)
Шанхай – Израиль

Исполнилось
80 лет
Алексу ФАЙМАНУ
Харбин - Лондон

Исполнилось
80 лет
Гарри БРОВИНСКОМУ
Израиль

Исполнилось
80 лет
Сарре УМАНСКОЙ
Израиль

**ИГУД ИОЦЕЙ СИН СЕРДЕЧНО ПОЗДРАВЛЯЕТ ВСЕХ ЮБИЛАРОВ, ИХ РОДНЫХ И БЛИЗКИХ
И ЖЕЛАЕТ ЗДОРОВЬЯ И БЛАГОПОЛУЧИЯ**

Правление ИГУД ИОЦЕЙ СИН сердечно поздравляет
старейшего члена нашей Ассоциации,
в прошлом жителя Харбина и Шанхая

Иону КЛИГМАНА со 100-летием

и от всей души желает здоровья и благополучия!

Аврааму ФРАДКИНУ – 90

Нашему земляку по Шанхаю Аврааму Фрадкину 25 ноября 2013 г. исполнилось 90 лет.

Авраам Фрадкин родился на Украине. Родители вывезли его годовалым ребенком в 1924 году на Дальний Восток. Семья жила в основном в Шанхае. Авраам окончил Университет Св. Иоанна (St. John's University) в Шанхае и Калифорнийский университет в Беркли. В начале 1947 года он уехал из Шанхая в США, чтобы продолжить учебу в Беркли.

После освобождения города от японских оккупантов в 1945 году вплоть до самого отъезда из Шанхая Фрадкин полтора года работал в отделе снабжения топливом американской армии и был награжден Почвальной знаком за хорошее несение гражданской службы, а впоследствии был назначен на должность начальника отдела по топливу.

По окончании Калифорнийского университета в Беркли в мае 1949 г. Фрадкин уехал в Израиль. Он служил офицером в научном подразделении израильской армии в Институте им. Вейцмана. Вскоре после демобилизации Фрадкин пришел работать в израильскую топливную корпорацию «Дэлек» и стал одним из первых ее сотрудников. Прослужив в корпорации 36 лет, он в 1988 году вышел в отставку. На тот момент он занимал пост помощника генерального директора и руководителя ком-

мерческого отдела.

Биография Фрадкина и опыт жизни в разных странах легли в основу его книги “Periods in the Circle”, которая вышла в свет в 1990 году на иврите. В ней автор подробно рассказывает о четырех периодах своей жизни на фоне событий в России, Китае, США и Израиле. Три части книги, в которых говорится о периодах жизни автора в России, Китае и США, были переведены на английский язык, а часть книги, посвящен-

ная периоду жизни в Китае, - на китайский.

В 1992 году, вскоре после установления дипломатических отношений между Китаем и Израилем Фрадкин и еще три члена Общества дружбы Израиль-Китай побывали в Пекине по приглашению Китайской Ассоциации дружбы с зарубежными странами. В 1994 году он вновь получил приглашение вместе с членами вышеупомянутого общества принять участие в международном семинаре, посвященном евреям Шанхая. В 1998 году Фрадкин в сопровождении сына и дочери отправился в Шанхай, чтобы посетить места, связанные с прошлым. В течение последних двадцати лет Авраам Фрадкин переписывается с целым рядом мировых высокопоставленных лиц, давая отпор тем, кто настроен против Израиля, и восхваляя тех, кто поддерживает Израиль.

Игуд Иоцей Син поздравляет Авраама Фрадкина и всю семью с радостным событием и желает здоровья и благополучия.

**Иона КЛИГМАН поздравляет родных и друзей
С ПРАЗДНИКОМ ПЕСАХ**

**и шлет сердечные пожелания здоровья, успеха
и счастливой жизни**

АССИРОЛОГ ИЗ ХАРБИНА

Нафтали ПРАТ

Крупнейший израильский историк Древнего Ближнего Востока, основатель науки о древней Ассирии (ассириологии) в Израиле, ученый с мировым именем, профессор Хаим Тадмор был уроженцем Харбина.

Хаим Фрумштейн (будущий Тадмор) родился 18 ноября 1923 года в этом главном городе Северной Маньчжурии, который стал после революции и Гражданской войны в России одним из крупнейших центров русскоязычного еврейства, а после запрещения сионистской деятельности в Советском Союзе - почти единственным русскоязычным центром сионизма. Там, как в некоем заповеднике, сохранился, говоря словами поэта Давида Кнута, «особенный еврейско-русский воздух»; Хаим Фрумштейн «им сызмальства дышал» и навсегда сохранил любовь к языку своего детства и прекрасной литературе, особенно поэзии, созданной на этом языке.

Отец будущего ученого, Давид Фрумштейн, был человеком подвижным и предприимчивым. Он родился в Крыму, провел несколько лет в Канаде, но вернулся в Россию и там женился. Ему не сиделось на месте; вскоре он оказался в Харбине, где торговал пушниной и постоянно разъезжал по Сибири, Маньчжурии и Северному Китаю. Жена при-

ехала к нему в годы Гражданской войны в России, проделав многомесячное путешествие, полное опасностей и приключений.

Хаим Фрумштейн окончил Харбинское коммерческое училище с преподаванием на русском языке, которое после закрытия в 1924 году еврейской гимназии посещало большинство еврейских детей. Одновременно он изучал иврит и принимал участие в молодежном сионистском движении, влияние которого на еврейских юношей и девушек этого уникального города было огромным.

В 1934 году старшая сестра Хаима Фрумштейна Люба вышла замуж и уехала с мужем в Эрец-Исраэль. Вскоре после этого скончался Давид Фрумштейн. Хаим с матерью последовали за Любой. Они покинули Харбин, как им казалось, навсегда. Однако спустя 70 лет Хаим Фрумштейн, ставший за эти годы всемирно известным ученым Хаимом Тадмором, приехал в Харбин на организованную Китайской Академией Наук конференцию, посвященную евреям Харбина. Во время этого единственного возвращения в город своего детства Хаим Тадмор посетил еврейское кладбище и положил камешек на могилу своего отца...

После отъезда из Харбина жизнь Хаима Фрумштейна оказалась неразрывно связана с историей и

научной жизнью Страны Израиля и с мировой наукой, в которую ему предстояло внести свой весомый вклад.

Хаим Фрумштейн поступил в Еврейский университет в Иерусалиме в 1943 году, в судьбоносные дни Второй мировой войны, когда опасность гитлеровского вторжения в подмандатную Палестину была устранена, благодаря победе британских войск над Ал-Аламейном. Неудивительно, что в эти исторические дни юноша избрал предметом изучения историю в тех ее аспектах, которые касались самых основ пребывания евреев в стране, где еврейский народ родился и создал бессмертные ценности духа.

Для будущего ученого уже тогда было характерно стремление к максимально широкому охвату изучаемого материала, к выявлению всего многообразия исторических связей и взаимного влияния разных стран и процессов, которыми отмечена вся научная деятельность Хаима Тадмора. В университете Хаим Фрумштейн изучал библеистику и историю периода Второго Храма. Его учителями были выдающийся археолог, историк, исследователь Библии Биньямин Мазар (Майзлер) и другой выдающийся ученый, историк еврейской мысли периода Мишны и Талмуда, заложивший прочные

основы этой дисциплины, Гдалиа Аллон. После безвременной кончины Г.Аллона в 1950 году Хаим Фрумштейн сыграл ведущую роль в сборе и издании статей покойного учителя в виде книги. Кроме библейской истории, истории и культуры Древнего Востока, Хаим Фрумштейн занимался историей Древней Греции и Рима, что подразумевало обязательное изучение греческого и латинского языков.

В 1950 году Еврейский университет в Иерусалиме присвоил Хаиму Фрумштейну степень магистра в области всемирной и еврейской истории и библеистики. Завершился первый, подготовительный период научной деятельности Хаима Фрумштейна. Он обратился к изучению другой культуры Древнего Ближнего Востока - культуры Месопотамии, история которой тесно связана с историей Древнего Израиля. Стремясь расширить и углубить свои познания в области истории и культуры древней Ассирии, в особенности тех их аспектов, которые непосредственно связаны с библейской историей, Хаим Фрумштейн воспользовался присужденной ему Британским Советом в Иерусалиме стипендией, чтобы предпринять изучение аккадского языка и ассириологии в Школе востоковедения и африканистики Лондонского университета. В течение двух лет (1951 - 1952) он плодотворно впитывал знания под руководством ведущего английского специалиста в этой области Сиднея Смита.

После возвращения в Израиль Хаим Фрумштейн взялся за докторскую диссертацию, посвященную сложной проблеме хронологии в библейском историческом повествовании и основанную на синтезе его ассириологических, библеистических и других исследований. Она позволяла воссоздать цель-

ную картину Древнего Ближнего Востока, по-разному отразившуюся в источниках разного происхождения. Работа была успешно завершена, и в 1955 году Хаиму Тадмору была присвоена ученая степень доктора.

Ко времени работы над докторской диссертацией относится и перемена фамилии: Хаим Фрумштейн стал Тадмором. Перемена фамилии связана с важным событием в жизни ученого - с его женитьбой на девушке, которая изучала вместе с ним археологию под руководством Б.Мазара. Мирьям Скура сама была выдающимся ученым, специалистом в области археологии, знатоком фигуративного искусства бронзового века в Эрец-Исраэль. Впоследствии она стала крупнейшим специалистом музейного дела и сыграла выдающуюся роль в организации и функционировании археологического отдела Израильского музея в Иерусалиме.

Супруги избрали фамилию Тадмор, по словам ее носителя, случайно - просто им нравилось ее звучание. Тадмор - это на иврите название древнего города в большом оазисе на севере Сирийской пустыни, более известного под греческим названием Пальмира. Город расположен в районе, где соединились интересы историка Хаима и археолога Мирьям Тадморов.

Стремясь усовершенствовать свои уже достаточно глубокие познания в области ассириологии, Хаим Тадмор провел два года (1955 - 1957) в чикагском Институте востоковедения, где его научным руководителем был основатель современной ассириологии Бенно Ландсбергер. Он поддерживал тесные связи и с другими выдающимися учеными, работавшими в этой области.

Мирьям Тадмор, поехавшая в Чикаго вместе с мужем, изучала там археологию Месопотамии и

Египта.

За время плодотворной работы в этом крупнейшем центре ассириологии Хаим Тадмор опубликовал несколько важнейших научных работ, освещающих различные исторические проблемы конца II-го - III-го тысячелетия до н.э.

Хаим Тадмор вернулся в Израиль в 1958 году и начал преподавать в Еврейском университете в Иерусалиме. Он читал лекции по библейской истории и истории Древнего Ближнего Востока. Среди его публикаций этого времени заслуживает особого упоминания работа «Походы Саргона II, царя Ассирии. Хронологическое историческое исследование» (опубликована в «Журнале исследований клинописи», 1958).

За 35 лет преподавательской деятельности Хаим Тадмор сумел превратить Еврейский университет в Иерусалиме в крупнейший международный центр ассириологии и истории Древнего Ближнего Востока. Благодаря ему, в 1965 году в Еврейском университете было создано отделение ассириологии, и Хаим Тадмор, естественно, возглавил его. С 1971 года он ординарный профессор Еврейского университета. Его научные достижения высоко оценены мировым ученым сообществом. Хаим Тадмор не раз был гостем ряда крупнейших университетов США и Европы, выступал с лекциями на многочисленных симпозиумах и конференциях, посвященных изучению Древнего Ближнего Востока. В 1985 году Хаим Тадмор был избран членом Израильской Академии наук, а в 1995 году стал ее вице-президентом. Он был почетным членом Американского общества востоковедения (с 1986 года) и членом-корреспондентом Американской Академии иудаистики (с 1992 года). В 2000 году Хаиму Тадмору была присуждена премия Ротшильда в области гуманитарных

наук.

В центре получивших столь высокую оценку научных достижений Хаима Тадмора лежат его исследования древних ближневосточных империй I-го тысячелетия до н.э. - Ассирийской, Вавилонской и Персидской (империи Ахеменидов). Его исследования оказали решающее влияние на представления историков об этих империях и их роли в мировой истории.

Хаим Тадмор, более чем кто-либо другой, способствовал возрождению интереса к царским надписям - письменным памятникам властителей империи Древнего Ближнего Востока, особенно Ассирии. Научная ценность этих официальных документов древних империй в прошлом часто подвергалась обоснованному сомнению. Историки обычно не усматривали в этих документах ничего более, чем хвастливую и лживую риторику, сочиненную штатными льстецами деспотов древности. И если сегодня историческая наука трактует эти надписи гораздо серьезнее, то это, прежде всего, благодаря колоссальной работе, проделанной Хаимом Тадмором над расшифровкой и интерпретацией этих документов, раскрывающих гораздо больше, чем можно увидеть при поверхностном чтении.

В многочисленных опубликованных работах Хаим Тадмор показал, как тщательный анализ этих надписей, учитывающий литературные, политические и культурные моменты, может стать источником важной информации не только о политических и военных событиях далекой эпохи, но и об изменениях в ее идеологии и политических представлениях.

Важным научным достижением Хаима Тадмора явилась его основополагающая работа «Надписи ассирийского царя Тиглатпаласара III» (Иерусалим, 1994). Официальные надписи этого

завоевателя, создателя огромной новоассирийской империи, включавшей и Страну Израиля, ставили перед исследователями сложнейшие проблемы, связанные с их неполнотой, плохой сохранностью и многочисленными ошибками в расшифровке, нашедшими отражение в издании, осуществленном в 1911 году.

История открытия и сохранения этих надписей увлекательна сама по себе. Английский археолог Остин Генри Лэйард, производивший в 1845 - 1851 годах раскопки в городе Нимруд (древний город Камху на реке Тигр, южнее Омсула, в нынешнем иракском Курдистане), обнаружил настенные плиты из дворца Тиглатпаласара, украшенные рельефами, изображающими походы великого завоевателя. Изображения сопровождалась длинными полосами клинописных надписей, представляющих текст анналов царя. Эти материалы были разобраны и использованы в строительстве дворца преемника Тиглатпаласара; при этом они были частично перемешаны и повреждены. Некоторые из этих надписей Лэйард отослал в Британский музей вместе с бумажными «оттисками» всех изображений и собственными зарисовками этого непонятного ему текста, не подвергнутого еще расшифровке. Остальные надписи он оставил на месте, где их изучали позднейшие исследователи, производившие там раскопки. При этом надписи были еще более повреждены.

Постепенно ученые сумели кое-как склотить из этих обломков ненадежный, по большей части не поддающийся проверке текст анналов, дополняя сохранившиеся надписи материалом, почерпнутым из подвергавшихся неизбежной порче «оттисков», и плодами собственного воображения. Этот длительный и трудоемкий процесс завершился изданием анна-

лов, осуществленным в 1911 году Полем Ростом, изданием, которое большинство специалистов признало совершенно неудовлетворительным.

Своим исследованием Хаим Тадмор смело ступил на это минное поле, очистил его от мин, редактируя новые фрагменты надписей вместе со старыми и соединяя их в элегантно организованную, стройную картину цельного текстуального корпуса. Он убедительно показал, как эти надписи составлялись и выставлялись на всеобщее рассмотрение в древности, как затем создавались первые современные издания этих анналов, в том числе издание П.Роста, и каким образом ошибки, допущенные в этих изданиях, могут быть обнаружены и устранены. Один израильский ученик Хаима Тадмора назвал его книгу о надписях Тиглатпаласара научным детективным романом особого рода - уникальным в истории ассириологии - раскрывающим, как древние писцы и современные исследователи анналов Тиглатпаласара преследовали свои цели. Труд Хаима Тадмора установил новые стандарты исследования в ассириологии, он стал образцом для всей будущей работы в этой области.

Кропотливая, многолетняя работа Хаима Тадмора над расшифровкой, редактированием и изданием анналов Тиглатпаласара III началась в 1964 году, когда он получил доступ к хранившимся в Британском музее папкам с зарисовками Лэйарда. В 1967 году Хаим Тадмор сделал предварительное сообщение о результатах своей работы Израильской Академии наук, которая спонсировала это исследование. В 1980-х годах рукописи работы были сданы в печать. Однако лишь в 1994 году книга была опубликована. Столь длительный срок, прошедший со времени завершения работы

до ее публикации, объясняется частично трудностями набора и воспроизведения клинописного текста, но в не меньшей степени - исключительной научной добросовестностью Хаима Тадмора, перфекционизмом, заставлявшим его снова и снова возвращаться к тексту работы, переделывать отдельные ее фрагменты, дополнять новыми данными и соображениями.

Публикация анналов Тиглатпаласара III Хаимом Тадмором стала самым важным событием в истории ассириологии со времен раскопок О.-Г.Лэйярда. Хаим Тадмор прочно утвердился во мнении мирового ученого сообщества в качестве крупнейшего представителя этой науки в конце XX века. Своими исследованиями царских надписей Хаим Тадмор стимулировал интерес историков к значению империй древнего мира, к тем способам, которыми Ассирия, Вавилония и Персия влияли на меньшие государства и народы, попавшие под их власть, и в свою очередь испытывали влияние завоеванных стран и народов. Его многочисленные исследования проливали новый свет на ту важную роль, которую сыграли в новоассирийской империи арамейские группы и их культура. Он установил основные принципы анализа функционирования таких групп в рамках империй, что способствовало пониманию сущности древнего «империализма». Выдающимся образцом такого анализа является «Комментарий ко Второй Книге Царей», написанный Хаимом Тадмором в соавторстве с его бывшим студентом М.Коганом. Анализ, проведенный Тадмором и Коганом, яснее всех других комментариев к этой книге показывает, как соединение библейского повествования со свидетельством внебиблейских источников служит ключом к пониманию событий истории

древнего Израиля. Книга содержит глубокий анализ работы авторов Книги Царей как историков, анализ, опирающийся на общую картину ближневосточной историографии в эпоху, предшествующую эллинизму.

То обстоятельство, что Хаим Тадмор написал этот комментарий в соавторстве со своим бывшим студентом, свидетельствует об особенностях подхода Тадмора к научной работе вообще. Для него наука всегда была коллективным предприятием. Он всегда высоко ценил коллег, при совместной работе с которыми можно добиться важных научных достижений, и охотно принимал участие в различных коллективных изданиях. Так, он был соавтором и создателем фундаментального коллективного труда «История, историография и интерпретации: исследование библейской клинописной литературы» (1983); редактором 5-го тома капитального издания «Всемирная история еврейского народа», посвященного Персидскому периоду; одним из соавторов популярной «Истории еврейского народа» (автором раздела, посвященного Библейскому периоду). Этот последний коллективный труд был издан на иврите в 1969-70 годах, а в сокращенном переводе на русский язык (под общей редакцией профессора Ш.Эттингера) - в 1972 году. Хаим Тадмор высоко ценил любые контакты с еврейством России, контакты, которые в эпоху коммунистической диктатуры были чрезвычайно затруднены. Он с подлинным энтузиазмом отнесся к уникальному проекту в научной жизни Израиля - изданию Краткой Еврейской Энциклопедии на русском языке. Хаим Тадмор обладал бесценным опытом энциклопедической работы: он был автором ряда статей в Библейской Энциклопедии («Энциклопедия Микрит»), а в 1971 - 1982 годах

- ее главным редактором (т. 6-8). Среди его работ в этом многотомном издании особо выделяется статья, посвященная библейской хронологии - теме докторской диссертации Хаима Тадмора. К этой работе он постоянно возвращался, уточняя и дополняя написанное в свете новейших данных. Неудивительно, что Хаим Тадмор принял активное участие в издании Краткой Еврейской Энциклопедии на русском языке - языке его детства, любовь к которому он пронес через всю жизнь. С 1972 года Хаим Тадмор был научным консультантом, а с 1976 года - членом редакционного совета этой энциклопедии.

«Хаим Тадмор - творческая личность. Это проявляется в любой застольной беседе с ним. Я лично не раз имел удовольствие убедиться в этом, работая с ним вместе над статьями Краткой Еврейской Энциклопедии на русском языке. Как редактор этой энциклопедии я всегда дивился тому, как Тадмор - научный консультант энциклопедии по вопросам Библии и древней истории еврейского народа - при помощи маленькой вставки, коротенькой фразы, еле заметной мелкой поправки оживляет сухую энциклопедическую статью и в то же время повышает ее научный уровень. Мне остается лишь поздравить Израильскую Академию наук с вкладом, уготованным ей в будущем от ее новоизбранного вице-президента «китайца» (см. И.Орен (Надель). Творческая личность // Бюлл.ИИС, 1996, № 343, с.18-19).

Все, кому выпало счастье работать с Хаимом Тадмором, единодушно свидетельствуют об исключительном обаянии его личности, о его умении побуждать коллег и учеников раскрывать то лучшее, что они могут предложить. Поэтому ученые из разных стран мира приезжали учиться

у него в Иерусалим или в любое другое место, где он преподавал. Бывшие студенты Хаима Тадмора посвятили ему сборник научных статей «Ах, Ассирия... Исследования по истории Ассирии и историографии Древнего Ближнего Востока» (1991).

Второй сборник, посвященный Мирьям и Хаиму Тадмор, вышел в серии «Эрец-Исраэль» в 2003 году.

В 2005 году Израильская Академия наук организовала посвященный Хаиму Тадмору симпозиум на тему «Ассирийские царские надписи: историография и идеология». Сборник избранных статей Х.Тадмора «Ассирия, Вавилония и Иудея. Исследования по исто-

рии Древнего Ближнего Востока» был опубликован в 2006 году под редакцией М.Когана. Но Хаим Тадмор его не увидел. Сборник был опубликован посмертно.

Хаим Тадмор скончался 11 декабря 2005 года. О его кончине скорбят коллеги и многочисленные ученики. Особенно остро ощущают его уход те, кто разделял его любовь к русскому языку и русской литературе.

Хаим Тадмор живо интересовался всем, связанным с Россией. Он был подлинным знатоком и ценителем русской поэзии. Незадолго до своей кончины Хаим Тадмор с огромным интересом слушал доклад Хамуталь Бар-Йосеф о влиянии поэзии русского

Серебряного века на ивритскую поэзию. В огромной библиотеке ХаимаТадмора почетное место занимали русские поэты. После кончины Хаима Тадмора Мирьям Тадмор любезно подарила книги на русском языке, собранные ее мужем за многие годы, Национальной и Университетской библиотеке в Иерусалиме - 675 наименований! Здесь поэзия, литературоведение, история, мемуары, книги с автографами, подаренные коллегами из России. Особенно замечательны редкие издания русской поэзии. Это драгоценное собрание остается одним из многочисленных памятников большому ученому и замечательному человеку.

Посвящается Хаиму Рувелю

Кто много пережил и много знает,
кто не сломался вопреки всем,
таких я очень уважаю,
таким я крепко руку жму.

Их меньшинство, их много не бывает,
жизнь нелегко таким.
А в Хайфе есть такой один, я знаю,
тот человек по имени Хаим.

Он борется за правду и за справедливость,
Отстаивает честь свою.
Борись, Хаим, пока есть силы.
Я крепко руку жму твою.

Он мудрый старец с пылкой душой,
с неравнодушным сердцем, умной головой.

Борись, Хаим, мы мысленно с тобой.

Ты супер! Ты герой!

Галина МАШТАКОВА,
Стих.ру
пос. Степное, Россия

Журналу «БЮЛЛЕТЕНЬ ИИС» - 60 !

60 лет назад, в мае 1954 года,
вышел в свет первый номер
нашего периодического издания
на русском языке.

Материал, посвященный этому событию
в жизни Игуд Иоцей Син,
выходцев из Китая
в Израиле и других странах,
будет опубликован
в следующем номере,
а пока

НАШ ЮБИЛЯР

ПРИНИМАЕТ ПОЗДРАВЛЕНИЯ!

ИГУД ИОЦЕЙ СИН поздравляет
Ларису и Валерия ЛАДЫЖЕНСКИХ
С РОЖДЕНИЕМ ВНУКА ИОНАТАНА
и желает здоровья, счастья
и благополучия всей семье

ПО МАТЕРИАЛАМ “JEWISH TIMES ASIA”

ИЗРАИЛЬСКОЕ КОНСУЛЬСТВО В ШАНХАЕ

В декабре 2013 года, в дни праздника Ханука Генеральное консульство Израиля в Шанхае открыло новые офисы. Посол Яффа Бен-Ари, исполняющая обязанности Генерального консула Израиля в Шанхае, представила новое отделение многочисленным высоким гостям из правительства Шанхая, академических институтов, организаций и компаний, а также деятелям культуры. Во время приема гости имели возможность наблюдать церемонию зажигания ханукальных свечей. Новое помещение консульства находится недалеко от Бунда, откуда открывается великолепный вид на реку Хуанпу.

Посол Бен-Ари прежде работала в МИДе Израиля, была генеральным уполномоченным Израиля на международной выставке ЭКСПО 2012 в Йосу (Корея). Она также была Послом Израиля в Сербии и Черногории.

РЕКОРДНОЕ ЧИСЛО ТУРИСТОВ В ИЗРАИЛЕ

По данным ЦСУ, в 2013 году Израиль посетило рекордное число туристов из разных стран.

Общее число туристов выросло на 0,5% (3,53 млн), прибывших воздушным путем - на 4% (2,58 млн). 58 500 туристов прибыли прямыми рейсами в Эйлат. 381 500 туристов из Египта и Иордании воспользовались наземным транспортом, а 256 800 - прибыли на круизных теплоходах.

В 2013 г. больше всего туристов приехало из США (623 000, на 1% больше, чем в 2012 г.), затем туристы из России (603 000, на 3%

больше) и Франции (315 000, на 5% больше). Далее следуют туристы Великобритании (217 000), Италии (173 000), Украины (134 000), Польши (89 000). Около 71 000 туристов приехали из Канады, 57 000 - из Нидерландов и 53 000 - из Испании.

Большинство туристов были очень довольны своей поездкой (оценка 4,3 из 5). Многие отмечали улучшение, по сравнению с 2012 г., в таких сферах, как отношение населения к туристам, обслуживание в местах отдыха и ночных клубах, условия проживания.

ИЗРАИЛЬСКИЙ ПИАНИСТ АДИ НЕЙГАУЗ В ГОНКОНГЕ

10 октября 2013 года в Гонконге впервые выступил талантливый молодой пианист из Израиля Ади Нейгауз. Концерт, состоявшийся в Концертном зале гонконгской Академии исполнительских искусств, был пятым в серии концертов лауреатов конкурса молодых исполнителей Израиля «Голос музыки», организованных Генеральным консульством Израиля в Гонконге совместно с Академией исполнительских искусств Гонконга при поддержке Мишель и Мартина Иоспе.

В концерте прозвучала музыка Баха, Моцарта, Шопена, Скрябина. Ади Нейгауз исполнил также сочинение для фортепиано «Три цвета» студента композиторского факультета гонконгской Академии исполнительских искусств Уилсона Ван Винсэна.

Ади Нейгауз родился в Израиле, в Тель-Авиве. Потомок легендарных пианистов и педагогов Ген-

риха и Станислава Нейгаузов, Ади начал заниматься музыкой со своими родителями Ириной и Генрихом Нейгауз. 17-летний Ади учится в Иерусалимской академии музыки и танца в классе фортепиано у Леи Агмон. Как один из молодых израильских исполнителей классической музыки, он отмечен несколькими национальными и международными премиями, в том числе первой премией конкурса молодых исполнителей «Голос музыки» (Иерусалим, 2012). Ади также широко выступает как солист в Израиле и других странах, исполняя камерную музыку.

Конкурс молодых исполнителей «Голос музыки» проводится ежегодно и является одним из самых крупных и авторитетных конкурсов Израиля. Конкурс молодых талантов, кульминацией которого является концерт с Иерусалимским симфоническим оркестром, вручение призов и стипендий, - это совместный проект Израильского радиовещания, Иерусалимского симфонического оркестра и иерусалимского музыкального центра «Эйн Керем Тарг». Одним из спонсоров конкурса является Фонд Соланж Иоспе (Гонконг).

ВИЗИТ ПРОФЕССОРА ТЕХНИОНА В ГОНКОНГ

В январе в Гонконге побывал профессор Техниона Боаз Голани. Он встречался с представителями местных органов власти и Фонда Ли Кашина, учеными и членами еврейской общины Гонконга. Поездка была организована правительственным учреждением «ИнвестГонконг», которое стремится сделать Гонконг более при-

влекательным для иностранных инвестиций.

Профессор Голани посетил Гонконгский научно-технологический парк и ознакомился с последними достижениями в области науки и техники, а также провел переговоры с тремя ведущими университетами Гонконга - Университетом науки и техники, Гонконгским и Политехническим. Технион очень заинтересован в заключении ряда соглашений о сотрудничестве в сфере образования, в продвижении проекта присоединения к академическим программам, исследованиям и разработкам, а также в обмене студентами.

Важной целью визита профессора Голани была встреча с членами Фонда Ли Кашина, главного спонсора университета Шаньтоу в провинции Гуандун. Фонд предоставил Техниону 130 млн долла-

ров, чтобы помочь осуществить сотрудничество с университетом Шаньтоу. Часть средств будет направлена на финансирование нового высшего учебного заведения - Технологического института Технион-Гуандун, а остальные пойдут на израильские исследования и разработки.

Профессор Боаз Голани выразил заинтересованность в создании Общества друзей Техниона в Гонконге и обратился к немногочисленной группе членов еврейской общины. По его мнению, общество, в состав которого могли бы войти выпускники и другие заинтересованные лица, будет иметь свой офис. Цель заключается в том, чтобы помогать Техниону налаживать связи с общественностью, обеспечивать мероприятия по сбору средств и приглашать ученых для выступления с лекци-

ями и докладами.

В настоящее время Технион имеет 16 таких офисов в разных странах мира. Обширная глобальная сеть друзей и сторонников Техниона охватывает Европу, Латинскую Америку, США, Австралию. Профессор Голани объяснил, что многие места, где он побывал, не столь тепло и одобрительно относятся к израильским ученым, чтобы установить связи с другими университетами. Было много отказов во всем мире и призывов бойкотировать израильские университеты. Совсем недавно подобные инциденты имели место в Австралии и Великобритании. Азия - одно из немногих мест на земле, где отношения между израильскими университетами и высшими учебными заведениями других стран развиваются совместно.

Jewish Times Asia

30

И
Г
У
Д
Й
О
Ц
Е
Й
С
И
Н

В КИТАЕ ВЫПУСТИЛИ ПАМЯТНЫЕ ЕВРЕЙСКИЕ МЕДАЛИ

Шанхайский Монетный двор выпустил ограниченным тиражом серию серебряных и золотых медалей «Память Шанхая в ознаменование 70-й годовщины основания Ограниченного района для беженцев без гражданства, широко известного как Шанхайское гетто, или гетто Хонкью».

Впервые в истории китайский Монетный двор выпускает предметы нумизматики по теме, связанной с еврейской историей. В оформлении медалей использована символика, отражающая гуманитарную деятельность Китая по оказанию помощи тем, кто бежал из Европы в 1930-е годы. Медали выполнены из 99,9% чистого золота или чистого сере-

бра и имеют вес соответственно: одна унция серебра, одна унция золота и пять унций золота. Изображение на каждой медали соответствует ограниченному тиражу ее выпуска. Медалей весом в 1 унцию серебра отчеканено 5773 экземпляра (в соответствии текущим годом по еврейскому календарю) стоимостью в 188 долларов США каждая. Медалей весом в 1 унцию золота отчеканено 570 экземпляров стоимостью в 3636 долларов, а весом в 5 унций - 36 экземпляров стоимостью 32000 долларов каждая.

К каждой медали прилагается сертификат Шанхайского Монетного двора на китайском и английском языках, удостоверяющий ее под-

линность.

Желающие приобрести памятные медали могут заказать непосредственно у Дэнни Спангена (Danny Spungen, President of Why Not Collectibles of Lincolnshire, Illinois), участника проекта в течение трех лет, или у любого из трех распространителей в США:

Danny Spungen,

danny@whynotcollectibles.com
KMJ Group (562-888-2596),
www.thekmigroup.com

Robert Mish (650-324-9110),
www.mishinternational.com

Qian's Coins & Collectibles
(857-928-2750),

qianmin@gmail.com

Points East, 2013

МНОГИЕ ЛЕТА КИТАЙСКОМУ ЭКОНОМИЧЕСКОМУ БУМУ

Жостин Йифу Лин

Во втором квартале 2013 года ВВП Китая увеличился лишь на 7,5% годовых. Многие указывают на то, что замедление темпов роста продолжится, и среди инвесторов усиливаются «медвежьи» настроения в отношении перспектив КНР. Ожидает ли эту страну крах?

После трех десятилетий ежегодного увеличения ВВП на 9,8% экономический рост Китая замедляется на протяжении 13 кварталов. Это первый столь продолжительный период сокращения темпов роста с момента объявления политики «реформ и открытости» в 1979 году.

Правда, другие быстро развивающиеся молодые экономики тоже пострадали - и сильнее, чем Китай, - в результате глобального падения спроса из-за постоянного сокращения расходов в богатых странах с момента финансового кризиса 2008-го. Например, прирост ВВП Бразилии резко замедлился - с 7,5% в 2010 году до 2,7% в 2011-м и лишь 0,9% в 2012-м. В Индии за тот же период прирост ВВП уменьшился с 10,5 до 3,2% в год.

Более того, кризис 2008-го не пощадил и экономику многих стран с высоким уровнем доходов, недавно прошедших индустриализацию (НПИ) и не имеющих больших структурных проблем. Так, в Южной Корее прирост ВВП снизился с 6,3% в 2010 году до 3,7% в 2011-м и всего 2% в 2012-м, в Тайване за тот же период упал с 10,7% до 1,3%, а в Сингапуре и вовсе рухнул с 14,8% до 1,3%.

С учетом сказанного, замедление экономического роста Китая начиная с первого квартала 2010

года, очевидно, вызвано внешними факторами, имеющими циклический характер. Столкнувшись с потрясением извне, китайское правительство может и должно сохранить скорость роста в 7,5% за счет принятия превентивных мер, противодействующих циклическим колебаниям, в то же время по-прежнему проводя благоразумную финансовую политику. В конце концов Китай располагает значительными государственными и частными накоплениями и валютными резервами в объеме более 3,3 трлн долларов, а также огромным потенциалом для модернизации промышленности и улучшения инфраструктуры.

Китай может удерживать прирост ВВП на уровне 8% в год в течение многих последующих лет, поскольку экономический рост в современных условиях - это процесс постоянных технологических инноваций и модернизации промышленности. Конечно же, это верно и для развитых, и для развивающихся стран. Но развитые страны отличаются от развивающихся одной важной особенностью. С момента промышленной революции они постоянно находятся на переднем крае развития технологии и промышленности, что заставляет их делать большие и рискованные капиталовложения в собственные исследования и разработки. Напротив, технологии и промышленность развивающихся стран в целом довольно далеки от переднего края. В результате эти страны получают «преимущество опоздавшего». Ведь технологические инновации и модернизацию промышленности можно осуществить путем имитации, импорта

и/или интеграции существующих технологий и отраслей промышленности, что намного снижает затраты на исследования и разработки.

Теоретически любая развивающаяся страна, способная воспользоваться своим «преимуществом опоздавшего» для проведения технологической и промышленной модернизации, может расти в экономическом отношении быстрее, чем развитые страны. Насколько быстрее - можно решить только опытным путем. Согласно Комиссии по экономическому росту, возглавляемой нобелевским лауреатом Майклом Спенсом, после Второй мировой войны 13 стран в полной мере воспользовались этим преимуществом и добились прироста ВВП не менее чем в 7% годовых - как минимум вдвое больше, чем у развитых стран - на протяжении 25 лет и более.

После 1979 года Китай стал одной из этих 13 стран. Его быстрое экономическое развитие в течение 33 лет как раз и объясняется тем, что КНР относится к числу «опоздавших». Поэтому ключ к пониманию того, сможет ли Китай сохранить высокие темпы экономического роста, состоит в оценке того, насколько велики на данный момент преимущества, вызванные поздней индустриализацией.

ВВП на душу населения, отражающий производительность труда в стране, а также ее совокупные технологические и промышленные достижения, - это полезный показатель для приближенной оценки названных преимуществ. Иными словами, разрыв в ВВП на душу населения между Китаем и развитыми странами, в сущности,

отражает и разрыв между ними по совокупным технологическим и промышленным достижениям.

По оценке специалиста по экономической истории Энгуса Мэддисона, ВВП Китая на душу населения равен примерно 21% аналогичного показателя США. Примерно такой же разрыв, какой наблюдался у США с Японией в 1951-м, с Сингапуром - в 1967-м, с Тайванем - в 1975-м и с Южной Кореей - в 1977 году. Все эти государства также входят в число 13 стран, добившихся успеха в экономике и изучавшихся Комис-

сией по экономическому росту. В последующие 20 лет Япония, пользуясь своим «преимуществом опоздавшего», увеличила скорость прироста ВВП в среднем до 9,2% в год, Сингапур - до 8,6%, Тайвань - до 8,3%, а Южная Корея - до 7,6% годовых.

Если «преимущество опоздавшего», показателем чего является разрыв в уровне доходов между Соединенными Штатами и этими четырьмя странами НПИ, дало им возможность обеспечить ежегодный прирост ВВП в 7,6 - 9,2% на протяжении 20 лет, то и Китай

должен быть потенциально способен на аналогичный, примерно в 8%, рост ВВП в период с 2008 по 2028 год.

Примечание: Автор - бывший главный экономист и вице-президент Всемирного банка, директор Китайского центра по экономическим исследованиям в Пекинском университете и профессор экономики Гонконгского университета.

Подготовил Петр СИНДИК
«Казначей» («Вести»)

БОЯТЬСЯ ЛИ КИТАЙЦЕВ, ДАРЫ ПРИНОСЯЩИХ?

Григорий КУЛЬЧИНСКИЙ

Вы обратили внимание на повышенный интерес, который в последнее время проявляют друг к другу Китай и Израиль?

С Израилем все более или менее ясно: в нынешней ситуации наладить связи и заручиться поддержкой великой и быстро развивающейся державы - это вопрос не только выгоды, но, пожалуй, и выживания.

Китайцы не то что нас любят, но проявляют живой и неподдельный интерес. На первый взгляд - из чисто прагматических соображений. Их меньше всего интересуют острые перепалки по поводу признания - отрицания Катастрофы или мнимые козни мнимых сионистских мудрецов. А вот явные успехи этих странских и непонятных евреев в науке, технике, развитии высоких технологий, прогресс в области вооружений, сельского хозяйства, медицины, биотехнологий... Да и геостратегическое расположение еврейского государства играет в этом интересе не последнюю роль. Недаром же китайцы нацелились

на строительство и эксплуатацию железнодорожной ветки Ашдод - Эйлат, этого сухопутного аналога Суэцкого канала, прямой дороги в Африку...

Из последних новостей стоит отметить соглашение об открытии в одной из провинций Китая технологического университета Технион - Гуандун. Пока что богатейший человек Азии мультимиллиардер Ли Кашин выделил Техниону 130 миллионов долларов. На следующем этапе планируется открыть совместный китайско-израильский вуз (каково звучит!), который уже в следующем году примет студентов на обучение по специальностям: гражданский инженер, инженер-эколог, программист. Тут же, при университете, откроется инновационный центр, своеобразная база по внедрению израильских технологий в китайскую экономику. Предварительно в Технионе пройдут обучение и стажировку студенты и докторанты из Китая, которые в будущем и составят костяк профессорско-преподава-

тельского состава нового вуза. Кстати, заметим, что 130 миллионов долларов - крупнейшее пожертвование в фонд Техниона. Но, как бы это сказать...не совсем «пожертвование», ибо весомую часть этих миллионов спонсор заработал на израильских же стартап-компаниях, т.е. компаниях с короткой историей операционной деятельности.

Но, как оказалось, китайцы не такие уж простаки. Они не довольствуются израильскими научными разработками, их интерес гораздо глубже. Именно поэтому они инициируют создание совместного (с Тель-Авивским университетом) исследовательского центра по изучению «феномена современного Израиля». То есть китайцы стремятся изучить и понять исторические и культурные корни партнеров, чтобы строить долговременные отношения с учетом «еврейской специфики». Думается, что такой подход стоит усвоить и израильской стороне.

«Вести»

РОССИЯ, Новосибирск

Сердечно желаю всем доброго здоровья, успехов, радостей, благополучия и мирного неба в Новом 2014 году. А вашей доблестной редакции ИИС - еще и новых творческих успехов в столь трудоемких и хлопотных редакционных делах.

Еще раз - большое спасибо за ваши очередные журналы, которые я всегда аккуратно получаю. В одном из последних вдруг неожиданно увидел поздравление и добрые пожелания в адрес моей скромной особы. Большое спасибо вам за него - буду стараться соответствовать.

Ваш

Анатолий ПЕТРЕНКО,
«На сопках Маньчжурии»

АВСТРАЛИЯ, Сидней

От имени евреев - бывших жителей Китая примите благодарность за вашу деятельность.

Диана ШТЕЙНМАН

КАНАДА, Эдмонтон

Здравствуйте, дорогие сотрудники «Бюллетеня»!

Надеюсь, что все у вас идет благополучно. Вижу, что кое-какие новые идеи у вас есть. Конечно, без нового нельзя, особенно, что сами мы меняемся, и вокруг нас тоже многое меняется!

Поздравляю со всеми декабрьскими и другими зимними праздниками.

С сердечным приветом,

Наталья УИЛСОН

АВСТРАЛИЯ, Мельбурн

Наша семья глубоко признательна вам за некрологи и фотографии в память о Циле Нирим, которые были напечатаны в прошлом номере вашего журнала. Очень красиво с вашей стороны, что вы так достойно почтили память нашей любимой мамы, бабушки и прабабушки.

Благодарим вас за ваш нелегкий труд. Если вас не затруднит, пришлите нам, пожалуйста, два экземпляра прошлого номера журнала (№ 410, 2013) на наш адрес в Мельбурне. Мы хотим сделать пожертвование в фонд Игуд Иоцей Син.

С наилучшими пожеланиями,

Илана ЭШЕЛЬ и Ари НИРИМ

США, Гранада Хиллс

Посылаю вам пожертвование в память о моем дорогом муже Гарри Мацдорфе, который скончался 8 ноября 2013 года, и благодарю вас за то, что пишете о нем на страницах вашего журнала. Он любил получать «Бюллетень ИИС» и всегда с удовольствием читал его, нередко находя в нем имена старых друзей и статьи, посвященные годам, проведенным в гетто Хонкью в Шанхае. Гарри прожил в Шанхае с 1939 по 1948 год. Я знаю, что многие бывшие жители Шанхая получают и читают «Бюллетень ИИС». Я тоже всегда любила читать ваш журнал, находя в нем много исторических фактов.

Гарри поддерживал Игуд Иоцей Син в Израиле, а несколько лет назад посетил ваш офис и встретился с нашим дорогим Тедди Кауфманом. Гарри был очень приятным, дружелюбным и общительным человеком, он так легко сходилась с людьми в разных странах, что они тут же становились его друзьями. Фактически он до конца жизни говорил по-китайски на шанхайском диалекте!

С благодарностью и уважением,

Нэнси МАЦДОРФ

КИТАЙ, Гонконг

Я корреспондент гонконгского бюро «Уолл Стрит Джорнал» (Wall Street Journal). Однажды мне довелось недолго поработать в Тель-Авиве. В настоящее время мы с коллегой готовим газетный материал об отношении в Китае к Талмуду и евреям. Нам хотелось бы по вашей рекомендации обратиться к кому-нибудь из членов Ассоциации выходцев из Китая, чтобы получить интересующие нас сведения. Сообщите, пожалуйста, с кем мы могли бы связаться по этому вопросу.

Заранее благодарю вас.

Рива ГОЛД,
The Wall Street Journal
RIVA.GOLD@dowjones.com

США, Линкольнвуд

Я являюсь исполнительным директором Китайской ассоциации изучения иудаики, почетным директором Глейзеровского института иудаики и еврейских исследований при Нанкинском университете, а также членом правления Китайско-иудейского института (The Sino-Judaic Institute). Мы стремимся составить для западных стран список тех, кому удалось спастись и пережили Холокост в Шанхае, и уже провели ряд встреч с местными жителями. Недавно Шанхайский монетный двор выпустил памятные медали, посвященные этому событию.

В ноябре 2013 года я была в Израиле вместе с членами группы «Женщины Стены» и привезла в институт «Яд ва-Шем» медали, а также записанное на DVD-диск интервью с ныне покойным Мартином Мозесом.

Беверли ФРЕНД

РОССИЯ

Меня зовут Ксения. Я составляю родословную нашего рода. Поскольку все погибли, спросить не у кого, но я точно знаю, что наш дедушка Дулькин Кальман Яковлевич учился в Харбине в одном классе с Тедди Кауфманом. Письма и фотографии, которые сохранились у нас, это подтверждают. Очень хотелось бы побывать на могилах прадеда и прабабушки. У нас есть фотографии могил, но не указано, где именно они находятся.

Очень надеюсь на вашу помощь и заранее благодарю.

С уважением,

Ксения ШЕВЧЕНКО
Передано через Юлию Систер,
ysister914@gmail.com

РОССИЯ

Обращаюсь к вам с просьбой помочь мне найти своих родственников, оказавшихся в свое время в Китае.

В начале XX века в Харбин приехали (бежали от погромов) мои родственники: Гирш Будник (Girsh Woodnik) и его жена Роза Креман (Roza Kreman). В Харбине у них родились дочери: Малка Будник (Malka Woodnik), Эстер Будник (Ester Woodnik), род. 23 марта 1907, Лия Будник (Lia Woodnik) род. в 1912. С ними был Илья Буртман (Иуа Burtman). В начале 1920-х годов Илья Буртман и Малка Будник поженились и уехали в Киев, а Эстер вышла замуж и уехала в Америку.

Заранее благодарю за помощь.

С уважением,

Михаил МЕТАЛЛИКОВ
mmetallikov@hotmail.com

ИЗРАИЛЬ, Кфар-Саба

Я разыскиваю дядю моего отца по имени Герман Бротлиб, который бежал из Польши в Шанхай, вероятно, в 1944 году. Прилагаю фотографию конверта письма, отправленного моему отцу после войны. Нет ли у вас возможности попытаться найти его?

С уважением,

Барух БАРТЕЛЬ (Бротлиб)

США, Остин, Техас

Я пытаюсь найти следы давно пропавших родственников со стороны мамы. Моя мама Рэйчел (Рахель) родилась в Шанхае в 1930 году и прожила там до 1946 года. У нее были два дяди с материнской стороны, которые эмигрировали в Палестину в начале 1940-х годов. Я знаю имя одного из них - Лазарь Струуберг (Lazar Strauberg). Под таким именем он приехал в Палестину.

Лазарь Струуберг родился в Харбине, а затем семья переехала в Шанхай и Тяньцзинь. Имени его младшего брата я не знаю. Может быть, вы располагаете какой-нибудь информацией о них? Упоминаются ли они или члены их семей в каких-нибудь материалах, имеющихся в вашем архиве?

Яна (Джон) и Этель Струуберг - русские евреи, уехали из России в Китай после погрома 1905 года. Сначала они поселились в Харбине. Там у них родились трое детей: сын Лазарь, второй сын, имя которого я не знаю, дочь Сара и дочь Севия (или Сейва) - моя бабушка, которая родилась в Харбине 29 мая 1911 года. Впоследствии вся семья переехала в Тяньцзинь (когда-то мой прадед Яна водил мою маму в Тяньцзине в синагогу). Бабушка Сейва вышла замуж за дедушку Карля Ф.Кэйна, американского морского пехотинца, служившего в то время в Шанхае. В свидетельстве о рождении моей мамы имя бабушки переделано на английский лад - Сесилия. Мама Рэйчел Кэтрин Кэйн родилась 17 сентября 1930 года. Они жили в Шанхае вплоть до отъезда из Китая. Мой дедушка Кэйн был отправлен обратно в США, и они решили, что Сейва с дочерью Рэйчел уедут к нему как только он подыщет для них дом. Но они никогда больше не встретились, и Сейва спустя несколько лет вышла замуж вторично за человека по имени Джордж Челадзе. Джордж не был евреем, а может, просто не соблюдал законы иудаизма, и поэтому моя мама ходила в синагогу только для того, чтобы встретиться с бабушкой и своими шанхайскими друзьями.

Моя мама жила вместе с бабушкой Сейвой и Джорджем (17, Verdun Terrace), училась в бесплатной средней школе, затем в британской школе Томаса Хэнбури для девочек, пока ее не отправили в США, в Калифорнию к друзьям семьи Мэри и Сесил Юнг. Она уехала из Шанхая в 1945 году в сопровождении опекавшей ее Маргарет Спейт. Приблизительно в то же самое время или чуть позже Сейва и Джордж эмигрировали в Бразилию, в Сан-Пауло.

Думаю, история имеет продолжение, но на данный момент это пока все, чем я располагаю.

Благодарю заранее за любую помощь, которую вы сможете мне оказать.

Колин РЭЙЛИ
colleenma1@gmail.com

ИЗРАИЛЬ

Пишу вам на следующий день после участия в церемонии вручения студентам стипендий Игуд Иоцей Син, которая проходила в Доме работников тель-авивского муниципалитета. Я впервые был удостоен чести стать стипендиатом ИИС, потому что в этом учебном году поступил в Бар-Иланский университет. Я четвертый (и последний) представитель нашей семьи, получивший поддержку вашей ассоциации в виде стипендии.

Совершенно очевидно, что поддержка, которую оказывает ИИС студентам, очень помогает нам. Ваша помощь, особенно для меня, студента первого курса, как спасательный круг, и потому я от всей души благодарю вас.

В зале царил приятная обстановка и всех не покидало ощущение домашнего уюта, которое отметил в своем выступлении представитель посольства Китая в Израиле. Пользуясь случаем, я хотел бы поблагодарить всех жертвователей и тех, кто каждый год заботится о том, чтобы студенты могли получать стипендии.

Будьте благословенны и продолжайте вашу благородную деятельность. Еще раз благодарю вас. До встречи в будущем году.

Итай ШИКМАН,
внук Ицхака Шикмана

США, Линкольнвуд, Иллинойс

Меня интересует информация о семье Шаевских, которые жили в Харбине и Тяньцзине с 1925 по 1938 год. Буду благодарна, если вы сможете мне помочь.

Элеанор ПАРКЕР
eparker951@att.net

ИЗРАИЛЬ

Недавно я нашел доказательство того, что мой прадед (с женой или родственницей) бежал в Шанхай во время Второй мировой войны. Я обнаружил его имя и адрес в списке беженцев, но в списке захоронений его имя не упоминается. С уверенностью могу сказать, что в мае 1941 года мой прадед находился в Шанхае - я нашел письмо, которое он написал моему отцу - его внуку.

Хотелось бы узнать, существуют ли списки беженцев, которые бежали в Шанхай после вступления Японии в войну, и располагаете ли вы какой-нибудь другой информацией, касающейся беженцев, например, списком погибших и пр.

Заранее благодарю вас за ответ.

Михаль БЕНГЕР
michalbn@netvision.net.il

ИТАЛИЯ, Камерино

Я студентка факультета восточных языков и культуры университета Ка'Фоскари (Ca'Foscari) в Венеции. В своей магистерской диссертации я пишу о харбинской еврейской общине. Чтобы иметь больше информации, мне необходимо прочитать книгу Т.Кауфмана «Евреи Харбина в моем сердце», но этой книги нет ни в одной библиотеке в Италии и других странах Европы. Я пробовала купить ее в книжных интернет-магазинах, но мне тоже не удалось.

Буду благодарна, если вы посоветуете, где достать копию этой книги.

С уважением

Марта АУРЕЛИ
marta.au89@gmail.com

ФРАНЦИЯ, Париж

Дорогие друзья!

Мне было очень приятно с вами встретиться и посидеть, вспоминая добропамятные времена наших пребываний в Харбине и светлую память Тедди. К счастью, я смогла посидеть и с Рашей. Это был очень трогательный и глубокий момент.

Всего самого доброго.

Сабина БРЕЙАР

РОССИЯ

Добрый день!

Я интересуюсь историей семьи Якобсон из Забайкалья и разыскиваю потомков родственников, которые, спасаясь от красных, предпочли уехать в Китай. О некоторых знаю точно, что они впоследствии перебрались из Шанхая в Палестину, т.е. сейчас живут в Израиле. Не могли бы вы помочь с поисками? Кроме Якобсон, у нас в роду есть и такие фамилии: Гершенович, Блюмкин, Корбух. Отправляю вам более полный рассказ и несколько семейных фотографий.

С большим уважением,

Юлия ЯКОБСОН
yakobson.yu@gmail.com

ИЗРАИЛЬ

Я служу в Армии обороны Израиля. Получил ваш подарок к Рош-ха-Шана и хочу от всего сердца поблагодарить вас за внимание к нам, военнослужащим.

Амит ШВАРЦБЕРГ,
внук Бениamina и Клары Шварцберг

**ПИСЬМА В РАЗДЕЛЕ "ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК" ПОСТУПИЛИ НА ТРЕХ ЯЗЫКАХ:
ИВРИТЕ, АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ**

Потомки Сарры Ароновны Якобсон, откликнитесь!

Меня зовут Юлия Якобсон. Я занимаюсь изучением истории семьи Якобсон, которая со второй половины XIX века жила в Восточной Сибири. Мне удалось узнать, что в 1920-е годы после прихода красных в Забайкалье двоюродная сестра моего прадеда Сарра Ароновна Якобсон (р.1899) вместе с мужем-белогвардейцем бежала в Китай. Они жили в Шанхае, затем уехали в Эрец-Исраэль.

Сарра присылала письма родителям Арону Даниловичу и Вере Леонтьевне во Владивосток, где те тогда жили. Примерно в 1944 или 1945 году (очевидно, после смерти Арона) мать Сарры Вера переехала в Иркутск, жила на улице Доронина. Судя по воспоминаниям родственников, которые рассказывают о приходивших письмах в заграничных конвертах с марками, Сарра продолжала писать и туда. В 1961 году Вера Леонтьевна умерла и связь с Саррой была потеряна. Родственники попросту боялись писать в Израиль, с которым у СССР были весьма натянутые отношения. К тому же, КГБ и без того ранее вызывал их на профилактические беседы по поводу проживавшей в Израиле родственницы.

Известно, что у Сарры было двое детей (на момент её проживания в Шанхае). К сожалению, никто не помнит ни её фамилии в замужестве, ни имени её мужа. В детстве Сарра жила в Сретенске. Она была единственным ребёнком в семье. У её отца Арона Даниловича Якобсона было две сестры и восемь братьев.

Возможно, ваше издание поможет

мне получить сведения о потерянной ветви нашей семьи или найти потомков Сарры Ароновны, урождённой Якобсон.

Цель моих поисков - собрать воедино все сведения, полученные мною о семье Якобсон из разных

источников, обменяться информацией и фотографиями и взаимно открыть новые страницы семейной истории.

Большое вам спасибо за ваш отклик и участие!

Мой email: yakobson.yu@gmail.com

Юлия ЯКОБСОН

*Сарра Ароновна Якобсон в возрасте 7 лет.
Сретенск, 1 декабря 1906 г.*

*Родители Сарры - Арон Данилович и Вера Леонтьевна Якобсон.
Владивосток, 20 июня 1934 г.*

Могила Веры Леонтьевны (1881-1961) на Лисихинском (Амурском) кладбище Иркутска

*Сарра с мамой Верой и бабушкой.
Дата неизвестна*

Арон Данилович и Вера Леонтьевна Якобсон, родители Сарры, вероятно, с 20-летней Саррой. 28 мая 1919 г

Галя ВОЛОБРИНСКАЯ

КАЦ

4 сентября 2013 года в Тель-Авиве в возрасте 89 лет скончалась наша землячка по Харбину, многолетний член правления Игуд Иоцей Син Галя Волобринская-Кац.

Галя родилась в 1924 году в России, в Иркутске. Трехмесячным ребенком она была вывезена своими родителями в Харбин, куда ее отец доктор Волобринский был направлен на работу на Китайско-Восточную железную дорогу, принадлежавшую в то время СССР. Галя и ее сестра Ирина получили прекрасное домашнее образование. Ирина увлеклась живописью и впоследствии стала художницей, а Галя серьезно изучала китайский язык и китайскую культуру, что позволило ей в течение всей жизни свободно владеть языком. По окончании Второй мировой войны, когда японцы были изгнаны с территории Китая и граждане СССР получили возможность учиться, Галя поступила в Харбинский политехнический институт, а по окончании института получила диплом инженера и некоторое время работала на КВЖД.

Приехав в Израиль в начале 1950-х годов, Галя стала работать на железной дороге, в полной мере используя полученные в Харбине знания. Она знала несколько языков, что позволило ей приобрести еще одну специальность - синхронного переводчика.

Особого внимания заслуживает ее общественная деятельность в Игуд Иоцей Син. Много лет она была членом правления ИИС, а когда в 1992 году после установления дипломатических отношений

между Израилем и Китаем было учреждено Общество дружбы Израиль-Китай, Галя стала активным членом общества и своими знаниями в области китайского языка и культуры всячески способствовала укреплению дружеских отношений между обеими странами.

Галя рано овдовела и сама растила двоих дочерей, а когда дети выросли и обзавелись семьями, очень гордилась своими внуками. На протяжении многих лет Галя писала стихи. В 2005 году вышел в свет сборник ее лирических стихотворений «Мысли и чувства», иллюстрированный картинками ее сестры Ирины Вальрон. Своим друзьям Галя подарила экземпляры книги с дарственной надписью.

Галя скончалась вечером накануне нового еврейского года, в «эрэв Рош-ха-Шана», оставив дочерей и внуков, друзей и добрых знакомых, которые любили и уважали ее.

Да будет светла ее память!

Шалом ИОРАН

9 сентября 2013 года в Нью-Йорке в возрасте 88 лет скончался Шалом бен-Шмуэль Иоран, муж нашей землячки по Тяньцзиню Варды Иоран (ур. Грановской).

Шалом Иоран родился 29 июня 1925 года в Польше, в Варшаве. В 1939 году, когда Германия напала на Польшу, семья вынуждена была бежать. Три года спустя, когда Шалому было 17 лет, его родители погибли от рук нацистов, а он с братом бежали в лес, присоединились к партизанам и воевали до окончания войны в 1945 году. После войны Шалом неле-

гально через Европу добрался до Палестины, но прежде чем начать новую жизнь, он детально описал свои военные годы в мемуарах, которые спустя 45 лет, в 1996 г., были опубликованы на английском и затем переведены на иврит, китайский и русский языки.

Семь лет Шалом служил в израильских ВВС, прошел подготовку по техническому обслуживанию и ремонту воздушных судов в США. В 1954 г. он оставил службу в ВВС, женился на Варде Грановской и перешел на работу в авиационную промышленность, где 22 года проработал в отделе обслуживания и ремонта «Бедек», став со временем вице-президентом, а затем директором. У них с Вардой родились и выросли две дочери. Семья переехала в Англию, затем в США.

Шалом был сострадательным и великодушным человеком. Он был тесно связан с Тель-Авивским университетом, музеем «Бейт Лохамей ха-геттаот», израильской организацией бывших партизан, основателями и попечителями Музея еврейского наследия и Холокоста в Нью-Йорке, а также другими благотворительными организациями и частными лицами. Выступая с лекциями перед студентами, а также в еврейских центрах и синагогах по всей стране, он говорил о необходимости активно противостоять злу, чтобы Холокост никогда не повторился.

Шалом Иоран, согласно его последней воле, был похоронен в Тель-Авиве на кладбище Кирьят Шаул 11 сентября 2013 года. Да будет светла его память!

Людмила (Люси)

ФРИДМАН

20 августа 2013 года в кибуце Афиким в возрасте 98 лет скончалась наша землячка по Харбину и Тяньцзиню Люси Фридман.

Люси родилась 13 июля 1915 года в Харбине. Окончив курсы медицинских сестер, она работала в харбинской Еврейской больнице.

Затем Люси переехала из Харбина в Тяньцзинь и вышла замуж за беженца из Вены К.Фридмана, приехавшего в Тяньцзинь через СССР и Харбин. У них родились двое детей: сын Даниэль и дочь Рина.

По приезде в Израиль все последующие годы Люси прожила в кибуце Афиким, работала по специальности - медсестрой. До конца

жизни она оставалась членом кибуца, пользовалась любовью и уважением тех, кто ее знал. Сын Люси Даниэль Фридман стал адвокатом и в настоящее время является почетным юрисконсультom Игуд Иоцей Син.

Похороны состоялись на кладбище кибуца Афиким.

Да будет светла ее память!

В ПОИСКАХ ПОТЕРЯННОЙ В ШАНХАЕ ЛЮБВИ

Прошло более 70 лет с тех пор как еврейский эмигрант Гарри Мацдорф бежал из нацистской Германии в Китай и встретил там свою любовь, но он потом потерял ее. Затем ему пришлось снова бежать, на сей раз от коммунистов.

И вот, когда Мацдорфу исполнилось 92 года, он вернулся в свой бывший дом в Шанхае в надежде найти ту китайку, которую когда-то встретил в танцевальном зале. В те далекие времена Шанхай был изысканным городом, его называли «Восточным Парижем». Многие из того, что Мацдорф помнил прежде, уже забылось за прошедшие десятилетия, но в памяти навсегда сохранился образ женщины в китайском платье с глубоким боковым разрезом. По его словам, она выглядела, как принцесса, была такая красивая.

... Он нацарапал на салфетке несколько слов - просил о встрече с ним вечером, попозже, и в ответ получил американское “okey doke”, что означало согласие.

Оказалось, что Клео Ван имела собственный магазин по продаже кружевных изделий, а вовсе не была одной из тех, кого посетители танцевального зала “The Wing On Department Store” за

дополнительную плату нанимали на короткое время в качестве партнерш по танцам, за что их прозвали «танцорами такси».

В то время Гарри Мацдорф, едва добравшись вместе с родителями и бабушкой морским путем до другого конца света, пытался строить новую жизнь в стране, знакомой ему только по кинофильмам, которые он еще мальчишкой смотрел в Берлине...

Их отношения длились год. Чтобы познакомить Клео Ван со своими родителями, Мацдорф привел ее в маленькую комнату, которую его семья снимала в районе Хонкью. Отец Гарри был обеспокоен будущим сына, потому что в то время жениться иностранцу на китайке было по меньшей мере странно, непонятно. Это было непринято. Но мысль о браке отпала сама собой, когда Клео Ван бросила Гарри ради американского моряка. Лишь однажды он повстречал ее после войны на оживленной торговой улице Нанкин Роуд, недалеко от того места, где они когда-то впервые встретились: он почувствовал, что кто-то тронул его за плечо. Клео пыталась рассказать Мацдорфу о том, что случилось, но это его уже не интересовало. И вот теперь, после многих лет

жизни в США, где он, став американским гражданином, многие годы успешно занимался бизнесом, вышел в отставку, именно теперь он захотел найти эту женщину и взглянуть на нее еще раз перед смертью...

Жена Нэнси сопровождала Мацдорфа в его поездке в поисках приключений. По ее словам, она мысленно представляла себе такую картину: мальчик-беженец едет в Америку, становится состоятельным человеком, возвращается обратно в Шанхай, заходит в магазин и видит за прилавком пожилую даму...

В Шанхайском справочнике за 1948 год упоминается мисс Клео Ван из компании “Cleo Crochet Co.” и реклама «Вязание крючком и галстуки ручной работы», а дальше след теряется.

Эта история привлекла внимание китайской прессы, но ни к чему не привела. «Если ей сейчас 90 лет, то она все еще жива. Как знать! - в глазах Мацдорфа блеснули слезы. - Я хотел бы только спросить: «Ты помнишь меня?»»

Points East, 2013

От редакции: Гарри Мацдорф побывал в Шанхае в августе 2013 г., а спустя три месяца, 8 ноября, он ушел из жизни.

39

И
Г
У
Д
Й
О
Ц
Е
Й
С
И
Н

ПАМЯТИ ГАЛИ ВОЛОБРИНСКОЙ-КАЦ

Я простилась с любимой мамой. Она ушла от нас в возрасте 89 лет. Мама была талантливой, замечательной женщиной, но главное, она была очень светлым человеком. Всегда веселая, сильная и решительная, полная оптимизма, она успешно решала свои проблемы и преодолевала трудности. Нас, ее дочерей, она окружала теплом и заботой, была доброй и любящей матерью.

Мама родилась в 1924 году в России, но выросла в Харбине. В Китае при жестком режиме японской оккупации, который продолжался долгих тринадцать лет, она получила европейское образование, но при этом изучила китайскую культуру и ее нравственные принципы. После Второй мировой войны мама окончила Харбинский политехнический институт, получила специальность инженера-механика и работала в плановом отделе Чанчуньской железной дороги.

По приезду в Израиль в 1952 году мама стала работать в области развития израильской железной дороги. Выйдя замуж за нашего папу Давида Каца, который был главным инженером-электриком Национального фонда здравоохранения, она переехала в центр и работала в Институте научных исследований и разработок. Она была первой, кто основал технический отдел информатики. Затем последовал новый шаг вперед - мама стала первым инженером-консультантом Ученого совета по научным исследованиям и разработкам при канцелярии премьер-министра. Кроме того, мама изучила метод синхронного перевода и в качестве международ-

ного переводчика с нескольких языков стала работать в Кнессете и других местах.

Когда началась Шестидневная война, дипломатические отношения между Израилем и Советским Союзом были прерваны и переводчики с русского языка больше не требовались.

В 1967 году мама успешно прошла испытания и получила заманчивое предложение работать синхронным переводчиком в ООН в Швейцарии, в Женеве. Однако она отклонила это щедрое предложение по семейным обстоятельствам - из-за нас. В 1969 году выбор пал на маму, и ее послали в Италию представлять Израиль на научно-информационной конференции, где она изложила свой материал на итальянском и французском языках.

В начале 1970-х годов тогдашний министр по делам религий Ицхак Рафаэль лично обратился к маме с просьбой присоединиться к группе переводчиков, которой предстояло выполнить уникальную миссию: перевести Библию с иврита на русский язык специально для иммигрантов из Советского Союза, которые прибывали в Израиль. Этот проект был осуществлен впервые за две тысячи лет, прошедших с того времени, когда был сделан самый ранний перевод Библии на греческий. Кроме того, мама переводила книги и различные статьи.

В 1974 году мама внезапно потеряла мужа, а вслед за ним ушла из жизни ее мать. В течение многих лет мама выражала свое горе в стихах, которые она писала по-русски. В 2005 году вышел в свет сборник ее стихов под

названием «Мысли и чувства», иллюстрированный рисунками ее покойной сестры, художницы Ирины Волобринской-Вальрон.

В течение тридцати лет мама занималась общественной деятельностью, связанной с Ассоциацией выходцев из Китая - Игуд Иоцей Син, и способствовала установлению дружеских отношений между Израилем и Китаем. Она участвовала в общественных мероприятиях, на которых присутствовали послы Китая в Израиле, и заслужила почет и уважение благодаря свободному владению китайским языком и своим профессиональным вкладом в развитие Харбина. Во время официальных визитов маму часто приглашали в качестве переводчика с китайского языка. Дважды она побывала в Китае в составе делегации Общества израильско-китайской дружбы, а также по приглашению китайской Академии общественных наук для участия в семинаре по истории и культуре евреев Харбина, который проходил в Харбинском университете. Несколько лет назад маме сообщили, что ей оказана большая честь: ее имя вошло в публикации Харбинского университета в числе тех евреев, которые внесли значительный вклад в развитие и процветание Харбина, а также участвовали в создании Общества израильско-китайской дружбы.

Но для нас, ее дочерей, наша мама была сердечной, заботливой, доброй и любящей матерью, и это самое главное.

Да будет светла ее память!

Майя КАЦ-ГОЛАН

СТИХИ О ХАРБИНЕ

Галля ВОЛОБРИНСКАЯ-КАЦ

Из сборника «Мысли и чувства», Тель-Авив, 2005

«Харбин - как много в этом звуке для сердца моего слилось, как много в нем отозвалось!»

* * *

Харбин - мой город, первый, что я помню!
В нем я росла, созрела, обучилась
Всем знаниям; всем достижениям скромным
Ему обязана, ведь в нем я воспиталась.

Он был источником культуры и искусства,
Промышленно-торговой инициативы,
Учения Конфуция, Маркса, Пруста,
Залогом жизни полной и счастливой...

Он существует более ста лет,
Как центр железнодорожного сплетения.
Северо-востоку он принес расцвет -
Плод гениального Российского мышления,
Плод трудолюбия китайского народа,
Плод дружеских усилий и стараний.
Размах его развития с каждым годом
Растет, непредсказуемый заранее.

Расти, мой город, вверх и расширяйся
Для новых жителей твоей страны.
Но иногда к истокам обращайся
И помни, что по улице Китайской
Когда-то жили и гуляли мы.

ВОЗВРАЩЕНИЕ В ХАРБИН

Прошло так много, сорок восемь лет.
Вновь посетила я родную землю.
Всего три дня была я в Харбине,
И память только милое приемлет.

Я шла по улицам таким знакомым,
А вот прохожие меня не узнавали,
Но каждый был земляк. И я была как дома,
Воспоминанья бурно нарастали.

Китайцев любопытная толпа
Восхищена моей китайской речью:

«Кто был китайцем? Ваш отец? Иль мать?
Вы на харбинском молвите наречьи».

Хочу всем рассказать, что здесь росла я с детства,
Что с прошлым никогда не рвется нить.
Народ Китая знаю с малолетства,
Китайский колорит, китайский говор,
Я молодая, как была тогда,
Вот, кажется, идет сосед наш или повар,
А я иду навстречу «Ха Гун Да».

* Ха-Гун-Да - ХПИ по-китайски (Харбинский политехнический институт)

ПРОЩАЙТЕ, ДРУЗЬЯ

Харбин, ты разросся, мой город далекий.
Ты центр Китая на Северо-востоке.
И после прошедших пятидесяти лет
Остался и нашей культуры в нем след.

И мы вспоминаем с тоскою невольной
О жизни харбинской, о жизни привольной,
О той, что текла до тридцатых годов,
И где россияне нашли себе кров.

И вновь я на улице, на Китайской,
Мне юности говор почудился райский.
Хоть близок народ, незнакомые лица,
И с ними мне хочется вновь подружиться.

Дома сохранились не все, лишь немного:
Больница, Софийский собор, синагога,
Но все изменилось. Друзей всех не стало,
И я даже улиц не узнавала.

Мне так захотелось пройти по квартире,
Где жили мы дружно десятками лет.
Хоть дом наш снесли, но горит во всем мире
Той жизни харбинской немеркнувший свет.

Семь дней промелькнули. Часы, как минуты.
Прощайте, друзья, расстаемся, шалом*!
Остались в далеком туннеле, как будто,
И детство, и молодость, и отчий наш дом.

Сентябрь, 2004

* Шалом (др.еврейск.) - мир. Употребляется как приветствие

С глубокой скорбью извещаем о преждевременной смерти
дорогого мужа, отца, дедушки и зятя

Шмуэля ТРАЙБЕРА

Скончался 24 октября 2013 г. в Рамат-Ишае

Жена Пнина ТРАЙБЕР (Брандт)
Дочь АЙЕЛЕТ
Дочь ШИРИ
Внуки Нофар, Ноя, Нива, Шакед и Шахав

Скорбим о преждевременной смерти дорогого зятя

Шмуэля ТРАЙБЕРА

и выражаем глубокое соболезнование дорогой семье

Рива ХОФФМАНН (Брандт)
Мирьям и Арье ШАХАМ с детьми
Сагит БАНКАИ с семьей

Глубоко скорбим о смерти

Шмулика ТРАЙБЕРА

и выражаем искреннее соболезнование ПОЛЕ и всей ее семье

Семья ЛИТВИН

КИТАЙСКОЕ

ПОТЕРЯННОЕ КОЛЕНО

ЧЖАН СИНЬ

Го Янь живет в старом дворе, в переулке древнего города Кайфэна (Кайфына), расположенного в провинции Хэнань в Центральном Китае. Внешний вид ее обветшалого дома не соответствует значимости того исторического места, где он находится. О ее происхождении говорят предметы интерьера: кусок ткани с вышитой на нем Звездой Давида на стене, семисвечник на столе возле окна и прикрепленная к дверному косяку мезуза.

Го Янь принадлежит к потомкам древних еврейских торговцев, которые пришли в Китай по Великому Шелковому пути 1100 лет назад и поселились в столице династии Северная Сун (960 - 1127).

- Меня спрашивают, откуда мне известно, что я - еврейка, - говорит Го. При этом ее худое лицо и острый подбородок придают ей типичный китайский вид. - Для меня это странный вопрос. Я знаю об этом всю свою сознательную жизнь.

Она не понимает даже наивных вопросов, ставящих под сомнение подлинность веры, которой придерживается ее семья: «Откуда китайцы знают, что они ханьцы? Откуда другие евреи во всем мире знают, что они евреи?»

Ничем не примечательный дом, в котором живет Го, был построен неизвестно когда на месте древней синагоги, которая была впервые выстроена в 1163 году. Впоследствии синагогу дважды восстанавливали, в 1461 и 1653 годах, после опустошительных наводне-

ний на реке Хуанхэ, разрушивших большую часть города. По словам Го, ее дом является подлинной пристройкой к синагоге, которая стояла на этом месте 400 лет назад. Синагога была куплена христианами миссионерами, и до прихода к власти в Китае коммунистов в ней находилась больница.

Утерянная идентичность

Прибывшие из Персии еврейские торговцы впервые поселились в Кайфэне в IX веке в период династии Тан (618 - 907). Позднее император династии Сун оказал честь предкам Го, дав им знатную фамилию Чжао, которая и сегодня является фамилией ее матери.

Считается, что в период наивысшего расцвета кайфэнская община насчитывала 5000 евреев, среди которых были раввины. Кроме синагог, были созданы и другие еврейские организации. Это была самая большая и наиболее влиятельная еврейская община на китайском участке Великого Шелкового пути.

Наводнения на реке Хуанхэ, постоянно опустошавшие Кайфэн, заставляли многих жителей, в том числе десятки еврейских семей, перебираться в более благоприятные для жилья районы, что привело к рассеиванию евреев. Стихийные бедствия, а также смешанные браки на протяжении столетий и культурная ассимиляция, привели к сокращению еврейского населения в Кайфэне настолько, что в городе остались всего пять больших семей. По словам Го, хотя у них вот уже 200 лет нет раввина, оставшиеся семьи отмечают

еврейские праздники и соблюдают традиции, насколько им позволяет память. В течение долгого времени они не знали иврита и многих еврейских религиозных обрядов, у них не было раввинов и, соответственно, источников знаний. Тем не менее, они старались сохранять обычаи: по сей день они никогда не едят свинину.

Го Янь не знает, сколько в городе евреев, соблюдающих традиции, но история кайфэнских евреев распространилась по миру и дошла до Израиля. Го часто принимает иностранных посетителей у себя в доме, который служит одновременно музеем и молельным домом.

Несмотря на то, что зарубежные еврейские организации уделяют внимание потомкам кайфэнских евреев, многовековая изоляция и ассимиляция привели к исчезновению у этих людей внешних признаков идентичности. Более десяти лет назад в их удостоверениях личности этническая принадлежность была переделана с еврейской на ханьскую и теперь ни китайское правительство, ни еврейский закон не признают их еврейское происхождение. Евреи Кайфэна остаются потерянными коленами.

Из Китая в Израиль

Проживаясь по улицам Иерусалима, объявленного родиной всех евреев, можно увидеть, что бывшая национальная и расовая принадлежность горожан не является большой проблемой. Спросите израильтян, слышали ли они о евреях Китая, и на вас посмо-

трят с полным недоумением. Те, кто все-таки знают о кайфэнских евреях, считают, что это не более чем некоторые доселе неизвестные моменты истории.

Майкл Фройнд является одним из немногих, кто изучал историю исчезающих евреев Китая.

Он помог некоторым из них вернуться в Израиль и получить гражданство через религиозную организацию «Шавей Исраэль», которую он нашел. Согласно израильскому закону о возвращении, человек должен доказать, что хотя бы один из его дедушек и бабушек был евреем в соответствии с законом иудаизма. Это минимум того, что требуется по закону для получения гражданства. Однако вследствие смешанных браков и ассимиляции, которые продолжались в Кайфэне на протяжении по меньшей мере последних двухсот лет, теперь очень сложно представить такие доказательства.

Обо всем этом Майкл Фройнд рассказал корреспонденту «Глобл Таймс» в своем небольшом кабинете на четвертом этаже Музея Израиля в Иерусалиме. По его словам, в отличие от других стран мира, Китай был страной, где евреи действительно никогда не сталкивались с антисемитизмом. Китай всегда отличался большой толерантностью по отношению к евреям. По иронии судьбы, именно терпимость и открытость очень облегчили процесс ассимиляции и способствовали тому, что кайфэнские евреи потеряли свою идентичность.

С 2005 года организация «Шавей Исраэль» помогла 17 китайским евреям иммигрировать в Израиль, зачислив их на одногодичные или двухгодичные курсы по изучению еврейской истории, языка, культуры и религии, чтобы они смогли перейти в иудаизм. Десять из них прошли полный курс обучения и получили израильское гражданство, остальные еще не закончили

учебу.

Путешествие «домой»

Цзинь Цзинь приехала в Иерусалим в 2005 году, когда ей было 19 лет. Ей и еще трем молодым женщинам из Кайфэна понадобился всего лишь год, чтобы завершить сложный курс, организованный «Шавей Исраэль». Теперь она живет в маленькой комнате вместе с одной из своих бывших однокурсниц недалеко от Еврейского университета в Иерусалиме и работает гидом, сопровождая китайских туристов.

- Когда я была маленькой, я действительно не знала что значит для меня Израиль, но вот я здесь, чтобы осуществить мечту моего отца, - сказала Цзинь, улыбаясь.

- Мы учились на курсах очень серьезно, потому что приехали первыми и не хотели посрамить кайфэнских евреев.

Цзинь поселилась в Иерусалиме, но, вероятно, ненадолго. Ее тянет домой традиционная китайская забота о родителях. Она сказала, что хочет помочь навести мосты между двумя нашими странами, потому что любит и ту, и другую, но в то же время хочет больше времени проводить в Китае, чтобы заботиться о своих родителях, потому что они стареют. Ее отец, Цзинь Гуантун, проводил в Израиль четырех членов семьи, в том числе семью своего брата. В 1980-е годы его дом посещало множество западноевропейских евреев. С их помощью Цзинь Гуантун стал вести уроки иврита и религии для членов общины, особенно для детей. Всякий раз, бывая в Пекине, он заходил в самый большой книжный магазин «Синьхуа» на улице Ванфуцзин и скупал все книги на иврите.

Прошло время, и Цзинь-старший перестал преподавать, чувствуя, что мотивы его деятельности иногда бывали неправильно поняты. Люди забывали о его набожности и считали, что он

делает все ради собственного благополучия. Он утверждает, что отношения с местными органами власти у него были хорошие, хотя иногда преподавание религиозного учения заставляло их удивленно поднимать брови. Иногда, когда на уроке присутствовали иностранные гости, местная полиция интересовалась, чем он и его ученики занимаются, и тогда Цзинь-старший рассказывал им, что именно он делает, стараясь, чтобы его ответ был удовлетворительным.

Го тоже сказала в интервью, что ее отношения с Отделом продвижения культуры хорошие, поскольку тот факт, что ее дом находится на месте древней синагоги, способствует привлечению в город иностранных посетителей. Обеспокоенные власти в свое время даже спрашивали ее, не собирается ли она посетить выставку ЭКСПО-2010 в Шанхае, и тогда она спросила их представителя: «Каждый китаец имеет право туда поехать. Почему вы спрашиваете меня об этом?»

В 1999 году первым эмигрантом - представителем еврейской общины Кайфэна в современную эпоху стал брат Цзинь Цзинь. Он и еще три семьи получили паспорта и собирались уехать из Китая в Израиль, но в итоге уехал только он. Когда он не вернулся, у местных властей возникли подозрения. Цзинь считает, что именно это обстоятельство послужило причиной того, что в их удостоверениях личности в графе «этническая принадлежность» теперь указывается «хань», а не «еврей», как было прежде, поскольку ханьцы составляют 91% населения современного Китая.

Напоследок Цзинь-старший сказал, что он на самом деле любит Израиль и рад, что теперь дочь осуществила его мечту. При этом он с удовлетворением отметил, что теперь их потомки могут

убедиться в том, что они достигли Земли Обетованной.

Переход в иудаизм неприемлем

Хотя Го Янь очень хотела бы иммигрировать в Израиль, у нее вызывает раздражение необходимость проходить курс обучения для перехода в иудаизм, чтобы затем получить израильское гражданство. Она считает, что повторная идеологическая обработка подобного рода означает отрицание ее наследия, доставшегося ей от предков. Она почувствовала себя оскорбленной, когда узнала от своей двоюродной сестры, что та должна была совершить переход в иудаизм. По ее мнению, это

означает, что их еврейская идентичность полностью отрицается.

- Израиль является для нас единственной родиной на свете. На протяжении веков мы живем в Китае как иностранцы. Теперь же израильтяне называют нас иностранцами и нам надо переходить в иудаизм, - со слезами на глазах сказала Го. Она утверждает, что поедет в Израиль в том случае, если ее принадлежность к еврейству будет признана.

Она считает своей миссией принимать гостей в своем древнем обветшалом доме и проявляет таким образом свою китайско-еврейскую идентичность. Ее цель заключается в том, чтобы

каким-то образом восстановить на прежнем месте древнюю синагогу, чтобы миру явилась истинная история китайских евреев.

Го считает, что быть евреем значит доказать существование Бога. Евреи - Богом избранный народ не потому, что мы особенные, превосходящие других. Всевышний выбрал евреев для возложения на них божественных функций и награждает только тех, кто их выполняет. В заключение она твердо заявила: «До тех пор пока я претворяю в жизнь свое предназначение, я буду истинной еврейкой при любых обстоятельствах, где бы я ни была».

“Global Times”

ИЗ МЕЙДЕНХЕДА В КИТАЙ

Боб САТЕР

Летом 2013 года группа прихожан синагоги города Мейденхеда (Англия), возглавляемая раввином Джонатаном Роменом и Джоном Данстоном, совершила 12-дневную поездку по Китаю, во время которой посетила исторические места, связанные с проживанием евреев, современные еврейские общины, а также познакомилась с традиционными туристическими достопримечательностями. Автор делится своими впечатлениями об этом увлекательном путешествии.

* * *

... Мы с удовольствием провели субботу и встречались за обедом с членами действующих реформистских общин в Пекине и Гонконге. Все члены общин являются иностранцами, у некоторых из них китайские супруги. Глубокое впечатление произвел на нас Гонконгский еврейский центр: там выстроили два высотных корпуса,

которые принадлежат общине и приносят ей доход. На нижних этажах находятся синагоги - реформистская и ортодоксальная, а также классные комнаты, офисы и плавательный бассейн. Ночным поездом мы отправились на северо-восток Китая, пересекли Великую Маньчжурскую равнину и оказались в Харбине. В городе, размеры которого сопоставимы с Бостоном, сегодня проживает всего лишь один еврей, профессор из Израиля, который женат на китаянке. Когда-то в Харбине существовала еврейская община, основанная в 1890-е годы и насчитывавшая около 20 тысяч евреев, в основном, русских, многие из которых бежали из России после революции 1917 года. Одни скончались и были похоронены в этом городе, другие после Второй мировой войны эмигрировали в разные страны. Мы посетили еврейское кладбище, которое находится за городом,

и побывали на могиле дедушки Эхуда Ольмерта. Последнее еврейское захоронение на этом кладбище датируется 1963 годом. Китай - одна из немногих стран мира, где евреи никогда не подвергались гонениям. В Харбинском еврейском музее, который находится в старом здании бывшей синагоги, мы увидели удивительную выставку. Огромная экспозиция расположена на двух этажах. Это необъяснимо, но именно таким образом китайцы решили почтить память исчезнувшей иностранной общины. Повсюду можно прочесть цитаты, восхваляющие евреев за их огромный вклад в развитие экономики и культуры города Харбина. И вообще, в отличие от большинства подобных выставок, здесь нет никакого упоминания о евреях как о страдающем или преследуемом народе, кроме единственного заявления, сделанного израильским государственным деятелем,

что в Харбине евреев радушно принимали без всякого предубеждения, с которым они сталкивались в других местах.

Из Харбина мы летели самолетом на юг, в Кайфэн... В последнее время в городе оставшиеся немногочисленные потомки кайфэнских евреев начали возрождать иудаизм. Мы посетили несколько домов. Ши Лэй четыре года учился в Тель-Авивском университете, теперь преподает иврит нескольким детям в маленьком музее, который он устроил у себя дома. Мы познакомились с очень энергичной и предприимчивой молодой женщиной по имени Эстер, которая открыла учебный центр и крошечное помещение для молитв. Ее отец сделал красивый маленький ковчег в китайском стиле (не хватает только свитка Торы), а сама Эстер надеется уговорить местные власти реконструировать синагогу. Они сталкиваются с огромными трудностями. В Китае официально признаны пять религий, но иудаизм не входит в их число. Закон запрещает собираться группами более десяти человек, за исключением официально разрешенных

мероприятий. Раввинат в Иерусалиме не признает потомков кайфэнских евреев иудеями, потому что их иудейское происхождение наследуется не по материнской линии... (несколько человек иммигрировали в Израиль, но там им пришлось пройти процедуру перехода в иудаизм). Если синагога будет реконструирована, ее, вероятно, можно будет называть не иначе как «историческим памятником и туристическим аттракционом». Мало того, ее невозможно воссоздать на прежнем месте, поскольку там уже построена современная больница. Мы спрашивали Ши Лэя, что ожидает кайфэнских евреев в будущем. По его мнению, есть два возможных варианта продолжать идти в этом направлении - в Кайфэне и в Израиле. Будущее в Кайфэне зависит от изменения политики правительства, но это невозможно. Он сам намеревается остаться и продолжать работу по возрождению иудаизма в своем городе; по его мнению, если все наиболее преданные идее потомки евреев репатрируются в Израиль, иудаизм в Кайфэне исчезнет. Наша поездка из Кайфэна в

Шанхай на сверхскоростном пассажирском экспрессе заняла восемь часов. Шанхай, как и Харбин, был домом для большой общины западных евреев, которая тоже исчезла...

Иудаизм в Китае на грани исчезновения. Когда-нибудь потомки кайфэнских евреев станут изгнанниками, но они не будут олицетворять собой подлинный иудаизм в Китае. Кайфэнским евреям, смогут ли они возродить свои собственные традиции или нет, следует эмигрировать в Израиль. Как указал Джон Данстон, евреи во всем мире столетиями выживали благодаря тому, что подвергались преследованиям. Это обстоятельство способствовало сохранению их как самостоятельного сообщества. В Китае, где евреи никогда не подвергались преследованиям, они в конечном счете вступали в брак и ассимилировались. Истинная свобода, которой мы в наше время пользуемся, может представлять угрозу для выживания наших сообществ в современном мире - в этом урок евреям, проживающим в западных странах.

Points East, 2013

ВСТРЕЧА С БЕВЕРЛИ И ФРЕНД

В ноябре 2013 года исполнительный директор Китайской ассоциации изучения иудаики Беверли Френд и ее дочь Трейси посетили Израиль в составе группы «Женщины Стены» по случаю 25-летия этой организации.

Беверли интересуется историей евреев в Китае, особенно тех, кому удалось бежать из Европы в Шанхай. Хотя она никогда не жила в Израиле, но за последние 20 лет

уже семь раз побывала здесь. Ее муж Джим Френд в 1985-86 году преподавал в Нанкине и встречался с профессором Сюй Синем. Джим был первым евреем, с которым Сюй Синь познакомился, и эта встреча изменила жизнь их обоих. В 1987 г. Джим скончался, так и не узнав о научных исследованиях Сюй Синя в области иудаики и создании Глейзеровского института.

Профессор Сюй Синь, близкий друг семьи Френд, возглавляет Институт изучения иудаики и Израиля имени Дианы и Гилфорда Глейзера при Нанкинском университете. В возрасте 77 лет Беверли в седьмой раз за прошедшую четверть века приехала в Китай, чтобы принять участие в праздновании 20-летия института в качестве его почетного руководителя.

Флори КОЭН

Президиум ХЕДО про- ектирует страхование жизни резников

Президиум ХЕДО в своем последнем заседании обсуждал вопрос о необходимости страхования жизни своих служащих резников в это тревожное время. Поручено председателю представить к ближайшему заседанию Правления ХЕДО смету расходов по проведению этой меры.

Щедрый дар

Е.С.Нафтали-ной-Иоффе разрешает вопрос о еврейской больнице

В местных еврейских общественных кругах живо обсуждается сенсационная новость последних дней: щедрый дар г-жи Е.С.Нафталиной-Иоффе, разрешающий вопрос о еврейской больнице. Еще до общего собрания прихожан Главной синагоги Е.С.Нафталина-Иоффе проявляла большой интерес к вопросу о постройке еврейской больницы. Когда выяснилось, что осуществление этого плана связано с большими трудностями вследствие отсутствия участка и необходимой суммы денег на его приобретение и постройку здания, Е.С.Нафталина решила прийти на помощь общественности щедрым даром принадлежащего ей свободного участка на Биржевой ул. вблизи Китайской, размером в 120-130 кв. сажен, оцениваемый в 12.000 иен.

В ХЕДО

На последнем заседании Президиума ХЕДО, состоявшемся на днях, после большого перерыва рассматривались некоторые вопросы общинной жизни, не

терпящие отлагательства.

Выяснилось, что в ближайшее время необходимо будет приступить к ремонту здания гимназии и др. зданий ХЕДО в связи с наводнением. Определенные работы, которые необходимо провести, и составление сметы поручено Хозяйственной комиссии во главе с ее председателем А.М.Мордоховичем. К работам комиссии будут также привлечены представители Департамента народного просвещения. По предварительным данным ремонт здания гимназии обойдется в 4500-5000 дол.

Затруднительное финан- совое положение ХЕДО

В связи с наводнением и неаккуратным поступлением денег в кассу по всем статьям прихода, ХЕДО испытывает в последнее время финансовые затруднения. На выручку ХЕДО приходится в такие моменты Еврейский Народный Банк, который под договор с Департаментом народного просвещения на аренду здания гимназии под городские школы дает ХЕДО известный кредит. Необходимые на срочные ремонты большие наличные средства ХЕДО надеется получить от Департамента народного просвещения в счет следуемой арендной платы.

Запись учащихся в Тал- муд-Торе открыта

В Талмуд-Торе, начиная с 5 сентября, открыта запись учащихся во все классы. Воды в районе Талмуд-Торы, а также в здании и во дворе уже нет. Уже приступлено к срочному ремонту здания. Временно занятия будут проводиться в помещении Дет-

ского сада во втором этаже.

На днях ожидается возвращение из Дайрена заведывающего Талмуд-Торой раввина Ш.М.Левина.

Главная Синагога будет готова к осенним празд- никам

Прекратившиеся вследствие наводнения строительные работы по восстановлению и расширению Главной синагоги возобновились теперь полным темпом. По словам председателя Строительной комиссии по восстановлению синагоги А.М.Мордоховича, в синагоге в осенние праздники можно будет молиться, так как вся работа к тому времени будет вчерне закончена.

Заседание Правления Главной синагоги

На днях состоялось под председательством С.Г.Яброва заседание Правления и Финансовой комиссии Главной синагоги. Рассматривались вопросы сметного характера и другие вопросы синагогальной жизни.

«Еврейская Жизнь», 1932 г.

ЛЕКЦИЯ ПРОФЕССОРА БЕН-КАНААНА В «БЕЙТ-ПОНВЕ»

В прошлом номере «Бюллетеня» (№ 410, стр.11) мы сообщали о решении правительства Харбина реконструировать Главную (Старую) синагогу, а также здание бывшей еврейской гимназии и прилегающую территорию. Этому вопросу была посвящена лекция профессора Дана Бен-Канаана на тему «Сохранение наследия харбинской еврейской общины», которая состоялась 10-го февраля в «Бейт-Понве». Лекция сопровождалась демонстрацией видеоматериалов.

Профессор Бен-Канаан живет в Харбине, читает лекции в Хэйлунцзянском университете. Он представляет еврейскую общину в комиссии по реконструкции района и является консультантом проекта по реставрации

Старой синагоги. В зале «Бейт-Понве» присутствовали бывшие харбинцы, члены Общества дружбы Израиль-Китай и китайские гости. Лекция

профессора Бен-Канаана была выслушана с большим вниманием и интересом и вызвала ряд вопросов, на которые лектор давал ответы.

Окончание со стр. 47

Получено разрешение на открытие Еврейской Общественной Библиотеки

После долгих хлопот ХЕДО, наконец, получило от Департамента народного просвещения разрешение на открытие Еврейской Общественной Библиотеки. Как только возможно, будет устроено заседание представителей ХЕДО и Сионистского общества для обсуждения вопросов, связанных с правильным функционированием библиотеки.

Получение разрешения на библиотеку, несомненно, является для всей еврейской общины Харбина большим культурным праздником.

«Еврейская Жизнь», 1932 г.

НОВЫЕ КНИГИ И ПЕРИОДИКА

“Jewish Times Asia”, сентябрь, 2013 – февраль, 2014. Гонконг. От редакции.

“Points East” (The Sino-Judaic Institute), Vol.28, № 3, ноябрь, 2013 . Сизэтл, США. От редакции.

«На сопках Маньчжурии», № 179 (октябрь-ноябрь, 2013) и № 180 (январь, 2014). Новосибирск, Россия. От редактора А.Г.Петренко.

Нора Крук. Я пишу по-английски о русском Китае. Стихи разных лет. На рус.яз.

ТОН «Ключ», 2013. От автора.

Литература русского зарубежья. Восточная ветвь. Т.1. Проза (в 3-х частях). Благовещенск, Изд. АмГУ, 2013.

Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Вып.10. Благовещенск, Изд.АмГУ, 2013.

Ханукальная встреча земляков в Израиле

מפגש חנוכה של יוצאי סין בישראל

4.12.2014

המפגש השנתי המסורתי של יוצאי סין וטקס חלוקת מלגות לסטודנטים

בנר שביעי של חנוכה 4.12.14 התקיים המפגש ובמסגרתו הטקס - אירוע שמתקיים מדי שנה ומפגיש כמה דורות של יוצאי סין מכל רחבי ישראל. באולם המשופץ של עובדי עיריית תל-אביב-יפו ברחוב פומבדיתא בתל-אביב נפגשו יוצאי סין - הדור הוותיק והצעיר ברוחו, שנולד בסין עם דור הבנים והנכדים ילידי ישראל. כמו בכל שנה גם השנה נכחו במפגש סטודנטים סיניים שלומדים באוניברסיטאות ישראל מקצועות קשורים ליהדות ומקצועות כלליים שהוענקו להם מלגות תרומת אגודת ידידות ישראל-סין. באולם הכניסה הוגש לבאים כיבוד, שתיה וכנהוג בחנוכה- סופגניות!!

במקום התנהלו מפגשים ערים, מעניינים ולעיתים מרגשים בין כל הבאים שהונצחו בצילומים שחלקם אפשר לראות מעל דפי הבולטין. בשעה 1800 הוזמנו כולם להיכנס לאולם כאשר הסטודנטים והסטודנטיות תופסים/ות את השורות הראשונות. וליד שולחן הנשיאות על הבמה הוזמנו לתפוס את מקומם: יושב-ראש אגוד יוצאי סין יוסי קליין, סגנו ויושב ראש אגודת ידידות סין-ישראל תדי פיאסטנובין, יועץ שגרירות סין בישראל ומ"מ השגרירה(שנעדרה עקב החתייבויות דחופות) מר דאי-יו -מינג נציג משרד החוץ מר אבי ניר, ומר נורמן שלום - נציג מר הרי טריגובוב.

רן (רוני) וינרמן מ"מ היו"ר פתח את הטקס ומר אפי איתם - חבר הנהלת האגוד התכבד בהדלקת נרות חנוכה. בהמשך עלתה לבמה הזמרת-בדרנית המצליחה שרה'לה שרון שהעלתה את מפלס המצב הרוח והשמחה! כמו תמיד היא העלתה לבמה חברים ומשפחות מיושבי האולם והפעילה אותם בשירה משותפת. לאחר מספר נאומי ברכה החל טקס הענקת המלגות ל-98 סטודנטים ישראלים ו-12 סטודנטים סיניים. המלגות שחולקו נתרמו על ידי קרנות ואישים שונים כפי שמפורט ברשימת הסטודנטים והמלגות, שמתפרסמת בגיליון זה.

ביקורה של צציליה לובמן באוסטרליה

בנובמבר 2013 חברת מערכת "בולטין" צציליה לובמן טסה באוסטרליה לבקר את אימה הגב' אירה לוינסקי (קוגן) ואחיה יעקב לוינסקי ומשפחותיהם וכמובן לפגוש את ידידיה יוצאי חרבין המתגוררים באוסטרליה. בין מארחיה החמים היו אינה ואליק מוסטאפין, מארה מוסטפין ואנדריו יעקובובין, חברי ילדותה ריטה (פרנקל)

ונחום אוניקון. בבית חברתה הטובה של צציליה, איטה סטולר היא נפגשה לארוחת ערב עם אחותה של המארחת - מוסיה אורנר. ליקה קגנר אירחה בביתה את צציליה עם אימה וידידים משותפים מסין: חנה שטרן ואסיה רחמן. האורחים התעניינו בפעילות אגוד יוצאי סין שאלו ובמיוחד על הפעילות לאחר מותו של תדי קאופמן. צציליה סיפרה

וענתה על שאלותיהם, במיוחד על המצב הפיננסי לאחר מחלתה הקשה של התורמת הגדולה של האגוד לאורך שנים - אסיה קוגן. הידיעה על מותה הגיעה מאוחר יותר וגרמה לצער רב לכל מוקיריה. כל יוצאי סין שפגשו את צציליה הודו לה על המידע שמסרה והביעו תמיכה באגוד יוצאי סין ואיחלו המשך פעילות שלדעתם חשובה ומועילה ליוצאי סין בעולם.

בית הפנסת הישן מתחדש

פועלים מקומיים בעבודות שיפוץ ביה"כ"נ בחרבין

ריז'נסקי קון

צ'צ'יק שינובר מיכל

רוזנוולד בן-אל

קציר נועם

קנטור יהונתן

שגיא אוהד

שטיינברג נועם

רוזנוולד דניאל

קסלר נועם

קימלמן אונשיק

שלזינגר אור

שלמה חגי

שלזינגר ליאב

שיקמן צחי

המשך רשימת סטודנטים 2013 מעמ' 28

ביטוח	מכללת נתניה	דניאל רוזנוולד
גרפיקה	ויצו חיפה	קרן ע"ש גניה ויוסף קימלמן קרן ריז'נסקי
מנהל עסקים	הקריה האקדמית אונו	קרן ע"ש רקטור אוהד שגיא
תעשייה וניהול	הקריה ללימודי הנדסה וטכנולוגיה	קרן ע"ש אלה ולייב פיאסטונוביץ טאי אורבך
תקשורת חזותית	בצלאל	קרן ע"ש בוריס קוץ נועם שטיינברג
משפטים	אוניברסיטת תל אביב	קרן ע"ש אליהו לנקין אמיר שוורץ
מדעי החברה	אוניברסיטת בר אילן	קרן ע"ש יעקב טנדט שיקמן איתי
מדעי החברה והרוח חינוך גופני הנדסת תוכנה הנדסה אזרחית	האוניברסיטה העברית בירושלים מכללת וינגייט מכללת אורט בראודה מכללת רופין	קרן ע"ש אסיה ומישה קוגן שיקמן דורון יצחק שלזינגר אור שלזינגר ליאב שלמה חגי

להב טל

יעקבי ענבר

יורדן דותן לי

כהן דניאל

ישי יעל

מועלם רותם

לוי הילה

כהן ניצן

יצחקי נועה

להב תום

מינדלין מיכל

מרחיים אורן

מזרחי נועה

מטלין שני

מטלין ניב

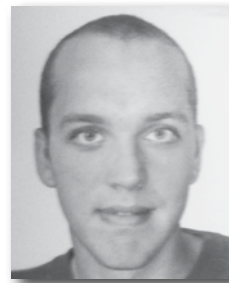
פלג אחינועם

אמיאל אביב

פיינברג גלעד

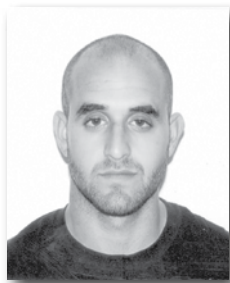
סרצ'וק אלעד

נחומסון נוי

קלפוס יהושוע

צור לירן

צ'צ'יק יעל

פרנקל מעיין

פרחי רום

גור אלון

שיקמן איתי

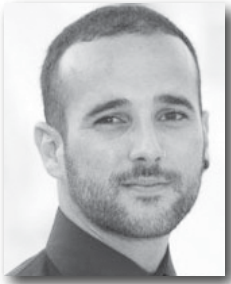
הירש עידו

גוטפריד ינון

ברנצ'יק יניב

דיאני נדב

גת יעל

וקסלר חופית

וולברום יותם

הלפרן לאה

זיו טל

הרש ענת

הרש איילת

דיטל ליאור

חזמוב נטע-לי

טוניס קרן

חזן דרור

חזן אורן

חורי מאור

זיו כהן

טנדלר נועה

יצחקי מיכל

ילוז אלישבע

טלמור יעל

יגב אור

מקבלי מלגות דצמבר 2012

פרטליס ניב

דודוביץ' אלון

אלרום דני

אלכסנדרוני אורטל

אולן אריאלה

אברהם נעמי

שוורץ אמיר

בירנבוים שחר

אפרת גל

ישי יובל

און הילה

אולשבסקי ליאור

אולמרט נעמי

אדר רותם

אברהמי עדי

גרינג זוי

גולדשטיין מיה

ארבה אסתר

איטח נוי

גבאי שלי

בר חיים מור

דרוק גלעד

בן דוד אלישבע

בלמס גלית

דהן ליאור

להב תום
לוי הילה
מועלם רותם
מזרחי נועה
מטלין ניב
מטלין שני
מינדלין מיכל
מרחיים אורן
נחומסון נוי
סרצ'וק אלעד
עמיאל אביב
פוליאק אמיר

המכללה הטכנולוגית תל- חי
מכללה אקדמית הדסה ירושלים
קריה האקדמית אונו
מכללת וינגייט
המכון הטכנולוגי חולון
המכללה למנהל
מכללת בית ברל
תל חי
מכללת וינגייט
טכניון מכון טכנולוגי לישראל
אוניברסיטת תל אביב
המרכז הבינתחומי הרצליה

אדריכלות ועיצוב פנים
ניהול מערכות ותיירות
משפטים
חינוך גופני
עיצוב תעשייתי
משפטים ומנע"ס
חינוך - קידום נוער בסיכון
מדעי החיים - מדעי הסביבה
חינוך גופני
מדעי המחשב
אדריכלות
משפטים ומשל

קרו ע"ש אלכס אוסווקס

פיינברג גלעד אוניברסיטת תל אביב רפואה

קרו ע"ש אריה אולשבסקי

פלג אחינועם מכללת למנהל אדריכלות ועיצוב פנים פרחי רום

קרו ע"ש גרי אומנסקי

פרטליס ניב פרנקל מעין המרכז האקדמי רופין המרכז האקדמי פרס

קרו ע"ש דני ומוסיה ברקוביץ

פרץ נילי המכללה למנהל ראשון לציון תקשורת ומנהל עסקים

קרו ע"ש אלה ושלמה לסק

צ'צ'יק יעל האוניברסיטה העברית בירושלים מנהל עסקים

קרו ע"ש חנה גרובנר

צ'צ'יק- שינובר מיכל האוניברסיטה העברית בירושלים מנהל עסקים

קרו ע"ש דורה וג'ו וינר

צור לירן מכללת אקדמית הדסה ירושלים פוליטיקה ותקשורת

קרו ע"ש שמואל וטניה זגרמן

קימלמן אונשיק מיכאל המרכז האקדמי רופין כלכלה וניהול

קרו ע"ש אבא-יוסף טויאג

טלמור יעל המכללה האקדמית ספיר תקשורת, יצירה וביקורת

קרו ע"ש אסתר ואלכסנדר לויטין

יהושע קלפוס הקריה האקדמית אונו משפטים

קרו ע"ש ג'קי גורי

יהונתן קנטור המרכז הבינתחומי הרצליה חשבונאות ומנהל עסקים

קרו ע"ש ארנסט וגרטרווד מיכאלס

נטע קסלר אוניברסיטת בן-גוריון בנגב גיאולוגיה

קרו ע"ש משה וצילה נירים

נועם קציר אוניברסיטת בן-גוריון בנגב הנדסה ביו רפואית

קרו ע"ש זינה ואוסיה פרדקין

בן- אל רוזנוולד אוניברסיטת בן-גוריון בנגב מדעי החברה

קרו ע"ש יאשה קגנו

רשימת סטודנטים 2013

קרן ע"ש ג'ון ואלכסנדר מייזין

ביוגיה	אוניברסיטת חיפה	אלרן דני
רפואה	אוניברסיטת תל אביב	אפרת גל
תנ"ך ויהדות + טיפול באומנות	מכללת ירושלים	ארבה אסתר
סטטיסטיקה	אוניברסיטת חיפה	אשור עדי
הנדסה ביו-רפואית	אוניברסיטת תל אביב	בירנבוים שחר
מדעי המחשב	אוניברסיטת חיפה	בלמס גלית
הנדסאות תוכנה ע"י מה"ט	סמינר הליכות בית יעקב	בן-דוד אלישבע
פסיכולוגיה	האוניברסיטה הפתוחה	בר-חיים מור
הנדסת חומרים	אוניברסיטת בן-גוריון בנגב	ברנצ'יק ניב
משפטים	מכללת נתניה	גבאי שלי
קרימינולוגיה	המכללה האקדמית אשקלון	גוטפריד ינון
מדעי החברה	בר-אילן	גולדשטיין מיה
עבודה סוציאלית	אוניברסיטת תל אביב	גור אלון
מדעי בעלי החיים	האוניברסיטה העברית בירושלים	גרנר זיו
תקשורת חזותית	שנקר	דהן ליאור
צילום	מכללת מנשר	דואני נדב
מנהל עסקים	המרכז הבינתחומי הרצליה	דוברי אורן
חשבונאות	אוניברסיטת בר אילן	דוידוביץ אלון
הנדסה אזרחית	טכניון מכון טכנולוגי לישראל	דיטל ליאור
פסיכולוגיה - פילוסופיה	האוניברסיטה הפתוחה	דין יובל
לימודי מזרח אסיה	אוניברסיטת תל אביב	דרוק גלעד
מדעים מדויקים	אוניברסיטת בר אילן	הירש עידו
חינוך-ניהול	אורות ישראל	הלפרין לאה
ריפוי בעיסוק	אוניברסיטת תל אביב	הרש אילת
ספרות וחינוך	אוניברסיטת תל אביב	הרש ענת
הנדסת חשמל	מכון טכנולוגי חולון	וולברום יותם
הוראה	מכללת וינגייט	וקסלר חופית
מדעי החברה והרוח	אוניברסיטה עברית ירושלים	זיו טל
מדעי הרוח והחברה	ספיר	חורי מאור
הנדסת חומרים וכימיה	טכניון מכון טכנולוגי לישראל	חזן אורן
מערכות מידע	אורט בראודה	חזן דור
מדעי הרוח	האוניברסיטה העברית בירושלים	חכמוב נטע-לי
הנדסת הסביבה	טכניון מכון טכנולוגי לישראל	טוניס קרן
הנדסת תוכנה	שנקר	טנדלר נועה
הנדסת חשמל	אוניברסיטת תל אביב	יגב אור
מדעי המחשב - הנדסת תוכנה	טכניון מכון טכנולוגי לישראל	יהב ליהי
מנהל עסקים	המרכז האקדמי רופין	יהב שיר
הנדסת מכונות	אורט הרמלין נתניה	יורדן דותן לי
הוראה בחינוך מיוחד	סמינר דרכי רחל	ילו אלישבע
מדעי החברה	האוניברסיטה העברית	יעקבי ענבר
ביו-רפואה	אוניברסיטת בן-גוריון בנגב	יצחקי מיכל
ניהול	אוניברסיטת תל אביב	יצחקי נועה
בית הספר לרפואה	האוניברסיטה העברית בירושלים	ישי יובל
רפואה	אוניברסיטת תל אביב	ישי יעל
מנהל עסקים	המכללה למנהל	כהן דניאל
מדעי ההתנהגות	מכללת עמק יזרעאל	כהן זיו
פסיכולוגיה	אוניברסיטת בן-גוריון בנגב	כהן ניצן
הנדסה אזרחית	המרכז האוניברסיטאי אריאל	להב טל

לרכישת עשר מיטות על ציודן. בבית הנכים היו ארבעה חדרים ובהם התגוררו שנים-עשר חולים. אח במשרה מלאה עבד שם ובית החולים היהודי טיפל בהם ללא תשלום.

מר יסאי גורביץ' היה שנים רבות יושב ראש בית האינולידים ומושב הזקנים, וקבר לו איש העסקים רב הפעלים מיכאל קוץ. מר קוץ היה גם גזר חברה קדישא, גבאי בית הכנסת הגדול, וכן שירת זמן מה כגזר הקהילה. איש רב זכויות בקהילת יהודי חרבין.

"משמרת חולים" ובית החולים היהודי

"משמרת חולים" נפתחה כמרכאה בשנת 1920, כשבין הפליטים שהגיעו לחרבין היו חולים רבים והיה צורך לאשפזם. באותה עת נוסדה הקרן להקמת בית החולים היהודי. בשנת 1938 נחנך בית החולים. היו בו עשרים ושלושה חדרים אשפוז, חדר ניתוח, מכשיר רנטגן, מעבדות, חדר טיפולים שונים, ומחלקה אמבולטורית. כיום משמש המקום כבית חולים למחלות עיניים.

בית החולים קיבל חולים ללא אפליה, מבלי להעדיף אדם על פי דתו או לאומיותו. שמרו בו על חוקי השבת וחגי ישראל והגישו ארוחות כשרות. אדם שלא יכול היה לשלם את מלוא עלות הטיפול, שילם סכום סמלי, ולעניים ניתן הטיפול בחינם.

ארבעה רופאים ראשיים עמדו בראש בית החולים: הראשון ד"ר וכטר, עד שעלה ארצה, אחריו מונה אבי, ד"ר קאופמן, השלישי היה ד"ר פישקובסקי, והאחרון ד"ר רובינסון. בראש ההנהלה הציבורית של בית החולים עמד שנים רבות סמיון ליברמן ולאחריו יוסף ברקוביץ'. רוב הרופאים בצוות היו יהודים, למעט כמה רופאים רוסיים.

שני המוסדות שבשלהם זכתה הקהילה לשבח ויצא לה שם טוב היו בית התמחוי ובית החולים. בחכמה עשו פרנסי הקהילה שהקימו מוסדות אלה ושִׁאֲפְשְׁרו לכול נזקק לפנות אליהם. שערי בית החולים ובית התמחוי היו פתוחים לכול. אפשר שזו אחת הסיבות לכך שרוב הרוסים בחרבין לא היו אנטישמיים. סיבה נוספת נעוצה בעובדה שרוסים רבים עבדו אצל יהודים.

חברה קדישא

אנשי חברה קדישא עבדו בהתנדבות. שניים בלבד קיבלו שכר: הנהג שהסיע את מכונית הלוויות, ורזנושציקוב, המנהל האחרון של בית הקברות. רזנושציקוב אף גר עם משפחתו רחוק מהקהילה. בסוף העולם, ממש בשטח בית העלמין. שנים רבות עמדו בראש חברה קדישא היו"ר ברוך פליישמן והגזר מיכאל קוץ, שתרמו רבות לשמירה על בית הקברות. הם, כמו כל שאר אנשי חברה קדישא, עבדו כאמור בהתנדבות. כשנפטר יהודי היו מבקשים מהמתנדבים שיהיה זה המת ויכינו אותו לקבורה. ותמיד נמצא מניין; גם במקרים שמתו אנשים עיריים, הורתה הקהילה למניין אנשים ללוות את המת.

כאשר נפטר אדם עני היו קוברים אותו ללא תשלום. לא גבו בעבור חלקת הקבר ואפילו הקמת המצבה נעשתה על חשבון הקהילה. לא קרה שנפטר יהודי ולא הוצבה מצבה על קברו. אבל כשנפטר אדם עשיר הייתה חברה קדישא גובה ממשפחתו סכום כסף נכבד. עשרים אחוז מהכסף היה מופנה לקבורה ולמצבה, ושמונים אחוז הופנה אל מוסדות הצדקה השונים.

כאשר נפטר אדם עירי שלא השאיר צוואה, נכסיו היו עוברים לקהילה. כך נעשתה הקהילה בחרבין בעלת רכוש שכלל כעשרים בתים שִׁרְשָׁה מאנשים שנפטרו ולא השאירו יורשים. דמי השכירות מהם היוו הכנסה מכובדת לקהילה. מובן שעם הכיבוש הסובייטי הלאימו השלטונות את כל הרכוש.

בכספי הכנסות חברה קדישא, ובזכות עיזבונות נפטרים (בנוסף על תרומות ומס קהילה), מימנה הקהילה בחרבין את פעילויותיה.

(המשן בגיליון הבא)

כן העביר הוועד שנים-עשר אלף רובל זהב, וגם דאג לחמישים ילדים יתומים שהגיעו מברית המועצות לחרבין. בחרבין פעל גם משרד מידע למהגרים אשר מטרתו הייתה חיפוש אחר נעדרים. הארגון סייע גם לנפגעי מלחמות ולנפגעי אסונות טבע, ללא הבדל דת או לאום. למשרד היו סניפים בערים אחדות בברית המועצות, בסין וביפן. מספרו של מליחוב ניתן ללמוד עד כמה גדולה הייתה תרומתה של הקהילה היהודית הקטנה לציבור הכללי.

מליחוב כתב בחום על היהודים שפגש בשנות ילדותו בחרבין. "התרבות הרוסית-יהודית, הדיבור הרך, הדרומי, ההומור, המילים המיוחדות, המזג החם - גם הוא דרומי, הבנה לכאב הזולת, ותרבות פנימית עמוקה. היחסים החמים במשפחה, הנאמנות למשפחה, כאלה היו חיי היומיום של יהודי חרבין".

מספרו של מליחוב עולה שרוסים רבים חגגו חגים יהודיים. "במיוחד זכורות לי תקיעות השופר אשר רוסים היו הולכים להאזין להן בבתי הכנסת".

מליחוב מתייחס בספרו גם לאנשי העסקים היהודיים: "התנאים הנוחים שנוצרו במנצ'וריה אִפְשְׁרו ליזמים יהודיים, יחד עם יזמים רוסיים, לעשות הרבה מאוד למען התפתחות הסחר בסין כולה..."

...לאנשי עסקים יהודיים בחרבין הייתה תרבות מסחר גבוהה, ובייחוד - יושר. סוחר יהודי לא ירמה את שותפו. זאת אני יודע לא על פי השמועה בלבד. אבי החורג אִיֶּאן אנדריאביץ' מירונוב, גם הוא סוחר, עבד שנים רבות עם שותפים יהודיים, יוסף קוסובסקי, לזר ברקוביץ' ואחרים. הכרתי רבים מהם שהיו מתארחים אצלנו לעתים קרובות".

מליחוב מצטער על עלייתם של יהודים רבים ארצה וכותב: "רוח של תרבות יהודית הייתה חלק בלתי נפרד מחיי העסקים והחברה של תושבי חרבין. הוא נעלם ללא שוב יחד עם חרבין הרוסית. עתה הוא הולך ונעלם גם אצלנו ברוסיה, באוקראינה, ואפילו באודסה. וחבל! מבלי לשים לב אנו מאבדים משהו בעל ערך, ונבין זאת, לצערי, כאשר יהיה כבר מאוחר מדי".

הקבלן יוסף רבינוביץ' ורעייתו סופיה בנו בית גדול ויפה (אשר חלקו עומד על תלו עד היום בחרבין) ותרמו אותו לקהילה. בבית הזה שכנו בקומה הראשונה: בית התמחוי, ארגון נשים לצדקה, ומרכאה "משמרת חולים" שפעלה עשרות שנים עד שהוקם בית החולים היהודי.

בקומה השנייה היו: "בית האינולידים" (מוסד לחולים כרוניים ולנכים), ו"מושב זקנים ע"ש בני הזוג רבינוביץ'" שתרמו להקמתו. במקום הוקמו גם חדר אוכל ובית כנסת קטן לזקנים. המטבח בבית התמחוי שבקומה הראשונה סיפק אוכל גם לזקנים ולנכים שגרו בקומה השנייה.

מושב זקנים

במושב הזקנים (בית האבות) היו חמישה חדרים גדולים. כעשרים איש התגוררו בהם. סבא וסבתא שלי התגוררו באותו בניין בדירה קטנה בת שני חדרים וניהלו את המוסד. סבא דאג לניהול ולתחזוקה, וסבתא הייתה אם הבית. הזקנים קיבלו טיפול סוציאלי, רפואי ותרופות. כוח עזר, בעיקר עובדים טטרים, טיפל בהם, וחצרן סיני דאג להסקה המרכזית ולשאר התפעול הטכני. בנוסף, רופא ביקר בקביעות במקום, ומדי יום ביומו היה מגיע הפֶּלְדְּשֶׁר³ ארקאדי פוטרין.

כשסבא נפטר בשנת 1934, סבתא עברה להתגורר עמנו, וניהול בית האבות הועבר לבני הזוג קופרמן. המנהלת האחרונה של בית האבות הייתה הגברת פֶּדוּסִיָה מוצ'ניק. רוב זקני הקהילה התגוררו בבתי משפחותיהם עם ילדיהם ונכדיהם, פרט לזקנים עיריים, וזקנים נכים שהמשפחה לא יכולה הייתה לטפל בהם.

"בית האינולידים"

(מוסד לחולים כרוניים ולנכים) - הוקם ב-1942 לאחר שנאספו תרומות

³ פֶּלְדְּשֶׁר - אדם שלמד רפואה במשך שלוש שנים, והוכר לטפל בחולים. המקצוע התפתח אך ורק ברוסיה לנוכח הצורך לתת מענה לבעיות רפואיות באזורים מרוחקים שלא הגיעו אליהם רופאים.

ללמוד ב"תלמוד תורה", ושכר לנו מורים פרטיים שילמדונו בבית. אחר כך נשלחנו לגימנסיה.

אולם בתחילת שנות השלושים עם הצטרפות ציונים רבים לקהילה התעורר הצורך בבית ספר מודרני בעל אוריינטציה ציונית. תחת ניהולו של ע"ד גרמן גולדבלט, בוגר אוניברסיטת מוסקבה, החל בית הספר לשנות את צביונו. בית הספר הפך לאומי-ציוני ופחות דתי. הילדים לא חיובו לחבוש כיפות, למעט בשיעורי דת, והלימודים נשאו אופי ליברלי יותר. בקיץ התקיימו בו קייטנות.

תרומה חשובה לפיתוחו של "תלמוד תורה" יש לזקוף לזכותם של שני המורים לעברית: יחזקאל לייב נאדל והרב זליג סלוצקר. נאדל היה אחד המורים האהובים ורבי ההשפעה. הוא היה אינטלקטואל, יליד לטביה, ציוני נלהב, יושב ראש איחוד הציונים הרביזיוניסטים, ואדם בָּרוך כשרונות. נאדל לימד שירי ארץ ישראל, כתב מחזות על נושאים תנ"כיים שהועלו על ידי תלמידי בית הספר, בייס את הצגות החובבים שהכינו חניכי בית"ר ומכבי, הלחין מוסיקה, כתב שירה והיה הרוח החיה בכל חגי הקהילה. אני זוכר אותו מארגן את כל האירועים: ל"ג בעומר, מסיבות ט"ו בשבט, נשפי פורים, סוכות, פסח. בכל החגיגות בבית הספר הופיעו ילדים ששרו ודיברו עברית. הוא לימד בהברה ספרדית כפי שמדברים בארץ. למדתי אצלו באופן פרטי במשך כשבע שנים. גם אשתו הייתה מורה בבית הספר, היא לימדה מתמטיקה ורוסית. (בנם הסופר, יצחק אורן, שעלה ארצה בשנת 1935, כתב סיפורים קצרים, רשימות, מסות, רומנים ומאמרים ואף זכה בפרסים רבים.)

הרב זליג סלוצקר, היה אף הוא מורה לעברית, ציוני, יו"ר ה"המזרחי" בחרבין, אחד האנשים המרכזיים בחיי הקהילה הציונית. אותי הוא לימד לבר המצווה. הוא היה מורה קפדן יותר מנאדל ולימד עברית בהברה אשכנזית.

יוסי קליין סיפר לי שכאשר עלה ארצה והוא כבן שתיים-עשרה, היה בטוח שהעברית שבפיו טובה. להפתעתו חבריו לכיתה התגלגלו מצחוק כאשר הקריא קטע מסיפור בהברה אשכנזית. כמעט כל יוצאי חרבין חייבים לנאדל ולסלוצקר את הידע שלהם בעברית.

סלוצקר היה אחד האנשים המקורבים לרב קיסילוב, היה תלמיד חכם, עסקן ציבור וחבר הנהלת הקהילה. הוא ייזכר לטובה כמי שהוציא לאור לוח שנה עברי במשך כל השנים שבהן היינו מנותקים מהעולם, משנת 1943 ועד עלייתו ארצה בשנת 1949.

לימים שונה שמו של בית הספר מ"תלמוד תורה" ל"בית ספר לאומי יהודי" והוכר על ידי הממסד החינוכי בחרבין.

חלום חייו של כל ילד היה ללמוד בבית הספר היהודי בחרבין. ראשית חגגנו את כל החגים הדתיים שלנו: ראש השנה, יום כיפור, סוכות וכך הלאה. כשהגיעו היפנים התחלנו לחגוג בנוסף גם את החגים שלהם: באחד במרץ, יום ייסוד מנג'ו, כך קראו היפנים למדינת הבובות העצמאית שהקימו במנצ'וריה - זכינו לחופשה מלימודים; יום הולדתו של פואי (הקיסר האחרון) - חופשה; יום אָמֶטְסֶטְסוֹ, הולדת יפן לפי המסורת היפנית - חופשה.

בגימנסיה למסחר, שבה למדו רוב הילדים היהודיים, היה אפילו טוב יותר. חגגנו חגים יהודיים, חגים סיניים ויפניים וגם חגים רוסיים: פסחא שלושה ימים, כריסמס - לרגל הולדתו של ישו, 31 בדצמבר - סוף השנה האזרחית, 19 בינואר - הטבלתו של ישו לנצרות, ועוד ועוד חופשות ומועדים.

בכיתה שלי בבית הספר למסחר היו כארבעים תלמידים, מחציתם יהודים ומחציתם גויים. היהודים היו הקבוצה הגדולה ביותר, כי בין הגויים היו תת-קבוצות: אוקראינים ששנאו את הרוסים, גרוזינים

ששנאו גם הם את הרוסים, וכולם יחד קינאו ביהודים ושנאו את החגים שלנו. כי בימים שבהם חגגנו ויצאנו לחופשה, הייתה חצי הכיתה שנותרה נבחנת על החומר. התלמידים היו מתבקשים לגשת ללוח ולענות על שאלות, וברגעים אלה הם הצטערו צער גדול שלא זכו להיוולד יהודים. לפחות חמישים אחוז מכלל התלמידים בגימנסיה למסחר, שהייתה בית ספר תיכון פרטי, היו יהודים. חלקם יכלו להרשות זאת לעצמם רק הודות למלגות שהעניקה הקהילה.

היהודים היו בדרך כלל תלמידים טובים. על "לוח הזהב" של בית הספר הופיעו שמות המצטיינים: ברסלה, ליטווין, נָדָל, מְדוֹרְסְקִי ורבים אחרים. שבעים אחוז מהמצטיינים היו יהודים.

בתחילת שנות החמישים, בעקבות העלייה ארצה, הלך ופחת מספר התלמידים בבית הספר "תלמוד תורה". בכל כיתה למדו חמישה או שישה תלמידים בלבד. זה היה "סיוט" לתלמידים, כי מדי יום ביומו בדקו המורים את כל שיעורי הבית שלהם. כשבאו ארצה, והחלו ללמוד בבית ספר רגיל ובו כארבעים ילדים בכיתה, שמחו לגלות שסוף סוף יוכלו להתחמק לעתים מהכנת השיעורים.

ויצ"ו חרבין

היה אף הוא ארגון פעיל וחשוב. הוקם בשנת 1922 ועסק בגיוס כספים למען מטרת קהילתיות שונות. הודות לויצ"ו נפתח בחרבין גן ילדים יהודי, וגויסו כספים למען ילדים יתומים ולמען חלוצים היוצאים לארץ ישראל. נוסף על כך נהגו יהודי חרבין לתרום 'מעות חטים' ו'צדקה גדולה' לעזרת אלמנות ויתומים. גם בראש ארגון זה עמדה בזמנה אמי ד"ר ברטה שוורץ-קאופמן. בשנות השלושים הייתה היושבת ראש של ויצ"ו העסקנית הידועה, הגברת ראיסה גרוסמן. היושבת ראש האחרונה הייתה הגברת אולגה ארקוס, שסיפורה העגום מסופר בהמשך.

"גמילות חסדים - עזרא"

ארגון שבראשו עמד בשנים האחרונות יהודי בשם גרגורי סוזדלניצקי. הגמ"ח עסק במתן הלוואות ללא ריבית. אף על פי שמספרם של הזקוקים לאשראי גדל בהתמדה, מעולם לא סורב איש.

בית התמחוי

הוקם בשנת 1920 כדי לסייע לפליטים הרבים שהגיעו לחרבין לאחר מלחמת העולם הראשונה. המטבח סיפק ארוחות צהריים חמה במשך כל השנה במחיר סמלי. בחגים נשלחו ממנו ארוחות לאסירים יהודיים (שנאסרו בעיקר בגין סחר או החזקת מטבעות זרים). בפסח הכינו בו שלוש ארוחות כשרות מדי יום ביומו. ליום כיפור סופקה סעודה מפסקת ובמוצאי יום כיפור ארוחה נוספת. רוב הפונים אל בית התמחוי, כשבעים אחוז, היו יהודים, אולם היו גם רוסים וסינים שבאו לאכול בו. כמאה ושבעים ארוחות ביום סיפק בית התמחוי. נזקקים אחדים העדיפו לקחת את המזון לביתם, אחרים סעדו בבית התמחוי. העובדה שכל דַכְפִּין - יהודי, רוסי וסיני יכלו לבוא ולקבל מזון, תרמה למוניטין של הקהילה. שנים רבות עמד בראש בית התמחוי מר שמואל טריגובוב. היושב ראש האחרון היה מר רומן בורסוק.

לאחרונה יצא לאור ספרו של גיאורגי מליחוב, רוסי יליד חרבין, חבר האקדמיה למדעים היסטוריים במוסקבה. בספרו "חרבין הלבנה"² הוא מתייחס, בין היתר, לסיוע שהגישו יהודי חרבין לתושבי ברית המועצות אשר בשנות העשרים סבלו מרעב כבד. בחרבין הוקם ועד ציבורי שקיבץ בתוכו ארבעים ושבעה ארגונים, רובם לא יהודיים. בראש הוועד עמד ד"ר קאופמן. במסגרת מבצע רחב של עזרה לרעבים ברוסיה הסובייטית, התרים הוועד כסף ומזון. "הוועד הציבורי לעזרת הרעבים" (שפעל בין השנים 1921 - 1923) שלח לברית המועצות ארבע-עשרה רכבות עמוסות מזון וציוד. באוקטובר 1921 יצאה רכבת מחרבין לאוקראינה ובה: שלושים קרונות של קמח, קרון של קקאו, ארבעה קרונות של סוכר, קרון של בגדים ונעליים, ושלושים ושישה קילוגרמים של תרופות.

² הקטע תורגם מרוסית על ידי: ע' פרת.

¹ במיתולוגיה היפנית, אלת השמש אָמֶטְסֶטְסוֹ אומיקמי, Amaterasu Omikami, עומדת בראש פנתאון האלים, והיא האם המיתית של שושלת קיסרי יפן. הקיסרות הוקמה בשנת 660 לפנה"ס. בראשות הקיסר ג'ימו, צאצא ישיר של אלת השמש. שושלתו של ג'ימו עדיין מולכת ביפן כיום, וגם בהתעלם מהתקופה הקדומה שלגביה אין ראיות היסטוריות, זוהי שושלת המלוכה הוותיקה ביותר בעולם.

יהדות חרבין אשר בלבי

(המשך מגיליון 410)

שבקרבתם חיו שנים ארוכות. למשל, כשהחליטו לדאוג לעניים לקראת חג הפסח, הם לא ידעו את המנהג 'מעות חיטים' (תרומת כסף לקראת פסח, בעיקר לקניית קמח למצות). אולם לב יהודי חס פעם בקרבם. הכינו היהודים אפוא דף, ובו ביקשו מכל מי שמוכן לתרום שירשום את שמו. בכותרתו נכתב "תרומה לנזקקים - ביצה אדומה לחג הפסח". וכך, מבלי משים, הפכו החיטים לביצי פסחא אדומות.

רוב יהודי סיביר לא היו יודעי ספר אך הייתה להם גאווה לאומית. יהודי סיבירי ששמע מישהו קורא לו בזלזול: "ז'יד!" היה מיד עונה באגרוף. הייתה להם גאווה לאומית של שמשון הגיבור; פגשתי רבים כאלה.

לגבאי הסיבירי, בדומה לכל הגבאים, היו קשיים באיסוף תרומות. יום אחד, לאחר שנבנה בית הכנסת, התכנסה אספה לדון בגביית כספים לחימום המקום. הגבאי איים על הנוכחים: "אם לא תיתנו כסף לחימום בית הכנסת - נשים על העסק הזה צלב גדול!" ביטוי רוסי שכוונתו:

נאלץ לגמור את העניין ולסגור אותו. אלא שבפיו נשמע האיום מצחיק שבעתיים. גם בעת התפילה עצמה קרו דברים משעשעים. כשהוזמן אחד המתפללים לפתוח את ארון הקודש היה הגבאי מכריז: "אדון אברמוביץ' תרם מאה רובל, ולכן הוא מוזמן לפתוח את הקליטקה" (שפירושו שער בגדר הגינה). וכשהוזמן תורם אחר להחזיק את ספר התורה היה הגבאי מסביר לו: "תיקח את ספר התורה, ותרים אותו זה נושק" (רגלי אישה), וכך הפכו עצי החיים שעליהם מגלגלים את ספר התורה ל"נושקי" שיש להגביה לאחר קריאת התורה. קיים תיעוד לאירועים אלה בארכיון של קהילת יהודי חרבין, המהווה חלק מהארכיון הכללי של הפרובינציה חיילודזיאן. הדברים מצחיקים עד דמעות, אך לצערנו, הארכיון עדיין סגור לקהל הרחב.

במתחם שבו שכן בית הכנסת הגדול פעלו גם משרדי הקהילה היהודית, חברה קדישא, העיתון "ייברסקיה ז'זן", וכן משרדי ההסתדרות הציונית וקרן הקיימת.

הספרייה

ספרייה יהודית עשירה הייתה בקהילה. היא כללה עותקים נדירים של ספרים שנתרמו על ידי חברי הקהילה, ספרות ציונית עשירה וגם ממיטב הספרות העולמית. כן פעלו בספרייה חוגים לספרות, ליידיש, לדרמה ולמוסיקה. מושבה השתנה פעמיים: תחילה הוקמה הספרייה בקומה השנייה בבית הכנסת החדש. בשנות השלושים היא הועברה לקומה השנייה בבית הספר "תלמוד תורה".

בית הספר "תלמוד תורה"

בית הספר היסודי "תלמוד תורה" הוקם בשנת 1920 בתרומתם של האחים סקידלסקי, אילי הון בעלי מכרות פחם. בית הספר נקרא על שם אביהם ליאוניד סקידלסקי. ב"תלמוד תורה" למדו שבע שנים, מגן חובה ועד כיתה ו'. תכנית הלימודים כללה: תנ"ך, מחשבת ישראל, יסודות הדת והמסורת, וכן מקצועות כלליים: חשבון, גיאוגרפיה, רוסית, היסטוריה, ועוד.

בתחילה היה "תלמוד תורה" בעל אוריינטציה חרדית אנטי ציונית של "אגודת ישראל". לא למדו בו תולדות הציונות ולא לימודי ארץ ישראל. לכן אבי, שהתנגד להשכלה של 'חדר' בלבד, לא שלח אותי ואת אחי

קהילת חרבין בשיא פריחתה (1914 - 1931)

ארגון יהודי חרבין "ארגון דתי של הקהילה היהודית בחרבין" (HEDO - Harbinskoye Evreiskoye Duhovnoye Obschestvo), החל מיד עם ייסודו להקים מוסדות ולדאוג לפליטים היהודיים שהגיעו לעיר. שבחים על תפקוד הקהילה הורעפו מכל עבר. זכורים דבריו של הרב לוי שהיה רבה של חרבין, ועבר לימים לשמש כרב בקהילת בטיאנדזין: "לעם ישראל בנות רבות אך חרבין עולה על כולן".

קהילת חרבין הנהיגה את כל קהילות המזרח הרחוק, שמרה על קשר מתמיד עם ארץ ישראל, התמיכה בשימור ערכים יהודיים, דגלה בעזרה הדדית ובהנחלת מורשת ישראל. יהודי חרבין היה סמוך ובטוח שיהיה מי שידאג לו אם חס וחלילה ייפול למשכב, אם יישאר ערירי, או כאשר יזדקן. לא היה יהודי שהיה רעב ללחם, לא היה יהודי שלא הייתה לו קורת גג, או שחסר לו טיפול רפואי. לא היה ילד יהודי בחרבין שרצה ללמוד ולא נתאפשר לו מטעמים כלכליים; גם מלגות להשכלה גבוהה בטכניון של חרבין מומנו על ידי הקהילה. כל פרט בקהילת יהודי חרבין ידע שהוא עטוף במערכת תמיכה סוציאלית.

הקהילה גבתה מס (אַבֶּלְז'ניַה), שהוטל באופן מודרג בהתאם להכנסה. בעלי הממון היו משלמים סכומים גבוהים ואילו השכירים ובעלי ההכנסות הנמוכות שילמו מעט. כספים אלה היו המקור התקציבי לקיום מוסדות הקהילה. חלק מהכסף יועד למנגנון שלה רוב הסכומים הופנו לסבסוד ארגוני הצדקה. הקהילה תפקדה כמעין אוטונומיה או מדינה בזעיר אנפין, בעלת מודעות חברתית תוך שימת דגש על ערכים אנושיים ויהודיים.

בין השנים 1917 - 1945 הונהגה הקהילה על ידי שני אישים מרכזיים, ואל שניהם הייתי קשור: הרב הראשי, הרב אהרון משה קיסילוב, שהייתי מקורב אליו בתוקף עבודתי במזכירות הקהילה; ואבי, ד"ר אברהם קאופמן, רופא ומנהיג הקהילה. שניהם פעלו בשיתוף פעולה מלא וייצגו את הקהילה גם בשנות השלטון היפני בחכמה ובאומץ.

בתי כנסת, מוסדות ציבור ומוסדות צדקה

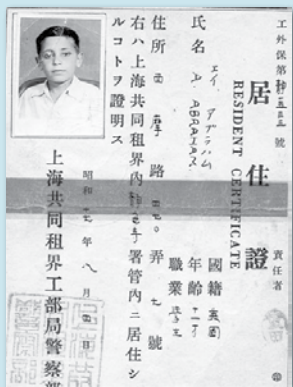
בחרבין היו כמה בתי כנסת, כולם אשכנזים. כשהקהילה הייתה גדולה (בשנים שבין 1917 ועד אמצע שנות העשרים) התפללו בבית הכנסת הגדול (הראשי הישן), ובבית הכנסת החדש - בית המדרש. בחגים התפללו גם בבית הכנסת של בית האבות, באולמות של בית התמחו, של בית הספר העממי 'תלמוד תורה', של הגימנסיה העברית, וגם בבית כנסת קטן בפרבר הנקרא מודיאגאו.

רוב בתי הכנסת נבנו על ידי יהודים סיביריים, בעלי זהות יהודית מובהקת אך ידע ומורשת הלכתיים מצומצמים למדי. מנהגי הדת שלהם הושפעו לא פעם בצורה משעשעת ממנהגי הנוצרים הפרובוסלביים

יעל צ'צ'יק

מעשה בעוגה

תעודת המעבר היפנית של סבא, שניתן לו על מנת לעבור ממקום למקום

אפילו נולדו בה, היו בעלי נתינות זרה. אזרחים אלו, ובתוכם סבא היקר-סבא אברהם, הוריו, אחיו ואחיותיו, הוכנסו לגטו הונגקיו.

שם בגטו, מתאר סבא, שפר עלינו גורלנו. בעוד שאר המשפחות קיבלו חדר אחד מתוך שורת חדרים שנפתחו ממסדרון משותף, חדר אחד עבור שתי משפחות, קיבלנו אנחנו חדר אחד למשפחתנו בלבד. אמנם חדר קטן, שהיה אמור לאכלס שלושה עשר נפשות, עשרה ילדים, שני הורים וסבתא קשישה. אבל החדר היה שלנו בלבד.

אי אפשר לתאר את הקושי, את חוסר הפרטיות, את החדרים הסמוכים מאד זה לזה, את השירותים המשותפים ששכנו בשני קצותיו של המסדרון, אחד לנשים והשני לגברים.

אבא ואמא הדירו שינה מעיניהם. לא פשוט היה לישון בתנאים אשר כאלה. שש אחיות היו לי, ממשיך סבא לספר, וההורים דאגו להן מאוד, מפחד החיילים היפנים. לא קל היה לשרוד את העייפות, אבא היה מבקש מאמא להעיר אותו כל ארבע וחצי דקות. עד כדי כך נדירים היו הרגעים בהם יכלו לישון.

עשרים ושלושה אלף פליטים יהודים מאירופה מצאו מקלט בשנחאי בתקופת מלחמת העולם השנייה,

בזכות נדיבותם של הסינים שפתחו את דלתם בפניהם, אולם מהר מאוד אולצו להצטופף בתוך מחנות סגורים ברגע שהיפנים, בני בריתם של הגרמנים, פתחו במערכה מול כוחות בעלות הברית.

במקביל למחנות הפליטים ממזרח אירופה, הוקמו מחנות עבור האזרחים, אשר על אף היותם תושבי שנחאי מזה שנים רבות, וחלקם

משפחתו של סבא אברהם בחתונת אחותו, אשר התחתנה עם חייל אמריקאי לקראת סוף המלחמה

גילשו לאתר איגוד יוצאי סין בעברית!

באתר זה תוכלו למצוא חומר מעניין על נושא יהדות סין:

❖ תולדות הקהילות היהודיות בסין

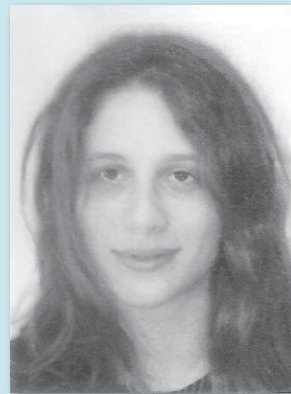
❖ קישורים לאתרים מעניינים הקשורים לנושא

❖ חיפוש קרובים

❖ צילומים, מאמרים ועוד...

www.jewsofchina.org

שטיינברג נעם

על סבתנו ג'ודי מדורסקי-מור

בתמונות - חלקם בצבע שנצבע ידנית - רואים ארוחות רבות מוגשות עם כלי כסף וכלי חרסיה על מפות רקומות בפרחים. רואים ימי הולדת עם עוגות של 3 קומות. בתמונות רואים את אימי כתינוקת, כילדה, עם משקפיים עגולים, כתלמידה בבית הספר היהודי, מחופשת בתחפושת מרהיבה כל פורים, ובפזזה עם שמלת נשף ארוכה וזר פרחים לכבוד סיום בית הספר התיכון.

בכל עמוד באלבום רואים משפחה קטנה ואוהבת, מוקפת קרובים וחברים. המשפחה נפגשת, מבלה, ומטיילת. כולם לבושים יפה. רואים תמונות מכל מיני תקופות של טדי פיאסטונוביץ, בן דודתה, שגדל אתה כמו אח.

גם כמה ספרי זיכרונות מתקופת בית הספר היסודי השתמרו. יש שם הקדשות ילדותיות באנגלית עם איורים מרהיבים של הילדים והמורים. משפחת מדורסקי עזבה את סין כאשר כל הקהילה החלה להתפזר בעולם. החינוך היה ציוני, והמשפחה בחרה לעלות ארצה. ג'ודי התגייה לצבא, שם ניצלו את כישורי השפות שלה.

בשנת 1954 התחתנה ג'ודי עם משה מור, וכשלביתם הבכורה, אירית, מלאו 7 הם עברו לגור בטוקיו יפן. השנה הייתה 1964 ולג'ודי היה בכך משום סגירת מעגל: שוב לחזור למזרח הרחוק שהיא כל כך אהבה. הקהילה היהודית ביפן הייתה מורכבת ברובה מיוצאי סין שהכירו את "דיפה", ונראה שהחיים ביפן לא היו מאוד שונים ממה שהיא הכירה בסין. הקהילה הייתה חמה ומחבקת, והאוכל היה מושפע מה"סינים", פאי דגים עם אטריות סיניות, וכופתאות עם רוטב סויה.

ביפן נולדה ביתם השנייה, מיכל שנקראת על שם סבה מיכאל. בשנת 1980 לאחר שנולדה נכדתם הראשונה, קרן, חזרה משפחת מור ארצה ושוב נסגר עוד מעגל.

סיפורים רבים סיפרו לנו על סבתנו ג'ודי, וכמה חבל שלא יצא לנו להכיר אותה.

את סבתנו, ג'ודי מדורסקי מור, לצערנו לא הכרנו. כל מה שאנחנו יודעים הוא מסיפורים מעטים של אימנו ומאלבומי תמונות רבים יחסית לתקופה.

ג'ודי נהרגה בתאונת דרכים ביוגוסלביה יחד עם סבינו משה מור לפני 25 שנה. אני הייתי אז רק בת חצי שנה וטאי עוד לא נולד. הם לא הספיקו לראות אותנו גדלים ולראות את הורינו מתבגרים. הם חיו חיים שמחים ומעניינים אך לא הספיקו להשלים את חייהם. ג'ודי הייתה רק בת 56, ומשה בן 59. ג'ודי, או דיפה, כפי שקראו לה ברוסית, נולדה בחרבין, סין, לגיסייה ומיכאל מדורסקי.

גיסייה הגיעה עם אחיה ואימה לסין מסיביר בגיל 12. היא סיפרה שחלק מהדרך הם עשו על מחליקים מעל אגם אורל. אימה עסקה בסחר בפרוות.

מיכאל נולד בסין. אביו עבד ברכבת הטרנס-סיבירית. כשגיסייה ומיכאל הכירו הייתה ביניהם אהבה גדולה, מהמכתבים הרבים ברוסית שנשמרו אנו משערים שהיו אלו מכתבי האהבה - אחרת למה שסבתא תשמור אותם כל השנים.

ג'ודי גדלה בחרבין, ולאחר מכן המשפחה עברה לטייאנצ'ין ובהמשך לשנחאי.

היא לא הייתה אדם נוסטלגי, ולא סיפרה הרבה על חייה בסין. היא דיברה על האוכל המצוין שאכלה שם ומעט על הלימודים בבית ספר. היא הזכירה את חברותיה לספסל הלימודים.

את משפחת מדורסקי וחייה בסין אפשר לתאר בעיקר מהאלבומים, החל מתמונת סבא רבא שלנו, מיכאל, מוחזק בידי האומנת הסינית ועד התמונה בשדה התעופה בהונג-קונג, שנת 1950, בדרך לישראל.

זקוקים לתמיכתכם!

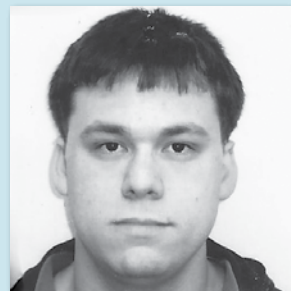
נא תרמו לאיגוד יוצאי סין.

תרומתכם מאפשרת את פעילותנו

בקרב יהדות סין בארץ ובעולם

איתי שיקמן

על המשפחה שלי בסין וזרפת ארצה

תהליך לא כל כך פשוט. בניגוד לאימו, שעבדה באוניברסיטה העברית בירושלים, התקשה האב להתאקלם בארץ.

כשלב מסוים, כאשר הגיעו מים עד נפש, ניסה סבי ככל כולו אמצוא דרך אלף את משפחתי מסין. מאמצים רבים הוא השקיע והגהיך היה ארוך. כשלב מסוים, כאשר אבי היה כמעט בן 16, הגיעה הכשרה החיומאל: עבור משפחתי של אבי הונפקו ויצא יציאה ארצה

אבי נולד ב- 1952 בפיקינג (בייג'ינג של היום). הוא בן לאמא סינית (שהתגיירה) ואבא עם שורשים רוסיים. אביו הכיר את אימו לאחר שהיגר לפיקינג מחרבין, עיר שממוקמת בצפון מזרח סין על גבול רוסיה.

משפחתו של אבי עברה תמורות רבות בעת שהותה בסין. היו תקופות שמשפחתו הייתה מצליחה ומשגשגת מאוד. ברשותם הייתה חנות קטנה שהביאה פרנסה טובה. כחלק מאורח החיים הטובים הייתה ברשותם מכונית. בחלוף השנים, ועם עליית המשטר הקומוניסטי בסין, הלך הרוח במדינה השתנה. האפשרות להתפרנס בצורה סבירה הלכה ופחתה והחופש של אנשים לעשות כרצונם כמעט ולא היה קיים. לצד כל זאת משפחתו של אבי סבלה מהטרדות רבות הקשורות לשנאת זרים (מאחר והיה חצי רוסי). הטרדות אילו התבטאו בהלך הרוח הכללי ברחוב אך גם בדברים ספציפיים כמו היטפלות לאחותו הצעירה וגזירת שיערה.

בשלב מסוים, כאשר הגיעו מים עד נפש, ניסה סבי בכל כוחו למצוא דרך לחלץ את משפחתו מסין. מאמצים רבים הוא השקיע והתהליך היה ארוך. בשלב מסוים, כאשר אבי היה כמעט בן 16, הגיעה הבשורה המיוחלת: עבור משפחתו של אבי הונפקו ויצא יציאה ארצה. לאחר התארגנות קצרה החלה משפחתו במסעה הארוך לעבר ארץ ישראל. מיותר לציין שהווצות המיוחדות שהונפקו להם לא באמת נועדו להגיע לצרפת אלא אך ורק כדי שיוכלו להיחלץ מגבולותיה של סין הריבונית. את המסע הארוך הם התחילו בהונג קונג שהייתה אז מושבה בריטית. בהונג קונג הם נאלצו לשהות מספר חודשים. הם אמנם נחלצו מסין אך לא הייתה להם דרך להגיע לארץ ישראל. עם זאת, בסיוע גורמים ישראלים בהונג קונג הם הצליחו לאחר מספר חודשים לסדר את כל המסמכים הדרושים בכדי להגיע ארצה.

בשנת 1968, כשאבי היה כבר בן 16, משפחתו נחתה בנמל התעופה בן גוריון. למשפחה היה מזל רב, מאחר ואימו הייתה אקדמאית ובזכות זה קיבלה מהסוכנות היהודית הטבות שאחרים לא קיבלו. דברים כמו דירה טובה יותר בנתניה ותנאים סוציאליים שהתאימו להשכלתה. אם כבר מדברים על סבתי, בחלוף השנים היא הפכה למרצה הסינית הראשונה באוניברסיטה העברית בירושלים.

ההתאקלמות בארץ לא הייתה פשוטה בעבור אבי ומשפחתו. כשאבי הגיע לארץ הוא לא ידע עברית ולהתחיל ללמוד בכיתה יא' ללא שפה זה

לאחר שהשלים שנתיים של לימודים תיכוניים בבית ספר בנתניה, התגייס אבי לצבא. הוא שירת במשך יותר מארבע שנים בצה"ל (חובה וקבע) ובמהלך שירותו חווה את מלחמת יום הכיפורים. לאחר גיחה קצרה לחזית הסורית הוא נשלח ביחד עם כל הגדוד שלו (מחיל השריון) לחזית הדרומית, בסואץ.

לאחר שהשתחרר החל ללמוד באוניברסיטה העברית אך לפני שהשלים את לימודיו במדעי המחשב התבקש על ידי האוניברסיטה לעבוד עבורם. מאז ועד היום הוא עובד שם ובמסגרת עבודתו עזר בהבאת ובפיתוח האינטרנט בארץ.

למרות שאני נולדתי בצבר, ולחיי אין יותר מדי קשר לסין, הרהיטים בבית או התנהגויות שמאפיינות את אבי מתקשרים ללב התרבות הסינית שהוא גדל עליה.

אני הילד הרביעי והאחרון במשפחתי. אחותי ואחיי הגדולים זכו לקבל מלגות מאיגוד יוצאי סין בעבור לימודיהם האקדמאיים. עד כה הקשר שלי עם האיגוד הסתכם בשירותי הצבאי, אז קיבלתי שי פעמיים בשנה מהאיגוד. אני שמח ונרגש להצטרף למשפחת האקדמיה הישראלית. התחלתי השנה את לימודי במסגרת התואר הראשון במסלול משולב של תקשורת ומדעי המדינה באוניברסיטת בר אילן.

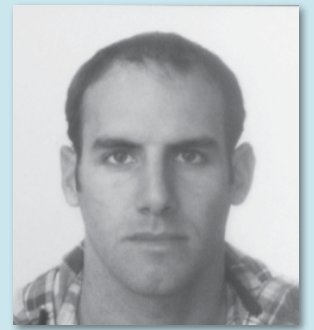
אבקש בשלב זה גם להודות לאיגוד על כל פועלו למען קהילת יוצאי סין בישראל.

היו ברוכים.

ההתאקלמות בארץ לא הייתה פשוטה בעבור אבי ומשפחתי. כשאבי הגיע לארץ הוא לא ידע עברית ולהתחיל ללמוד בכיתה יא' ללא שפה זה

לי יורדן זותן

ואלה תולדות משפחתי - מוינה ועד ישראל

מריאטה נישאה, וב-1944 בגטו הונג קיו נולדה סבתא שלי, מדלן. בישראל קוראים לה דליה.

מדלן נולדה במהלך הפצצות על העיר ע"י בעלות הברית, באפלה, לאור נרות, בבית החולים של הפליטים היהודים. היא חייתה בגטו הונג קיו עד גיל 5 והלכה לגן הילדים בבית הספר "כדורי".

עלייתו של מאו צ'ה טונג לשלטון, אילצה את משפחתי שוב לעזוב בדחיפות. על אף שחלק מהמשפחה בווינה שניצלו התפזרו בארה"ב, קולומביה, קוסטה ריקה ואוסטרליה החליטה משפחתי לעלות לישראל. רק האח גרהרט נסע בגיל 21 לבדו לאמריקה.

מריאטה ובעלה נפרדו, סבתי, שהיתה אז בת 5, עלתה עם המשפחה לישראל.

הנסיעה לישראל על אניית מסע איטלקית בחוף ארכה שישה שבועות בתנאים קשים.

בפברואר 1949 הגיעה המשפחה השסועה והמצומצמת למדינה בת חצי שנה, שוב בחוסר כל להתחלות חדשות, תרבות ושפה זרה.

המשפחה הגיעה לחיפה לפנות בוקר והועברה ברכבת לבית עולים בבנימינה. כעבור מספר ימים נודע לקרובת משפחה שהיתה כבר בארץ, שהם בבנימינה והזמינה אותם לגור ברמת הדר בשרון במחסן שהיה בחצר. וכך היה. סבתי בת החמש, נשארה אצל הדודה לבדה והשאר נשארו בחיפה לחפש עבודה ומקום מגורים.

מריאטה מצאה עבודה כאחות בבית חולים בחיפה, זיגמונד עבד בסלילת כבישים בחיפה, הרטה עבדה ככובסת ברמת הדר. סבתא שלי נשלחה שם לגן ילדים ושמה הוחלף ממדלן לדליה, וזהו שמה עד היום הזה.

כעבור מספר חודשים, מצא זיגמונד דירת חדר בשכונת "אל עתיקה" בחיפה. חדר במרתף בבנין של 3 קומות בבית ערבי שננטש ע"י דייריו. הבניין היה מאוכלס במשפחות עולים. בקומה שנייה היו שרותים, ששימשו את כל דיירי הבניין, היה זה בור כריעה כפי שנהוג היה אז בארץ בבתים רבים.

מריאטה שעבדה בבית חולים, קיבלה מגורים בביה"ח, בחדר עם עוד 3 נשים, עולות חדשות כמוה שעבדו יחד איתה בבית חולים. הנשים, ניצולות מהתופת של אושוויץ, הפכו לחברות הטובות ביותר שלה בכל חייה.

הרטה יחד עם הנכדה הקטנה עברו לחיפה להתאחד עם מריאטה וזיגמונד. הרטה עבדה במשק בית ולימדה צרפתית.

זהו סיפור משפחתי בקצרה, איך הגיעו מאירופה הנאצית דרך סין לישראל, נטעו שורשיהם והקימו משפחה.

בשנת 1921, זיגמונד רייס, בן למשפחה מרובת ילדים חרדית, נשא את הרטה רייס לבית בידרמן לאשה. משפחה מיוחסת ואמידה ששלושת בנותיה למדו בבית ספר לבנות בשוויץ, דבר שלא היה מקובל באותם הימים ושהיה מקור גאווה למשפחה כולה, היות ששלושתן היו בעלות תעודות הוראה ודברו צרפתית באופן שוטף בנוסף לשפת אימן.

לזוג המאושר נולדו שני ילדים, מריאטה (1923) וגרהרט (1925). באותם ימים עדיין לא שיערו לאן יובילו אותם החיים. זוג צעיר ומאוהב בווינה של שנות ה-20 של המאה הקודמת.

השנים עברו, זיגמונד סחר בבדים והרטה גידלה את ילדיה, בכל שבת הלכו לבקר את המשפחה החרדית המורחבת של זיגמונד, והשמחה שררה בחייהם.

רוחות של שינאה החלו לנשוב באירופה והערות אנטישמיות החלו להיזרק לעבר יהודים. הילדים חשו יותר ויותר את העוינות מצד מוריהם וחבריהם בבית הספר.

בנובמבר 1938 ב"ליל הבדולח" נתפס זיגמונד, הוכה והושפל ע"י חיילי הגסטאפו וכמו אלפי יהודים אחרים נשלח למחנה ההשמדה "דכאו", שם שהה מספר חודשים.

במהלך מאסרו בדכאו ניסתה אישתו הרטה להצילו. היא התרוצצה בין קונסוליות שונות בווינה כדי שיעזרו לה להציל את בעלה מהמשרפות, אך מכולם קיבלה סרוב.

כאשר הגיעה למשרד הקונסוליה הסינית בווינה, קיבל את פניה הקונסול הכללי של הרפובליקה הסינית, דר' הו פנג שאן, אשר באדיבות, בחינך ובחמלה חתם על אשרת הכניסה לסין ובכך הציל את המשפחה שלנו. אנחנו וצאצאינו נזכרו אותו בתודה לעולם.

הרטה וזיגמונד, יחד עם ילדיהם שהיו אז בני 16 ו-14, עזבו את וינה ונסעו לעולם אחר.

המסע מוינה לשנגהאי היה קשה, הם השאירו מאחור את משפחתם, חבריהם ורכושם והגיעו לשנגהאי בחוסר כל, אחרי מסע מתיש אל הלא נודע. ההלם והייאוש היו עצומים. ההמון הרב, הלכלוך והעוני, פושטי היד הרבים, אנשים חולים ובעלי מום בכל פינה ומיליוני עכברושים מסתובבים בכל מקום.

10 שנים היתה משפחתי בשנגהאי, בגטו הונג קיו, במשא הישרדות יומיומי פיזי ונפשי, במלחמה במחלת הטיפוס שהרטה חלתה בה, במלחמה ברעב, בכללך ובייאוש.

מריאטה, בתם בת ה-16 וגרהרט בנם בן ה-14 עברו בשנים אלה את הגיל שאמור להיות היפה ביותר בחיי אדם, גיל ההתבגרות. הם עבדו בכל עבודה כדי לעזור בפרנסת המשפחה.

כאשר מריאטה התבגרה היא עבדה בבית החולים של הפליטים שם למדה את מקצוע האחות.

מדלן נולדה במהלך הפצצות על העיר ע"י בעלות הברית, באפלה, לאור נרות, בבית החולים של הפליטים היהודים. היא חייתה בגטו הונג קיו עד גיל 5 והלכה לגן הילדים בבית הספר "כדורי".

סיפורי סטודנטים

בלילה ישן בחוף בפחון מלא פשפשים ונאלץ לישון על החול. אוכל קנה בהקפה במכולת שבעליו דיבר רוסית, כיוון שלא הייתה לו פרוטה בארנק. בזמן מלחמת העולם השנייה סגרו את הנמל, וסבא מוניה מצא עבודה בחברת האשלג בים המלח.

עבודה קשה באקלים קשה. התחבורה לא הייתה מפותחת, היה נוסע לירושלים ומשם לים המלח במשאית של חברת האשלג על גבי המטען. כיוון שהדרך ארכה

זמן רב היה מגיע לחופשה פעם ב-10 ימים לסוף שבוע, וביתו עדנה (סבתי) הייתה בוכה בכל פעם שחזר לים המלח.

באותה תקופה, המשפחה עברה לגור בצפון ת"א בשכירות. הם גרו בחדר אחד+מטבחון+שכנים הצמודים אליהם. היו להם 2 חדרים ושירותים משותפים. כשסיים את עבודתו בים המלח, חזר לעבודה בנמל ת"א, ועבד שם עד שיצא לגמלאות. בינתיים הגיעה אמא של סבא מוניה מחרבין לאחר שבעלה נפטר וגרה עם המשפחה בחדרון היחיד הזה. סבתא אוליה עבדה

בחנות ממתקים וכשצריך בשטיפת רצפות. ב-1950 הגיעה ארצה הדודה וירה קליין) שטופמן, לאחר נישואיה השניים) עם הבת דיפה - יהודית. חודש מאוחר יותר הגיעו סבא רבא וסבתא רבתא אניוטה ולייב רוזין. כולם גרו בתחילה במחנה עולים "מחנה ישראל" ליד לוד. עם הזמן עברו לשכון עמידר בבת-ים. סבא רבא לייב רוזין נפטר ב-1952 ונקבר בבית העלמין "קרית שאול". סבתא רבתא אניוטה הלכה לעולמה ב-1970 והיא קבורה בבית העלמין בחולון. תהא מנוחתם עדן!

וירה עם בעלה, יורי קליין

אוליה בפרדס בארץ ישראל

באודסה, אוקראינה. בגיל צעיר מאד עברה המשפחה, אמו סוניה, אביו אהרון, אחותו קניה לבלדיוסטוק. בהגיעו לגיל 18 לא אפשרו לו ללמוד באוניברסיטה משום שהיה יהודי וגם רצו לגייסו לצבא הרוסי. הוא החליט לעזוב את רוסיה,

סוניה ואהרון, הוריו של מוניה

שנה התגורר בשנחאי אך חזר לבלדיוסטוק. לבסוף החליט לחמוק עם חברים מרוסיה. הם חצו בחשאי את הגבול עם מורה דרך לחרבין. בדרך נסעו ברכבת טרנס-סיבירית כשעתיים.

מוניה ואוליה עם וירה (משמאל) לפני עלייתם ארצה

בחרבין היה לו דוד, מר קוגן, שגר שם שנה. הוא מצא עבודה אצל יהודי בעל חנות פרוות בבית מסחר גדול. שם הכיר את אשתו לעתיד, אוליה רוזין. כל הזמן הזה חשב על פלסטניה (ארץ ישראל) ושאלף להגיע אליה. גם פעילותו באגודת ספורט בית"ר

דרבנה אותו לעלות ארצה. מוניה ואוליה נישאו ברבנות היהודית בחרבין והחליטו לעלות ארצה.

הם עלו על אוניה שהפליגה לנמל יפו, ההפלגה הייתה קשה וסבתא אוליה סבלה מבחילות. כשהגיעו לארץ עלו על כרכרה ונסעו לסוכנות היהודית ביפו, שילמו 14 פאונד ושהו שם יממה.

אליהו לנקין, בא לבקרים. הוא היה חבר טוב שלהם מסין ומאוחר יותר היה למפקד ספינת אלטלנה. הוא עזר להם לעבור להרצליה. התקופה הראשונה הייתה קשה, בלי שפה, בלי מכרים ובלי עבודה, חלו בקדחת וסבתא אוליה בכתה רבות. לסבא מוניה היה מדריך ערבי

מוניה ואוליה על סיפון האוניה מסין לישראל

שלימד אותו לעבוד בפרדס. העבודה הייתה קשה וסבתא אוליה עבדה באריזת תפוזים. בהמשך החל סבא לעבוד בבניה. השכר שקיבל: זוג נעליים... כששמע שבת"א מקימים נמל ובונים מעגן לסירות, הלך ברגל מהרצליה לחוף ת"א להתקבל לעבודה, שם פגש את זאב הים (לימים מנהל הנמל) וביקש להתקבל לעבודה.

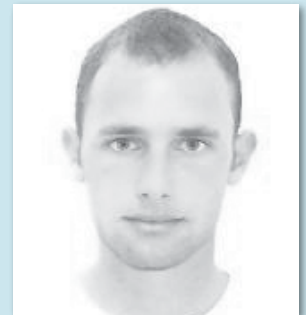
סיפורי סטודנטים

סבתא נחמה ניגשה לעבר הדלת...
 בפתח עמד חייל יפני, כשרובה בידו ופניו זועמות. הוא צעד אל תוך
 החדר, העיף את מבטו סביב, ואז נעצר והביט אל השולחן בפליאה...
 סביב השולחן ישבו ג'ולי, (גאולה) שילה, (שולמית) נעמי, סני, (ששון)
 סימה, אייבי, (אברהם, סבא שלי!) חנה, אייזיק, (יצחק) בקי (רבקה)
 וזיקי (יחזקאל)...
 כולם מסודרים, נקיים, לבושים היטב וחמודים.
 בראש השולחן ישב סבא, כיפה שחורה גבוהה לראשו, זקנו ארוך
 ומרשים, עיניו מלאות חוכמה. סבתא נחמה עמדה ליד בנותיה,
 כמגוננת. לא תירא ולא תיחת מאיש. וסביב השולחן...
 אחד, שניים, שלושה... ארבעה... עשרה ילדים!!!
 החייל היפני ממאן להאמין. ואם זה יתכן, הרי שנתרככו פניו.
 "גבירתי", הוא פונה לבסוף לסבתא נחמה. כבוד והערכה רבה נשמעים
 בפנייתו אליה.
 "האור בבינתכם בוקע מן החלון החוצה. את הלא יודעת שזה בניגוד
 לפקודות המפורשות. אבקש ממך לסדר זאת, במהירות האפשרית..."
 אמר, נקש בעקביו ויצא...

זה התאספו הבנים והבנות, שהיו עסוקים כל אחד בשלו, והתיישבו
 סביב השולחן הרחב.
 בראש השולחן ישב סבא רבא שלי, סבא דוד, ליד ספריו האהובים,
 כשהוא רכון על גבי ספרו, ומאמץ את עיניו לאורה החיור של העששית.
 סבתא נחמה שמקומה היה בקצה השני של השולחן, ליד המטבח,
 עמדה וחילקה את המרק המהביל לצלחות העמוקות, כשג'ולי, ביתה
 הבכורה, מסייעת לה להעביר אותן, קודם כל לאבא, ואחר כך לשאר
 ילדי המשפחה. אין משיחין בשעת הסעודה, היווה כלל ברזל אצל
 משפחת אברהם, ומלבד נקישת הכפות בצלחות המרק, ולגימה
 קולנית של אחד מן הקטנים, שררה דממה עמוקה בחדר המגורים.
 כמעט ניתן היה לשמוע את עקביו הנוקשים של החייל היפני, המפטרל
 לאורך סימור רוד.
 ופתאום...
 בבת אחת נקטע השקט. סידרת דפיקות חזקות נשמעה מבחוץ.
 מישהו הלם בעוצמה רבה על דלת הכניסה. חבטות עזות הרעידו את
 קירות הבית. הילדים הקטנים הסתכלו מבוטחים זה בזה.
 לפתוח מיד! שאג הקול ביפנית.

יניב ברנצ'יק

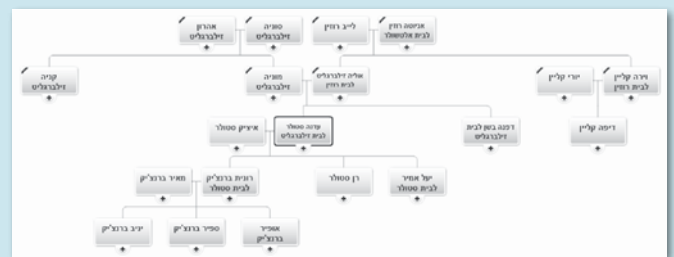
החיים בשנגחאי והעליה לארץ ישראל

(מהחושן).
 ב-1923 החליטה משפחת רוזין עם שתי בנותיהן אוליה וורה לעבור
 לחרבין.
 באותו זמן חי האבא של אניוטה בחרבין עם משפחתו וחמשת ילדיו.
 לאחר תלאות ונסיעה ברכבת שארכה כחודש, הגיעו לחרבין. הם גרו
 בחצר משותפת של משפחת אלטשולר בחדר אחד.
 עם הזמן פתח סבא רבא לייב רוזין משרד, שכרו דירת שלושה חדרים
 ובתו אוליה עבדה כקופאית
 בבית מסחר ולימדה סינים
 רוסית.
 לאוליה הייתה אחות צעירה
 ושמה וירה, שהתחתנה עם יורי
 קליין ולהם נולדה בת בשם
 דיפה - יהודית. וירה הייתה
 ספורטאית מופלאה, השתייכה
 לקבוצת ספורט בית"ר
 ובתמונות שנשארו רואים אותה
 מבצעת תרגילים בקבוצה.
 וגם סבא רבא מוניה זילברגליט
 התעמל איתה, גם הוא היה
 ספורטאי וציוני בכלרמ"ח אבריו.
 סבא רבא מוניה נולד ב-1907

שמי יניב ברנצ'יק, נין לאוליה ומוניה זילברגליט, אשר עלו ארצה
 מחרבין. אוליה ומוניה הם הוריה של סבתי עדנה סטולר (לבית
 זילברגליט), שנולדה ב-1937 בישראל. אני בן לרונית (בתה של עדנה)
 ומאיר ברנצ'יק ואח לספיר ואופיר.
 סיימתי את שירותי בצה"ל ועתה אני לומד באוניברסיטת בן גוריון
 בבאר שבע.

סבתא אוליה (לבית רוזין) נולדה בקרמנצ'וג, אוקראינה ב-1911.
 הוריה: אניוטה (לבית אלטשולר) ולייב רוזין.
 בהיותה בת 6 התחולל פוגרום ביהודים על-ידי הקוזקים של דניקין
 אשר התפרצו לביתם, הפכו את הבית בחיפוש אחר כסף ותכשיטים.
 הבית היה אפוף בנוצות שעפו מהכריות שנפרמו. הדוד שלה פיני
 אויים בחרב שלופה. עם בוקר מצאו את פיני ושערו לבן כשג. סבתא
 רבתא אוליה זכרה שהם התחבאו ביערות בחשיכה) וכל ימייה פחדה

א
ו
ג
ו
ד
ו
ו
א
י
ס
ו
ו

פלב אחינועם

שנגחאי 1937

ומהר מאוד ניתן היה למצוא ברחבי העיר ובשווקים "עששיות פטנט". אלו היו עששיות שהאחיל שלהם היה צבוע בחומר מיוחד ואטום, כך שקרני האור האירו רק את המונח מתחת לעששית עצמה, אולם לא יכלו לחדור מבעד לעששית ולהיראות, חלילה, דרך החלונות המשקיפים אל הרחוב.

מפחיד היה להסתובב ברחובות המואפלים והחשוכים, לשמוע את נקישות צעדיהם המדהדים של החיילים היפנים על רובי הכידון הארוכים אשר להם, אולם מפחיד הרבה יותר היה, שלא להישמע לפקודות הנוקשות, שהוטלו על האוכלוסייה.

בסמטאות, בשכונות המגורים, לאורך הנהר ובפרברים, כבו האורות בזה אחר זה. בשמים הפרוסים גבוה מעל, נצצו כוכבים חיוורים. אולם למטה, התעטפה העיר הענקית, שנגחאי, עיר המיליונים, בשמיכת ענקים שחורה ובלתי חדירה.

חלק מילדי משפחת אברמס ואמם

מתחת ליריעת ענק זו, רחשו חייהם של מיליוני תושבים. מאחורי דלתות סגורות ניסו התושבים להמשיך, ככל אשר יכלו בשגרת חייהם. הייתה זו שעת ערב מוקדמת

כשסבתא רבתא שלי, סבתא נחמה, סיימה להכין את ארוחת הערב למשפחתה הגדולה. במרכז השולחן הגדול שבחדר המגורים ניצבה עששית שהודלקה כחצי שעה קודם לכן. לא הייתה זו עששית מהסוג עליה סיפרתי קודם לכן. סבתא נחמה, פיקחית, מעשית ובעלת משפחה שצרכיה מרובים, ביטלה בהינף יד את רעיון רכישתן של עששיות הפטנט. אין צורך, קבעה קצרות. חבל על הכסף. היא ישבה ותפרה מבד אטום ושחור מספר שכבות, הלבשה את העששיות, והעמידה אותן ברחבי החדר. "ילדים", היא קראה, "ארוחת ערב..." בזה אחר

מלחמה עקובה מדם ניטשת בין שני העמים הגדולים במזרח הרחוק. סין ויפן.

זהו עימות ארוך, רצוף במעשי טבח, אוכלוסייה שביצעו היפנים בסינים.

הקרב על שנגחאי נמשך כשלושה וחצי חודשים והסתיים בניצחון יפני. יותר ויותר ניתן היה לראות חיילים יפניים מפטרלים ברחובות שנגחאי. אייבי הקטן (סבא אברהם) שהיה אז כבן שבע, נהג להתבונן בכובשים היפנים בשעה שהיו מבצעים תרגילי סדר במגרש הסמוך, בהשתאות מהולה בפחד. החיילים היפנים ביצעו את המוטל עליהם בדייקנות מופתית. אף שריר לא נע בפניהם האטומות. שום ניצוץ של אנושיות לא נשקף בעיניהם.

לא היו שם רחמים. לא הייתה שם חמלה. ארבע שנים מאוחר יותר, לכשתתקוף יפן את צבא ארצות הברית בפרל הרבור, ובכך תתחיל את המערכה באסיה, יוקמו מחנות שבויים לאזרחים זרים הנושאים אזרחות בריטית או אמריקנית.

וסבא שלי, אייבי הקטן, יחד עם רוב האחרים, יוכנסו למחנה שבויים לתקופה של שלוש שנים, אולם סיפורי זה ארע, כשעדיין התגוררו בביתם אשר ברחוב סימור.

תעודת זיהוי של סבי

כבכל מלחמה, חששו היפנים מן הסתם, מפני התקפות אויב מן האוויר, המתבצעות בדרך כלל בלילות, ולפיכך הוציאו פקודה חמורה לאוכלוסייה, ובה דרשו שהחל מהשעה שבע בערב, חובה על תושבי העיר לשמור על האפלה מוחלטת במשך כל שעות הלילה. עונש חמור במיוחד יוטל על מפירי הוראות הצבא הכובש.

תוך ימים ספורים, (כמו לעשות...) התארגנו התושבים ברוב תושייה,

חלק מילדי משפחת אברמס ואמם

יגב אור

החיים בשנגחאי והעליה לארץ ישראל

עם הטיפול בכל הילדים, ולאחר שנפטרה, נשלחו סבתי, ושתי אחיותיה הצעירות, למנזר לתקופה מסויימת. כאשר כבשו הקומוניסטים את שנגחאי, הייתה סבתי נערה. הקומוניסטים נישלו את המשפחה מרכושה. אביה, שידע לתפור, הכין לכל ילד נעלי בית סיניות כשחלקם העבה עשוי מבד משי רקום, ממולא בצמר גפן. בחלקים הללו רקם אביה כפתורים מיוחדים ובתוכם שם כסף, כדי שיוכלו להוציאו מסין, בניגוד לחוק הקומוניסטי. בנוסף, ניסה אביה למכור את הבית תמורת מטילי זהב, אך רומה על ידי האדם שרצה לרכשו, וכך יצאה המשפחה לארץ כמעט חסרת כל. שני אחיה הגדולים של סבתי היו חברים בתנועת הנוער בית"ר, ועלו לארץ ישראל עוד לפני שאר המשפחה. שתיים מאחיותיה המבוגרות יותר התחתנו בסין, ונסעו עם משפחותיהם לארצות הברית. שאר המשפחה יצאה מסין בסוף שנת 1949 על אונייה בשם WOOSTER VICTORY ובאיטליה עברו לאוניה בשם "נגבה". בסך הכל, לקח המסע לארץ ישראל כחודשיים.

סבתי, רותי לבני, נולדה בשנגחאי, ילדה שישית למשפחה בת 9 ילדים. אביה של סבתי, רפאל ברכה, נולד בחאלב שבסוריה, ולאחר שאמו נפטרה, התחתן אביו בשנית והיגר לארגנטינה. רפאל גדל בארגנטינה, שם הפך לסוחר בדים. במסגרת עבודתו הגיע לשנגחאי, ושם פגש את אמה של סבתי, מרים, שהגיעה לשנגחאי מסינגפור. הוריה של אמה של סבתי הינם ילידי עיראק שהיגרו לסינגפור. בשנגחאי גרה המשפחה בבית ובו 12 חדרים עם רהיטי עור ואח מבוערת. בחורף היו קונים האחים המבוגרים בטטות ומכניסים אותן לאש, ויושבים מסביב לאח ומספרים סיפורי אימה על רוחות רפאים. הבית היה מוקף בגינה גדולה, ולמשפחה היה אווז מחמד איתו אהבו הילדים לשחק. בנוסף, היו למשפחה עוזרת טבח, אומנת וטבח סיני שהיה מגיע בכל יום ראשון ומבשל ארוחה סינית גדולה. בשאר ימות השבוע, היה האוכל בבית סורי או עיראקי. סבתי מספרת שילדים היחס אליהם היה שונה מאד מהנהוג היום. אסור היה לשתות קפה עד גיל 15, ובנוסף, היה זה מאד לא מנומס ולא ראוי להמצא בסביבה כאשר באו אנשים לבקר. אז שלחו את הילדים להשגחת האומנת.

סבתי מספרת שכילדים היום אליהם היה שונה מאד מהנהוג היום. אסור היה לשתות קפה עד גיל 15, ובנוסף, היה זה מאד לא מנומס ולא ראוי להמצא בסביבה כאשר באו אנשים לבקר. אז שלחו את הילדים להשגחת האומנת.

בארץ שוכנה המשפחה במעברת עולים בשם "אגרובק" בחדרה. המעבר מהבית הגדול בסין, ומרמת החיים הגבוהה, לאוהל במעברה היה קשה מאד לכולם. כל בני המשפחה דיברו אנגלית בלבד, ואילו שכניהם דברו עברית או ערבית, כך שהתקשורת עם השכנים הייתה קשה מאד. סבתי זוכרת שכדי להרוויח מעט כסף, הלכו בני המשפחה לקטוף תפוזים. את סבי, יאיר, פגשה סבתי באוטובוס בדרך לחתונת אחיה. סבי, הצבר, שמע אותה ואת אחיותיה מדברות באנגלית, והתערב בשיחה ושאל אותה מהיכן היא. היא ענתה לו שהיא מסין. לאחר מכן הזמין אותה לבית קפה. כעבור מספר שנים התחתנו סבי וסבתי, ונולדה להם בת בכורה, אמי, וכן צעיר, רפאל לבני ז"ל. בשנת 2007, כמעט 60 שנה לאחר שעזבה את סין ועלתה לארץ ישראל, חזרה סבתי יחד עם הורי ואחותי, לביקור בסין. היא בקרה בשנגחאי בשכונות ילדותה וראתה שדבר אינו כפי שהיה. לראשונה, מאז הייתה נערה, דברה סבתי באופן שוטף (לא רק הדגמות בפני נכדיה) בסינית בניב השנגחאי.

את סבתי, יאיר, פגשה סבתי באוטובוס בדרך לחתונת אחיה. סבי, הצבר, שמע אותה ואת אחיותיה מדברות באנגלית, והתערב בשיחה ושאל אותה מהיכן היא. היא ענתה לו שהיא מסין.

לקראת חלוקת המלגות בחנוכה האחרון 4.12.2013 נתבקשו מקבלי המלגות לצרף לבקשתם לקבלת המלגה, סיפור משפחתם בסין וקליטתם בארץ.

להלן קובץ ראשון של הסיפורים. סיפורים נוספים יפורסמו בגיליון הבא שייצא לאור בראש השנה הקרוב.

תוכן הסיפורים על אחריות הכותבים בלבד.

נעמי אולמרט

סיפור קצור על משפחתי בתרבינת סין

בנים, התנאים במבצר שוני בו התגוררה משפחתי, לצד כ-30 משפחות אחרות, היו קשים מנשוא. בקיצור - שרר שם עוני משווע, אך הנאמנות לרעיון הכריעה את הכף. סבתי נתנה את אישורה וסבי נסע, לבוש בבגדי חאקי ועם אקדח לחגורתו, ומצויד בהרבה אמונה ואופטימיות בכך שהקהילה אותה עזב 14 שנים קודם לכן לא תאכזב, ותמלא את חלקה בהגשמת המטרה המשותפת לכולם - מולדת עברית בארצנו.

אני עד היום מתרגשת מחדש כאשר אני חושבת על הסיטואציה בה עומד סבי הגבוה והרזה מול קהל של אנשים שעוד זכרו אותו כאידיאליסט צעיר ונלהב, ומדבר איתם על החובה לעזור למאבק הגדול במולדת. הלוואי והייתי יכולה לראות ולשמוע את אשר התחולל באותם אולמות גדולים, בהם סבי פנה אל הרגש של מאזיניו-חבריו, והם הגיבו! תכשיטי זהב, מכל הסוגים, נזרקו על שולחן שמול סבי ונאספו. סבי חזר לארץ ישראל עם הכסף שאפשר את בניית האונייה שעליה פיקד אליהו

לנקין ז"ל. והנה עוד סיפור שבשולי הסיפור הגדול - אליהו לנקין, בית"ר מסין, יכול היה להיות סבא שלי... סבתי עלתה לארץ בעזרת סרטיפיקט שהונפק ע"י השלטון הבריטי המנדטורי כאשתו של אליהו לנקין. באותה תקופה נשללה מעמנו הזכות הטבעית לעלות לארצנו, ויהודים צריכים היו לעסוק בתחבולות שונות ומשונות כדי לממש את זכותם הבלתי מעורערת.

סבי תמיד היה גאה במה שעשה בסין באותו ביקור. עיניו נצצו כשסיפר את הסיפור, ועיני השומעים נצצו גם כן.

סבי ויהדות סין יחד איתו עשו את מה שהם האמינו בו - הם תרמו להקמת ובניית מדינת ישראל.

אני גאה בסבתי ובסבי ז"ל, וגאה על השתייכותי ליהדות סין!

סין תמיד הייתה חלק בלתי נפרד מנוף ילדותי. כל ביקור של משפחתי בבית סבתי וסבי, בלה ומרדכי אולמרט ז"ל, היה קשור בסין. ואיך אפשר היה אחרת? הקירות היו מעוטרים ביצירות אמנות מסין, וסבא וסבתא נהגו תמיד לשתף אותנו בחוויות מימי חייהם בסין. אלו היו חוויות מעצבות בחייהם, שהרי גם סבי וגם סבתי הפכו לציננים מושבעים על אדמת סין הרחוקה, שם טוו את חלומותיהם המשותפים, ומשם יצאו להרפתקה הגדולה של חייהם - בניין המולדת היהודית ומשפחתם בארץ ישראל.

סבי תמיד הרבה לספר על מגוריו בסין, על ידיעותיו הרבות על סין ועל חזרתו לסין לאחר שעזב אותה לארץ ישראל. על חזרה זאת אני רוצה לספר.

זה היה בשלהי שנת 1947, שנה של תהפוכות הרות גורל הן בסין והן בארץ ישראל. בסין הרחוקה התחוללה מלחמת אזרחים, והקהילה היהודית הקטנה, זו שבחרבין (אשר משם באו סבי וסבתי) ואלו שבשנחאי ובטיינזין, הכינו את עצמם לרגע הבלתי נמנע שבו ייאלצו לעזוב ארץ

שנתנה ליהודיה מקלט בזמנים קשים. באותה עת בדיוק התחוללה מלחמת השחרור ההרואית של יהודי ארץ ישראל כנגד השלטון הבריטי המנדטורי, שלטון שמנע הצלת יהודים וכניסה למולדתם בעת מלחמת העולם השנייה. סבתי וסבי, נאמנים לחינוך הבית"רי שרכשו בחרבין, היו שותפים מלאים למאבק זה, ולקראת סוף 1947 סבי התבקש ע"י מפקדת האצ"ל עליה נמנה, לנסוע לסין ומשם לארה"ב, לפגוש את היהודים שאיתם גדל ואיתם רקם את חלומות השחרור הלאומי של עמנו. מטרת הנסיעה הייתה לגייס כספים למען בניית אוניית נשק ולוחמים, שלימים תיקרא "אלטלנה" (כאחד משמותיו של ראש בית"ר, זאב ז'בוטינסקי).

סבא לא היסס אף לשנייה. הבקשה כמוה כפקודה, ופקודות הוא מילא באהבה. גם סבתי לא היססה. באותה עת היא כבר הייתה מטופלת ב-3

בסין הרחוקה הגאולה מאמת אצרימים, והקהילה היהודית הקטנה, זו שבחרבין (אשר משם באו סבי וסבתא) נהגו תמיד לשתף אותנו בחוויות מימי חייהם בסין. אלו היו חוויות מעצבות בחייהם, שהרי גם סבי וגם סבתי הפכו לציננים מושבעים על אדמת סין הרחוקה, שם טוו את חלומותיהם המשותפים, ומשם יצאו להרפתקה הגדולה של חייהם - בניין המולדת היהודית ומשפחתם בארץ ישראל.

מטקס חלוקת מלגות בתנופה

הרצאת פרופ' דן-כנען

ב-10 בפברואר האחרון התכנסו בבית פונבה לשמוע את הרצאתו של פרופ' דן-כנען, ישראלי שמתגורר כ-15 שנים בחרבין כמרצה באוניברסיטת הלוג'אן ו חוקר את יהדות חרבין.

מאז תחילת השיפוצים בבית הכנסת הגדול ובנין הגימנסיה היהודית (ראו דווח בבולטין 410), משמש פרופ' דן בן כנען חבר בוועדה שמנהלת את העבודות האלה.

הנהלת אגוד יוצאי סין ניצלה את ביקורו בארץ וביקשה מפרופ' בן כנען לספר ליוצאי חרבין ולכלל המעוניינים פרטים על העבודות שמבוצעות:

ההרצאה הייתה מלווה בצילומים ושקופיות מעניינות מתכנון ומהלך העבודות.

"בשנת 2009 ממשלת חרבין החליטה ללכת בעקבות ערים אחרות בסין ולשחזר אתרים היסטוריים חשובים בעיר.

במשך 4 שנים ביקרו משלחות רשמיות של הממשל בערים שונות ברחבי סין כדי ללמוד

את עבודות השחזור שנעשו בהן. בין השאר הם למדו מניסיוןן של ערים כמו צאנגדו, ווהאן וצינגדאו בהן היו קהילות גדולות של זרים.

בתחילת 2013 החליטה ממשלת חרבין לבצע עבודות שיחזור במתחם היהודי שברחוב טונגיאנג. הממשל גם החליט לבצע בעתיד עבודות שיחזור ב-16 בניינים יהודיים נוספים בעיר.

הפרויקט העכשווי, במימון של קרוב ל-100 מיליון יואן, הוא הראשון בין תוכניות אחרות לשיחזור מסוג זה בחרבין.

על פי התוכנית העכשווית תסתיימנה העבודות באביב 2014. המתחם כולו יהפוך להיות מרכז המוסיקה של חרבין.

מבנה הגימנסיה היהודית יכלול בית ספר למוסיקה, ספריה לתולדות המוסיקה בחרבין, מכון מחקר למוסיקה, וחדרי אימון מוסיקלי.

בית הכנסת הישן ישמש כמרכז לקונצרטים

ובקומה השלישית תעוצב תערוכה מתמדת אשר תראה את חיי היום-יום של חברי הקהילה היהודית.

בית המשפחה היהודית שבקצה הגימנסיה ישמש לחדרי עיון.

והמבנה שהיה בית דירות למורי הגימנסיה יהפוך לבית קפה.

חזיתות בתי המגורים שמסביב למתחם תשופצנה כדי שהמבנים יראו כחלק מהמתחם.

המתחם כולו יקרא על שם המוסיקאי הרוסי אלכסנדר גלזונב "

לצערנו נכשל הניסיון של פרופ' דן-כנען לקרוא למתחם על שם דר' אברהם ותדי קאופמן.

עבודה רבה הושקעה בשחזור פנים בית הכנסת שנהרס לפני שנים כאשר המבנה הפך לאכסניית עובדים. מהצילומים שהוצגו בהרצאה נראה שהייתה הצלחה בצעו השחזור הזה למרות שלא נמצאו התוכניות המקוריות של פנים המבנה.

עבודות השיפוצים בפנים בית הכנסת והרחבה החדשה. מתוך צילומיו של פרופ' דן-כנען

אייבי פרדקין בן 90

שנכתב בעברית ופורסם ב-1990. הספר מסכם את ניסיונו ואירועים ברוסיה, סין, ארה"ב וישראל - ארבעה מעגלים. שלשה מעגלים שמייצגים את התקופות ברוסיה, סין וארה"ב תורגמו לאנגלית. המעגל המייצג את תקופת סין, תורגם לסינית. זמן קצר לאחר כינון היחסים הדיפלומטיים בין סין וישראל ב-1992 והקמת אגודת ידידות ישראל-סין הוזמן אייבי פרדקין יחד עם שלושה חברי אגודה נוספים להיות אורח אגודת ידידות בין סין ומדינות זרות בביג'ין. ב-1994 הוזמן שוב עם חברי האגודה הנ"ל לקחת חלק בסמינר הבינלאומי של יהודי שנחאי. ב-1998 לקח אייבי את בנו ובתו לביקור שורשים בסין. ב-20 השנים האחרונות אייבי פרדקין מנהל התכתבויות עם מספר בעלי תפקידים בכירים בעולם, מתעמת עם המתנגדים לישראל ולשבח את התומכים.

אברהם פרדקין נולד באוקראינה ובהיותו בן שנה עברה משפחתו למזרח הרחוק והתגוררה בעיקר בשנחאי. אייבי הוסמך על ידי אוניברסיטת סנט-ג'ון בשנחאי. בתחילת 1947 עזב אייבי את שנחאי להמשך לימודיו באוניברסיטת ברקלי בקליפורניה והוסמך על ידה.

לפני עזיבתו את שנחאי עבד אייבי במשך שנה וחצי במחלקת הדלקים של צבא ארה"ב ששלט לאחר שחרור שנחאי מהכיבוש היפני ב-1945. הוא עוטר ב"אות השרות האזרחי" ויותר מאוחר קודם לתפקיד ראש מחלקת הדלקים.

לאחר הסמכתו על ידי אוניברסיטת ברקלי עלה במאי 1949 אייבי פרדקין לישראל. בארץ שירת כקצין בחיל המדע של צה"ל במכון ויצמן.

לאחר שחרורו מצהל הצטרף לחברת "דלק" - חברת דלק לישראל כאחד העובדים הראשונים של החברה. ב-1988 פרש אייבי לאחר 36 שנות עבודה בחברת "דלק". תפקידו האחרון בחברה היה עוזר המנכ"ל ומנהל המחלקה המסחרית.

הרקע הבינלאומי של אייבי פרדקין היה הבסיס המרכזי של ספרו "תקופות במעגל"

על מנת שאיש מדיירי הגטו לא ימלט, ערכו היפנים רישום מדוקדק של התושבים. היהודים נאלצו לענות על מגוון שאלות, אחת מהן הייתה: "איזה רכוש אתם יכולים לקחת אתכם?". כאן היה טמון אחד הפרטים של התכנית שנועד לתעתע ביהודים, אשר עד הרגע האחרון לא ידעו מה צפוי להם. היפנים הסבירו: בעוד שבועיים יועברו תושבי הגטו למקום אחר לצרכי "עבודה". וכדי להכין כלי תעבורה מספיקים עליהם לדעת אלו חפצים יכול כל אחד לקחת עמו.

תושבי הגטו לא האמינו למעשיות, אך הכינו את עצמם לבאות, כלומר להעברה לאיים רחוקים או למחנות בתוך ג'ונגלים. הם לא יכלו לתאר לעצמם מה באמת צפוי להם. כאן ארע נס נוסף, מיד לאחר הרישום ע"י היפנים, כאשר נותר רק דבר אחד - לתת את הצו להפעלת תאי הגזים, ניצחו צבאות בנות הברית בקרבות באסיה וליפנים כבר לא היה עניין ביהודים. תאי הגזים בשנחאי נותרו לדיראון ללא שימוש.... י

מתוך "אלף" רחון יהודי-בינלאומי ברוסית

לשנחאי מטעם ההנהלה הפשיסטית, לתכנון חיסול דרי הגטו בזמן הקצר ביותר. המומחים קבלו את הכשרתם במחנות ההשמדה באירופה, אחד מהם היה "בעל ניסיון" בהשמדת גטו וורשה. היפנים, שניצלו את הידע של המומחים, הקימו באזור המסחרי של שנחאי בית מרחץ עם תאי גזים - העתק מדויק של המבנה באושוויץ. עקב צפיפות האוכלוסייה בשנחאי, היה צורך לפעול בסודיות, ועל מנת שלא לעורר סקרנות, ניתן למבנה אופי תעשייתי. לקראת סיום עבודת הבניה הגיעו מגרמניה בלונים עם גז ציקלון בהם השתמשו באושוויץ.

מכונת ההשמדה הייתה מוכנה. נותר רק להביא את היהודים לתאי הגזים, בלי לידע אותם לאן הם מובלים. גם כאן הסתמכו על הניסיון שנרכש במחנות ההשמדה באירופה. כל השלבים של האקציה נלקחו בחשבון עד לפרטים הקטנים ביותר ותועדו במסמכים מיוחדים. הם פורסמו לאחר שחרור שנחאי ונמצאו בארכיון הגרמני של השגרירות הגרמנית בעיר.

המשך מעמ' 11

קיו, הצמוד לרציף. גבולות הגטו סומנו על מפות יפניות, אך למרות זאת לא הוקמו גדרות או קירות מסביב שהפרידו את הגטו מהעיר שנחאי. על כן לא חסרו בגטו מצרכים ותרופות, גם הרופאים הגיעו לפי הצורך. כסף ודברי ערך נותרו בידי היהודים - היפנים תכננו לקחת אותם מאוחר יותר. בגטו פעלו בתי מלאכה שונים, מסעדות ומאפיות ללא התנגדות השלטונות היפנים, שהרי באותה תקופה לא הייתה עדיין החלטה לחיסול היהודים בגטו, אלא רק לקבץ אותם במקום אחד, על מנת שמאוחר יותר יוכלו באחת להעבירם למקום ההשמדה. מאחר והצו לחיסול לא הגיע, לא הוגבלו היהודים בתוך הגטו, דבר שאפשר לנהל אורח חיים רגיל. רק ליציאה מהגטו נדרשו רישיונות מיוחדים, אבל אותם קבלו היהודים ללא קושי.

בחורף 1944-1945 נעשה ברור לכולם שגרמניה הפסידה במלחמה. למרות זאת, נשלחו שני מומחים לבנייה והקמת תאי גז

מעטים יודעים, שבתקופת מלחמת העולם השנייה, עמדה הקהילה היהודית בשנחאי - שמנתה כ-30 אלף איש - מספר פעמים בפני השמדה. בכל פעם שרוע הגזרה חלף, היה בכך נס. היפנים ששלטו בעיר יחד עם בני בריתם הגרמנים ניסו שלוש פעמים להשמיד את היהודים, אך תכניותיהם לא צלחו, והישועה הגיעה בכל פעם ברגע האחרון.

היהודים הראשונים (בעיקר יהודים ספרדים מבגדד, בומביי וסינגפור) הגיעו לשנחאי באמצע המאה ה-19, באותה עת נפתח הנמל לאניות זרות ולסחורה אירופאית. ההתפתחות הגדולה של הקהילה היהודית חלה אחרי 1917, כאשר לעיר הגיעו יהודים שנסו על נפשם מזוועות המהפכה הבולשביקית. עבורם היו קיימים שני מרכזים בסין - שנחאי וחרבין.

בשנים 1920-1930 פרחה הקהילה היהודית בשנחאי, היו בה לא מעט יהודים אמידים אשר עשו את הונם מהמסחר בסין. הכסף לא עיוור את חברי הקהילה, להיפך, לבם נפתח וכן ארנקם בפני הפליטים מאירופה אשר הציפו את העיר באמצע ובסוף שנת 1930. בתחילה היו אלו יהודים מגרמניה ואוסטריה, ובהמשך משאר מדינות אירופה אשר עמדו בפני הכבוש הגרמני. התברר ששנחאי היא המקלט הכמעט יחיד בפני היהודים הנסים מהפשיסטים.

ארצות העולם אשר הטיפו לאחוה ולשמירת המוסר בין בנות הברית, טרקו את דלתותיהם בפני היהודים מאירופה. את הפליטים היו מוכנים לקבל רק הפיליפינים, הרפובליקה הדומיניקאנית ושנחאי. שנחאי הייתה באותו זמן תחת הכבוש היפני, אך לא היה צורך בקבלת אשרה, או אישור על כך שהמהגר יוכל לתרום לפיתוחה של העיר. למעלה מ-20 אלף יהודי אירופה אשר הצליחו להגיע לסין, מצאו כאן מקלט. שנחאי קלטה יותר יהודים מאשר הארצות קנדה, אוסטרליה, ניו-זילנד, דרום אפריקה יחדיו.

בעיר תססו חיים יהודים. הפליטים השתייכו לזרמים שונים - היו כאן חילונים ואורתודוקסים, ציונים ופטריוטים לשעבר של גרמניה, שביכו את מולדתם גרמניה שנלקחה מהם על ידי היטלר. נפתחו בתי ספר שונים, חוגים, מועדונים, ספריות בשפות שונות ועיתונים. לאחר חלוקת פולין הגיעה לשנחאי

ישיבת "מיר" בהרכב מלא, שלוש מאות אברכים ומורים יחד עם משפחותיהם קבלו אשרות מעבר מ"שינדלר היפני" - שגריר יפן צ'אוני סוגיהרה. הם הצליחו לצאת ממיר, אשר סופחה לס.ס.ר על פי הסכם מולוטוב - ריבנטרופ, חודש לפני ה-22 ליוני 1941. (עם סיום המלחמה עברה הישיבה מסין לירושלים שם היא קיימת עד היום).

הצורך לשמור על אורח חיים יהודי הביא לכך שבשנחאי הופיעו מצרכים כשרים מתוצרת מקומית, והוקמו בתי כנסת ומקוואות. אמצעים הכרחיים סופקו על ידי עשירי המקום, וכן בעזרת יהודים אמריקניים שלמרות שלא הצליחו להשיג מממשלתם הרשאה לכניסת פליטים לארה"ב, שאפו לעזור לפחות באמצעים כספיים.

לאחר ההתקפה על פרל-הרבור והכרזתה הרשמית של יפן על פתיחת המלחמה נגד ארה"ב נעצרו כל האזרחים האמריקניים והבריטים במחנות שהוכנו על ידי היפנים. ביהודי אירופה לא נגעו. רק לאחר שהמלחמה באוקיינוס השקט הגיעה לממדים גדולים, הקימו היפנים גטו והעבירו לשם את כל היהודים ללא הבדל באזרחותם. התכנית הראשונה להשמדת יהודי שנחאי נערכה על ידי השגריר הגרמני ומפקד כוחות הכבוש היפני בסתיו 1943, עוד לפני הקמת הגטו. היוזמים היו כמובן הגרמנים אשר דרשו מיפן פעולות מוכחות ביחס ליהודים הנמצאים בידיהם. תכנית זו קבעה "שבגלל החמרת המצב של הלוחמה" יש להכריז על שטח העיר כאזור מלחמה סגור ולאחר מכן, במטרה "להבטיח את הגנתם" של היהודים יש להעלות אותם על ספינות אשר יורידו אותם על אחד האיים לא רחוק משנחאי. שלטונות הכבוש היו מוכנים להבטיח הגנה על היהודים, ואף לדאוג לצרכיהם, על מנת שיוכלו לנהל אורח חיים רגיל על האי - כולל אספקת אוכל כשר.

התכנית למעשה הייתה להטביע את האניות על ידי חיל הים היפני לכשיצאו לים. שלטונות יפן סרבו לקחת על עצמם אחריות להשמדת עשרות אלפי אזרחים והעלו הצעה משלהם לפיה היו היפנים אמורים לצאת בהכרזת השתתפות בצער על כך, שעשרות אניות ובהם יהודים רבים, "עלו על מוקשים ימיים שהונחו על ידי האנגלים", וכתוצאה מכך

טבעו האניות עם נוסעיהם וצוותי האנייה. מידע על הצעת השלטונות היפניים הועבר בסודיות על ידי פקיד יפני לנציגי הקהילה. במידע נכללו כל הפרטים לתכנית השטנית: איזה אניות נבחרו, איך הוכן חיל הים, המקום והזמן שנבחר להטבעת האניות. כאן קרה הבלתי צפוי, מישהו משלטונות יפן פטפט או הדליף במתכוון את המידע על התכנית, דבר שגרם ליפנים לשקול מחדש את הנושא, והוחלט לבטל את התכנית - איש לא היה מאמין לגרסה של טביעת האניות עם היהודים על ידי מוקשים אנגליים.

השגריר הגרמני בשנחאי זעם, והלוחמים היפנים אשר רק החלו בארגון התכנית מחו בכעס. את כעסם שפכו על נציגים של הקהילה היהודית אשר נעצרו, הוכו באכזריות, הואשמו בריגול ונזרקו לבית כלא.

השלטון בטוקיו נאלץ להכחיש את כוונתו להטביע את היהודים וגם ניסה למחוק את העקבות לכך, אך התכנית להשמיד את הקהילה היהודית בשנחאי לא הוסרה ולמרות קריסת התכנית הראשונה, המשיכו הגרמנים לדרוש מהיפנים את השמדת היהודים, על כן כצעד ראשון לקראת הפתרון הסופי של היהודים הוקם בשנחאי ב-1943 הגטו.

היפנים לא מיהרו והליך רישום היהודים לגטו והעברתם למגורים ארך שלושה חודשים. עם זאת, הודיעו היפנים, שאם ימצאו היהודים מחוץ לגטו לאחר הזמן הנקוב, הם יענשו בהתאם לחוק.

את ההחלטה לרכז את היהודים במקום אחד הסבירו היפנים כרצון ל"הגן" על הפליטים מאירופה בתקופה של חוסר סדר ומהומה היכולים להיגרם כתוצאה מקרבתם של צבאות בנות הברית לעיר. אחד מתושבי הגטו כתב בזיכרונותיו שעם תום האירועים הוברר שלהקמת הגטו היה למעשה תפקיד חשוב בהצלתם של היהודים (למרות כוונת היפנים). לולא הקמת הגטו, היו חייבים היפנים להיעתר לדרישות הגרמנים ולמסור להם את כל אזרחי גרמניה, אוסטרליה וארצות אירופה האחרות.

בגטו חיו אמנם בצפיפות למעלה מ-30 אלף יהודים ו-100 אלף סינים (על שטח של כשני קילומטר מרובעים), אך בבתי רגילים ולא במבנים ארעיים. הגטו היה באזור הונג-

תלמידי ישראל לומדים סינית

את נושא שימור מורשת יהדות סין בקרב התלמידים, ובימים אלו מתגבשת תכנית בשיתוף אגף מורשת ישראל במשרד החינוך. במסגרת תוכנית זו, מסבירה גב' קהת, ברצוננו חשוף את התלמידים למאפיינים הייחודיים של הקהילה היהודית בסין. בכתות הגבוהות יידרשו התלמידים לעשות עבודות חקר, וביחד עם חברי הקהילה לכתוב על חיי הקהילה בסין. אנחנו, כמובן הודענו שנשמח לשתף פעולה עם משרד החינוך בנושא ולספק כל חומר ומידע שברשותנו שיכול לתרום להצלחת תוכנית מעניינת זו.

מדובר בהכפלה של מספר הכתות לעומת שנת הלימודים הנוכחית (50 בתי ספר בתשע"ד). השנה צפוי מספר כפול של תלמידים שייגשו לבחינות בגרות לעומת שנה שעברה שבה ניגשו לבחינות אלה 20 תלמידים. מצפים שבשנה הבאה ייגשו יותר ממאה תלמידים לבחינות בגרות בסינית. בשעורים נלמדת הסינית המודרנית (המנדרינית), הלימודים כוללים הקנייה ופתוח של כל מיומנויות השפה: קריאה, כתיבה, האזנה ודיבור. כמו כן נלמדים נושאים הקשורים לתרבות ולהיסטוריה הסינית ולסין המודרנית. בעקבות הפגישה הנ"ל שהתקיימה באגוד יוצאי סין החליטה גב' קהת לעלות למודעות

בסוף חודש פברואר התארכה באגוד הגב' תמר קהת מפמ"רית לסינית, איטלקית וגרמנית במשרד החינוך. וסיפרה על פעילות המשרד בקידום הוראת הסינית בארץ. פעילות זו החלה לפני כ-7 שנים כמקצוע העשרה או כחוג בית ספרי. התפנית חלה ב-2009 כאשר הוחלט שיש ללמד סינית בבתי הספר שחשיבותה רבה לדור העתיד. סינית כמקצוע בגרות קיים זו השנה הרביעית ומספר הלומדים את השפה בבתי הספר יסודיים ועל יסודיים ומספר הניגשים לבחינות בגרות נמצא בעליה מתמדת. על פי המסתמן כמאה בתי ספר יסודיים ותיכונים יפתחו בשנה הבאה כיתות ללימוד השפה הסינית בכל המחוזות והמגזרים.

איה רוזנבלט בת 85

10

בפגישת יום ראשון המסורתית ב-14 באוקטובר 2013 חגגה חברתנו מחרבין - איה רוזנבלט (לשעבר ואיטמן) את יום הולדתה ה-85, ביחד עם חברותיה לפגישות אלה ב"בית פונבה".

כנהוג במפגשים אלה הוגשה לאיה עוגת יום הולדת וכמו תמיד שררה אוירה חגיגית וחמה.

הנהלת אגוד יוצאי סין והחברים מאחלים לאיה הרבה בריאות והמשך פעילות מבורכת

גליה כפן ז"ל

מיה כפן גולן

שלוש, אבקש להודיע בצער רב כי אמי, גליה כפן וולברנסקי, ששימשה כחברת הנהלה באיגוד יוצאי סין שנים רבות, נפטרה אתמול, יום ד' 4.9.2013, ערב ראש השנה תשע"ד.

היום נפרדתי מאמי האהובה. בת 89 היתה במותה, אשת חיל, אשת אשכולות, ומעל לכל נשמה טובה וטהורה. אישה עליזה ואופטימית, חזקה ונחושה, שעמדה בפני אתגרים וקשיים ויכלה להם.

אמא, גליה וולברנסקי כפן, נולדה ברוסיה בשנת 1924, וגדלה בסין, בעיר חרבין. היא התחנכה על ערכי התרבות האירופאית בסין, ואף על ברכי התרבות הסינית, במקביל, בצל משטר יפני, שכבש את מנצ'וריה ושלט בסין באכזריות 13 שנים. היא סיימה לימודיה כמהנדסת מכונות בחרבין, סין, ועבדה בתכנון רכבת צ'אנגצ'ון (המשך הרכבת הטרנס-סיבירית).

לאחר עלייתה ארצה ב-1952, תרמה כמהנדסת מכונות לפיתוח רכבת ישראל, ואחר כך עם נישואיה לאבי, דוד כפן, מהנדס חשמל ראשי בקופת חולים כללית (הסתדרות), עברה למרכז הארץ ועבדה במכון למחקר ופיתוח, בו הקימה

לראשונה מחלקה למידענות טכנית. תפקיד זה הוביל לתפקיד מהנדסת-יועצת ראשונה במועצה המדעית למחקר ופיתוח, ליד משרד ראש הממשלה. בנוסף למדה תרגום סימולטאני בינלאומי ועבדה כמתרגמת במספר שפות. עם פרוץ מלחמת ששת הימים נקטעו היחסים הדיפלומטיים עם בריה"מ ועבודתה כמתרגמת בשפה הרוסית לא נדרשה עוד.

בשנת 1967 עברה בהצלחה את מבחני התרגום באו"ם, בז"נבה, שווייץ, והוצעה לה עבודה במסלול זה. אולם אמא דחתה הצעה מפתה ונדיבה זו, מסיבות משפחתיות (אנחנו).

בשנת 1969 נבחרה לייצג את ישראל במרכז המידע המדעי האיטלקי, והרצתה באיטלקית ובצרפתית.

בתחילת שנות ה-70 נתבקשה אישית ע"י שר הדתות, ח"כ יצחק רפאל, להיכלל בצוות מתרגמים במשימה מיוחדת במינה: תרגום התנ"ך לרוסית, עבור העולים מבריה"מ. פרויקט זה היה ראשון לאחר 2000 שנה, מאז התרגום הקדום של התנ"ך ליוונית. בנוסף תרגמה ספרים ומאמרים שונים. בשנת 1974 איבדה את בעלה שנפטר

במפתיע ואחר כך את אמא. את צערה הביעה בכתיבת שירים, במשך שנים רבות, אותם איגדה לספר בשם "מחשבות ורגשות" שיצא לאור ברוסית בשנת 2005, ושעוטר בציוריה של אחותה, הציירת אירין ולרון ז"ל.

במשך 30 שנה עבדה בהתנדבות כחברת הנהלה באיגוד יוצאי סין, ותרמה לכינון קשרי הידידות בין ישראל וסין, במפגשים חברתיים עם שגרירי סין - שליטתה בשפה הסינית ותרומתה לפיתוח חרבין הקנו לה מקום של כבוד. במהלך ביקורים רשמיים הזמנה לעתים לשמש כמתורגמת בסינית. פעמיים ביקרה בסין ארץ נעוריה, במסגרת אגודת הידידות ישראל-סין, בהזמנת סין ובהזמנת האקדמיה למדעי החברה באוניברסיטת חרבין, והשתתפה בסמינר על ההיסטוריה והתרבות של יהודי חרבין. לפני כמה שנים התבשרה בכבוד הרב כי סיפור חייה נלמד באוניברסיטת חרבין כאחת הדמויות שתרמו תרומה משמעותית לפיתוחה ושגשוגה של חרבין, ולביסוס יחסי הידידות בין היהודים וסין, ונכלל בפרסומי האוניברסיטה.

ומעל הכל, אמא שלי היתה אמא חמה, אוהבת, טובה ותומכת.

יהי זכרה ברוך

לאמי האהובה

גליה וולברנסקי כפן

איך אפשר לתמצת
את חיין והיותך
לכמה שורות, יותר או פחות
את עוצמת הווייתך לא אוכל למסור
בהעדרך
תקצר היריעה מלתאר או לספר
רק ברגש אני זוכרת את
אמירותיך, לוותך את חיי
מלידתי ועד מותך, תום
הווייתך בעולם
אך לא בהווייתך.
היית יותר מכל אשר ניתן לומר עליין
בפניין המאירות
בנועם חיוךך, בפקחות
ועמקות מבט עיניין היפות, הרואות רחוק רוב שנותיך
עד שנה לאחריתך
המיוסרת
שלא יכולתי להקל

ענת גל (הבת)

לזכר חברים

שלום יורן

ב-9 בספטמבר 2013 בגיל 88 נפטר בניו-יורק שלום בן שמואל יורן בעלה של חברתנו מטנזין ורדה יורן (גרנובסקי). שלום נולד ביוני 1925 בורשה, פולין. ב-1939 כאשר גרמניה פלשה לפולין המשפחה נאלצה לברוח מורשה ולהסתתר. לאחר שלש שנים כאשר לשלום מלאו 17 שנים הוריו נרצחו ע"י הנאצים. והוא עם אחיו נאלצו להסתתר ביער. הם הצטרפו לפרטיזנים ונלחמו איתם עד סיום המלחמה ב-1945. לאחר סיום המלחמה שלום הגיע עם עליה הלא ליגאלית לארץ-ישראל. לפני התחלת החיים החדשים הוא העלה לכתב את זיכרונותיו משנות שירותו הצבאי ש 45 שנים יותר מאוחר ב-1996 פורסמו בשפה האנגלית ותורגמו לעברית, סינית ורוסית. שבע שנים שירת בחיל האוויר הישראלי.

ב-1954 סיים את שרותו בחיל האוויר והתחתן עם ורדה גרנובסקי והחל לעבוד בתעשייה אווירית - חטיבת בדק מטוסים והגיע עד תפקיד סמנכ"ל ומנכ"ל. לורדה ושלום נולדו שתי בנות והם עברו להתגורר באנגליה ויותר מאוחר הגיעו לארה"ב. שלום היה קשור מאד עם אוניברסיטת תל-אביב ומוזיאון לוחמי הגטאות וממקימי ומטפחי מוזיאון השואה בניו יורק. הוא הרצה לפני סטודנטים ומרכזים יהודיים בכל ארה"ב. הוא דיבר על הצורך המוחלט להתנגד לרוע על מנת שהשואה לא תחזור לעולם. לפי בקשתו שלום יורן נקבר ב-11 בספטמבר בבית-הקברות קריית-שאול בתל-אביב. יהא זכרו ברוך!!

לוסי (לודמילה) פרידמן

ב-20 באוגוסט 2013 בקיבוץ אפיקים בגיל 98 נפטרה חברתנו מחרבין וטנזין - לוסי פרידמן ז"ל. לוסי נולדה בחרבין ב-13 ביולי 1915. סיימה לימודי אחיות ועבדה בבית-החולים היהודי בחרבין. יותר מאוחר עברה לחיות בטנזין. והתחתנה עם פליט מוינה קרל פרידמן שהגיע לטנזין דרך ברית המועצות וחרבין. מאז עלייתה ארצה ועד יומה האחרון התגוררה לוסי בקיבוץ אפיקים והייתה חברת הקיבוץ. שם עבדה במקצועה כאחות ושם נפטרה ונקברה. נולדו להם שני ילדים: דניאל ורינה. דני (דניאל) סיים לימודי משפטים והוסמך כעורך-דין ומשמש כיועץ משפטי {לשם כבוד} של אגוד יוצאי סין. יהא זכרה ברוך!!

באגוד יוצאי סין

8

בתחילת פברואר ביקרה בישראל ידידה ותיקה שלנו - אנאיש מרטן. תחילת הקשרים בין אנאיש ואגוד יוצאי סין 2003 כאשר אנאיש, אז צלמת צעירה מצרפת יצרה איתנו קשר והביעה את רצונה להנציח בצילום את העבר של יהודי סין. כמובן ששמחנו לעזור ותוצאות הביקורים האלה והשתתפותה בכנס יהודי סין 2004 בחרבין הוצג בתערוכות שארגנה בצרפת ובסין. הפעם, לאחר הפסקה ארוכה אנאיש הגיעה עם משפחתה, בעלה ליו יה - שחקן קולנוע מפורסם בסין ושני ילדיה. המשפחה הגיעה לארץ כאורחת משרד התיירות הישראלי לסיור מקיף בישראל שלאחריו מר ליו-יה ישמש כשגריר רצון טוב של ישראל בסין.

בתחילת פברואר ביקרה בבית פונבה גב' סבינה בריאר פילולוגית והיסטוריונית מפר"ז, נשיאת אגודת ידידי הספרייה ע"ש טורגנייב בפריס. גב' בריאר עסקת בחקר יהדות רוסיה במזרח הרחוק וכחלק ממנה -יהדות חרבין. אחד ממחקריה המעניינים היה "פרשת רצח כספה" בחרבין שהיה נתין צרפתי. במסגרת

עם ראשה קאופמן. בפגישות הועלו זיכרונות מפגישות העבר.

בימי ראשון ב-11:30 בבוקר ממשכות להתקיים בבית פונבה פגישות "מועדון יום ראשון" של נשי האגוד. מוגש כיבוד קל ונהוג לציין ימי הולדת ואירועים שמחים אחרים. אורחים מוזמנים!

זקוקים לתמיכתכם!

נא תרמו לאגוד יוצאי סין.

תרומתכם מאפשרת את פעילותנו

בקרוב יהדות סין בארץ ובעולם

א
י
ג
ו
ד
י
ו
צ
א
י
ס
י
ו

גלזנוב. בית הספר נוסד ב-1925. מארגניו הם פרופסור אוריאל מויסיביץ' גולדשטיין (כנר) ורעייתו ורה איסייבנה דילון (פסנתרנית) ושפילמן. מטרת המארגנים הייתה, להעניק לתלמידים את הסמכות המוזיקלית הגבוהה ביותר. אוריאל גולדשטיין למד נגינת כינור בקונסרבטוריון בפטרבורג והלחנה בברלין. במשך 8 שנים עבד בבקו. שם גם פתח קונסרבטוריון בשנים 1915-1923. ורה איסייבנה דילון למדה בהצלחה בפולטבה. את לימודיה בבית הספר סיימה בגיל 12, וההורים לקחו אותה ללייפציג. שם למדה בקונסרבטוריון אותו סיימה ב-1911. שם גם החלה בקריירה של הופעות והוראה. היא הופיעה תחת שרביטו של המוזיקאי פליקס בלומפלד. ב-1917 הזמין פרופסור אוריאל גולדשטיין את הפסנתרנית הצעירה לעבוד בקונסרבטוריון בבקו. במהרה אוחדו חייהם. יחד עם מאסטרו שפילמן הם ייצרו צוות קמרי "טריו מוסקבאי", אשר הופיע בהצלחה ברחבי רוסיה. ב-1925 הגיעו לחרבין ונשאר שם עד 1936. אוריאל גולדשטיין ניצח על הכנרים, ורה דילון - על פסנתרנים. בין חבריה נמנו פרופסור ב. לזרב והורביץ, ועוד תלמידים מחרבין. על שפילמן ידוע, שסיים ככנר את לימודיו בפטרבורג. ב-1928 התווסף כנר נוסף לחבורה - פרופסור שפירו. חייו כאמן מעוררים עניין רב, מאחר ולחרבין הגיע שפירו מפלסטניה (ארץ-ישראל). מתוך ראיון שנערך עמו באחד מעיתוני חרבין אנו מתוודעים לחיים המוזיקליים בערים עבריות גדולות - תל-אביב, ירושלים וחיפה, על עבודה בבתי ספר למוזיקה - מרכז למוזיקה קאמרית וסימפוניית. שפירו תרם תרומה גדולה בפתוח התרבות בפלסטניה: הוא לימד בבית ספר למוזיקה, השתתף בטריו עם דוד סולומונוביץ' שור. ד. שור (-1867) המאה ה-19 ותחילת המאה ה-20. פסנתרן ומורה, מרצה, מארגן שלישיית נגנים מצליחה, ב-1927 נסע מרוסיה הסובייטית לפלסטניה. שם המשיך בעבודתו המוזיקלית. בסין היה שפירו אחד מהמורים המובילים בבית הספר הגבוה למוזיקה, שם עבד יחד עם מורים בעלי ניסיון ותלמידים בוגרים מבית הספר. אחת המשימות הקשות שעמדו בפני בית הספר הייתה למצוא מוזיקאים מוכשרים להוראה, ולמרות זאת, סיימו למעלה מ-500 בוגרים את לימודיהם בבית הספר על שם גלזנוב. הקונצרטים שבוצעו על ידי התלמידים מצאו הד בחיי העיר וזכו לביקורות נלהבות בעיתונות המקומית. ההתלהבות מהמוזיקה ומהמוזיקאים בחרבין, שנחאי ובערים אחרות ברחבי סין בהן התגוררו יהודים, הולידה גם משיכה ליצירה אמנותית, ולצילום. יעקב ליפשיץ, לדוגמא, היה בעל סטודיו לצילום בחרבין, הוא צילם קונצרטים ואופרות בשלמותם. באוסף שלו צילומים של מוזיקאים ידועים כמו יעקב חפץ ופידור

שליאפיין. עדות זו נמסרה לי טלפונית על ידי שרה רוס. היא עבדה בסטודיו "שנחאי ג'וזף סטודיו" כסוכנת וכאחראית על לקוחות. לסטודיו זה הגיע גם אלכסנדר ורטינסקי ועוד ידוענים רבים אחרים. ורטינסקי היה מאד מפורסם בשנחאי. סגנונו משך אליו קהל יהודי שהגיע מרוסיה. שרה הייתה עדה למפגשים עמו והשיחות עמו עוררו בה עניין רב. היא השתדלה להיות נוכחת בקונצרטים שלו ולזכור את תכנם. בין הצילומים מצאתי צילום של ילד מנגן בכינור. שמו של הילד גרי ברובינסקי, הוא בן 10, השנה היא שנת 1943. הצילום נעשה בחרבין. ברור לכולנו שאנו מדברים על גרי ברובינסקי המתגורר היום בישראל. הוריו של גרי הם איסאק ובינה ברובינסקי. הוא - תכשיטן מאודסה שניהם צעירים ואמיצים באמצע שנות ה-20 משתוקקים לעזוב את "גן העדן" הסובייטי. זמן מה נשאר לגור בוולדיבוסטוק אך הצליחו לחצות את הגבול באופן לא חוקי ולהגיע לחרבין. שם ב-1933 נולד גרי. בגיל חמש החל גרי ללמוד לנגן בכינור, לשם כך נבחר המורה המוכשר ביותר ולדימיר דוידוביץ' טרכטנברג. עוזרו היה פיטר ברטון. שניהם יחדיו הובילו את גרי בדרך ארוכה וקשה לשליטה מוחלטת בכינור. הוא הופיע בערבים מוזיקליים, סוליסט בתזמורת הסימפוניית מבצע קונצרט לכינור של מ. ברוך והקונצרט הראשון של פגניני. לכל אלו יש סימוכין בעיתון "חיי היהודים" של חרבין וכן נכתב: "ביצועו של גרי ברובינסקי בן השמונה עורר בנו התלהבות. חרבין כבר הייתה רגילה לילדי פלא, אך גרי ברובינסקי, תלמידו של טרכטנברג הצליח בנגינתו ובשליטתו המלאה בקשת להפיק מכינורו את כל המוזיקליות והטכניקה. במשך כמעט 20 דקות, הצליח הכנר הצעיר להעביר לקהל את יופיו של הקונצרט. להדרן, ביצע את ה"טרנטלה" של סרסטה אשר הוכיחה לנו ללא ספק שמוולנו עומד כישרון". את החינוך הכללי קבל הילד בביתו. מורים פרטיים לימדו אותו ברמת הגימנסיה. עם נכיסת הצבא האדום לסין, התחייבו הילדים ללמוד בבית ספר עשר שנים. את בית הספר סיים גרי עם ידע רב באנגלית. לימודי המוזיקה נמשכו בקונסרבטוריון רוסי. תכנית הלימודים נשענה על מוזיקה רוסית, ועל כן נשלל מהתלמידים כל ידע על מלחינים ממערב-אירופה של המאה ה-19 ותחילת המאה ה-20. ברובינסקי היגר לישראל. בגיל 17 התקבל לאקדמיה למוזיקה בתל-אביב בכיתתו של עדן פרטוש. בארץ הוא הופיע כסוליסט בקונצרטים, אך כאן מתגבט לליבו מחשבה האם ימשיך ויהיה כנר מקצועי. בסופו של עולמי או יישאר ויהיה כנר מקצועי. בסופו של דבר הגיע להחלטה, האמנות דורשת שלמות אשר אין באפשרותו להגיע אליה. הוא הפסיק את נגינתו אך נשאר מוזיקאי באופיו ובנפשו. בתחילת שנות ה-60 שינה את חייו, נסע

ללונדון וסיים לימודי הנדסת אלקטרוניקה, נישא לדניאלה ולזוג שלושה בנים. את הזוג ברשדסקי ראינתי בביתי. ברוך, או בובי כפי שקוראים לו כולם מקרין חום ורגישות רבה. בובי לא שוכח להזכיר את אביו - אבל - בכל הנוגע למוזיקה, אביו הגיע לסין מבקו שם קיבל חינוך מוזיקלי מהכנר הידוע לאופולד אאורה. הוא נהנה מאהדת קהל בשנחאי והיה למנהיג קבוצת בוהמינים בשם "חלאם" (אמנים, סופרים, שחקנים, מוזיקאים). בבקו רכש לו אבל ברשדסקי ניסיון של כנר-סוליסט ובשנחאי היה למנצח וארגן תזמורת ריקודים. בעיר אהבו אותו מאד, הוא ניגן במועדון צרפתי וגם ניצח על תזמורת, ברפרטואר שלו ניתן למצוא את הקונצרט לכינור של ב. ברוך, "רונדו קפריציוז" של סן-סאנס ו"נעימות יהודיות" של י. אהרון. רעיה, אשתו של אבל הינה זמרת בעלת קול סופרן דרמטי, הופיעה בבית האופרה בשנחאי. בנוסף אהבה לבצע שירים יהודיים ורוסיים, וכן הייתה מורה לפתוח קול לתלמידים סיניים. לזוג נולדו שני ילדים - גינה ובוריס. המוזיקה ליוותה את בובי מילדותו, הוא למד אצל פרופסור ב. לזרב. האווירה המוזיקלית בבית, ההופעות של האב עם תזמורת, והקונצרטים של האם חיזקו את אהבת הבן למוזיקה ואהבה זו נשארה עמו לאורך כל חייו. בזמן שהותם בסין, שמרו על מסורת יהודית, ועל כן העלייה לישראל הייתה טבעית. ב-1948 עלה בובי לישראל במסגרת תנועת בית"ר והתיישב באזור תל-אביב. את חייו המוסיקאליים קשר לתזמורת חיל-האוויר ולמנצח שלה אריך טייך ז"ל. גם אחותו גינה, הופיעה כזמרת במסגרת אותה תזמורת. בתחילת שנות ה-50 היגר האב לארה"ב, שם עסק בקניה ומכירה של כנורות איכותיים ובעלי שם. האוסף שלו ידוע בקרב כנרים מהשורה הראשונה. בהתרגשות מספר בובי על ביקורו האחרון של האב בישראל שהיה ב-1967. כאילו הרגיש שהגיע לסוף דרכו ורצה לסיימה על ארץ הקודש. הוא אכן נפטר בירושלים ושם גם נקבר. המוזיקה עדיין מלווה את חייו של בובי, הוא מלווה בנגינה מקהלה ירושלמית, מנגן בבריטון בתזמורת של כלי נשיפה. לאונפריד היימן ובובי ברשדסקי נפטרו לאחרונה בישראל. עניין רב עוררו בי העדויות של האנשים שחוו את המוזיקה בסין ואשר עלו לישראל. בהזדמנות זו ברצוני להודות לכל אלו שעזרו לי לכתוב כתבה זו. מתוך: **Russian Jewry Abroad. Vol. 19** Edited by **Rena Parkhomovskaya** **Isaak Reznik**

המוזיקה בחייהם ובגורלם

ליאונינה בס / מרוסית יהודית סנדל

התעסקות מרתקת נפלה בגורלי - לגלות גורלות, נתתולי חיים. פעפע בי הרצון לחדור להיסטוריה יהודית מלאת ההפתעות. לעזרתי הגיע "אגוד יוצאי סין" אשר הגיש לי בטובו מידע רב. עמודים של "בולטין" עמדו לרשותי והם ספרו לי על מסילת הברזל, על רוסיה וסין ועל העלייה של יהודי סין לישראל. היהודים שהגיעו לסין עבדו בהתלהבות עזה, יצרו תרבות, הקימו משפחות והנחילו לדור החדש את המסורת היהודית. בשורות הבאות אנסה להעביר לקורא את המידע שצברתי.

בערי סין בהן השתכנו יהודים שמקורם ברוסיה, מקצוע הוראה מוזיקלית היה נפוץ במיוחד, אפשר לומר שרובם רצו ללמד את ילדיהם לנגן בכל כלי המוזיקה השונים. לכן, אין להתפלא לעובדה שבשנות ה-20 היו בחרבין שני בתי ספר למוזיקה - בית הספר הראשון (1921), ובית הספר הגבוה למוזיקה על שם א.ק. גלזנוב (1925).

על בית הספר הראשון מספר הפרופסור פיטר ברטון ב"בולטין" של אגוד יוצאי סין (מס' 382) במאמר "תרומתם של היהודים לחיי התרבות והמוזיקה בחרבין". הדמות העיקרית במאמר היא הפסנתרנית ולנינה לאוניטינה גרשגורנה, אשר מילאה בשנות ה-30 תפקיד של מנהלת ראשית. בית הספר התנהל על פי הכללים של בתי ספר דומים ברוסיה, עם הקפדה על שיעורי תיאוריה מוזיקלית, הרמוניה וסולפג'. בראש הוועד האמנותי המייעץ עמד ולדימיר דוידוביץ' טרכטנברג, שהיה הכנר הראשון של התזמורת הסימפונית של חרבין, ומוסיקאי מוביל ברביעיית כלי מיתר. הוא היה תלמידו של הכנר לאופולד אאורה מהקונסרבטוריון בפטרבורג, אשר חינך שורה של כנרים מובילים שבהם נמנו - ישה חפץ, מישה אלמן, יפרם צימבליסט ועוד שורה של מוזיקאים מובילים מרוסיה, במערב אירופה ובארה"ב. שמו של טרכטנברג קשור לשמו של אלכסנדר קונסטינוביץ' גלזנוב, אשר נתן לולדימיר דוידוביץ' שיעורי קומפוזיציה.

א.גלזנוב - מלחין ידוע, מורה ועסקן ציבורי (1865-1836). סיים את לימודיו בקונסרבטוריון בפטרבורג אצל רימסקי-קורסקוב שהיה מקורב ליצירותיו של צייקובסקי. למעלה מ-20 שנה היה גלזנוב מנהל קונסרבטוריון בפטרבורג, וכן בלינינגרד ובפטרבורג. מוזיקאי רגיש שידע למצוא בין תלמידיו את המוכשרים ביותר אחד מהם היה פרוקופייב והשני - שוסטקוביץ'. אחד התלמידים המוכשרים ביותר בבית הספר

למוזיקה בחרבין היה הכנר גרי ברובינסקי (עליו יסופר בהמשך) והפסנתרן דוד גוטמן. מספר פרופ' פ. ברטון - "בשנים האחרונות בחרבין הייתי עוזרו של מורי טרכטנברג, אשר ביקש ממני לעבוד עם כנרים צעירים במשך שנה ויותר, עד אשר יהיו מוכנים להתקבל לכיתתו. בין הכנרים הצעירים היה ילד יהודי גרי ברובינסקי והלמוט שטרן." מאוחר יותר מציין פרופסור ברטון שהשניים התקבלו לתזמורת הפילהרמונית בישראל. פרופסור ברטון ניחן בזיכרון פנומנאלי. הוא זוכר שמות של אמנים ואירועים מוזיקליים שתפשו מקום בחרבין, שנחאי ובערים סיניות ויפניות ואת אשר קרה לאותם אמנים אחרי עזיבתם את סין לארצות אחרות. פרופסור ברטון בעצמו, קבל את הכשרתו המוזיקלית בבית הספר הראשון למוזיקה בחרבין. מורו לכינור היה אלכסנדר יעקובלביץ' מוגילבסקי, אחד מתוך שלושה אחים מוזיקאים (השניים האחרים - פסנתרן וכנר). מוגילבסקי סיים את הקונסרבטוריון במוסקבה בכיתתו של י. קריזימל. הוא הופיע כסוליסט וירטואוז בהתחלה במוסקבה וב-1922 עזב והופיע בארצות שונות. ב-1926 הגיע מוגילבסקי לראשונה ליפן, ומאז נקשרה הקריירה שלו עם המזרח הרחוק. למעשה הוא הקים שם בית ספר לכינור, לימד בבתי ספר מוזיקליים ביפן ובקונסרבטוריון בטוקיו.

היכרותי עם פ. ברטון החלה כאמור מקריאת מאמריו בבולטין של "אגוד יוצאי סין" - "תרומת היהודים למוזיקה ולתרבות של החיים בחרבין" וכן "הופעות של התזמורת הסימפונית של חרבין ביפן במרץ 1939" (מס' 384). נאמר לי שפרופ' ברטון מתגורר בלוס-אנג'לס אך לא הצלחתי להתקשר אליו ישירות. התברר, שבחיפה מתגורר אחד מידידיו הקרובים - לאונפריד היימן. בעזרתו הצלחתי ליצור קשר טלפוני עם פרופ' ברטון. והוא סיפר לי על מוזיקאים יהודים רבים בחרבין.

מסיפוריו נודע לי על הלמוט שטרן, אשר מאוחר יותר ניגן בתזמורת הפילהרמונית בישראל. הקריירה שלו התפתחה והוא הופיע גם עם תזמורת סימפונית בארה"ב, ברלין תחת שרביטו של הרברט פון קריאן. עם פרישתו שב לישראל.

על גורלו של הכנר לב טשקוב, שלמד בתחילת שנות ה-30 בחרבין אצל הכנר הראשון של התזמורת הסימפונית של העיר ניקולאי שיפרבלט, ידע פ. ברטון לפרט: לשיפרבלט הוצעה עבודת מנצח של התזמורת הלאומית ברדיו בטוקיו ולב נסע אתו. הוא נגן רבות עם הפסנתרן היפני מיבקו קאי והיה ידוע בבירת

יפן. לב טשקוב הזמן להופיע בשגרירות הרוסית, ולמרות התנגדותו של שיפרבלרט קבל את ההזמנה. עד מהרה, החלו לפתות אותו לבוא לברית המועצות באמצעות הבטחה למתן מלגה בקונסרבטוריון של מוסקבה והוא אכן הגיע למוסקבה באמצע שנות ה-30. מקץ מספר חודשים, הסכים להופיע בשגרירות היפנית במוסקבה יחד עם ידידו הפסנתרן היפני מיבקו קאי. זה הספיק כדי לעצרו באשמת ריגול לטובת יפן ולשלוח אותו לאחד הגולגים.. הוא שוחרר עם מותו של סטלין, אך מוסקבה הייתה סגורה בפניו. לפיכך בחר באפשרות הנכונה והמוצלחת - לחיות בסברדלובסק (יקטירנבורג). באותו זמן, היה בוריס ניקוליביץ' ילצין, ידוע כמסייע לקרבנותיו של סטלין וכנותן חסות למוזיקאים. בעזרתו קבל טשקוב תפקיד של כנר ראשון בתזמורת הפילהרמונית של העיר וכן כנר ברביעיית כלי מיתר. לסיפורו של טשקוב יש סוף טוב, בתו נישאה לאזרח אמריקני והצלחה להביא את כל המשפחה לארה"ב.

למוזיקה ה"קלה" היה משקל רב במגוון המוזיקלי של חרבין. הלחנים הפופולאריים הושמעו במלון "מודרן", ובמצעדים שצעדו ברחוב הראשי של חרבין.

אני התעניינתי בקשר שהיה לפ. ברטון עם ידידו לאונפריד (פרדי) היימן ויחסו למוזיקה. פרדי ספר, שלהוריו היה פטפון ולעתים זמינות נשמעו זמרים ידועים - אנריקו קרוז והזמר הראשי של האופרה של ברלין - טאוור. בחרבין שמע לאונפריד את הסולנים הידועים - פיודור שליאפין וישה חפץ. באמצע שנות ה-40 הוא התוודע ללהקה האמנותית של אלכסנדרוב. באותו זמן נכנסו לשטח סין ויפן צבאות של הצבא האדום ואתם לקת אלכסנדרוב שהופיעה בשירים וריקודים. פרדי נמשך בכל מאודו לסגנון האמנותי החדש. הוא ביקר בקונצרטים שלהם, התיידד עם מספר סולנים והזמין אותם לביתו. ההתעניינות בסגנונות מוזיקליים שונים טבועה בו עד היום. הוא מקשיב לאופרטות, לאמנות של הכליזמרים. בתענוג רב שמע קונצרט של כליזמרים שהופיעו ביום הולדתו ה-85 של ידידו פרופסור ברטון. בנפשו, הוא קרוב למלחינים הרוסיים צייקובסקי, רימסקי קורסקוב וכן לסופרים הרוסיים. הוא מעריך את הסימפוניה התשיעית של בטהובן ואת יצירותיו של ברהמס. לעתים קרובות מבקר בתזמורת הפילהרמונית בחיפה.

עניין רב יש למצוא בבית הספר המוזיקלי השני בחרבין - בית ספר למוזיקה על שם

לזכרה של אסיה קוגן

מלגות מהקרן, ואילו הקרן לעזרה סוציאלית העניקה עזרה כספית לנזקקים ולעיריית יוצאי סין לשעבר.

באלמוניות מוחלטת תרמה אסיה כספים לאנשים בודדים הזקוקים לעזרה כספית, תוך הבטחת סודיות מוחלטת שנשמרה במלואה, האנשים אשר קבלו עזרה אף לא חשדו מהיכן הגיע הכסף.

בזמן ביקורה בישראל, הקפידה לבקר ב"בית פונבה", בביקורים אלה דאג תדי קאופמן ז"ל לערוך לה מפגש עם יוצאי סין האחרים. למפגשים הגיעו אנשים רבים, אשר אהבו והעריכו אותה.

לפני כשנתיים חלתה אסיה. ולאחרונה כאמור התבשרנו על מותה, הבשורה המרה הכתה בלב כל מיודעיה. היא הובאה למנוחות בלוס-אנג'לס בבית העלמין לצד בעלה.

רצונה להנציח את זכר בעלה היקר מישה קוגן, אחותה נלי אבינמי, משפחות קצ'נובסקי וקוגן, הולידו את הרצון לעזור לנזקקים, להציל חולים, לנחם זקנים, לתמוך בצעירים. שנים רבות הקדישה אסיה את מרצה לעזרת הזולת. נכיר לה תודה על פועלה ונזכור אותה לתמיד.

יהי זכרה ברוך!

ומגישה 200 ארוחות חמות מדי יום. תרומתה האחרונה והמשמעותית ביותר הייתה לבית החולים "אסף הרופא". מכשיר

Pet Scanner, בעברית - טומוגרפיה. גדולתו של המכשיר בסריקה ובגילוי מוקדם של מחלות אונקולוגיות.

מקום נכבד במעשיה של אסיה הוקדש לאגוד יוצאי סין בישראל. אסיה הקימה קרן לזכרו של מישה קוגן למילגות וקרן נוספת לעזרה סוציאלית. מדי שנה קבלו 50 סטודנטים הלומדים במוסדות להשכלה גבוהה בישראל

בשורה עצובה הגיעה אלינו מטוקיו. ב-21 לדצמבר 2013. חצי שנה לפני שמלאו לה 90, הלכה לעולמה ידידתנו מחרבין, אזרחית הארץ אסיה קוגן.

אסיה נולדה בחרבין ב-6 ליולי 1924 למשפחת קצ'נובסקי. משפחה בת ששה ילדים: שלושה בנים ושלוש בנות. כאשר נפטרה האם, לקחה על עצמה האחות הבכורה נלי את מקומה. ימי הילדות והנעורים עברו על אסיה בחרבין. היא נישאה למישה קוגן ועמו נסעה ליפן. המשפחה השתקעה בטוקיו ונולדו להם ילדים - הבן אבא והבת ריטה. מישה עשה חיל בעסקים.

לאחר מותו של מישה בטרם עת, הקדישה אסיה את כל חייה לגמילות חסדים.

במשך שנים רבות תמכה כספית בבית החולים "אסף הרופא" - אחד מחמשת בתי החולים הגדולים בישראל. היא הייתה התורמת העיקרית ובעזרתה הוקמו בבית החולים שלוש מחלקות בתוך המרכז הקרדיולוגי (15 חדרי ניתוח) עם מכשור כירורגי חדיש. בנוסף, נרכשו מכשירים למחלקת ניתוחי אף אוזן גרון, מחלקת יולדות, סי.טי, מחלקת רנטגן, ומגוון מכשירים למעבדות.

כמו כן הוקמה בתמיכתה מסעדת חינם ברמלה העומדת לרשות הנזקקים והעירייה

"בולטין" אגוד יוצאי סין בן 60

לפני 60 שנה במאי 1954,

יצא לאור הגיליון הראשון של הביטאון שלנו
שנכתב אז בשפה הרוסית בלבד - השפה שהייתה אז בפי
יוצרי ה"בולטין"-יוצאי חרבין.

חומר הנוגע לנושא ועל חלקו החשוב של ה"בולטין" בחיי אגוד
יוצאי סין ובחיי יוצאי סין בארץ ובעולם יפורסם בגיליון הבא.
הקוראים מוזמנים לשלוח חומר הקשור לנושא.

ברכות ואירוע יקבלו בברכה!

מטרות עמותת איגוד יוצאי סין

הצהרת משימה כפי שנושם עם ממשלת ישראל, מספר העמותה 580030666

1. לארגן את כל יוצאי סין במדינת ישראל לסיוע ושיתוף פעולה הדדי בכל תחומי התרבות והחברה בישראל.
2. לשמור על קשר עם כל יוצאי סין בישראל ובחו"ל.
3. לטפח ולשמר את המורשת של דורות היהודים בסין.

1. בנוסף העמותה מעניקה כ-110 מלגות לסטודנטים הלומדים במוסדות להשכלה גבוהה בישראל.
2. לספק סיוע כספי לכ-70-60 תושבי ישראל קשישים להשלמת ההכנסה הסוציאלית שלהם.
3. כל הכספים הם מתרומות. אנו לא מקבלים שום תמיכה מהממשלה.
4. כל הפעילויות מתבצעות על ידי מתנדבים.

ידידים/ות יקרים/ות,

פסח הולך ומתקרב, ואיגוד יוצאי סין, כמו בשנים שעברו, ממשיך בפעילותו ומעניק קצבה חודשית קבועה ליוצאי סין הנזקקים.

עפ"י הנתונים ל-1 בינואר 2013 אנו מושיטים עזרה חודשית ל-60 יוצאי סין בישראל. ברוב המקרים מדובר בקשישים, גלמודים וחולים. מצבם של רבים מיוצאי סין אלה קשה מאוד, ובלי עזרת האיגוד, הם אינם יכולים לאזן את תקציבם. האיגוד דואג גם לדורות הצעירים של יוצאי סין ולא שוכח את הסטודנטים - מלגות בחנוכה וחיילים - שי צנוע ביום העצמאות.

מאז ומתמיד האיגוד שימש מוקד שקישר את יוצאי סין שהתפזרו בעולם באמצעות ה"בולטין" שהאיגוד מפרסם בשלוש שפות, אתר אינטרנט ובו מאמרים, צילומים ומידע מגוון על היסטוריה של יהדות סין וכמו כן פרטים על הנעשה באגוד. עלות פעילות חשובה זאת ממומנת אף היא מתקציב האיגוד.

כולנו יודעים שבשנים האחרונות התמעטו מאוד מספר התורמים הן בישראל והן בחו"ל, המשבר הכלכלי הכלל-עולמי וירידות שערי מט"ח גרמו להקטנת התקבולים שלנו בש"ח ובהתאם לכך קטנו מאוד סכומי כסף המתקבלים לקרן עזרה סוציאלית. עם כל זה, מספר הנזקקים נותר גבוה.

בשנה שעברה נחתה על פעילות האיגוד מכה קשה כאשר התברר שהתורמת העיקרית שתורמותיה הנדיבות בשנים האחרונות אפשרו את פעילות האיגוד, נאלצה מסיבות אישיות להפסיק לגמרי את תרומותיה.

אנו פונים אליכם בבקשה לתרום "במקום פרחים לפסח" וכן במקום פרחים ומתנות לחגים אחרים, לימי הולדת, ליובלות ולחתונות ולחגיגות משפחתיות אחרות. אנו נשלח הודעה מתאימה למי שהתרומה נעשתה לכבודו.

אנו סמוכים ובטוחים שהתורמים יקבלו סיפוק גדול מהשתתפות במעשה אצילי כל-כך - עזרה ליוצאי סין הנזקקים. פרחים נובלים מהר, ואילו נדיבותכם מאפשרת לקשט את ימיו של קשיש וגלמוד ולהמשיך בכל הפעילו ה"ל של האיגוד. את תרומתכם אנו מבקשים לשלוח בהמחאה לפי כתובת:

אגוד יוצאי סין

ת.ד. 29786

תל-אביב 61297

בברכות נאמנות ובמיטב איחולים! חג שמח!

תדי פיאסטונוביץ

סגן היושב ראש

רוני וינרמן

מ"מ היושב ראש

יוסי קליין

יושב ראש וגזבר

תוכן העניינים

איגוד יוצאי סין

נוסד ב-1951

תל-אביב, "בית-פונבה",

רח' גרוזנברג 13,

e-mail: igud-sin@013.net

טל. 03-5171997 פקס. 03-5161631

"מטרת האיגוד היא לארגן את תושבי סין והמזרח הרחוק לשעבר לסייע הדדי ולשיתוף-פעולה".

(מתוך תקנון האגודה)

עורך ראשי: יוסי קליין

חברי המערכת: דניאל דנילוב

ויהודית סנדל

מטרות ה"בולטין"

בהוציאם לאור את ה"בולטין", איגוד יוצאי סין בישראל שואף לענות על הצרכים שלהלן:

1. לעודד את תחושת השותפות בין תושבי הקהילה היהודית לשעבר של סין.

2. לקיים ערוץ של קשר בין יוצאי סין בישראל ובגולה.

3. לסייע באיסוף, שימור והוצאה-לאור של מסמכים היסטוריים העוסקים בחיי אותה קהילה.

4. לסייע לאיגוד יוצאי סין במילוי מטרותיו, במיוחד אלה שעוסקים בסיוע סוציאלי ובמלגות חינוכיות לבני דור ההמשך של יוצאי סין בישראל.

איגוד יוצאי סין

ת.ד. 29786

תל אביב 61297

Kindly note our address:

Igud Yotzei Sin

P/O/B/ 29786

Tel Aviv 61297 Israel

5	לזכרה של אסיה קוגן
6-7	המוזיקה בחייהם ובגורלם
8	לזכרם של חברים/ באגוד יוצאי סין
9	גליה כץ ז"ל
10	תלמידי ישראל לומדים סינית/איה רוזנבלט בת 85
11	נס הצלתם של יהודי שנחאי
12	אייבי פרדקין בן 90
13	הרצאת פרופ' בן-כנען
15-23	סיפורי סטודנטים
24-26	יהדות חרבין אשר בליבי - תדי קאופמן
27-28	רשימת סטודנטים 2013
29-32	מקבלי מלגות דצמבר 2013 (צילומים)
33	המפגש המסורתי/ ביקור צציליה לובמן באוסטרליה

לקוראינו הכותבים

1. כל חומר הנשלח ל"בולטין" לשם פרסום חייב להיות מודפס. מאמרים ומכתבים בכתב יד לא יתקבלו לטיפול.
2. כל מאמר - זיכרון פרטי חייב להיות חתום ע"י הכותב. המאמר יפורסם ללא עריכת מערכת (כלשונו), ואין מערכת "בולטין" מקבלת על עצמה כל אחריות על תוכנו.
3. חומרים שנשלחו למערכת "בולטין" לא יוחזרו לשולח.
4. כבעבר, שמחה מערכת "בולטין" לקבל מקוראינו מכתבים ומאמרים, ומזמינה אתכם להמשיך ולהשתתף השתתפות פעילה בחיי בטאוננו.

טקס חלוקת מלגות 2013

תמונה קבוצתית בסיום הטקס

אפי איתם מדליק נר שמיני של חנוכה

הזמרת שרהלה שרון עם קהל אוהדים

קהל האורחים

יצוב והפקה: פרופיל עיצוב הפקה והוצאה לאור בע"מ
 רבניצקי 6 בית שהם א.ת. סגולה פתח תקווה
 טל' 03-9045050, פקס: 03-9305063

www.jewsofchina.org

אגוד יוצאי סין - רח' גרוזנברג 13
 ת.ד. 29786, תל-אביב 612970
 טל': 03-5171997, פקס': 03-5161631

igud-sin@013.net

בוילטין

מוסף עברי

ב ט א ו ן א י ג ו ד י ו צ א י ס י ן

www.jewsofchina.org

אפריל 2014 ♦ גליון מס' 411 ♦ שנה 61 ♦ ניסן - תשע"ד

גז פסג שגא!

לזכרה של אסיה קוגן

בביקורה האחרון בישראל ב2010, מחלקת עשרות מלגות שתרמה